

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Е. П. Блаватская Практикум оккультного обучения.

МАГИЯ.

НАУКА МАГИИ.

Во время своего пребывания в Итаке, где очень мало читают спиритические газеты в целом, и «Banner of Light» в частности, но где, по счастью, в нескольких домах гостеприимно встречают «Scientist», я узнала, благодаря вашей газете, о необычайно интересной и в высшей степени эрудированной атаке редакционной статьи «Banner of Light» на «магию»; или, скорее, на тех, кто имеет глупость верить в магию. Поскольку намеки, касающиеся лично меня, благопристойно завуалированы, по крайней мере, в отрывке, который я видела, и поскольку, похоже, жертвой религиозного всеожжения на алтаре, воздвигнутом ангелам некоторыми, вроде как ревностными спиритуалистами, избрали лишь полковника Олькотта, я оставляю этому джентльмену самому позаботиться о себе, если он сочтет это нужным, и скажу всего несколько слов по поводу якобы несуществующей магии.

Если бы я захотела выступить просто от своего имени и основать свою защиту магии лишь на том, что видела сама и достоверно знаю об этой науке после многих лет проживания в Индии и Африке, то, возможно, мистер Колби назвал бы меня «без-ответственной женщиной» – с той непредубежденной, спиритуализированной вежливостью, которая так отличает почтенного издателя «Banner of Light»; такое уже случалось. Поэтому, в противовес его поразительной уверенности в том, что никакой магии не существует и никогда не существовало на свете, я постараюсь найти авторитеты ему под стать, а может, и повыше, и таким образом опровергнуть ранее упомянутое утверждение. Таким неортодоксальным спиритуалистам как я, в наши дни нужно быть осторожными и предусмотрительными, если они не хотят, чтобы их с неослабной жадой возмездия преследовала могущественная армия «индийских контролеров» и «всевозможных гидов» нашей светлой Страны Вечного Лета.

Когда автор редакционной статьи пишет, что он «вовсе не считает невероятным существование духов-обманщиков, старающихся одурачить алчущих оккультного знания, внушая им мысль, что такая вещь как магия существует» (?), тогда, с другой стороны, я могу ему ответить, что не только считаю это веро-ятым, но абсолютно убеждена и готова поклясться под присягой, что не раз духи, либо элементарные, либо развитые, называясь Теодором Паркером, совершенно явно дурачили и непочтительно водили за нос нашего уважаемого редактора «Banner of Light», заставляя его, например, верить в то, что Апеннины находятся в Испании.

Далее, опираясь на подтверждения многих образованных спиритуалистов, широко известных своей честностью и правдивостью, я могла бы привести бесчисленное количество доказательств и примеров, когда элементарные диаки, esprits malins et farfadets, а также другие, столь же ненадежные и невежественные обитатели мира духов, прикрываясь помпезными, широко известными в мире именами, вдруг выдавали недоумевающим свидетелям такую жалкую, неслыханную, несусветную чушь, а иногда и просто ересь, что многие, дотоле искренне верившие в спиритуалистическую философию, либо молча уносили ноги, либо, ежели они прежде были приверженцами римской католической церкви, набожно старались припомнить, какой рукой наносят крестное знамение, а вспомнив, пламенно восклицали: «Vade retro, Satanas!» Таково мнение любого образованного спиритуалиста.

Если бы доктор Дж.Бэрд, этот неутомимый Аттила, преследователь и гонитель современного спиритуализма и медиумов, высказался подобным образом против магии, то я бы не удивилась, ибо лучшим противоядием от мистики и спиритических измышлений всегда считалась глубочайшая преданность слабительному из ртути и александрийского листа; но для убежденного спиритуалиста, веря-щего в невидимые, таинственные миры, кишашие существами, истинная природа которых все еще представляет неразгаданную тайну, признать, а вслед за этим саркастически отвергнуть все, что было до-казано и во что верили бесчисленные века миллионы людей, более мудрых, нежели он – слишком дерзко! И этот скептик – редактор ведущей спиритической газеты! Человек, первейшая обязанность которого – помогать своим читателям неустанно и упорно искать Истину, в какой бы форме она ни предстала; но который, вместо этого, отваживается свергнуть тысячи людей в заблуждение, припилив их к собственной притворной лояльности и легковерию. Каждый серьезный, искренний спиритуалист должен согласиться со мной в том, что, если современный спиритуализм еще хотя бы несколько лет будет пребывать в таком же состоянии хаотической анархии или еще худшем, если он продолжит следовать тем же безумным курсом, прорастая со всех сторон пустыми гипотезами, основанными на суеверных, беспочвенных идеях, тогда Бэрды,

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
Марвины и прочие, известные как научные (?) скептики, будут действительно торжествовать.

Действительно, отвечать на такие смехотворные, невежественные утверждения, вроде того, что заставило меня взяться за перо, кажется пустой тратой времени. Начитанному спиритуалисту, наткнувшемуся на утверждение, что «существование такой науки, как магия, никогда не было и не будет доказано», не нужен ни мой, ни чей-то другой совет – он просто пожмет плечами и улыбнется, как, возможно, он улыбнулся замечательной попытке духов мистера Колби реорганизовать географию, поместив Апеннины в Испании. Но неужто вы никогда в жизни не открывали ни одной книги, помимо собственных протоколов о том, как Том, Дик и Гарри спускались из высших сфер, дабы напомнить дядюшке Сэму, что тот порвал гетры или сломал свою трубку на Дальнем Западе?

Неужто вы думали, что магия – удел ведьм, летающих верхом на помеле и оборачивающихся черными кошками? Но даже эта суеверная чушь, хотя она всегда называлась колдовством, а не магией, не покажется такой уж глупостью тому, кто твердо верит в трансформацию миссис Комптон в Кети Бринкс. Законы природы неизменны. Условия, при которых медиум может трансформироваться, будучи всецело поглощен духом, и принять вид другого существа, будут иметь силу всегда, когда этот дух или, скорее, сила захочет принять форму кошки.

Проявление сил магических есть проявление сил естественных, превосходящих обычные процессы природы. Чудо не является насилием над за-конами природы, разве только для невежд. Магия – это наука, глубокое знание оккультных сил природы и законов вселенной, управляющих видимым и невидимым миром. Спиритуализм в руках адепта превращается в магию, ибо он владеет искусством соче-тания законов вселенной, не нарушая ни одного из них и, таким образом, не совершая насилия над природой. В руках опытного медиума спиритуализм становится бессознательным колдовством; ибо, позволяя себе стать беспомощным орудием в руках разнообразных духов – о которых он не знает ничего, кроме того, что они сами позволяют ему узнать – медиум, даже не осознавая этого, открывает дверь сообщения между двумя мирами, через которую прони-кают слепые силы природы, скрывающиеся в астральном свете, а также хорошие и дурные духи.

Сильные гипнотизеры, глубоко осведомленные в своей области, такие, как барон Дюпоте, Регаццони, Пьетро Д'Амичис из Болоньи – маги, ибо они стали адептами, посвященными в великую тайну на-шей Матери-Природы. Такие ученые, а к выше названным можно добавить Месмера и Калиостро, управляют духами, а не позволяют им или их подчиненным управлять собой; в руках этих людей спиритуализм в безопасности. Однако, в отсутствии опытных адептов, одаренному ясновидением медиуму лучше положиться на счастливый случай и удачу и стараться судить о древе по его плодам. Нечистые духи редко изберут проводником чистого, до-бродетельного человека; но еще реже чистые духи изберут нечистых проводников. Подобное притягивает подобное.

Но вернемся к магии. Таких людей, как Альберт Великий, Раймонд Луллий, Корнелий Агриппа, Парацельс, Роберт Фладд, Евгений Филалет, Кунрат, Роджер Бэкон и им подобных, в наш скептический век обычно почитают за выдумщиков, а современных спиритуалистов и медиумов и того хуже – за шарлатанов и трусов; но никогда еще никто не считал философов-герметиков глупцами и идиотами, за кого, к несчастью для нас и для нашего дела, каждый неверящий принимает всех, преданных спиритуализму. Сегодня герметикам и философам могут не верить, могут сомневаться в них, как и во всем остальном, но мало кто ставил под сомнение их знания и возможности при жизни, ибо они всегда могли доказать то, что утверждали, управляя теми силами, которые теперь управляют беспомощными меди-умами. У них были свои наука и философия, помогавшие отменить смехотворные отрицания, а мы, сентиментальные спиритуалисты, убаюкивая себя сладенькой колыбельной, не можем отличить ложных явлений от истинных, и нас ежедневно обводят вокруг пальца подлые шарлатаны. Даже если в те времена и сомневались, как ныне в спиритуализме, все же этих философов почитали и боялись даже те, кто не верил полностью в их оккультные силы, ибо это были гиганты интеллекта. Глубокие знания, равно как и развитые интеллектуальные способности, всегда будут уважать и почитать; но над нашими медиумами и их приверженцами смеются и издеваются, и все мы страдаем от того, что феномены предоставлены причудам и проделкам своевольных и шаловливых духов, а мы совершенно не в состоянии их контролировать.

Сомневаться в магии – значит отрицать саму историю, а также свидетельства очевидцев за четыре тысячи лет. Начиная с Гомера, Моисея, Гермеса, Геродота, Цицерона, Плутарха, Пифагора, Аполлония Тианского, Симона Мага, Платона, Павзания, Ямвлиха, и продолжая этот бесконечный ряд великих личностей, историков и философов, каждый из которых либо верил в магию,

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org либо сам являлся магом, вплоть до таких современных авторов, как В. Говит, Эннемозер, Гугенот де Муссо, маркиз де Мирвиль и покойный Элифас Леви, который сам был магом – среди всех этих величайших имен лишь один мистер Колби, редактор «Banner of Light», не признает существования такой науки, как магия. Он простодушно верит, что вся священная армия библейских пророков – начиная с отца Авраама, включая Христа – просто медиумы; по мнению мистера Колби, ими всеми управляли! Представьте только, что Христом, Моисеем, Аполлоном Тианским управляет «индийский гид»!!! Возможно, почтенный редактор игнорирует тот факт, что в те времена древние гораздо больше знали о медиумизме, нежели мы, и, кажется, он совсем не осознает, что сивиллами, пифиями и прочими медиумами руководили верховные жрецы и посвященные в эзотерическую теургию и мистерии храмов. Теургия была магией; как и в наше время, сивиллы и пифии были медиумами, но верховные жрецы были магами. В их руках были все секреты теологии, которая включала в себя и магию, или искусство призывать духов-помощников. Они владели наукой различать духов; наукой, которой мистер Колби не владеет совершенно – к его глубочайшему сожалению, несомненно. С помощью этой силы они управляли духами по желанию, открывая доступ к своим медиумам лишь благим сущностям. Таково объяснение магии – реальной, существующей, белой, или священной магии, которой сегодня пора бы быть в руках науки; и так будет, если только наука усвоит уроки, наглядно преподаваемые спиритуализмом вот уже двадцать семь лет.

Вот причина, по которой в былые времена неразвитым духам не позволялось провозглашать ересь. Оракулы сивилл или жриц никогда не смогли бы утверждать, что Афины – индийский город, или переносить гору Арарат в Египет.

Далее, если бы скептический автор редакционной статьи уделял меньше времени болтовне индийских духов и больше полезным лекциям, он смог бы узнать, что у древних были и незаконные медиумы, я имею в виду тех, кто не принадлежал к какому-то определенному храму; следовательно, духи, управлявшие этими медиумами и не контролируемые опытной рукой мага, были предоставлены самим себе и могли выделять со своими беспомощными орудиями всякие штуки; этих медиумов считали одержимыми и обуянными, что и было на самом деле; другими словами, по библейскому выражению, «в них вселялось семь бесов». Более того, подобных медиумов было предписано предавать смерти, ибо нетерпимый Моисей, маг, посвященный в мудрость Египта, сказал: «Ворожеи не оставляй в живых». Только египтяне и греки, более человеческие и справедливые, чем Моисей, брали таких медиумов в храмы, и если выяснялось, что они не способны исполнять священные обязанности прорицателей, то их лечили – так же, как Иисус Христос лечил Марию Магдалину и многих других, «изгоняя семь бесов». Мистер Колби и Ко должен либо полностью отрицать чудеса, сотворенные Христом, апостолами, пророками, тавматургами и магами, и следовательно, каждую частицу духовной и мирской истории, либо признать существование в этом мире некоей силы, способной управлять духами, хотя бы только злыми и неразвитыми, элементариями и диака. Чистые духи, развоплощенные, никогда не спустятся в нашу сферу, если только их не притянет поток мощной симпатии и любви, либо для выполнения определенной миссии.

Я далека от мысли осмеять или вызвать отвращение ко всем медиумам. Я сама спиритуалистка, если, как говорит полковник Олькотт, под словом «спиритуалист» понимать твердую веру в бессмертие нашего духа и знание о существовании постоянной возможности общаться с духами умерших и близких нам людей – либо через честных, чистых медиумов, либо посредством Тайной Науки. Но я не являюсь одной из тех фанатичных спиритуалистов, коих много в любой стране, которые слепо верят утверждениям любого «духа», ибо видела слишком много различных феноменов, Америке и не снившихся.

Я знаю, что магия действительно существует – и десять тысяч редакторов спиритических газет не смогут изменить мою веру в то, что я знаю. Существует белая и черная магия – и ни один, когда-либо путешествовавший по Востоку и исследовавший данный вопрос, не может в этом усомниться.

Моя вера тверда, и посему я готова поддерживать и защищать любого честного медиума, а иногда даже того, кто кажется нечестным; ибо я слишком хорошо знаю, какими беспомощными орудиями и жертвами становятся медиумы в руках неразвитых невидимых существ. Я также знаю насколько порочны и зловны элементарии и до какой степени они могут овладеть не только сенситивным медиумом, но и любым другим человеком. Хотя я могу быть «без-ответственной дамой» в глазах «слишком ответ-ственных» за вред, который приносится честным спиритуалистам несправедливостью, од-но-бокостью и спиритическим сентиментализмом, все же с уверенностью могу сказать, что обычно мне нужно немного времени, чтобы определить, обманывает ли медиум сознательно или оттого, что им управляют.

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
Итак, магия существует и существовала с доисторических времен. Начавшись с самофракийских мистерий, она непрерывно следовала своим курсом, приостановившись на время в связи с исчезновением теургических обрядов и церемоний христианизированной Греции; затем она возобновилась в неоплатонической и александрийской школах; перешла, путем посвящения, к различным отдельным исследователям и философам; несмотря на яростные преследования церкви, благополучно миновала средневековые и вновь обрела известность в руках таких адептов, как Парацельс и некоторые другие; и, в конце концов, исчезла из Европы вместе с графом Сен-Жерменом и Калиостро, укрывшись от жестокосердного скептицизма в своей родной обители на Востоке. В Индии магия никогда не умирала и процветает там так же, как и всегда. Как и в Древнем Египте, ее практикуют только в тайных пределах храмов и называют, как и раньше, «священной наукой». Ибо это действительно наука, основанная на естественных оккультных силах природы, а не просто слепая вера в глупую болтовню хитрых элементариев, готовых силой удержать настоящих развоплощенных духов от общения с близкими людьми. Недавно некий мистер Менденхол посвятил несколько колонок в «Religio-Philosophical Journal» вопросам, распросам и критике таинственного Братства из Луксора. Он предпринял безуспешную попытку добиться ответа от этого Братства и таким образом разгадать загадку сфинкса. Я могу удовлетворить м-ра Менденхола. Братство Луксора является одной из секций Великой Ложы, членом которой я состою. Если этот господин питает сомнения по поводу моего утверждения, а я уверена, что дело обстоит именно так, то он может, ежели пожелает, написать в Луксор, дабы получить дополнительные сведения. Если же Семеро из Комитета окажутся столь грубы, что не ответят и откажутся предоставить нужную информацию, тогда я могла бы предложить ему маленькую сделку. У мистера Менденхола, насколько я помню, есть две жены в мире духов. Обе эти леди материализуются у М.Мотта и часто подолгу беседуют со своим супругом, клятвенно заверявшим нас в этом несколько раз, более того, он утверждал, что не сомневается в подлинности этих духов. А если так, то пусть одна из этих усопших дам назовет мистеру Менденхолу секцию Великой Ложы, к которой я принадлежу. Ибо для истинных, подлинных развоплощенных духов, ежели обе являются тем, за кого себя выдают, это суший пустяк: им нужно всего-навсего спросить других духов, прочитать мои мысли и так далее, а для развоплощенной сущности, бессмертного духа это простейшая вещь в мире. Если джентельмен, которому я бросаю этот вызов, хотя и не имею чести быть с ним знакомой, скажет мне, как называется секция, а название нашей Ложы знают три неопита в Нью-Йорке, тогда я обещаю предоставить мистеру Менденхолу факты, касающиеся этого Братства, состоящего не из духов, как он думает, а из живых смертных, и, более того, если он пожелает, наладить прямой контакт с Ложей, как я делала это для других. Однако, мне кажется, мистер Менденхол ответит, что духи не смогут правильно назвать Ложу, ибо ни Ложы, ни Секции не существует – и тем самым положит конец нашей дискуссии.

МАГИЯ

В «The Indian Tribune» от 15-го марта появилось письмо о взаимосвязи Теософского Общества с Арья Самадж. Кажется, автор не является врагом нашего дела, и не настроен враждебно по отношению к Обществу; поэтому я постараюсь деликатно исправить некоторые допущенные им ошибки. Так как он подписался «Член Общества Самадж», следовательно, он должен почитаться нами как брат. Похоже, что к поспешному отречению от слишком тесной связи между нашим Обществом и Самадж его подтолкнуло необоснованное опасение скомпрометировать прекрасное имя последнего некоторыми нашими странными высказываниями! Он говорит:

Я был удивлен, услышав, что в Обществе состоят люди, верящие в магию... Если это и есть вера Теософского Общества, то могу лишь заверить ваших читателей, что Арья Самадж в этом плане не имеет с ним ничего общего... Что же касается вопросов ведического учения и ведической философии, то здесь, можно сказать, их позиции совпадают.

Вот именно на это я и хотела бы ответить. Суть вопроса состоит в точном определении слова «магия» и в правильном понимании того, что такое ведическое «учение и философия». Если под словом «магия» понимать популярные суеверия: веру в колдунов, ведьм и привидения; если это понятие допускает участие сверхъестественных сил; если оно предполагает веру в чудеса, то есть феномены, выходящие за рамки естественных законов – тогда, от лица всех теософов, будь то все еще не изменивший своих воззрений скептик, исследователь простых феноменов или просто верящий в них, будь то даже так называемый современный спиритуалист, то есть тот, кто непременно верит, что медиумические феномены совершаются человеческими духами – мы

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
категориче-ски отвергаем подобное обвинение.

Мы не видели «The Civil and Military Gazette», которая, похоже, так хорошо знакома с нашими доктринами, но если она намеревалась обвинить теософов в подобной вере, то, как и многие другие Gazettes и Reviews, она пишет о том, о чем не имеет ни малейшего представления.

Наше общество не верит в чудеса – ни в бо-жественные, ни в дьявольские, ни в человеческие, как не верит оно ни во что, ускользающее от суда философской и логической индукции или силлогиче-ского метода дедукции. Но если искаженный и относительно новый термин «магия» понимать как высшее знание и глубокое проникновение в сокрытые силы природы – те оккультные и таинственные законы, которые составляют конечную основу каждого элемента – будем ли мы, как древние, считать, что этих элементов четыре или пять, или поверим современным подсчетам, дошедшим до шестидесяти; если, опять-таки, под магией понимать древнее учение святилищ, известное как «поклонение Свету» или божественная, духовная мудрость, в противо-положность поклонению тьме и невежеству; если вспомнить, что от нее произошли слова «Мага», ма-ги, или «Maginsi», как называли инициированных высших жрецов античности арии, мидийцы и египтя-не, и «Meghistom» зороастрийцев (от корня «meḥ'al» – великий, ученый, мудрый) – тогда мы, теософы, «признаем свою вину». Мы действительно изучаем эту «Науку наук», прославленную эклектиками и платониками александрийских школ и практиковавшуюся теургами и мистиками всех веков. Если же магия постепенно приобрела дурную славу, то это произошло вовсе не из-за ее собственной никчемности, но вследствие невежества и недопонимания ее основного значения; особенно же благодаря хитрой политике христиан-ских теологов, которые боялись, как бы многие феномены, совершенные посредством естественных (хотя и оккультных) законов, не изобличили и, таким образом, не умалили «божественных библейских чудес», и потому навязывали людям мысль, будто все явления, которых они не могли понять и объяснить, творятся при содействии личного дьявола. Точно так же можно обвинить магов древности в том, что они обладали не большим знанием бо-жественных истин, скрытых сил и возможностей физического закона, нежели их последователи – не-образованные персидские мобеда или индусские махараджи той бесстыдной секты, которая известна нам как валлабачарья ; оба эти слова произошли от персидского «мог», или «маг», и санскритского «маха».

Человеческое невежество лишило красоты и благородства многие прекрасные истины, сделав из них посмешище. И Платон, и даже скептик Люциан – оба признавали великую мудрость и глубочайшие знания магов; а Цицерон, говоря о тех, кто жил в его времена в Персии, называет их «sapientium et doctorum genus majorem». И если это так, то мы долж-ны, очевидно, признать, что эти маги, или «чародеи», стояли несравненно выше современных Маскелинов и Куков или некоторых мошенников-медиумов – они были вовсе не теми чародеями, на которых глазет-ет Лондон, платя по шиллингу за место. Искусство таких теургов и философов, как Пифагор, Плотин, Порфирий, Прокл, Бруно, Парацельс и многих других великих людей сегодня приобрело дурную славу. И если бы наш брат – теософ Томас Алва Эдисон, изобретатель телефона и фонографа, жил во времена Галилея, то ему пришлось бы искупать грех своего изобретения (способа фиксирования на поверх-ности металла и сохранения на долгие годы звука человеческого голоса) на дыбе или на костре, ибо его талант был бы объявлен даром дьявола. И все же, даже такое злоупотребление грубой силой, направленное на сокрытие истины, не смогло бы обратить научные открытия в глупое и низкое суеверие.

Но наш друг, соизволив опуститься до нашего уровня хотя бы в одном отношении, признается, что в вопросах «ведического учения и философии» позиции Арья Самадж и Теософского Общества совпадают. Мне остается обратиться за помощью к авторитету, который для моей цели подходит более, нежели столь осмеянные магия, теургия и алхимия. Я имею в виду Веды, ибо каждая строчка священных книг ариев дышит магией. Без магии нельзя понять ни одну из шести великих школ арийской философии. И мы изучаем ее как раз для того, чтобы понять их и осветить скрытый *sumtum bonum* этой колыбели всех восточных философий, Вед, и более поздней брахманистской литературы. Стоит нам пренебречь этим изучением, и мы, вкпе со всею Европой, вынуждены будем поставить «Веды» в интерпретации Макса Мюллера значительно выше «Веда-бхашья» свами Даянанды Сарасвати. Нам пришлось бы оставить неопровергнутое заявление этого англо-немецкого санскритолога, утверждающего, что за исключением Ригведы, ни одна из четырех священных книг не достойна названия Веда, в особенности же «Атхарваведа», которая является абсурдом, магической бессмыслицей, составленной из жертвенных формул и заклинаний (см. его «Лекцию о Ведах»). Вот почему, невзирая на все эти превратные толкования, мы покорно просим позволить нам следовать аналитическому методу таких исследователей и практиков магии, как Капила,

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org упоминаемый в «Шветашватара» упанишаде (гл. V, стих 2) как «Риши, получивший знания от самого Бога», великий авторитет йоги – Патанджали, знаменитый теург Шанкарачарья, и даже Зороастр, несомненно, получивший свою мудрость от посвященных брахманов Арьяварты. И мы не понимаем, почему это нашему брату из Арья Самадж понадо-билось выставлять нас на посмешище всего мира, представляя суеверными глупцами и галлюцини-рующими энтузиастами. Скажу даже больше: в то время как наш дорогой брат и остальные «члены» Самадж не способны и совершенно бессильны защитить сваами Даянанду от софистики насмешников, подобных пандиту Махезе Чандре Ньяяратне из Калькутты, уверяющего, что «Веда-бхашья» – жалкая и неудачная попытка интерпретации, мы, теософы, не уклоняемся от этого тяжелого труда. Когда сваами утверждает, что Агни и Ишвара – од-но и то же, пандит из Калькутты говорит, что это «чушь». Для него Агни – это грубый, видимый огонь, на котором он может перетопить масло и приготовить свой рисовый пирог. Очевидно, он не знает, а должен бы знать, если он изучал «магию», то есть ознакомился со взглядами средневековых розенкрейцеров (философов огня), их посвященных предшественников и последователей о божественном огне или свете, «чье внешнее тело есть пламя», что ведический Агни действительно есть Ишвара, и не что иное. Сваами не делает никакой ошибки, когда говорит: Агни включает в себя все божества, и Вишну включает в себя все божества. Эти два (божественных) тела, Агни и Вишну, две стороны жертвы. На одном конце лестницы, спускающейся с небес на землю, находится Ишвара – Дух, Высшее Существо, субъективное, невидимое и непостижимое; на другом – его видимое проявление, «жертвенный огонь».

Это так ясно выражено во всех религиозных философиях древности, что просвещенный перс поклоняется не грубому огню, но божественному Духу внутри него, проявлением которого огонь является; и даже в еврейской Библии есть неприступный Ие-гова и его ниспадающий огонь, который пожирает дрова на алтаре и поглощает воду во рве (3 Цар., 18:38). И горящие кусты Моисея, и Святой Дух в евангелиях христиан, спускающийся, подобно языкам пламени, на головы учеников, собравшихся на Троицын день – это тоже видимое проявление Бога. Нет такой эзотерической философии, или, лучше сказать, теософии, которая не впитала бы в себя эту глубоко духовную идею, и каждую из них можно проследить вплоть до ведических священных книг. Вот что, цитируя Р.Фладда, теософа и алхимика средневе-ковья, говорит автор «Розенкрейцеров» в главе «Природа Огня»:

Итак, стоит ли удивляться, если [в религиях ариев, мидян и зороастрийцев], столь долго отвергаемых как идолопоклонничество, древние персы и их учителя маги, полагая, что они видят «Все» в этом сверхъестественном, величественном элементе, падали ниц и молились ему; принимая его за видимое изображение истинного Бога, тем не менее, в своих размышлениях, философиях, в своем здравом рассудке люди понимали, что это не может быть Богом; Бог повсюду, он в нас, и мы – поистине Он, если нас озаряет Божественный свет; и невозможно созерцать или постигать Бога вне его, ведь Бог – это Все! Это также учение средневековых философов огня, известных как «Братья Розы и Креста»: Пара-цельса, Кунрата, Ван Гельмонта, а также всех посвященных и алхимиков, которые следовали их вере и утверждали, что открыли вечный Огонь или «узнали Бога в Бессмертном Свете» – в том Свете, сияние которого исходит от йогов. Тот же автор пишет о них: «В своем неуклонном восхождении к вершинам сознания эти титаны мысли миновали туманные границы Реального и Нереального и достигли Магии. Может ли Магия быть фальшивкой?» – спраши-вает он. Нет, конечно же нет, если под магией понимать высшее познание божественного, а не сверхъестественного закона, хотя этот закон до сих пор и остается загадкой для точной, материалистической науки.

И так называемые спиритуалистические фено-мены, в которые верит почти двадцать миллионов хорошо образованных, часто даже высоко просвещенных и ученых людей в Европе и Америке, не являются просто галлюцинациями большого мозга. Все эти феномены так же реальные, так же подтверждены неоспоримыми показаниями тысяч очевидцев и так же научно и математически доказаны, как и по-следние открытия нашего брата Т.А.Эдисона. Если слово «глупец» применимо к таким людям науки и гигантам интеллекта обоих полушарий, как член королевского общества У.Крукс, член королевского общества Альфред Рассел Уоллес – величайший натуралист Европы, успешно соперничающий с Дарвиным, к таким, как французский астроном, член Академии наук Франции Фламарион, прославленный астроном и физик из Лейпцига профессор Цельнер, великий американский химик профессор Хэр, а также ко многим другим не менее знаменитым ученым – несомненным авторитетам во всех областях, кроме так называемых спиритуалистиче-ских феноменов, ставших после многих лет тщательных исследований убежденными спиритуалистами, – тогда мы, теософы, вовсе не считаем, что попали в дурную компанию и даже сочтем за честь

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org почитаться «глупцами», будь мы даже убежденные ортодоксальные спиритуалисты, то есть верящие в блуждающих духов и материализующихся бхутов – кем мы, впрочем, не являемся. Но мы верим в феномены спиритуалистов (хотя и подвергаем сомнению их «духов»), ибо знаем, что это реальный факт. Одно дело – отвергать недоказанные теории, и совершенно другое – бороться против точно установленных фактов. Каждый имеет право сомневаться, пока не будет неоспоримых доказательств того, что все эти современные феномены, наводнившие Запад, производятся развоплощенными «духами», ибо до сих пор это была пустая умозрительная доктрина, поддерживаемая лишь энтузиастами; но никто не вправе отвергать существование подобных явлений, пока не приведет более веских аргументов, нежели голословные отрицания скептиков. Если мы, теософы (хотя нас и меньшинство), отрицаем посредничество «духов» в подобных материализациях, то только потому, что мы можем доказать спиритуалистам, что большинство их феноменов, физических или психологических, могут быть воспроизведены нашими адептами по желанию, не прибегая ни к помощи духов, ни к божественным, ни к дьявольским чудесам, но единственно развивая оккультные силы внутреннего Я человека и изучая тайны природы. Не удивительно, что европейские и американские скептики отрицают подобное вмешательство духов и, как следствие, подвергают сомнению и сами феномены. Едва вырвавшись из челюстей церкви, которая еще столетие назад пыталась и предавала смерти всякого, кто подвергал сомнению библейские, «божественные» чудеса или одобрял те, которые теология объявляла дьявольскими, они упиваются новообретенной свободой мысли и действия, и это вполне естественная реакция. Кто отрицает высшее существование своей собственной души, тот точно также не поверит без доказательств ни в духов, ни в эти феномены. Но то, что восточные люди различных сект, особенно же индусы, могут не верить в них – действительно аномалия, учитывая, что все они знают о перевоплощении души, а также о духовной и физической эволюции. Шестнадцатая глава Махабхараты, «Хариваншапарва», изобилует спиритуалистическими феноменами; в ней также много говорится о вызывании духов. И если молодая Индия, устыдившись «суеверий» собственных предков, поворачивается, словно подсолнух, к великим светилам Запада, то стоит послушать, что говорит об этих феноменах А.Р.Уоллес, член Королевского и Теософского обществ – в своих работах «Вклад в теорию естественного отбора» и «О чудесах и современном спиритуализме», тем самым подтверждая веру древней Индии: Когда я впервые ознакомился с явлениями спиритуализма, я был убежденным философским скептиком... Я был таким закоренелым материалистом, что в то время даже не мог найти в своем сознании места для концепции духовного существования или для других начал во вселенной, кроме материи и силы. Факты, однако, упрямая вещь. Объяснив, как он стал спиритуалистом, Уоллес переходит к рассмотрению спиритуалистической теории и показывает как она согласуется с естественным отбором. Он говорит: Следуя фактам и точной индукции, я пришел к убеждению, что, во-первых, существует множество различных сверхчеловеческих сущностей и что, во-вторых, некоторые из этих сущностей, хотя обычно и остаются невидимыми и неощутимыми для нас, могут воздействовать – и действительно воздействуют – на материю и наши мысли. Пытаясь выяснить, насколько эта доктрина позволит нам объяснить те явления, которые не подпадают под теорию естественного отбора, я твердо следовал точному научному и логическому методу. В десятой главе моего «Вклада в теорию естественного отбора» я объяснил, что именно отношу к этим явлениям, и предположил, что их производят некоторые из тех сущностей, о которых я упомянул выше. Я утверждал и утверждаю, что этот подход является логически обоснованным и ни в коей мере не противоречит великой доктрине эволюции через естественный отбор. Не слышатся ли здесь голоса Ману, Капилы и многих других философов древней Индии, говоривших в своих учениях о творении, эволюции и росте нашей планеты, о мире животных и людей, ее населяющих? Меньше ли говорит современный великий ученый о «духах» и духовных сущностях, нежели Ма-ну – ученый и законодатель времен доисторических? Пусть молодая, скептически настроенная Индия сравнит идеи древних ариев с идеями современных мистиков, теософов, спиритуалистов и некоторых великих ученых, а потом уже смеется над суеверными теориями и тех, и других. Вот уже четыре года, как мы боремся против этой чудовищной несправедливости. Нас оскорбляют и называют предателями спиритуалисты – за то, что мы верим, помимо их развоплощенных духов, в существование других существ в невидимом мире; нас прокляли и осудили на вечные муки христиане и духовенство, выдав нам паспорта на свободный вход в ад; нас осмеивали скептики, общество взирало на нас как на дерзких лунатиков, а консервативная пресса наложила на нас табу. Мы уже думали, что испили чашу

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org злости до дна. Мы надеялись, что хоть в Индии, стране психологической и метафизической науки, найдем твердую почву для наших уставших ног. Но не тут-то было! Является наш брат и, не дав себе труда проверить сплетни, спешит от нас отречься – на случай, если мы и впрямь верим в магию или спиритуализм! Ну что ж. Мы никому не навязываемся. Более четырех лет мы жили и крепили в силе, если не в мудрости, на поиски которой отправили сюда нашу скромную делегацию теософов для того, чтобы открыть «ведическое учение и философию» миллионам изголодавшихся душ на Западе, которые знакомы с феноменами, но идут по ложному пути из-за неверных представлений о духах и бхутах. Но если с самого начала нас будет отталкивать значительная часть Арья Самадж, разделяющая взгляды этого «члена», тогда Теософское Общество, вместе с 45 000 западных спиритуалистов вновь станет независимой организацией и обойдется без единого «члена», пытающегося раскрыть ему глаза на абсурдность спиритуализма и магии.

ДРЕВНЯЯ МАГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Французского индолога Потье кое-кто может упрекнуть в чрезмерном энтузиазме за его утверждение, что Индия представляется ему великим первоисточником человеческого разума, яркое пламя которого в конечном счете распространилось на весь мир, произведя в нем настоящий пожар (H.T.Co-lebrooke, *Essai sur la philosophie des hindous*, 1883); но ведь он абсолютно прав. Именно арийская метафизика подвела человеческий разум к оккультному знанию – древнейшая наука, мать всех наук, содержащая в себе основы всякой ныне существующей науки. Именно оккультизм – синтез всех известных научных открытий, самым важным из которых является наличие потенциальной психической энергии у каждого физического атома материи, – служит тем первоисточником цементирующим раствором, что удерживает краеугольный камень, лежащий в основании всех религий древности. Воистину, изначальная искра воспламенила все народы; и теперь магия лежит в основе всех национальных религий – как древних, так и относительно молодых. Египет и Халдея возглавляют список стран, оставивших нам наибольшее количество свидетельств на этот счет; но в отличие от Индии они не смогли защитить свои палеографические святыни от осквернения. Мутные воды Суэцкого канала несут с собою к берегам Европы магию древних эпох фараоновского Египта, где пыль ее руин оседает в музеях Англии, Франции, Германии и России. Древняя историческая магия вливается таким образом в научные сочинения нашего – все подвергающего сомнению – века. Она напрягает руку и истощает мозг ученого, насмехаясь над всеми его попытками истолковать ее суть привычными материалистическими способами; но в то же время она помогает оккультисту лучше понять современную магию – рахитичную и слабую впрочем своей могучей древней бабушки. Практически каждый иератический папирус, извлеченный из гробницы вместе с забинтованной мумией древнего фараона или жреца-иерофанта, и каждая истертая временем непереводаемая надпись на глиняной табличке, найденной в истерзанной раскопками земле Вавилонии или Ниневии, предлагают нам новую пищу для размышлений либо некую дополнительную информацию для изучения оккультизма. И все-таки магии отказывают в признании, называя ее «предрассудком» невежественного древнего философа.

Следовательно, магия – в каждом папирусе, в каждой религиозной доктрине; магия разлита в герметически закупоренные чаши, где она хранится уже много тысячелетий; магия элегантно вплетена в современные сочинения; магия – в самых популяр-ных романах, в ныне существующих общественных объединениях; магия (вернее, наихудшая ее форма – колдовство) – в самом воздухе, коим дышит сейчас население Европы, Америки и Австралии; и чем выше уровень культуры и цивилизованности народа, тем большего объема и силы магию он бессознательно излучает, наполняя ею окружающую атмосферу... Разумеется, запрещенную и осмеянную магию сейчас мало кто захочет принять под ее названием именем; но тот факт, что наука всерьез взялась за ее изучение, маскируя эту отверженную отрасль чело-веческого знания различными современными названиями, уже не вызывает сомнений. Но что значит имя? Ведь если современная наука определяет волка как животное *genus canis*, он не стал от этого собакой! Человек науки может называть магию, которую в свое время исследовал Порфирий и истолковывал Ямвлих, скажем, истерическим гипнозом, но от этого она ни в коей мере не перестанет быть магией. Результатом и следствием первоначального Откровения, переданного предыдущим расам их божественными династиями царей-учителей, стало внутреннее знание, присущее четвертой расе – атлантам, именуемое ныне в редких случаях своего «анормального», но подлинного проявления медиумиз-мом. Только тайная история мира, в настоящее время надежно сокрытая в недоступных хранилищах, может поведать (если излагать ее без каких-либо иносказаний и недомолвок)

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org нынешним поколениям о скрытых силах и способностях человека и природы (о существовании которых большинству людей вовсе ничего не известно). Но именно страшные злоупотребления силою магии привели расу атлантов к полному исчезновению и забвению. Воспоминания об их колдовстве и черной магии дошли до нас благо-даря классическим авторам в виде отдельных фрагментов, рассматриваемых исключительно как легенды, изобретенные малыми народами, и детские сказки. Отсюда и то насмешливое презрение, с которым воспринимаются в наше время некромантия, черная магия и колдовство. Над медиумами и легковверными тео-софами сейчас потешаются так же, как и над древними фессалийскими «ведьмами». И все это опять же благодаря колдовству (мы должны быть достаточно морально сильны для того, чтобы называть вещи своими именами); ведь именно фаталь-ные злоупотребления магией заставили Адептов – «Сынов Света» – надолго «похоронить» ее после того, как ее падшие приверженцы оказались похороненными под толщею океанских вод; таким образом магию удалось утаить от непосвященных пришедшей на смену атлантам новой расы. Так что своим нынешним невежеством мир обязан прежде всего колдовству. Судите сами: кто, какое сословие Европы или Америки поверит всему вышесказан-ному? Пожалуй, никто, за одним лишь исключением, – и это исключение составляют священники и приверженцы римско-католической церкви. Им предписывают верить в существование магии их собственные религиозные догмы; но, к сожалению, католики приписывают ей сатанинское происхождение, что как раз и является одной из самых важных причин, почему наука до сих пор обходит магию своим вниманием.

Но все же *po lens volens* науке придется иметь де-ло с магией. Самые увлекательные области археологии – египтология и ассириология – настолько тесно сопряжены с нею, что разъединить их, как бы ни хотелось этого многим, просто невозможно. Ибо магия неразрывно переплетена с человеческой исто-рией; и если последняя будет когда-либо изложена исчерпывающим образом, допускающим только правду и ничего, кроме правды, то магию неизбежно придется признать и включить в это изложение. Но если археология и далее будет рассчитывать исключительно на вещественные находки и иератические тексты, не связанные с этой ненавистной для ученых темой, то подлинная человеческая история, боюсь, не будет написана никогда.

Позицию многих крупных ученых – членов Королевского общества, академиков, востоковедов – вполне можно понять и даже посочувствовать тому нелегкому положению, в котором они оказались. Вынужденные расшифровывать, переводить и интерпретировать старые заплесневелые папирусы, надписи на стелах и вавилонские ромбы, они столк-нулись лицом к лицу со все той же магией! Сообщения о приносимых по обету жертвах, резные изображения, иероглифы, заклинания и прочая атрибутика ненавистных «предрассудков» глядят им прямо в глаза и настоятельно требуют к себе внимания, чем повергают ученых в досаднейшую для них растерянность.

Только представьте себе, какие чувства у них должна была вызвать следующая находка. Был обна-ружен очень ценный по виду папирус. Выяснилось, что это – посмертная сопроводительная грамота, необ-ходимая «озирисоподобной» душе новопреставленного принца или даже фараона в ее загробных странствиях. Эту грамоту составил, рисуя на папирусе красные и черные иероглифы, один ученый и знаменитый писец, скажем, IV династии, под руководством египетского иерофанта, сословие которых признавалось во все века, а у последующих поколений считалось сообществом учнейших из ученых из числа древних философов и мудрецов. Такая грамота могла быть написана только в торжественный час смерти и погребения иерофанта, фараона-правителя. Она должна была служить «душе» пропуском в страшное царство Аменти, где, как говорили, ложь была способна перевесить все прочие преступления; она представляла душу усопшего грозным судьям этого царства.

Обнаружив такой папирус, востоковед, разумеется, сразу же берется за его расшифровку и трудится над его переводом много дней или даже недель только лишь затем, чтобы получить в конце концов следующий текст: «На XIII году, во втором месяце шому, в 28-й его день мы – первый великий жрец Амона, царя богов, Пенотман, сын представителя (или заместителя) для великого жреца Пион-кимоана, и писец храма Соссер-су-хонса и некрополя Бутегамонму – приступили к облачению усопшего царевича Узирмари Пионокха и т.д., и т.п., дабы приготовить его к путешествию в за-гробный мир. Когда приготовления были закончены, мумия соблаговолила подняться, чтобы поблагодарить своих слуг, а также принять покрывало, изготовленное для нее руками “певицы” Нефрелит Нимутха, ушедшей в вечность в таком-то году» – за несколько сот лет до этого! Весь текст, напомним, записан иероглифами.

Конечно, перевод может оказаться неправильным. Но ведь известны уже десятки папирусов – бесспорно подлинных и зафиксированных Санхуниафоном и Манефоном, Геродотом и Платоном, Синцеллом и многими другими писателями и философами, – в которых освещается примерно та же тема, но в еще более

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
странных выражениях. В этих папирусах часто перечисляются как исторический факт, не требующий никакого специального подтверждения в силу своей очевидности, целые династии царских ман – то есть призраков или духов. То же самое встречается и в истории других народов.

Во всех этих случаях первые, древнейшие династии правителей и царей представляют собою то, что греки называли словом маны, а египтяне – урваган – боги и т.п. Росселлини пытался объяснить сущность этого понятия, но без особого успеха. «Слово маны означает урваган, – говорит он, – что до-словно переводится как внешний образ; и если бы у нас была возможность привязать эту династию к какому-либо конкретному историческому периоду, мы могли бы предположить, что данный термин имеет отношение к некоей форме теократического правления, представляемой через образы богов и жрецов»!!! И так, династия с виду живых (во всяком случае, активно действующих) правителей оказывается всего-навсего галереей манекенов и образов – признание сего факта, несомненно, требует от современного исследователя даже большей доверчивости, нежели просто признание реальности «царственных призраков».

Но неужели все эти иерофанты и писцы, фараоны и посвященные поголовно были либо дураками, либо мошенниками – лжецами-сообщниками, искренне верившими или желавшими, чтобы все прочие уверовали в эти басни, не имеющие под собой, как нам кажется, никаких реальных оснований? Тем более что этот обман (или самообман) продолжался тысячелетиями – от первой династии до последней!

Вопрос о божественной династии ман будет более детально рассмотрен в «Тайной Доктрине»; но и из подлинных древних папирусов, равно как и из некоторых других археологических источников, можно извлечь кое-какую информацию на этот счет. Востоковеды, похоже, смогли отыскать для себя спасительную соломинку: хотя им и пришлось опубликовать содержание некоторых наиболее известных папирусов, они при этом объявили эти тексты героическими романами, посвященными правлению того или иного фараона. Данное объяснение нельзя не признать гениальным (хотя и вряд ли можно назвать до конца честным); так что теперь литературные саддукеи имеют все основания для радости.

Одним из примеров таких литературных произведений является «Папирус Лепсиуса» из Берлин-ского музея, выкупившего у наследников Ричарда Лепсиуса этот исторический памятник. Он написан иератическим письмом на архаическом египетском (древнеегипетском) языке и считается одной из самых значительных археологических находок нашего столетия, поскольку содержит в себе сравнительные датировки и исправляет некоторые ошибки, касающиеся династической последовательности. К несчастью, самые важные фрагменты текста так и не были обнаружены. Ученые-египтологи, потратив на его дешифровку немало времени и сил, пришли наконец к выводу, что это – «исторический роман XVI столетия до Р.Х.», описывающий события времени правления фараона Хеопса – предполагаемого строителя пирамиды, до сих пор носящей его имя, который жил и правил в XXVI (?) в. до н.э.». В нем представлены картины жизни египетского общества и нравов, господствовавших при дворе великого фараона примерно за 900 лет до того, как между Иосифом и миссис Потифар возникло маленькое, но досадное недопонимание, описанное в Библии.

Сюжет открывается тем, что фараон Хеопс сидит на троне в окружении своих сыновей и приказывает им развлекать его рассказами о былых временах и о чудесных способностях, которыми обладали прославленные мудрецы и волшебники, жившие при дворе его предшественников. Принц Хефрен рассказывает присутствующим о маге, жившем в эпоху фараона Небкха. Этот маг сделал из воска крокодила и вдохнул в него жизнь и послушание. Некий муж подложил его затем в спальню своей неверной супруги, и крокодил, ухватив разом и жену, и ее любовника, утащил обоих в море. Другой принц рассказал историю про своего деда – отца Хеопса, фараона Сенефру. Почувствовав недомогание, тот распорядился, чтобы к нему привели кудесника; и тот порекомендовал ему в качестве лекарства полюбоваться двадцатью прекрасными придворными девушками, плавающими на лодке по близлежащему озеру. Девушки исполнили высочайшее повеление, и сердце деспота «возрадовалось». Вдруг одна из девушек вскрикнула и принялась горько плакать. Она уронила в воду драгоценное ожерелье, и достать его было невозможно, так как озеро в этом месте было 120 футов глубиной. Тогда волшебник произнес заклинание, призвал на помощь духов воды и воздуха и, погрузив свою руку в волны, вытащил ожерелье. Фараон был настолько потрясен этим чудом, что сразу же позабыл о двадцати красавицах, «лишенных одежд и облаченных лишь в сети, с двадцатью веслами из черного дерева и золота в руках»; а по смерти обоих упомянутых волшебников приказал принести жертвы их манам. На это принц Гардадату возразил, что величайшие из волшебников никогда не умирают и

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
что один из тех двоих жив до сих пор – ему уже более ста лет, зовут его Джеди, он живет в городе Дейд-Сенефру и обладает удивительной способностью воссоединять отрубленную голову с телом, возвращая весь организм к жизни, а также имеет власть над всеми львами пустыни. К тому же он, Джеди, знает, где и как можно достать дорогостоящие материалы, необходимые для строительства храма бога Тота (божество мудрости), который фараон Хеопс намеревался возвести рядом со своей великой пирамидой. Услышав это, могущественный фараон Хеопс изъявил желание лицезреть старого мудреца при своем дворе! Принц Гардадатху не мешкая пустился в путь и вскоре вернулся вместе с волшебником.

После долгих приветствий и взаимных комплиментов между фараоном и мудрецом, согласно тексту папируса, состоялась продолжительная беседа, суть которой можно свести к следующему:

– Наслышен я, о мудрец, что ты способен воссоединять отрубленную голову с телом.

– Могу, великий фараон, – ответил Джеди.

– Пусть сюда доставят осужденного преступника, немедленно, – потребовал фараон.

– Великий фараон, мои способности не распро-страняются на людей. Я могу воскрешать только животных, – возразил мудрец.

Тогда принесли гуся, отрубили ему голову и положили ее у восточной стены комнаты, а тушку – у западной стены. Джеди протянул в обе стороны руки и пробормотал заклинание. В ту же секунду тело птицы поднялось на лапы и заковыляло на середину комнаты, а голова покатила к нему навстречу, запрыгнула на кровотокающую шею и снова срослась с ней. Воскресший гусь принялся ходить по комнате, как будто с ним ровным счетом ничего не произошло.

Тот же самый феномен Джеди повторил с быком и канарейками, после чего фараон решил побеседовать с ним о строительстве храма Тота.

Мудрый волшебник знал, что в одном из домов Гелиополя скрыты остатки древнего храма, но был не вправе говорить об этом фараону. Откровение должно было прийти от старшего из трех братьев-близнецов, сыновей Раджедет – «супруги жреца Солнца в городе Сахебу. Ей суждено зачать трех близнецов от бога Солнца, так как этим близнецам предстоит сыграть важную роль в истории страны Хеми (Египта). Придет время, когда они станут править этой страной: старший из братьев станет сначала верховным жрецом Солнца в городе Гелиополе, а затем – фараоном.

Услышав это, фараон Хеопс изорвал от горя одежды свои, ибо династии его суждено быть низвергнутой сыном божества, которому он собрался воздвигнуть храм!»

На этом месте папирус прерывается, и значительная часть его отсутствует, лишая нынешние поколения возможности узнать, что же предпринял фараон Хеопс, когда услышал это тревожное пророчество.

Следующий фрагмент подводит нас к кульминационной точке всего древнего повествования – описанию рождения трех сыновей солнечного бога. Как только у Раджедет начались родовые схватки, великий солнечный бог призвал к себе богинь Изиду, Нефтиду, Мехсенет и Хекет и повелел им помочь жрице, говоря: «Она трудится сейчас над рождением трех моих детей, которые в назначенный срок станут правителями этой страны. Помогите ей, и мои дети, когда вырастут, воздвигнут вам за это храмы и принесут вам обильные жертвы и возлияния вина». Богини исполнили просьбу, и на свет появились трое мальчиков – каждый ростом в целый ярд и с очень длинными руками. Изида дала им имена, Нефтида благословила их, а две другие богини предрекли им великое будущее. Все три брата стали впоследствии фараонами V династии; их звали Усеркаф, Сахура и Какэй. А после того как богини удалились в свою небесную обитель, произошли великие чудеса. Зерно, принесенное богиням-матерям, само вернулось назад в свое хранилище на внешнем дворе верховного жреца; а слуги утверждали, что слышали голоса, поющие гимны, которые обычно исполняют по случаю рождения наследных принцев, и звуки музыки ритуальных танцев, посвящаемых тому же событию. Впоследствии этот феномен чуть было не погубил всех трех будущих фараонов.

Однажды верховная жрица наказала провинившуюся женщину-рабыню; и та, выбежав из дома, начала кричать перед толпой: «Как смеет она наказывать меня – женщина, родившая трех фараонов? Пойду и расскажу обо всем нашему повелителю фараону Хеопсу».

На этом интересном месте папирус обрывается снова, повторно лишая читателя возможности узнать, чем обернулось для близнецов это разоблачение и как им удалось спастись от преследования всемогущего владыки.

Еще одно магическое проявление описывает Мариет-Бей («Monuments divers», etc., p. 9, Персидская эпоха), изучивший текст таблички, хранящейся в Булакском музее. Этот документ связан с историей Эфиопского царства,

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org основанного потомками великих жрецов Амона, – государства, где господствовала абсолютная теократия. Похоже, что сам бог избирал там царей по своему усмотрению; а «стела 114, на которой записан официальный отчет об избрании Аспалута, дает представление о том, как именно происходил этот ритуал» (Джебел-Баркаль). Армия собиралась у подножия Священной горы в Напате, чтобы избрать шестерых слугителей, которым предстояло присоединиться к государственным мужам, претендующим на царскую корону. «Придите» – так начинается текст этой древней легенды: «Придите, чтоб избрать повелителя, который будет подобен неудержимому молодому быку». И тут вся армия принималась причитать и жаловаться: «Наш повелитель – среди нас, но мы до сих пор не знаем его! Как же нам его узнать?» И каждый говорил другому: «Ни-кто не знает его, кроме самого Ра; так пусть же бог защитит его от всех несчастий, где бы он ни находился!..» И вся армия Его Величества восклицала в один голос: «Он там – Амон-Ра, на Священной горе; он – бог Эфиопии! Пойдем же к нему; но не будем говорить о нем всуе, ибо говорить о нем всуе есть нечестие! Пусть он сам решит, кто есть бог царства Эфиопского со времен Ра. Он будет править нами, потому что все эфиопские цари – его порождения; и он дает царство возлюбленному сыну своему...» И вся армия согласно говорила: «Воистину и во веки веков, прекрасна эта речь».

Далее в тексте повествуется о том, как претенденты на престол, пройдя положенное очищение, входят в храм и, распростершись перед огромной статуей Амона-Ра, молят бога даровать им свою милость.

Эфиопские жрецы умели создавать загадочные образы, способные говорить и двигаться [то есть служившие вместилищами для богов], – это искусство они унаследовали от своих египетских предков (G.Maspero, Notes sur differents points de Grammaire et d'histoire, dans le Re-cueil, t. I, p. 152-160). Все члены царской семьи один за другим проходили мимо статуи, но она оставалась неподвижной. Но как только к ней приблизился Аспалут, статуя схватила его и воскликнула: «Вот ваш царь! Ваш повелитель, который не даст вам погибнуть!» И ко-мандующие армией приветствовали своего фараона. Он вступил в святилище, и сам бог возложил на его голову корону; после чего он вернулся к солдатам. Праздник закончился так, как и положено заканчиваться всем подобным празднествам, – раздачей хлеба и пива.

Полный перевод текста стелы выполнен Г.Масперо: «Sur la stèle de l'Intronisation, trouvée au Djé-bel-Barkal», в журнале «Revue Archeologique», 1873, vol. XXV, p. 300 и далее.

Известно немало папирусов и прочих древних надписей, со всей очевидностью подтверждающих тот факт, что великие жрецы, маги и фараоны (не говоря уже о массах простонародья) на протяжении тысячелетий верили в магию, и не просто верили, но и практиковали ее сами (хотя в этих случаях магия довольно часто подменялась эффектными фокусами). Изваяния богов конечно же являли собой творения человеческих рук, но создавались они в обязательном порядке из конкретного вида камня и других матери-алов и к тому же под определенными созвездиями, предписанными все тем же магическим искусством, ибо в противном случае божественные (или дьявольские – кому как больше нравится) силы, призван-ные оживлять статуи и прочие магические образы, не смогли бы вступить в действие. Гальваническая батарея, к примеру, тоже создается из определенных материалов и по конкретной схеме, а не наобум, поскольку в последнем случае шансы заставить ее производить энергию сводятся практически к нулю. И для проявления фотоснимка обязательно нужны темнота и химические реактивы, иначе изображение на нем вряд ли появится. Лет двадцать тому назад в руки археологов попал один любопытный египетский документ, проливающий свет на отношение древней религии к призракам (манам) и к магии вообще. Он был назван «Магическим папирусом Гарриса» («Papirus ma-gi-que»). То, что в нем говорится об эзотерических учениях оккультной теософии, весьма любопытно и поучительно. Но о нем речь пойдет в следующей нашей статье, также посвященной магии.

ЕГИПЕТСКАЯ МАГИЯ

Лишь очень немногие из наших исследователей оккультизма имели возможность изучать египет-ские папирусы – эти живые (или, вернее, воскрешенные) свидетельства доброй и злой магии, практи-ковавшейся много тысяч лет назад, начиная с незапамятных времен. Папирусы составлялись вплоть до VIII в. н.э., после чего вышли из употребления и техника их изготовления была забыта. Наиболее любопытные из раскопанных документов тут же были раскуплены и вывезены из страны. И все-таки в Булаке (в Каире) хранится немало прекрасно сохранившихся папирусов; хотя большая их часть пока еще не прочитана надлежащим образом .

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
Прочие папирусы, вывезенные из Египта и покоящиеся ныне в музеях и публичных библиотеках Европы, ждала едва ли лучшая участь. В дни виконта де Руже – лет двадцать пять тому назад – лишь немногие из них «были расшифрованы на две трети»; и в их числе – некоторые интереснейшие легенды, включенные в текст повествования ради оправдания царственных затрат и входящие в Список священных историй.

В этом можно убедиться, ознакомившись с так называемым собранием Гарриса и с коллекцией Анастаси, а также с некоторыми недавно раскопанными папирусами; в одном из них, в частности, содержится пространный список «чудес», произведенных магами перед фараонами Рамзесом II и Рамзесом III. Поис-тине, прелюбопытнейший документ. Это – папирус XV в. до н.э., составленный в годы прав-ления Рамзеса V – последнего царя XVIII династии – писцом Тутмосом, сообщающим, в связи с выявлением в двенадцатый и тринадцатый день месяца паофи злостных неплательщиков налогов, о некоторых собы-тиях древности. Согласно этому документу в эпоху «чудес» в Египте платили налоги не только живые люди, но даже мумии. Налогами были обложены все и вся; и однажды за их неуплату было наказано ка одной из мумий, которое «жрец-заклинатель лишил свободы действий». Что же такое ка? Да то самое астральное тело или эфирный призрак мертвеца (мумии), который китайцы называют – гуй, а индусы – бхутом.

Прочитав этот папирус сегодня, востоковед наверняка отшвырнет его в сторону, негодуя на глупые предубеждения древних. Поистине феноменальными и необъяснимыми покажутся ему только тупость и доверчивость, временами проявляемые этим во всех прочих отношениях философским и цивилизованным народом, коль скоро он на протяжении многих веков, складывающихся в целые тысячелетия, по-следовательно придерживался этой системы взаимного надувательства! Системы, в которой жрецы обманывали людей, самих жрецов обманывали фараоны-иерофанты, а последних обманывали ду-хи, которые сами, в свою очередь, были «плодом воображения». Таким образом, вся древность – от Менеса до Клеопатры, от Ману до Викрамадитьи и от Орфея до последнего римского авгура – представляла собою одно сплошное сборище психопатов. Подобный вывод необходимо следует в том случае, если вся система не основывалась на мошенничестве. Над жизнью и смертью властвовали священные «заклинания», управлявшие ими. Ибо редко можно найти папирус, где не упоминалась бы магия – черная или белая, даже если этот папирус представлял собой обычный договор о купле-продаже и посвящен самым приземленным вещам. Складывается впечатление, будто храмо-вые писцы с берегов Нила, одержимые пророческим духом расовой ненависти, намеренно реализовывали коварный и неблагодарный (прежде всего для них самих) план: обмануть и запутать своих потомков – будущую белую расу маловеров, к тому времени еще не рожденную! Во всяком случае, папирусы буквально кишат магией, так же как и надпи-си на стелах. Более того, мы узнаём, что папирус – это не просто гладкая бумага или материал, изготовленный из древесной субстанции, добываемой из кустарников, полоски которой наслаиваются одна на другую, образуя подобие писчей бумаги (Des Esprits, etc., vol. V, p. 81);

но также и то, что само растение, инструменты, предназначенные для изготовления папируса, и прочее – все без исключения проходит предварительную маги-ческую обработку в соответствии с установлениями богов, обучивших этому искусству (равно как и всем другим) жрецов-иерофантов.

И все же некоторые современные востоковеды, похоже, начинают догадываться об истинной природе вещей, а также об аналогии, существующей между древней магией и современными феноменами. В число этих немногих, несомненно, входит и Шабас, поскольку в своем переводе «Папируса Гарриса» он позволяет себе следующие рассуждения:

Не обращаясь вовсе к внушительным церемониям скипетра Гермеса и к непонятным заклинаниям столь же непонятного мистицизма, современный месмерист посредством нескольких пассов пробуждает скрытые способности организма своего субъекта, внушает ему знание иностранных языков, переносит его на дальние расстояния, даже в самые недоступные места, заставляет его угадывать мысли отсутствующих людей, читать письма через запечатанные конверты и т.д. Пещера нынешней сивиллы – это небольшая, скромная комната, где треножник пифии заменен маленьким круглым столом, дополнениями к которому служат шляпа, тарелка и кое-что из мебели – как правило, подобранной безо всякого вкуса. Тем не менее современный прорицатель даже превосходит оракула древности (интересно, по-чему месье Шабас так в этом уверен? – Прим. Е.П.Б.), поскольку последний только изрекал, а первый еще и записывает свои ответы. По воле медиума духи усопших нисходят, чтобы заставить мебель скрипеть; писатели и поэты минувших веков приносят свои сочинения, написан-ные уже по ту сторону могилы. Человеческая доверчивость

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org все так же безгранична, как и на заре исторических времен... Как тератология является неотъемлемой частью общепризнанной ныне физиологии, так и пресловутые оккультные науки занимают в анналах человечества немаловажное место и заслуживают самого серьезного внимания философов и историков. (Le papyrus magique Harris, p. 186-187). Призвав в свидетели обоих Шампольонов, Ленормана, Бунзена, виконта де Руже и некоторых других египтологов, вспомним, что они говорят о египетской магии и колдовстве. Разумеется, они могут, если пожелают, выйти из затруднения, объявив каждое «нелепое верование» или обычай результатом хронического психологического и физиологического расстройства и коллективной истерии; однако факты неумолимы: они смотрят нам в глаза с сотен загадочных папирусов, извлеченных на свет спустя четыре, пять и более тысячелетий забвения, изумляя нас своим магическим содержанием, свидетельствующим о существовании допотопной магии. В Фивах была обнаружена небольшая библиотека, в которой, однако же, собраны образцы самых разнообразных жанров древней литературы. Многие из них снабжены датами, благодаря чему удалось установить, что некоторые тексты принадлежат к традиционно установленному времени жизни Моисея. В этой бесценной коллекции хранились рукописные книги по этике, истории, религии и медицине, календари и описи, романы и поэмы; а еще – древние легенды – традиция давно забытых веков, уже упоминавшаяся нами, как относящаяся к не-обо-зримой древности, к эпохе династий Богов и Тита-нов. Однако большую часть их содержания занимают заклинания против черной магии и погребальные ритуалы: настоящие справочники или путеводители для тех, кто странствует в вечности. Эти погребальные тексты записаны, как правило, иератическим письмом. Вверху папируса неизменно следует ряд изображений, на которых усопший запечатлен перед сонмом по-следовательно встречающих и экзаменующих его божеств. Далее следует изображение суда над душой; а третий акт панорамы посвящен уже погру-жению этой души в божественный свет. Такие папирусы часто достигают 40 футов в длину. (См.: Guide du visiteur au Musee de Boulaq, 1883; 8-vo., p. 438).

Нижеследующие факты заимствованы из наиболее характерных описаний. Они помогут нам лучше понять, как в наше время трактуют и интерпретируют египетскую (и не только) символику. Возьмем, для примера, папирус жреца Нево-лу (по-другому, Неволена), хранящийся теперь в Лувре. На первом рисунке изображена лодка, перевозящая гроб – черный ящик с мумией усопшего. Рядом с покойным – его мать Аменбем-Хеб и его сестра Хиссануб; у изголовья и у ног мертвеца стоят Нефтида и Изиды, облаченные в красное; около них – жрец Озириса в леопардовой шкуре, с курительницей в правой руке. Рядом – четыре помощника жреца; они несут внутренности мумии. Далее – бог Анубис (с головой шакала) принимает гроб из рук женщин-плакальщиц. Затем душа усопшего отделяется от мумии и от своего ка (астрального тела) и начинает молиться четырем духам Востока, священным птицам и духу Атмона в образе барана. Но вот умерший уже в «Чертоге Истины» перед своими судьями. Пока душа-скарабей стоит перед Озирисом, ее астральное ка дожидается у двери. Немало позабавили западных ученых и читающую публику молитвы, адресованные различным божествам, отвечающим за отдельные части мумии усопшего, а также живого человеческого тела. Судите сами: в папирусе мумии Петаменофа «анатомия превращается в географию», «астрология используется в физиологии или, точнее, – в анатомии человеческого тела, включая сюда и человеческое сердце». «Волосы умершего принадлежат Нилу; его глаза – Венере (Изиде); его уши принадлежат Македо, стражу тропиков; левый висок – духу, существу на солнце; его нос – Анубису... Какое странное нагромождение нелепейшего абсурда и самых приземленных молитв... где Озириса просят даровать покойному в ином мире гусей, яйца, свинину...»

А ведь стоило бы, пожалуй, задержаться и подумать, не таят ли в себе все эти «гуси, яйца и свинина» какой-либо скрытый оккультный смысл? Индийских йогов, коим экзотерическая практика также предписывает пить некий опьяняющий напиток до тех пор, пока они не лишатся чувств, тоже считали сектою беспробудных пьяниц до тех пор, пока не выяснилось, что в эзотерическом плане этот spī-rit представляет собой нечто совершенно иное: не алкоголь, но божественный свет, тождественный амброзии Тайной Мудрости. И кто знает, может, столетия спустя, также будут извлечены из-под земли символы голубя и агнца, ныне изобилующие как в западной, так и в восточной христианских церквях; и не станут ли они тогда предметом для спекуляций относительно нынешних верований? И какой-нибудь «западник» грядущей эпохи расцвета высокой азиатской цивилизации напишет тогда следующие продиктованные кармой строки: «Невежественные и суеверные гностики и агностики, принадлежавшие к “папистской” и “кальвинистской” сектам (культы богов-чудовищ христианского периода), преклонялись перед голубями и

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org овцами!» У каждой эпохи были и будут свои карманные фетиши для удовлетворения и умиления толпы; и боги одной расы всегда будут низводиться следующей до уровня демонов. Циклическое движение время от времени погружает мир в воды Леты; и карма настигнет Европу так же, как она настигла Азию и ее религии.

И все же

этот величественный и высокопарный язык (коим написана «Книга Мертвых»), эти красочные иллюстрации, эта непререкаемая ортодоксальность, указывающая на существование тщательно разработанной доктрины бессмертия души и ее последующего воскресения, поистине очаровали некоторых востоковедов, что подтверждается примерами де Руже и аббата ван Дриваля. Психостазия (или суд над душой) заключает в себе целую поэму для каждого, кто может правильно понять ее и правильно истолковать фигурирующие в ней образы. На картине изображен Озирис – рогатый, со скипетром, изогнутым на конце в виде крюка, – прообразом епископского пастырского посоха; рядом ждет его решения душа, которую ободряет Тмей – дочь Солнца Справедливости и Богини Милосердия и Правосудия; деяния души взвешивают Гор и Анубис. На одном из папирусов изображена душа, которую сочли виновной в чревоугодии и за это приговорили к возрождению в образе свиньи; из чего сразу же последовал ученый вывод востоковеда: «Это неоспоримо доказывает наличие веры в метампсихоз, в переселение души в тела животных», и т.п. Но, возможно, оккультный закон кармы объяснит это несколько иначе. Для наших востоковедов речь здесь идет всего лишь о физиологическом пороке, который зачтется душе во время перевоплощения и навлечет на нее в будущей жизни тысячу и одно бедствие и злосудие.

Сначала – мучения, а затем – метампсихоз продолжительностью в 3000 лет, с превращением в ястреба, ангела, цветок лотоса, цаплю, аиста, ласточку, змею и крокодила; малоутешительность подобного прогресса очевидна, – заявляет де Мирвил в своей работе о сатанинской природе богов Египта. (De Mirville, Des Es-prits, etc., Vol. V, p. 84). Опять же, самое простое предположение в состоянии пролить море света на эту проблему. Полностью ли уверены наши востоковеды в том, что правильно прочли и перевели фразу: «продолжительностью в 3000 лет»? Оккультная доктрина учит, что карма ждет у порога дэвакхана (у египтян – Аменти) 3000 лет, после чего вечное Эго перевоплощается de novo, чтобы нести наказание в своей уже новой преходящей личности за грехи, совершённые в предыдущем рождении, поскольку страдания, принятые в той или иной форме, искупают прошлые преступления. А ястреб, цветок лотоса, цапля, змея или птица – словом, все природные объекты – являются символами, имеющими множество разных значений в древней религиозной традиции. Если человек всю свою жизнь лицемерил, притворяясь порядочным, но на самом деле только и высматривал подобно хищной птице, как бы ему исхитриться напасть на кого-нибудь из своих близких, чтобы завладеть его имуществом, карма непременно накажет его в будущей жизни за алчность и двуличие. Как это будет выглядеть? Коль скоро все люди должны продвигаться вверх по пути своей эволюции, то наш грешник, скорее всего, родится в своей следующей жизни добрым, искренним и благонамеренным человеком; а его кармический приговор «возродиться в облике ястреба» будет означать только то, что окружающие будут считать его таковым (в метафорическом смысле). Несмотря на все свои положительные качества, он будет несправедливо и незаслуженно подвергаться (возможно, всю свою жизнь) подозрениям и обвинениям в алчности, лицемерии и тайном ко-рыс-толюбии, что будет причинять ему невыносимые страдания. Закон воздаяния не может ошибаться; но все же остается только удивляться тому, как много таких безвинных жертв человеческой подозрительности и черной зависти окружают нас в этом мире вечной иллюзии, роковых заблуждений и осознанной подлости! Таких людей мы встречаем чуть ли не каждодневно; и я не сомневаюсь, что каждый из нас мог бы привести множество примеров на сей счет. Какой востоковед может со всей уверенностью заявить, что действительно проник в суть древних религий? Метафорический язык жрецов до сих пор еще не открыл никому из исследователей своего глубинного, сокровенного значения; а иероглифы толком не изучены по сей день.

Что же говорит о египетском перерождении и трансмиграции «Разоблаченная Изиды», и не противоречит ли ее содержание тому, что мы говорим сейчас? Следует отметить, что эта философия циклов, которая египетскими иерофантами была превращена в аллегорический «круг необходимости», в то же самое время объясняет аллегорию «грехопадения человека». По арабским описаниям, каждая из семи комнат в пирамидах, в этих величайших космических символах, носила имя одной из планет. Своеобразная архитектура пирамид сама по себе показывает направление метафизической мысли их строителей. Вершина теряется в ясном голубом небе страны фараонов и представляет изначальную точку,

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org затерявшуюся в невидимой вселенной, откуда изошла первая раса духовных прототипов человечества. Каждая мумия, с момента бальзамирования, теряет свою физическую индивидуальность в одном значении; она символизирует человеческую расу. Помещенная так, чтобы наилучшим способом помочь выходу «души», по-следняя должна была пройти семь планетных комнат, прежде чем совершить свой выход через символическую вершину. Каждая комната символизировала в то же самое время одну из семи сфер и один из семи высших типов физико-духовного человечества, более высокого, чем наше нынешнее. Каждые 3000 лет душа, представительница своей расы, должна была возвращаться к свое-му первичному исходному пункту, прежде чем начать другую эволюцию в более совершенное духовное и физическое преобразование. Мы должны глубоко погрузиться в труднопонимаемую метафизику восточного мистицизма, прежде чем будем в состоянии полностью понять бесконечность тем, которые были охвачены одним взлетом величественной мысли ее выразителей. (Разоблаченная Изиды, Т. I).

Углубившись в детали, легко понять, что все это – самая настоящая магия. В то же время данный процесс связан с эволюцией семи наших коренных рас, каждая из которых имеет своего особого охранителя (или бога) и свою планету. После физической смерти астральное тело каждого посвященного долж-но повторить в своей погребальной мистерии драму рождения и смерти всех рас – как прошлых, так и будущих – и пройти через семь «планетарных комнат», каждая из которых, как было сказано выше, символизирует также одну из семи сфер нашей цепи.

Мистическая доктрина восточного оккультизма гласит:

Перед тем как возродиться в новом теле, духовное Эго [но не астральное ка] должно снова посетить все сферы, которые оно посетило в ходе своего последнего развоплощения. Оно должно увидеть и понять, почему именно те или иные следствия стали результатом причин [нидан], созданных его собственными действиями в предыдущей жизни; ибо, увидев и поняв, оно признает справедливость вынесенного ему приговора и будет содействовать закону воздаяния [карме], а не препятствовать ему.

Переводы некоторых египетских папирусов, выпол-ненные виконтом де Руже, как бы несовершенны они ни были, все-таки свидетельствуют об одном очень важном для нас обстоятельстве: они недву-смысленно указывают на существование как белой (божественной) магии, так и черного колдовства; а также на то, что оба эти вида магии практиковались на протяжении всех династий. «Книга Мерт-вых» – гораздо более древняя, чем «Бытие» или любая другая книга Ветхого Завета – свидетельствует об этом буквально каждой своею строкой. Она переполнена всевозможными молитвами и заклинаниями против черных искусств. Озирис в ней назван покорителем «эфирных демонов». Молящийся просит у него помощи от Матат, «чей глаз излучает невидимую стрелу». Эта «невидимая стрела», исходящая из глаза колдуна (живого или мерт-вого) и «распространяющаяся по всему миру», есть не что иное, как дурной глаз – космический в своей осно-ве и земной в своем проявлении на ми-к-рокос-мическом уровне.

Если кто-то и назовет подобные верования предрассудками, то только не христиане западного вероисповедания, поскольку их церковь поддерживает в своих приверженцах ту же самую веру и даже предлагает молитву против «стрелы, летящей во тьме».

Наиболее интересным из всех подобных до-кументов является, однако, «Папирус Гарриса», имену-емый по-французски «Le papyrus magique de Cha-bas», по имени его первого переводчика. Оригинал папируса написан иератическими знаками. Его перевел, снабдил комментариями и опубли-ковал в 1860 г. месье Шабас; но приобрел его в Фивах в 1855 г. м-р А.К.Гаррис. Датируется он временем между XXVIII и XXX вв. Приведем несколько фрагментов одного из ныне существующих его переводов:

Календарь счастливых и несчастливых дней... Тот, кто работает на быках в 20-й день месяца фармути, непременно умрет; тот, кто в 24-й день того же месяца вслух произнесет имя Сета, с этого самого дня будет видеть несчастья в своем доме... тот, кто в 5-й день пахона покинет свой дом, заболит и умрет. (Papyrus magique, p. 156-157).

Переводчик, чья культурная интуиция восстает против подобного мракобесия, восклицает:

Если бы я не видел этот текст собственными глазами, ни за что не поверил бы, что в эпоху Рамессидов было возможно такое порабощение !

Мы живем в XIX столетии христианской эры, а следовательно – на вершине цивилизации; к тому же мы находимся под благотворным и просветляющим влиянием христианской церкви, а не под властью древних языческих богов. И все-таки каждый из нас лично знает десятки и слышал о сотнях образованных и высокоинтеллектуальных людей, которые готовы скорее покончить с собой, чем начать какое-либо серьезное дело в пятницу, или от-обедать за столом, где

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org сидят тринадцать человек, или отправиться в долгое путешествие в понедельник. Сам великий Наполеон побледнел, когда увидел на столе три зажженные свечи. Но в одном мы все же готовы согласиться с де Мирвилем (и делаем это с удовольствием); а именно в том, что подобные «суеверия» являются «следствием наблюдений и опыта». Ведь если бы первые никогда не согласовывались с фактами, авторитет календаря, по мнению де Мирви-ля, не продержался бы и недели. Вернемся, однако, к нашему папирусу: Влияние звезд на судьбу новорожденного. Ребенок, рожденный в 5-й день паофи, будет убит быком; рожденный в 27-й день будет убит змеей. Если кто родится в 4-й день месяца атир, то будет подвержен ударам. (Parurgus magique, p. 158).

Здесь речь идет об астрологических прогнозах. И если говорить откровенно, астрология тоже имеет немало сторонников в нашем столетии, а Кеплер даже обосновал ее научную возможность.

Что же касается ка, то они бывают двух видов: оправданные ка – то есть те, которые оправдал Озирис, когда они предстали перед его судом, – им дарована вторая жизнь; и виновные ка – «ка, умершие во второй раз», – они прокляты. Эта вторая смерть не влечет за собою их уничтожение, но за-ставляет их скитаться по свету и мучить людей. Стадии их существования аналогичны жизни обычного физическо-го человека; между живыми и мерт-выми существует настолько тесная связь, что нетрудно догадаться, чем была вызвана необходимость принятия и неукоснительного соблюдения погребальных религиозных ритуалов, сопровождаемых заклинаниями и молитвами (или, скорее, магическими песнопениями). (См.: De Mirville, Des Esprits, etc., Vol. III, p. 65).

Одна из молитв гласит:

...не позволяйте отраве завладеть его (покойного) членами; чтобы никакой умерший мужчина и никакая умершая женщина не проникли в него и чтобы не вселилась в него (или в нее) тень какого-нибудь духа... (Parurgus magique, p. 164).

А месье Шабас добавляет:

...эти ка – существа, в разряд которых люди пе-реходят после смерти. С ними боролись с помощью божественной силы. Бог Хонсу особенно славился как надежный защитник от них. Хотя ка подчиняются велениям бога, они тем не менее не теряют своей замеча-тельной природной способности вселяться по собственному желанию в чужое тело...

Маны... могли входить в тела живых, захватывать и подчинять их себе. Спасались от этих ужасных вторжений заклинаниями, талисманами и в особенности ста-туя-ми или божественными изображениями. (Parurgus magique, p. 168-169).

Наиболее часто использовалось следующее весьма поучительное заклинание: Люди, боги, божьи избранники, мертвые духи, аму, негры, менти-у, не смотрите на душу взглядом, исполненным жестокости. (Des Esprits», etc., Vol. III, p. 66).

Его можно адресовать каждому, кто знаком с магией.

«Амулеты и мистические имена». Эта глава названа сверхтаинственной и заключает в себе об-ращения к Пенхахахахахерхеру, Уарауаакарсанк-Роби-ти и другим таким же «простым» именам. Шабас говорит:

В нашем распоряжении имеется доказательство того, что мистические имена, подобные этим, были распро-странены в эпоху пребывания в Египте израильтян. (Pa-rurgus magique, p. 162).

Мы, со своей стороны, можем добавить, что это – колдовские имена, независимо от того, заимствованы они у египтян или у евреев. Тот, кто желает подробнее изучить эту тему, может обратиться к работам Элифаса Леви (см.: «Grimoire des Sor-ciers»). В упомянутых обращениях и заклинаниях Озириса называют другим именем – мамурам-Кахабу и просят не допустить нападения дважды умершего ка на оправданного ка и его близких, напоминая при этом, что пр'оклятый (астральный призрак) может принимать по собственному желанию любую форму и проникать по своей воле в любое место или тело. (Parurgus magique, p. 163).

Изучая египетские папирусы, можно прийти к однозначному выводу: подданные фараонов не слишком увлекались спиритизмом (или спиритуализмом, как его называют сейчас), поскольку боялись «блаженных духов» усопших больше, чем по-следователи римско-католической церкви боятся дьявола!

Опять же, многие папирусы свидетельствуют, насколько нелепо и несправедливо обвинять египетских богов в том, что они сами были этим «дьяволами», и египетских жрецов – в том, что они, опираясь на свои магические способности, призывали на помощь «падших ангелов». Нередко в них встречаются сообщения о смертных приговорах, вынесенных колдунам и напоминающих хорошо знакомый почерк святой христианской инквизиции. Вот только один из случаев, имевший место в правление Рамзеса III (де Мирвиль

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org позаимствовал его у Шабаса).

Начало самой первой из дошедших до нас страниц [Lee I] испорчено; а вторая строка начинается следующими словами: «...оттуда, где я нахожусь, людям моей страны». Поэтому можно предположить, что автор этих строк, написанных от первого лица, был судьей, составлявшим своего рода отчет для своих соотечественников. Он начинается следующей традиционной формулировкой: «...этот хаи – дурной человек – был овечьим надсмотрщиком [а, скорее, пастухом]; он сказал: “Хочу иметь книгу, которая даст мне огромную власть!” И была дана ему эта книга с заклинаниями Рамзеса мери-Амена – великого бога, его царственного владыки. И обрел он божественную власть, позволяющую ему очаровывать людей. Ему также удалось построить убежище, найти очень глубокое место; создать людей Менха [магических гомункулусов?] и заполучить любовные писания – их он похитил из Хена [оккультной библиотеки дворца] руками каменщика Атирмы, заставив одного из хранителей отойти в сторону, а других – заморозив с помощью магии... Все ужасы и мерзости, которые вынашивал он в своем сердце, сделал он явью, испробовав их все; и совершил еще многие великие преступления, отвратительные всем богам и богиням. Пусть же свершатся по отношению к нему все предписания великие [жестокие?] смертные; и пусть будет сделано ему все реченное богами». На этом обвинительный акт не заканчивается, поскольку далее перечисляются сами преступления. В первой строке говорится о руке, парализованной при помощи людей Менха, которым достаточно просто сказать: «Пусть произойдет то-то и то-то» – и все сказанное действительно происходит. Далее следует перечисление великих мерзостей, также заслуживающих смерти... Судьи, допрашивавшие его [обвиняемого], вынесли следующий вердикт: «Пусть он умрет по воле фараона и в соответствии с тем, что написано в строках божественного языка»... (Parurgus magique, p. 169-173).

Месье Шабас отмечает:

Документов подобного рода – великое множество, но проанализировать их все, опираясь лишь на имеющиеся сейчас в нашем распоряжении весьма ограниченные средства, невозможно. (Parurgus magique, p. 177).

Обратимся теперь к надписи, обнаруженной в фиванском храме Хонсу – бога, имевшего власть над элементариями. Ее текст передал в дар Парижской Имперской (а теперь – Национальной) библиотеке месье Прис д'Авен, а впервые перевел ее м-р С.Берч. Это настоящий роман о магии. Начало его составления датируется временем правления Рамзеса XII из XX династии. Подробное истолкование надписи дал месье де Руже; это истолкование заимствовал де Мирвиль; а мы, в свою очередь, переводим фрагмент из книги последнего.

Этот памятник сообщает нам о том, как один из Рамзесов XX династии, собирая в Нахарине традиционную дань с азиатских племен, влюбился в дочь правителя Бахтена – одного из данников – женился на ней и привез ее с собой в Египет, где возвысил до звания царицы, дав ей царственное имя Ранефру. Вскоре после этого правитель Бахтена отправил своего посланника к Рамзесу, умоляя прислать египетских ученых на помощь его дочери Бент-Рош – младшей сестре царицы, все члены которой поразила болезнь.

Посланник особенно настаивал на том, чтобы вместе с ним поехал какой-нибудь «мудрец» [посвященный – Рех'х'ет]. Царь приказал всем придворным иерограмматикам и хранителям тайных книг библиотеки хена отправиться в путь; а определить причину болезни специально поручил царскому писцу Тот-эм-Хеби – ученому человеку, сведущему в искусстве письма. Прибыв в Бахтен, Тот-эм-Хеби обнаружил, что Бент-Рош одержима каким-то ка (Эм-сех'еру кер х'у), но заявил, что не имеет достаточно сил для борьбы с ним.

Прошло одиннадцать лет, а состояние девушки так и не улучшилось. Тогда правитель Бахтена снова отправил своего посланника; и по его официальному прошению в Бахтен был послан Хонс-пе-ири-сехер-эм-зам – одна из божественных форм Хонсу – Бога-Сына в фиванской Троице...

Бог [воплощенный] поприветствовал (беза) больную, и она немедленно начала выздоравливать; а вселившийся в нее ка изъявил готовность внимать повелениям бога. «О великий бог, заставляющий призраки исчезать, – сказал ка, – я твой раб и готов вернуться туда, откуда пришел!» (Parurgus magique, p. 167-168).

Очевидно, этот Хонс-пе-ири-сехер-эм-зам был подлинным иерофантом, относившимся к категории, именуемой «сыновьями богов»; на это указывает тот факт, что в тексте его именуют одной из форм бога Хонсу. А это значит, что либо его считали воплощением (аватарой) упомянутого бога, либо он был высшим Посвященным. Тот же текст указывает, что храм, к которому он принадлежал, располагал собственной школой магии. В нем был свой хен – то есть та часть храма, куда имел доступ только верховный жрец – библиотека или хранилище священных книг, изучение и хранение которых было привилегией

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org специально назначенных для этого жрецов (к которым все фараоны обращались за советом в особо важных случаях). Хен также служил для общения жрецов с богами, которые так же могли выступать в роли советчиков. Разве не говорит своим читателям Лукиан, описывая Иерапольский храм, о «богах, проявляющих себя по собственному желанию»? И далее – о том, как ему довелось однажды путешествовать в компании с мемфисским жрецом, который – по его собственным словам – провел двадцать три года в подземных кельях своего храма, получая наставления по магии от самой богини Изиды. Опять же, мы читаем, что великого Сесостриса (Рамзеса II) обучал священным наукам не кто иной, как сам Меркурий. Яблонский заметил на это, что, пожалуй, именно здесь кроется ответ на вопрос, почему Амун (Аммон) – от имени которого, – как он считает, – произошло наше «Аминь» – всегда был действительным воззванием к свету. (De Mirville, Des Esprits, etc., Vol. V, p. 257).

В седьмом абзаце папируса Анастази, изобилующего различными заклинаниями для обращения к богам и противодействия как и элементариям, ясно указана разница между истинными богами и планетарными ангелами, с одной стороны, и, с другой стороны, теми оболочками умерших, которые остаются в камалокке как будто специально для того, чтобы искушать человечество и еще больше сбивать его с толку, когда оно начинает искать истину вне оккультных наук и без проникновения за завесу посвящения. Об обращении к богам (или тео-ман-тических консультациях о будущем) в этом седьмом стихе говорится следующее:

Взывать к этому великому божественному имени следует только в самых крайних случаях и только тогда, когда чувствуешь себя абсолютно чистым и безупречным.

Иначе обстоит дело с заклинаниями черной магии. Рювенс, говоря о двух магических ритуалах из собрания Анастази, отмечает, что они ...несомненно представляют собой наиболее поучительный комментарий к египетским мистериям, известным благодаря Ямвлиху, и самое полезное дополнение к сему классическому источнику, позволяющий лучше понять суть магии философских сект – нехристианских, полухристианских, гностических и независимых – первых веков нашей эры, поскольку их магия основана на древней египетской мифологии... Согласно Ямвлиху, теургия практиковалась при помощи второстепенных духов – ????????, в силу самой своей природы призванных служить богам и исполнять их волю: ?? ?????????? ??????????, ?????????? (De mys-te-riis, I, 20; II, 7).

Рювенс завершает свое изложение замечанием в высшей степени поучительным и очень полезным для оккультистов, отстаивающих древность и подлинность своих документов. Вот, что он говорит:

Все, что он (Ямвлих) преподносит как теологию, уже содержится в виде истории в наших папирусах.

Но какое, в таком случае, мы имеем право сомневаться в подлинности, надежности и, самое главное, достоверности сообщений тех классических авторов, которые неизменно писали о магии и ее мистериях с глубочайшим благоговением – в духе безграничного почтения и даже восторга? Прислушаемся хотя бы к Пиндару, восклицающему:

Счастлив тот, кто сходит в могилу, пройдя при жизни чрез это Посвящение, ибо ему ведомы конец его жизни и царство, дарованное Юпитером.

(Fragments, ix).

Или к Цицерону:

Посвящение не только учит нас быть счастливыми в этой жизни, но и позволяет умереть с надеждой. (De Le-gibus, II, xiv, 36).

Платон, Павсаний, Страбон, Диодор и десятки других авторов свидетельствуют о великой пользе посвящения; энтузиазм Цицерона разделяют все великие, равно как и частично посвященные Адепты.

Разве воспоминания о приобретенном во время посвящения опыте не утешают Плутарха после смерти его жены? Разве не обрел он уверенность благодаря вакхическим мистериям в том, что «душа (дух) остается нетленной и что потусторонний мир действительно существует»?.. Аристофан разъясняется еще более открыто: «Все, кто участвовал в мистериях, – говорит он, – ведут безгрешную, спокойную и святую жизнь и умирают, зная, что их ждет свет Елисейских Полей (дэвакхан); тогда как другим нечего ждать, кроме вечной тьмы (невежества?)».

...Достаточно обратить внимание на то, какое большое значение все эти авторы придают в своих трактатах чистоте принципов и правильному исполнению мистерий, чтобы заметить, сколь важное место занимали эти мистерии в их мыслях – от первой до последней.

Они, безусловно, занимали ведущее место в их общественной (да и личной) жизни, что было вполне естественно, ибо, если верить Деллингеру, «Элевсинские мистерии считались вершиной всей греческой религии как средоточие всех ее концепций, представленных в наиболее чистом виде».

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org (Judaïsme et Paganisme, I, p. 184).

Туда не допускали не только злонамеренных заговорщиков, но даже тех, кто относился к ним с осуждением; равным образом доступ к мистериям был закрыт для изменников, клятвопреступников, развратников («Fragments of Styg») ... так что Порфирий с полным правом мог сказать, что «наши души в момент смерти должны быть такими же, как и во время мистерий, то есть свободными от страстей, зависти, ненависти и злобы». (De Mirville, Des Esprits, etc., Vol. V, p. 279).

Воистину, магия считалась божественной наукой, позволяющей обрести качества самого божества.

Геродот, Фалес, Парменид, Эмпедокл, Орфей, Пифагор – все они в разное время постигали мудрость великих иерофантов Египта, надеясь с ее помощью раскрыть тайны вселенной.

Филон говорит:

Считалось, что мистерии раскрывают механизм работы природы и позволяют созерцать божественные силы. («De Specialibus Legibus»).

Чудеса, производимые жрецами теургической магии, настолько достоверно описаны, и свидетельств о них (если человеческое свидетельство вообще чего-нибудь да стоит) оставлено так много, что сэр Дэвид Брюстер готов скорее ханжески предположить, что языческие маги превосходили христианских ученых в области физики и прочих дисциплин естественной философии, только бы не признавать, что первые просто обошли последних по части чудес. Но тем самым он ставит науку в весьма неприятное положение...

«Магия, – говорит Пселл, – сформировала последний раздел жреческой науки. Она изучала характер, силу и качество всего сущего под Луной; химические элементы и их состав, животных, различные виды растений и их плоды, камни и лекарственные травы. Короче говоря, она исследовала квинтэссенцию и мощь всего. Поэтому она и производит свои воздействия. Она соорудила изваяния [намагиченные], которые приносят здоровье, создала фигуры и вещи [талисманы], которые в одинаковой мере могут приносить болезнь или здоровье. Часто проявляется также божественный огонь и тогда изваяния смеются и лампы внезапно загораются». (Разоблаченная Изиды, Т. I).

Это утверждение Пселла о том, что магия «соорудила изваяния, которые приносят здоровье», нынче не считается доказанным и общепризнанным фактом; и никому более не приходит в голову называть его пустой похвалой галлюцинирующего мага. Как говорит Рювенс, оно уже стало «историей». Ибо оно повторяется в «Магическом папирусе» Гарриса и на упомянутой ранее обетованной стеле. И Шабас, и Руже в один голос заявляют:

В восемнадцатой строке этого сильно поврежденного документа приводится заклинание, призывающее благосклонность бога (Хонсу), который выражает свое согласие, заставляя свою статую двигаться. (De Mirville, Des Esprits, etc., Vol. V, p. 248).

Дело дошло до спора между двумя востоковедами. Месье де Руже решил перевести слово «хан» как «милость» или «благоденствие», тогда как месье Шабас настаивал на том, что «хан» означает «движение» или «знак», подаваемый статуей.

Злоупотребления силой и знанием и эгоистичные амбиции часто подталкивали своекорыстных и беспринципных посвященных к черной магии (точно те же причины впоследствии приводили ко все той же черной магии христианских пап и кардиналов). Именно черная магия в конце концов привела к ликвидации мистерий, а не христианство, как ошибочно полагают многие. Прочтите «римскую историю» (Т. I) Момзена, и вы увидите, что сами язычники решили положить конец осквернению божественной науки. Еще в 560 г. до н.э. римляне обнаружили некое оккультное сообщество – школу черной магии самого отвратительного свойства; это сообщество практиковало мистерии, привнесенные из Этрурии; и вскоре моральная чума захлестнула всю Италию. Более семи тысяч посвященных подверглись преследованию, и большинство их были казнены...

Позже Тит Ливий расскажет нам еще о трех тысячах посвященных, коих осудили в течение одного года по обвинению в отравлении. (De Mirville, Des Esprits, etc., Vol. V, p. 280-281).

И все-таки черную магию до сих пор отвергают и высмеивают!

Очень может быть, что Потье несколько увлекся, когда заявил, что Индия представляется ему «...великим и древним сердцем человеческой мысли... растворившимся впоследствии во всем древнем мире...», но сама идея абсолютно верна. Эта древняя, изначальная мысль породила оккультное знание, проявляющееся в нашей пятой расе с первых дней египетских фараонов и до нашего, нынешнего времени. Пожалуй, нет ни одного иератического папируса, найденного вместе с туго спеленатой мумией царя или верховного жреца, в котором не содержалась бы интересная и полезная информация для современных

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
исследователей оккультизма.

И все это, конечно же, та самая осмеянная магия – следствие первоначального знания и откровения, использовавшегося отнюдь не по-божески атлантическими колдунами, что создало необходимость возведения в последующей расе плотной завесы, ограждающей людей от практики создания так называемых магических эффектов на психическом и физическом уровнях. В нашем столетии вряд ли кто-то поверит вышесказанному, за исключением разве что католиков, да и те припишут всем магическим проявлениям сатанинское происхождение. И все же магия настолько тесно переплетена с мировой историей, что если последняя и будет когда-либо исчерпывающе и всесторонне описана, то только на основе достижений археологии и египтологии, с использованием иератических текстов и надписей. А если ученые по-прежнему будут настаивать на том, что историю необходимо освободить от всех «вековых предрассудков», они никогда не увидят света.

Нетрудно представить, в какой щекотливой ситуации оказались ныне серьезные египтологи и ассириологи, академики и профессора, вынужденные переводить и интерпретировать древние папирусы и надписи на стелах и вавилонских цилиндрах, заполненные от начала и до конца неудобоваримой (а для них самих и вовсе отвратительной) магией с ее заклинаниями и прочей атрибутикой. Им приходится иметь дело с серьезными и глубокомысленными текстами ученых писцов, составленными под непосредственным руководством халдейских или египетских иерофантов – наиболее образованных философов древности. Эти тексты составлялись в торжественные часы смерти или погребения фараонов, верховных жрецов и других великих людей страны Хеми; их целью было сопровождение новорожденной, уподобившейся Озирису души к грозному престолу «Великого Судии» в царстве Аменти, где ложь, по утверждению древних, оказывалась тяжелее самых тяжких преступлений.

Неужели писцы и иерофанты, фараоны и цари-жрецы – все как один – были дураками либо обманщиками, верившими либо заставлявшими других верить во все эти «небылицы», повторяющиеся даже в самых уважаемых папирусах? И если бы только это. Ведь и Платон, и Геродот, и Манефон, и Синцелл – словом, все величайшие и безусловно заслуживающие доверия писатели и философы, обращавшиеся к данной теме, подтверждали достоверность содержания папирусов, в которых просто и буднично, как любая другая история или факт, настолько хорошо известный и общепризнанный, что всякие дополнительные комментарии к нему совершенно излишни, перечисляются царские династии манов – то есть теней и призраков (астральных тел) – и такие магические чудеса и оккультные феномены, что даже самый доверчивый оккультист наших дней наверняка усомнился бы в их подлинности.

Но востоковеды все-таки нашли для себя спасительную соломинку, позволившую им публиковать свои переводы папирусов, не опасаясь критики со стороны литературных саддукеев: они просто объявляют их «романами эпохи фараона Такого-то». Гениальная идея, пусть даже и не совсем искренняя.

ПЯТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

[Нижеледующий комментарий был написан Е.П.Блаватской в ответ на письмо мистера С.Т.Венкатапати, утверждавшего, что он с успехом использовал пятиконечную звезду, начертанную на бумаге, с именем индусского божества внутри пустого пространства, для лечения и облегчения боли от укусов скорпиона].

За последнее время в «Theosophist» пришло много писем об эффективности действия таинственной Пентаграммы.

Наши восточные читатели, наверное, не знают о том величайшем значении, которое западные каббалисты придавали этому символу, и, стало быть, вполне уместно сказать о нем несколько слов именно сейчас, когда он привлекает к себе столь большое внимание наших читателей. Подобно шестиконечной звезде, символизирующей макрокосм, пятиконечная звезда имеет свое собственное глубокое символическое значение, ибо она представляет микрокосм. Первая – «двойной треугольник», состоящий из двух треугольников, белого и черного, пересекающихся и переплетающихся (символ нашего Общества) – известна в Европе как «Печать Соломона», а в Индии как «Знак Вишну» и символизирует вселенский дух и материю; вершина белого треугольника восходит к небу, а нижняя вершина черного треугольника устремлена к земле. Пентаграмма также символизирует дух и материю, но только в их земном проявлении. Эмблема микрокосма («малой вселенной»), точно отображающего макрокосм (великий космос), есть знак превосходства человеческого разума или духа над грубой материей.

Многие из тайн каббалистической, или церемониальной магии, гностические символы и все каббалистические ключи пророчеств воплощены в этой

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
Пентаграмме, считающейся практиками халдейско-еврейской каббалы могущественнейшим магическим орудием. Во время магических вызываний, когда малейшая нерешительность, ошибка или оплошность фатальны для оператора, звезда всегда находится на алтаре, вместе с ладаном и прочими приношениями, а также под треножником для магических вызываний. В зависимости от положения ее вершин, она «призывает добрых или злых духов, изгоняет, удерживает или подчиняет их», говорят каббалисты. Ее «оккультные свойства проявляются через посредничество элементарных духов», утверждает «Новая американская энциклопедия» в статье «Магия», применяя к некоторым духам прилагательное «элементарный» – слово, изобретение которого, между прочим, спиритуалисты приписали теософам, тогда как «Новая американская энциклопедия» была опубликована на двадцать лет раньше создания Теософского Общества. «Эту таинственную фигуру [пятиконечную звезду] должно освятить четырьмя элементами, овеять, окропить водой и высушить в дыму драгоценных благовоний; затем на нее нашептываются имена великих духов – таких, как Габриель, Рафаель, Орифиель – и еще буквы священного Тетраграмматона и другие каббалистические слова, которые фантастическим образом запечатлеваются на ее поверхности», – добавляет «Энциклопедия», заимствуя свои сведения из книг древних каббалистов средневековья и более современной работы Элифаса Леви «Учение и ритуал высшей магии». Современный лондонский каббалист, величающий себя «Адептом», корреспондент лондонской спиритуалистической газеты, высмеивает восточную теософию и с удовольствием сделал бы из нее, если бы смог, рабыню еврейской каббалы, с ее халдейско-финикийской ангелологией и демонологией. Вероятно, этот новоявленный Калиостро станет объяснять силу воздействия пятиконечной звезды вмешательством магически вызванных им добрых «гениев»; тех джиннов, которых, подобно Соломону, он, по-видимому, закупорил в бутылку, запечатав горлышко сосуда «печатью царя Соломона», которую сей мифический властелин слепо скопировал с индусского знака вайшнавов, как и другие вещи, вывезенные им из не менее мифического Офира, если только его корабли вообще когда-то туда заходили. Но объяснение, данное теософами случайному успеху в облегчении боли (например, от укусов скорпиона) путем наложения Пентаграммы – успеху, который при знании порождающей его причины мог бы стать для некоторых постоянным и убедительным – несколько менее сверхъестественное и отвергает любую теорию посредничества «духов», будь то духи человеческие или элементарные. Правда, пятиконечная форма звезды имеет к этому некоторое отношение, как мы сейчас поясним, но она зависит и полностью подчиняется главному посреднику в этом действии, альфе и омеге «магической силы» – человеческой воле. Все атрибуты церемониальной магии: благовония, одеяния, начертанные иероглифы и ритуалы – хороши, но лишь для начинающего, неопита, чьи силы должны еще развиться, мышление – определиться в процессе магических операций, а воля – натренироваться, сосредотачиваясь на таких символах. Каббалистическая аксиома о том, что маг может стать повелителем элементарных духов, только превзойдя их смелостью и отвагой в их собственных стихиях, имеет аллегорический смысл. Лишь для проверки моральной силы и смелости кандидата придумали иерофанты устрашающие испытания посвящения в древние мистерии; и, таким образом, неопит, доказавший свое бесстрашие в воде, огне, воздухе и посреди кошмаров киммерийской тьмы, провозглашался повелителем ундин, саламандр, сильфов и гномов. Он «заставлял их повиноваться» и «мог вызывать духов», ибо, изучив и ознакомившись с первичной сущностью оккультной, сокрытой природы и соответствующими свойствами стихий, он мог по желанию производить самые удивительные, «оккультные» феномены путем различных сочетаний этих свойств – сочетаний, доселе неведомых профану, поскольку прогрессивная и экзотерическая наука, продвигаясь медленно и осторожно, может открывать непознанные явления лишь одно за другим и в строгой последовательности, так как и поныне пренебрегает знаниями тех, кто овладел всеми тайнами природы много веков назад. Многочисленные оккультные тайны, выведенные и выхваченные наукою у древней магии, и все-таки она отказывается признать за нею даже то, что знали (как уже доказано) древние ученые-эзотерики или «Адепты». Но не стоит отклоняться от нашей темы, и мы возвращаемся к мистическому влиянию Пентаграммы.

«Что в символе?» – спросит наш читатель. «Не более того, что в имени», – ответим мы: ничего, кроме того, что он, как сказано выше, помогает сконцентрировать внимание и, стало быть, пригвоздить волю оператора к определенному месту. Именно магнетический, месмерический флюид, исходящий из кончиков пальцев руки, очерчивающей пентаграмму, лечит или, по крайней мере, останавливает острую боль, притупляя чувствительность нервов, но не сама фигура. И все же есть знатоки, способные доказать, что пятиконечная звезда, чьи вершины представляют пять важнейших частей тела, пять каналов в человеке – голову, две руки и две ноги – откуда мощнее всего исходят

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org месмерические токи, то есть просто само начертание этой фигуры (которое гораздо эффективнее, когда производится кончиками пальцев, а не мелом, углем или карандашом), усиленное страстным желанием облегчить боль, весьма часто произвольно вызывает истечение из всех этих каналов целебного флюида с гораздо большей силой, чем обычно. Вера в пентаграмму трансформируется в сильную волю, а она – в энергию; энергия же – каким бы чувством или причиной она ни была вызвана – наверняка устремится в какое-то место и пронзит его более или менее сильно; и вполне естественно, что им будет именно то место, на котором в данный момент сосредоточено внимание оператора; отсюда и лечение, приписываемое невежественным месмеризатором Пентаграмме. Истинно замечание Шеллинга, что «хотя магия перестала быть объектом серьезного внимания... она имеет историю, связанную, с одной стороны, с высочайшими темами символизма, теософии и древней науки, а с другой – с нелепыми и трагическими галлюцинациями, вызванными мно-гочисленными формами демономании... В греческой мифологии обна-руживаются следы высшего разума и даже совершенной системы, намного превосходящие горизон-ты самых древних письменных памятников прошлого... и части сей системы можно найти в еврейской каббале...» «Этой совершенной системой» в настоящее время владеют несколько восточных адептов. Фанатики могут оспаривать законность «Магии», но в реальности ее как искусства и особенно науки вряд ли можно усомниться. Не сомневается в этом и все римско-католическое духовенство, хотя страх, что она станет грозным свидетелем против его незаконного восхождения, заставляет его приписывать все ее чудеса действию злых духов или «падших ангелов». В Европе у нее до сих пор еще есть «несколько ученых и уважаемых профессоров и адептов», признает та же «Энциклопедия». И мы можем добавить, что в мире «язычества» существование ее признано почти повсеместно, а адепты ее многочисленны, хотя и стараются избегать внимания мира скептиков.

Дополнение

Магия – ровесница нашей нынешней манвантары, поскольку семена, посеянные в первой коренной расе, пустив ростки в младенческом мозге ее представителей, окрепли и начали приносить плоды во второй половине второй расы; а в третьей расе полностью развились в то, что оккультисты называют «Древом познания» или «Древом жизни» – к сожалению, позднее истинный смысл обоих понятий был искажен и неправильно понят как зороастрийцами, так и христианами. Но мы можем сообщить нашему корреспонденту следующее: магия в дни своей полной зрелости и применения и за много веков до появления на свет первой из двенадцати великих религий (ее прямых ответвлений) – упомянутой и вскользь описанной Мухсин-Фани в «Дабистане» и даже задолго до появления первых последователей религии хушанг, которая, согласно сэру У.Джонсу, «существовала намного раньше Зератушты», пророка современных парсов – так вот, тогда еще магия была религией «атеистической» по своей сути, что мы можем неопровержимо доказать. Во всяком случае, так бы ее назвали Капила и Спиноза, Будда и наши Махатмы, Брихаспати Чарваки и современные адвай-тисты, в равной мере, как и настичи и атеис-ты. Несомненно одно: все истинные маги не препо-давали доктрину о персональном Боге, единственном гигантском человеке – хотя сейчас, как и раньше, все еще признается существование ряда божественных существ. Все религии, начиная с древневедического, зороастрийского и еврейского культов и кончая современным христианством, – незаконнорожденным и непризнанным отпрыском последнего, – произошли от архаичной магии, или религии, основанной на знании оккультной природы, и именуемой иногда сабеизмом – «поклонением» (?) Солнцу, Луне и звездам.
«Зороастризм в свете оккультной философии»

* * *

...ле Блан (Religions, Vol. III, p. 277) говоря о фини-кийских терафимах, сравнивает их с греко-фригийским палладиумом, содержащим человеческие останки.

«Все мистерии обожествления, оргии, жертвопри-ношения и магия посвящались этим головам. Убивали ребенка – достаточно маленького для того, чтобы его невинная душа все еще оставалась соединенной с Анима Мунди – земной душой, – говорит он, – его голову бальзамировали и удерживали в ней его душу с помощью магии и заклинаний, что подтверждено убедительными свидетельствами»

А далее следовал обычный процесс – золотая пластинка и т.д., и т.п. Это и есть та самая жуткая черная магия, говорим мы, и практиковали ее не кто иные, как дугпа прошлых эпох, отвратительные колдуны древности. О

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org средних веках известно лишь то, что к черной магии иногда прибегали некоторые римско-католические священники; в их числе – один доминиканский священник-отступник, состоявший на службе у королевы Екатерины Медичи – этой верной дщери римской церкви и одной из организаторов Варфоломеевской ночи. Эту историю рассказал Бодин в своем знаменитом сочинении о колдовстве (см.: *De la Demonomanie des Sorciers*, Paris, 1587); к тому же мы цитируем ее во втором томе «Разоблаченной Изиды». Папа Сильвестр II был публично обвинен кардиналом Бенно в колдовстве из-за своей «пророчествующей бронзовой головы». Эти головы и другие говорящие статуи – трофеи магического искусства монахов и епископов – были точными копиями живых богов древних храмов. Папы Бенедикт IX, Иоанн XX и Григорий VI и Григорий VII вошли в историю как колдуны и маги.

...мы находим у древних сразу два однозначных подтверждения истинности нашей эзотерической философии: а) астральный или материализованный образ умершего на самом деле не является ни душой, ни духом, ни телом оного, но только его тенью, что полностью согласуется с нашим собственным определением этого образа – «оболочка»; и б) если только оболочку или какую-то вещь одушевляет не сам бессмертный Бог (ангел), она никак не может быть духом, то есть душой или истинным, духовным Эго некогда жившего человека, ибо дух возносится, а астральное тело (если только это не тело живого человека) не может подняться выше земного, привязанного к земле Эго, или неразумной оболочки. Следовательно, Гомер был прав, когда заставил Телемаха, увидевшего Улисса, представшего перед своим сыном после долгого отсутствия, воскликнуть с недоверием:

Нет, ты не мой отец; ты – демон,
дух, что пытается прельстить меня!
(Одиссея, XVI, 194-195)

Эти-то иллюзорные тени, не принадлежащие ни земле, ни небесам, и призывают к себе на помощь колдуны и прочие адепты черной магии, чтобы преследовать свои жертвы, заставляя галлюцинировать умы порою даже самых честных и добропорядочных людей, которые становятся таким образом жертвами намеренно инспирированных ментальных эпидемий; а еще – чтобы препятствовать всеми возможными способами благому делу просветителей и охранителей человечества, будь то божественные создания или простые смертные.

«Ожившие изваяния»

* * *

До того как алхимия оформилась как наука, во взаимосвязи природных явлений всех уровней действовала (и, конечно же, продолжает действовать до сих пор) ее квинтэссенция. А когда на земле появились люди, наделенные высшим разумом, они прос-то позволили этой квинт-эссенции действовать своим чередом и из наблюдений за ее действиями извлекали для себя свои первые уроки. Но для того чтобы воспроизводить те же самые действия (и их эффекты) по своей собственной воле, им пришлось развить в своей человеческой природе силу, именуемую в оккультной фразеологии крийяшакти. Эта способность – творческая, если судить по результатам ее действия, является таковой только потому, что она служит активным агентом соответствующего атрибута на объективном уровне. Как молния является проводником для электрического потока, так и сила крийяшакти служит проводником для творческой квинтэссенции, придавая ей направление. Используемая наобум, она может убить, но направляемая человеческим разумом, она может творить в соответствии с заранее намеченным планом. Так родились алхимия, магнетическая магия и многие другие ответвления от древа оккультной науки.

Когда же с течением столетий сформировались разные народы, каждый из которых в своем эгоизме и безграничном тщеславии полагал себя наилучшим из всех когда-либо существовавших и поныне существующих, и развитие крийяшакти вследствие этого оказалось серьезно затруднено, а божественная способность практически исчезла с лица земли, люди постепенно забыли науку своих древних предшественников. Они не ограничились даже этим и предпочли официально откреститься от традиции своих допотопных предков, с презрением отвергнув самый факт присутствия духа и души в этой древнейшей из всех наук. Из трех великих атрибутов природы они видят и знают только материю, то есть ее иллюзорный аспект, поскольку в том, что касается реальной материи, или субстанции, даже материалисты признают себя полными невеждами; да и стоит ли этому удивляться, если они сами лишили себя возможности увидеть эту реальную материю хотя бы издали.

«Алхимия в девятнадцатом столетии»

* * *

Не раз уже говорилось о том, что белая магия мало чем отличается от колдовской практики и что различие состоит, главным образом, в последствиях и результатах, определяемых лежащими в основе всех наших действий добрыми или дурными мотивами. Многие предварительные правила и условия приема в общества адептов как правого, так и левого пути также почти или полностью идентичны.

«Размышления об элементах»

* * *

Животный магнетизм (ныне называемый внушением и гипнотизмом) был основным средством, применявшимся в магических мистериях, а также в асклепиях – оздоровительных храмах Эскулапа, где больных на протяжении всего процесса их «инкубации» лечили магнетически во время сна.

Эта созидательная, жизнедающая сила отрицается и высмеивается сейчас под именем магии, осуждается как основанная на предрассудках и шарлатанстве под именем месмеризма и признается под именем гипнотизма, шаркотизма, внушения, «пси-хологии» и т.д. Однако каким бы термином не обозначалось явление, оно будет всегда неточным без должного пояснения, поскольку, ограничив ее проявление рамками одной из существующих наук (которые сами по себе являются составными частями науки в целом), мы неминуемо обнаружим, что она обладает и такими способностями, которые не снились даже самым уважаемым и ученым профессорам ортодоксальной физической науки... Как неоднократно говорилось ранее, все ответвления магии – черной и белой, божественной и дьявольской – имеют единый корень. «Дыхание Кибелы» – Акаша-таттва (в Индии) является главной действующей силой, лежащей в основе так называемых «чудес» и «сверхъестественных» феноменов всех времен и народов. Исходная сущность всего универсальна, но разнообразие ее проявлений бесконечно. Даже величайшие из Адептов не видят границ ее возможностям.

Ключ к азбуке магических возможностей был утерян в те времена, когда последний гностик пал жертвой свирепых преследований со стороны церкви; а после того, как сами слова мистерии, иерофанты, теофания и теургия постепенно улетучились из памяти людей, все эти знания были забыты окончательно. Однако в эпоху ренессанса в Германии один образованный теософ, философ *per ignem* (как они сами себя называли) вновь вернул к жизни некоторые утраченные секреты фригийских жрецов и Асклепия. Им был великий врач с трагической судьбой – оккультист Парацельс, величайший из алхимиков своего времени.

...дилетанты, именующие себя учеными-гипнотистами, своими собственными руками возводят надгробные памятники над интеллектом многих и многих; по-рабощая и парализуя волю своих «субъектов», они превращают бессмертного человека в бездушный и безответственный автомат; они подвергают души людей вивисекции и делают это так же хладнокровно, как подвергают они вивисекции тела кроликов и собак. Одним словом, они быстро превращаются в «колдунов» и одновременно превращают науку в обширное поле деятельности для черной магии.

Мы обвиняем науку в том, что она неуклонно втягивается в мальстрим черной магии, осуществляя то, что древняя Психология (наиважнейшая из всех оккультных наук) всегда объявляла колдовством, направленным на закабаление внутреннего человека. И мы готовы подтвердить свои обвинения доказательствами. В самое ближайшее время мы намерены опубликовать несколько статей, в которых будем опираться на известные факты и информацию о действии гипнотизма, производимого самими вивисекционистами. То, что они занимаются колдовством, не осознавая того, никоим образом не устраняют тот факт, что они практикуют черное искусство *bel et bien*.

...эксперименты с «внушением», проводимые людьми, ничего не смыслящими в оккультных законах, таят в себе большую угрозу для будущего. Воздействие идей на низшее внутреннее «эго» и его противодействие – до сих пор пока не изучалось, так как само по себе «Эго» продолжает оставаться *terra incognita* (если вообще не отрицается) для людей науки. Более того, эксперименты с ним, проводимые на потребу легкомысленной публики, крайне опасны. Ученые, чья компетентность ни у кого не вызывает сомнений, проводя публичные эксперименты с гипнотизмом, тем самым освящают их правомерность своим собственным авторитетом. И каждый досужий профан, достаточно проницательный для того, чтобы понять суть процесса, может, благодаря настойчивой практике, развить в себе ту же самую силу и использовать ее затем в своих корыстных и – часто – преступных целях. А вот и кармическое следствие: каждый гипнотизер, каждый ученый, каким бы уважаемым и

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
добронамеренным он ни был, обучив священной науке того, кто в дальнейшем будет лишь злоупотреблять ею, несет моральную ответственность за все его грядущие злодеяния, которые будут совершены с ее помощью. Таковы последствия публичных «гипнотических» экспериментов, которые вырождаются, как правило, в черную магию, а по сути дела, изначально таковой и являются.
«Черная магия в науке»

* * *

Вопрос 6. В каких случаях гипнотизм превращается в «черную магию»?
Ответ. Если попытаться охватить эту тему всю целиком, пусть даже ограничившись всего лишь несколькими примерами, наш ответ, пожалуй, окажется чересчур пространным. В свете всего того, что уже было сказано выше, достаточно будет добавить, что всякий раз, когда гипнотизер исходит из эгоистических мотивов или же старается причинить вред какому-либо живому существу (или существам), его действия классифицируются нами как черная магия. Поток здоровой жизненной энергии, передаваемый врачом больному месмерическим путем, может содействовать и содействует выздоровлению последнего, но в слишком больших дозах тоже опасен – может убить.

Вопрос 9. Обязательно ли оператору произносить свои гипнотические «внушения» вслух? Может ли он то же самое делать мысленно? И может ли он сам при этом даже не осознавать, какое воздействие он оказывает на гипнотизируемого?

Ответ. Конечно, не обязательно, особенно если связь между двумя людьми уже установлена раз и навсегда. Мысль является даже более мощным, чем речь, орудием подчинения воли пациента воле гипнотизера-оператора. Но, с другой стороны, если «внушение» не направлено целиком и полностью на благо пациента и не лишено эгоистических мотивов, оно является актом черной магии, и в этом случае мысленное внушение чревато еще более пагубными последствиями, нежели внушение словами. Лишать человека возможности свободно проявлять свою волю – предосудительно и противозаконно, если, конечно, это действие не предпринято ради его же собственного блага или блага общественного; но даже в этом случае внушением можно пользоваться лишь с величайшей осторожностью. Оккультизм рассматривает все подобные необоснованные действия, сознательные или несознательные, как черную магию и колдовство.

«Гипнотизм и его связь с другими способами очаровывания»

ОККУЛЬТИЗМ

ОККУЛЬТИЗМ, ИЛИ МАГИЯ

Несколько вопросов к «Хирафу», автору статьи «Розенкрейцерство»
Среди многочисленных наук, изучаемых весьма дисциплинированной армией ревностных исследователей нашего века, ни одна не удостоивалась меньшего почтения и больших насмешек, нежели старейшая из них – наука наук, почтенная прародительница всех современных пигмеев. Стремясь, в мелком тщеславии, набросить покров забвения на свое неоспоримое происхождение, самоуверенные ученые-самозванцы, будучи всегда настороже, возводят серьезные препятствия на пути отважного ученика, пытающегося отклониться от проторенного пути, проложенного его догматическими предшественниками. Как правило, оккультизм представляет собою опасное, обоюдоострое оружие для тех, кто не готов посвятить ему всю свою жизнь. Теория оккультизма, не подкрепленная серьезной практикой, всегда останется в глазах людей, настроенных против столь непопулярного занятия, пустым, бредовым досужим вымыслом, способным прельщать лишь невежественных старух. Если мы оглянемся назад и посмотрим, как к современному спиритуализму относились на протяжении последних тридцати лет, несмотря на ежедневные, ежечасные доказательства, взывающие к нашим чувствам, смотрящие нам пристально в глаза и подающие голоса из областей «по ту сторону великой бездны», то можем ли мы надеяться, что оккультизм, или магия, которые находятся в таком же отношении к спиритуализму, как бесконечное к конечному, как причина к следствию, как единство к многообразию – я спрашиваю, можем ли мы надеяться, что они легко утвердятся там, где глумятся над спиритуализмом? Тот, кто отрицает а priori или хотя бы сомневается в бессмертии человеческой души, никогда не поверит в ее Создателя; и, не замечая существования многообразия, тем более не увидит его происхождения из единого источника. Что касается каббалы, комплексного мистического руководства к познанию великих тайн природы, то мы не знаем в современном

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
мире никого, кто об-ладал бы достаточной дозой то-го нравственного мужест-ва, которое воспламеняет сердце истинного адепта священным огнем просветительства, застав-ляющим бросить вызов общественному мнению, демон-стрируя свое знание этого величественного труда. Насмешка – самое убийственное оружие нынешнего века; и если в исторических рекордах чита-ем о тысячах мучеников, с радостью и мужеством всходивших на костер, защищая мистические док-трины в минувшие века, то в наше время вряд ли найдется человек, достаточно смелый, чтобы бросить вызов хотя бы насмешкам, во имя доказа-тельства великих истин, заключенных в традициях прошлого.

Как пример вышесказанного, упомяну статью о розенкрейцерстве, подписанную «Хираф». Несмотря на некоторые значительные ошибки, которые, однако, могут быть замечены лишь теми, кто посвятил свою жизнь изучению оккультизма и различных направлений его практического учения, эта талантливо написанная статья с уверенностью показывает читателю, что, по крайней мере, с точки зрения теоретических знаний, автору трудно найти равных. Его скромность, которую я не очень-то высоко ценю в данном случае – все-таки, маска псевдонима обеспечивает ему достаточно безопасности, не должна внушать ему никаких опасений. В этой стране позитивизма мало критиков, готовых рискнуть схватиться со столь мощным соперником на его собственной территории. Оружие, которое он держит про запас в арсенале своей замечательной памяти, его ученость и готовность предоставить любую дополнительную инфор-мацию, какую только пожелают, несомненно, отпугнет любого теоретика, за исключением тех, кто абсолютно уверен в себе, а таких немного. Но книжное знание, и здесь я имею в виду только предмет оккультизма, каким бы обширным оно ни было, всегда будет недостаточным даже для аналитического ума, привычного более к извлечению квинтэссенции истины, разбросанной среди тысяч противоречивых утверждений, если только оно не подкреплено личным опытом и практикой. Поэтому Хираф может ожидать столкновения только с теми, кто способен изыскать возможность опровержения некоторых из его смелых утверждений, именно в силу такого небольшого практического опыта. Тем не менее, не следует воспринимать эти слова так, будто мы намерены критиковать нашего сверхскромного эссеиста. Моя персона, ничтожная и невежественная, слишком далека от столь самонадеянной мысли. Я просто хочу помочь ему в научных, но, как я уже сказала выше, довольно гипотетических изысканиях, поведая крупицу той малости, что собрала во время своих длительных путешествий по Востоку, этой колыбели оккультизма, объездив его вдоль и поперек; и надеюсь исправить некоторые ошибочные представления, ввергнувшие его в заблуждение и способные смутить непосвященных, искренних исследователей, вздумай они испить из его источника знаний.

Во-первых, Хираф сомневается, существуют ли в Англии или где-либо еще профессиональные школы для неофитов тайной науки. Скажу, исходя из собственного опыта, что такие школы есть на Востоке: в Индии, Малой Азии и других странах. Как в далекие дни Сократа и других мудрецов древности, так и в наше время стремящиеся познать Великую Истину всегда найдут возможность, если только «постараются» повстречать проводника к двери того, «кто знает, когда и как». Если Хираф и прав относительно седьмого правила Братства Розы и Креста, гласящего, что «членом Братства можно только стать, но его нельзя сделать», он все же может ошибаться относительно исключений, которые всегда существовали в других братствах, посвятивших себя изучению того же тайного знания. Далее, когда автор утверждает, что розенкрейцерство почти забыто, мы можем ответить ему, что не удивляемся этому факту и добавить в скобках, что, строго говоря, розенкрейцеры теперь даже и не существуют, ибо последний из членов этого Братства исчез в лице Калиостро . Хирафу следовало бы добавить к названию «розенкрейцерство» слова «особая секта», поскольку это все же была секта, одна из многочисленных ветвей единого древа.

Забыв указать на это особое обозначение и включив в понятие «розенкрейцеры» всех, посвятивших свои жизни оккультизму и объединившихся в различные братства, Хираф допускает ошибку, вследствие которой можно невольно подумать, что раз розенкрейцеры исчезли, то на земле уже больше нет каббалистов, практикующих оккультизм. Автор так же повинен в анахронизме , приписывая розенкрейцерам сооружение пирамид и других величественных монументов, в архитектуре которых неизгладимо запечатлены символы великих религий прошлого. И в этом он заблуждается.

Если главный предмет рассмотрения великой семьи древних и современных каббалистов остается одним и тем же, то догмы и формулы отдельных сект сильно разнятся. Возникнув, одна за другой, из великого материнского корня Востока, эти секты распространились по миру, и некоторые из них, стремясь превзойти остальных в своем проникновении в тайны, ревниво охраняемые природой, повинны в величайших ересеях против изначальной восточной каббалы. В то время как первые последователи тайных на-ук (преподанных халдеям

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org народами, само имя ко-торых никогда даже не упоминалось в истории) останав-ливались в своем продвижении, достигнув вершины, омеги знания, дозволенного человеку, многие из последующих сект отделялись от них и, в некон-тролируемой жажде больших знаний, преступали границы истины, впадая в заблуждения. Как говорит Ямвлих, вслед за Пифагором, который лишь силою своей энергии и дерзновения проник в тайны храма Фив, получил там посвящение, а потом на протяжении двадцати двух лет изучал священные науки в Египте, многие иностранцы также были до-пущены к знаниям мудрецов Востока и впоследствии разгласили некоторые из их тайн. Со временем, не сумев сохранить эти тайны в чистоте, они так перемешали их с вымыслом и баснями греческой мифологии, что истина была полностью искажена.

Как изначальная христианская религия разде-лилась с течением времени на множество сект, так и наука оккультизма произвела на свет различные доктрины и братства. Египетские офиты стали христианскими гностиками, от которых произошли васи-лиды, а первоначальные розенкрейцеры дали рождение философам огня, или последователям Парацельса, европейским алхимикам и другим ответвлениям и сектам. (См. «Розенкрейцеры» Харгрейва Дженнинг-са). Называть всех без разбору каббалистов розенкрейцерами – значит, впасть в такую же ошибку, как если бы всех христиан называть баптистами, на том основании, что последние – тоже христиане.

Братство Розы и Креста было основано только в середине XIII века, и, несмотря на утверждения ученого Мошейма, название его происходит не от латинского слова Ros (роса) и не от креста, символа Света. Происхождение Братства может установить любой серьезный, истинный исследователь оккультизма, оказавшийся в Малой Азии, если только он захочет повстречать одного из членов Братства и посвятить себя наитруднейшей задаче – расшифровке манускрипта розенкрейцеров, который строго хранит-ся в архивах подлинной Ложи, основанной первым каббалистом, носившим это имя, но теперь называемой иначе. Основателем этого Братства был немецкий Reuter (рыцарь) по имени Розенкранц, который снискал себе на родине сомнительную репутацию практикой черной магии, но впоследствии был обращен через видение. Оставив свою пагубную практику, он дал торжественную клятву и отпра-вился пешком в Палестину, дабы у Гроба Господня совершить amende honorable . Когда Розенкранц прибыл в Палестину, ему явился христианский бог – кроткий, но знающий назорей, учившийся в школе ессеев, этих целомудренных потомков халдейских ботаников, астрологов и магов; христианин бы сказал – в видении, но я полагаю – как материализованный дух. Цель этого посещения, равно как и предмет их разговора, навсегда остались тайной для многих братьев; но сразу же после того бывший колдун и Reuter исчез, и о нем ничего не было слышно до тех пор, пока к семье каббалистов не присоединилась таинственная секта розенкрейцеров, чье могущество возбуждало всеобщее внимание, даже у народов Востока, беспечно и привычно живущих среди чудес. Розенкрейцеры стремились объединить самые различные направления оккультизма и вскоре прославились чрезвычайной чистотой своей жизни, необычайными способностями, а также совершенным знанием тайны тайн.

Как алхимики и маги, они вошли в легенды. Позд-нее (не буду сообщать Хирафу, когда именно, ибо мы пьем из двух разных источников знания) от них произошли более современные теософы, во главе которых стоял Парацельс, и алхимики, самым известным из которых был Томас Воган (XVII век), написавший наиболее практические труды по оккультизму под именем Евгения Филалета. Я знаю и могу доказать, что Воган определенно был «сделан, прежде чем стал». Каббала розенкрейцеров представляет собой сжа-тое суммарное изложение еврейской и восточной каббалы, причем последняя является наиболее таинст-венной из всех. Восточная каббала, практическая, полная и существующая в единственном экземпляре, бережно хранится в обители Братства на Востоке и, могу твердо поклясться, никогда не покинет его пределов. Само существование этой рукописи ставилось под сомнение многими европейскими розенкрейцерами. Тот, кто хочет «стать», должен выискивать знания в тысячах разрозненных томов и по кусочкам собирать факты. Если он не выберет кратчайший путь и не согласится быть «сделанным», он никогда не станет практическим каббалистом и вместе со всеми своими знаниями останется на пороге «таинственных врат». Использовать каббалу и раскрывать ее истины в настоящее время можно в гораздо меньшем масштабе, чем в древности; а существование таинственной Ложи, из-за ее секретности, подвергается сомнению; но тем не менее, она существует и не утратила ни одной из первоначальных таинственных сил древних халдеев .

Ложи, а их немного, подразделяются на секции и известны только адептам. Никто не сможет обнаружить их, если только сами Мудрецы не сочтут неофита достойным посвящения. В отличие от европейских розенкрейцеров, в своем стремлении «стать, а не быть “сделанными”» всегда следовавших словам св. Иоанна, который сам бился в одиночку, силой вырывая у природы ее тайны и

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org возглашая: «Царство Небесное силою берется, и бесстрашные покоряют его», – восточные розенкрейцеры (будучи не вправе произносить их истинное имя, назовем их именно так), в безмятежном блаженстве божественного ведения, всегда готовы помочь серьезному исследователю, пытающемуся «стать», практическим знанием, рассеивающим, подобно небесному бризу, самые черные тучи скептического сомнения.

Хираф прав, когда говорит: «Зная, что разглашение их тайн», в нынешнем хаотическом состоянии общества, «посеет лишь смятение и смерть», они не выпускают эти знания из своих рук. Являясь наследниками изначальной небесной мудрости своих праотцов, они хранят ключи от самых сокровенных тайн природы и раскрывают их лишь постепенно и с величайшей осторожностью. Но все же они иногда делают это!

Очутившись в таком *sercle vicieux*, Хираф грешит подобным же образом, сравнивая Христа, Будду и Khong-foo-tse, или Конфуция. Вряд ли можно провести сравнение между двумя первыми мудрыми и духовными иллюминатами и китайским философом. Высочайшие устремления и взгляды обоих христосов не имеют ничего общего с холодной, практической философией последнего, являющегося блестящей аномалией среди скучного от природы и материалистичного народа, мирного, преданного земледелию с древнейших времен своей истории. Конфуций никогда не выдержит ни малейшего сравнения с двумя великими реформаторами. В то время как принципы и доктрины Христа и Будды охватывали все человечество, Конфуций ограничил внимание лишь родной страной, пытаясь приспособить свою глубокую мудрость и философию к нуждам соотечественников и мало утруждая себя думами об остальном человечестве. Его философские доктрины в чисто китайском патриотизме и предвзвешенности настолько же лишены поэтического элемента, присущего учениям Христа и Будды, двух божественных лично-стей, насколько религиозность его народа лишена той духовной экзальтации, которая свойственна, например, Индии. Конфуций не выдерживает сравнения и с глубиной чувств и тонким духовным устремлением своего соплеменника Лао-цзы. Ученый Эннемозер говорит: «Дух Христа и дух Будды оставили неизгладимые, вечные следы во всем мире. О доктринах же Конфуция можно говорить лишь как о самых блестящих достижениях холодного человеческого разума». К.Ф.Хо в своей книге «Allgemeine Geschichte» всего в нескольких словах прекрасно охарактеризовал китайцев: их «тяжелая, детская, холодная, чувственная натура объясняет особенности их истории». Поэтому любое сравнение первых двух реформаторов с Конфуцием в эссе о розенкрейцерстве, в котором Хираф рассуждает о Науке наук и приглашает жаждущих испить из ее неисчерпаемого источника знаний, представляется недопустимым.

Далее, когда наш ученый автор столь догматиче-ски утверждает, что розенкрейцер узнает, хотя и никогда не применяет, секрет бессмертия в земной жизни – он утверждает лишь то, что сам, из-за своей практической неопытности, считает невозможным. Слова «никогда» и «невозможно» следовало бы вычеркнуть из словаря человечества – по крайней мере, до тех пор, пока Великая Каббала не будет полностью раскрыта и либо принята, либо отвергнута. Граф «Сен-Жермен» и поныне остается неразгаданной загадкой, так же как и розен-крейцер Томас Воган. Многочисленные свидетельства литературы и устной традиции (которая порою даже более достоверна), утверждающие, что этого удивительного графа встречали и узнавали в разные столетия – не миф. Тот, кто признает одну из практических истин оккультных наук, преподанных каббалой – молчаливо признает их все. Здесь действует «быть или не быть» Гамлета, и если каббала – не вымысел, то и Сен-Жермен – не миф.

Но я отклоняюсь от темы своего разговора, цель которого, во-первых, выявить небольшие различия между двумя каббалами – каббалой розенкрейцеров и восточной каббалой и, во-вторых, заявить: надежда Хирафа на то, что этот предмет будет когда-нибудь понят лучше, чем сейчас, может оказаться более, нежели просто надеждой. Со временем многое станет ясно; но пока давайте сердечно поблагодарим Хирафа за этот первый меткий выстрел в сторону упрямых ученых-дезертиров, которые, стоит лишь им оказаться лицом к лицу с Истиной, избегают смотреть ей прямо в глаза, боятся даже оглянуться, чтобы, не дай бог, не увидеть чего-нибудь такого, что могло бы пошатнуть их самодовольство. Как практический последователь восточного спиритуализма, я могу уверенно ждать момента, когда, с по-мощью тех, «кто знает», американский спиритуализм, даже в своем нынешнем состоянии оказавшийся язвой на теле материалистов, станет наукой, математически доказанным фактом, а не будет рассматриваться лишь в качестве бреда эпилептических мономаньяков.

Первая каббала, в которой простой смертный дерз-нул объяснить величайшие тайны вселенной и указать ключи к «тем скрытым вратам в бастионах природы, чрез которые ни один смертный не может пройти, не разбудив жутких стражей, невидимых по сю сторону ее стены», была составлена неким Симоном бен Йохаи,

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org жившим во времена второго разрушения древнеиерусалимского храма. Лишь спустя примерно тридцать лет после смерти этого извест-ного каббалиста, его сын, раввин Елеазар и другие ученые мужи воспользовались его манускриптами и письменными разъяснениями, со-хранявшимися им как драгоценнейшая из тайн. Собрав их воедино, они, таким образом, составили известный труд – «Зогар» (Сияние Бога). Эта книга стала неисчерпаемой сокровищницей для всех последующих каббалистов, источником всех их сведений и знаний; все позднейшие и подлинные версии каббалы были более или менее тщательно скопированы с первой. Прежде все тайные доктрины передавались из уст в уста, непрерывной цепочкой, восходящей ко времени появления человечества на земле. Они тщательно и ревностно охранялись мудрецами Халдеи, Индии, Персии и Египта, переходя от одного посвященного к другому в той же чистоте, как и тогда, когда их передавали первому человеку ангелы, ученики великой Теософской Семинарии Бога. Впервые с сотворения мира тайные доктрины претерпели небольшое изменение, пройдя через руки Моисея, получившего посвящение в Египте. Из-за своего личного честолюбия, этот великий пророк-медиум выдал знакомый ему дух, гневного «Иегову», за дух самого Бога – и тем снижал себе незаслуженные лавры и почести. Та же причина за-ставила его изменить некоторые принципы великого устного учения каббалы, дабы придать ей еще большей таинственности. Эти принципы он изложил в символах в первых четырех книгах Пятикнижия, но вследствие каких-то загадочных обстоятельств убрал их из Второзакония. Своих семьдесят старейшин он посвятил лишь в то, что считал нужным, а они уже могли давать только то, что получили сами; так впервые появилась возможность для возникновения ереси и ошибочной интерпретации символов. В то время как восточная каббала сохранила свою первоизданную красоту – Моисеева, или еврейская, каббала изобиловала искажениями; и ключи ко многим из тайн, запрещенных Моисеевым законом, были преднамеренно ложно истолкованы. Однако, силы, которы-ми она наделяла посвященных, все еще были огромны; и самыми могущественными из всех наиболее известных каббалистов были царь Соломон и его набожный отец Давид, несмотря на его покаянные псалмы. Но все же эта доктрина оставалась тайной и изустной, вплоть до второго разрушения храма, о чем я уже упоминала выше. С филологической точки зрения, само слово каббала образовано из двух еврейских слов и означает получать, поскольку в преж-ние времена посвящаемый получал знание устно, непосредственно от своего Учителя; и сама книга «Зогар» была составлена на основе полученных сведе-ний, которые передавались по неизменной традиции во-сточными каббалистами, но были изменены евреями из-за честолюбия Моисея.

Если первые розенкрейцеры получили начальные уроки мудрости от восточных учителей, то с их прямы-ми потомками – философами огня, или по-следователями Парацельса – дело обстоит иначе, ибо во многом каббала этих последних иллюминатов была столь искажена, что стала походить на сестру-двойняшку еврейской каббалы. Попробуем их сравнить. Признавая «шедим», или еврейских духов-посредников, элементариев, которых евреи подразделяют на четыре класса: духов воздуха, воды, огня и минералов, христианский каббалист, подобно еврейскому, верит и в Асмодея, Навечно-Проклятого, или же нашего старого приятеля, православного Сатану. Асмодей, он же Асмоди, повелевает гоблина-ми-элементариями. Сама эта доктрина значительно раз-нит-ся от восточной философии, отрицающей, что Эйн Соф (Бесконечный или Безграничный), проявившийся посредством духовной субстанции, исшедшей от его Бесконечного Света, самого старшего из десяти Разумов, или Эманаций, первой сефиры, мог когда-либо создать бесконечное, макрокосмическое зло. Она (восточная философия) учит, что хотя первые три сферы из семи, принимая как должное, что наша планета является четвертой, населены элементарными, или будущими людьми (возможно, это поможет объяснить современную доктрину перевоплощений), и хотя, пока эти существа не станут людьми, они лишены бессмертной души и являются лишь «грубейшими чистилищами небесного огня», они все же не принадлежат к Вечному Злу. Каждый из них имеет возможность возродить свою субстанцию в этой «четвертой сфере», нашей планете, и, таким образом, очистить свое «грубое чистилище» Бессмерт-ным Дыханием Ветхого Деня, который наделяет каждое человеческое существо частичкой своего бесконечного «Я». Здесь, на нашей планете, начинается первый духовный переход, от Бесконечного к Конечному, этой субстанции, первоначально исшедшей из чистого Разума, или Бога, а также работа этого чистого принципа по ее очищению. Так начинает бессмертный человек готовиться к Вечности.

В своей примитивной форме, духи-элементарии, столь часто ошибочно принимаемые современным спиритуализмом за неразвитые или недостаточно продвинутые души мертвых, имеют такое же отношение к нашей планете, как мы – к Стране Вечного Лета. Когда мы используем термин «развоплощенный дух»,

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org мы лишь повторяем то, что элементарии наверняка думают или говорят о нас, людях; и хотя у них все еще нет бессмертных душ – они, тем не менее, наделены инстинктом и хитростью, и мы им кажемся столь же мало материальными, как духи пятой сферы – нам. С каждым нашим переходом в последующую сферу мы сбрасываем часть нашей грубой природы. Следовательно, существует вечный прогресс, физический и духовный, для каждого живого существа. Трансцендентное знание и философия величайших восточных каббалистов никогда не преступали определенной черты, и герметики – или, скорее, розенкрейцеры, если быть более точными – никогда не шли дальше разрешения великих, но более ограниченных проблем еврейской каббалы, которые мы можем разделить следующим образом:

- 1) природа Высшего Существа;
- 2) происхождение, создание и процесс образования Вселенной, Макрокосма;
- 3) создание, или образование нисходящего сонма ангелов и людей;
- 4) конечная судьба ангелов, человека и Вселенной – или восхождение к первоисточнику;
- 5) показать человечеству действительный смысл всех еврейских Писаний.

Настоящая, полная каббала первых веков человечества в наше время находится, как я уже сказала, у нескольких восточных философов; где они, кто они – мне не разрешено разглашать. Возможно, я этого и не знаю, и это мне только приснилось. Многие скажут, что все это фантазия – пусть так. Время покажет. Могу сказать лишь одно: такое общество существует, но местонахождение его Братств никогда не будет открыто ни одному народу, пока человечество не очнется от своей духовной летаргии и не прозреет настолько, чтобы увидеть ослепительный свет Истины. Слишком поспешное раскрытие может ослепить его и, возможно, навсегда. До тех же пор спекулятивная теория об их существовании будет опираться лишь на то, что народ ошибочно принимает за божественные явления. Несмотря на эгоистичную, греховную оппозицию к спиритуализму науки в целом, и ученых в частности, забывших свой первейший долг – просвещать человечество – и вместо этого позволяющих миллионам людей заблуждаться и плыть по течению, подобно поврежденным кораблям, без навигатора или компаса, меж песчаных отмелей предрассудков; несмотря на игрушечные молнии и безобидные анафемы, разбрасываемые честолюбивым и хитрым духовенством, которое больше, чем кто-либо, должно верить в духовные истины; несмотря на апатичное безразличие тех, кто, предпочитая ни во что не верить, тем временем делают вид, что верят в учения своих церквей – и выбирают их, согласно лучшим понятиям о респектабельности и моде; несмотря на все это, спиритуализм поднимется высоко, и остановить его прогресс невозможно так же, как утренний рассвет или восход солнца. Подобно рассвету, прекрасная Истина рассеет все эти черные тучи, собравшиеся на Востоке; подобно солнцу, ее лучезарный свет прольет ослепительные лучи над пробуждающимся человечеством. Эти лучи рассеют темные тучи и зловредные туманы тысяч религиозных сект, позорящих нынешний век. Они согреют и призовут к новой жизни миллионы несчастных душ, дрожащих, промерзших под ледяной рукою убийственного скептицизма.

В конце концов, Истина восторгается, и спиритуализм – новый завоеватель мира, возрожденный, как сказочная птица феникс, из пепла своего прародителя оккультизма – объединит навсегда в одном Бессмертном Братстве все антагонистические расы; ибо этот новый св. Михаил навечно сокрушит главу дракона Смерти!

Несколько слов, прежде чем закончить. Признать, что кто-то может стать практическим каббалистом (или, можно сказать, – розенкрейцером, так как оба слова, похоже, стали синонимами), имея лишь твердую решимость «стать» и надеясь получить тайное знание изучением еврейской каббалы или любой другой, возникшей на пути, не будучи посвященным и, следовательно, «сделанным» тем, кто знает, так же глупо, как надеяться пройти знаменитый лабиринт без путеводной нити или открыть секретные замки искусных изобретателей средневековья без ключей. Если уж Новый Завет христиан – легчайшая и позднейшая из всех известных нам каббал – явил столь чрезвычайные трудности стремящимся раскрыть его тайны и сокровенный смысл (который, будучи лишь однажды рассмотрен с позиций современного спиритуализма, открылся бы так же легко, как сундук в басне Эзопа), то как же тогда современ-ный оккультист, имеющий только лишь теоретиче-ские знания, может надеяться когда-либо достигнуть своей цели?

Оккультизм без практики всегда будет подобен статуе Пигмалиона, которую нельзя оживить, не вдохнув в нее искру священного Божественного Огня. Еврейская каббала, единственный авторитет для европейского оккультиста, целиком основывается на тайных значениях еврейских Писаний, которые, в свою очередь, указывают на ключи к ним знаками – тайными и непонятными для

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org непосвященного. Ни один адепт не может разгадать их практическим путем. Седьмое правило розенкрейцера, «ставшего, но не сделанного», имеет свое тайное значение, подобно любой другой фразе, оставленной каббалистами потомкам. Слова: «Мертвая буква убивает», – цитируемые Хирафом, с большей справедливостью относятся к данному случаю, нежели к христианским учениям первых апостолов. Долгие годы розенкрейцер должен биться и трудиться в одиночку чтобы в результате этого тяжелого испытания, в предельном напряжении всех ментальных и физических сил, раскрыть некоторые начальные тайны – А, В, С Великой Каббалы. После этого, если его сочтут достойным, в последний раз, перед окончательным ритуалом этого тяжелого испытания, будет сказано: «Дерзай». Когда верховные жрецы храма Озириса, Сераписа и других подвели неофита к грозной богине Изиде, слово «дерзай» произносилось в последний раз; и тогда, если неофит мог выдержать эту окончательную мистерию, самую страшную и ужасную, не зная, что ему уготовано, и смело «поднимал покров Изиды», он становился посвященным, и ему уже нечего было бояться. Он прошел последнее испытание, и уже не страшился встретиться лицом к лицу обитателей из областей «по ту сторону черной реки». Единственная причина того ужаса и страха, которые мы испытываем в присутствии смерти, кроется в ее неразгаданной тайне. Христианин всегда будет бояться ее, в большей или меньшей степени; посвященный же в тайную науку, как и истинный спиритуалист – никогда; ибо они подняли покров Изиды и разрешили величайшую проблему, в теории и на практике. Много тысяч лет назад мудрый царь Соломон заявил, что «ничто не ново под солнцем», и слова этого мудреца следует повторять до скончания времен. Нет ни одной науки, ни одного новейшего открытия в любой ее области, не известных каббалистам тысячелетия тому назад. Знаю, это может показаться смелым и нелепым утверждением, явно не подкрепленным ни одним авторитетом. Но я отвечу, что там, где истина смотрит прямо в глаза, не может быть никаких других авторитетов, кроме собственных чувств. Единственный авторитет, о котором мне известно, сокрыт, рассредоточенный по всему Востоку. К тому же, кто осмелится, кто рискнет объявить себя авторитетом в постоянно изменяющейся, постоянно что-то открывающей Европе или юной Америке? Ученый, еще вчера слышавший авторитетом, благодаря счастливой случайности, становится современным открывателем, уставшим от собственных гипотез. Как легко современные астрономы забывают, что вся их наука – не что иное, как крохи, оставленные халдейскими астрологами. Чего бы только современные врачи, практики своей слепой и хромой медицины, не отдали за частичку знаний по ботанике и растениям – я не скажу, халдеев – но даже позднейших ессеев. Простая история восточных народов, их привычек и обычаев, свидетельствует, что они не могли полностью забыть все, что когда-то знали. В то время как Европа двадцать раз поменяла свой облик, была перевернута вверх дном религиозными и политическими революциями и социальными катаклизмами, Азия не изменилась. Существовавшее там две тысячи лет назад, существует и поныне, с незначительными видоизменениями. Практические знания, которыми обладали древние, не могли так быстро исчезнуть из памяти этого народа. Надежда найти хотя бы остатки той мудрости древней Азии должна подтолкнуть нашу тщеславную современную науку к исследованию ее территории. Итак, все, что мы признаем, все, чем мы живем, пришло к нам от осмеянного и презираемого оккультизма Востока. Религия и наука, законы и обычаи – все они тесно связаны с оккультизмом и являются всего лишь его порождениями, его непосредственными продуктами, замаскированными рукою времени и преподнесенными нам под новыми псевдонимами. Если меня попросят привести доказательства – я отвечу, что в мою обязанность не входит учить других тому, чему они сами, без особого труда, могут научиться, при условии, что будут читать и задумываться над тем, что читают. Кроме того, близится время, когда все закоренелые предрассудки и ошибки веков сметутся ураганом истины. Подобно пророку Магомету, осознавшему, что гора к нему не пойдет и устремившемуся к ней навстречу, перед скептическим миром неожиданно явился с Востока современный спиритуализм – дабы в недалеком будущем положить конец небытию, в которое канула древняя тайная мудрость. Спиритуализм сегодня – лишь младенец, непрошенный гость, которого общественное мнение, словно мачеха, пытается сжить со свету. Но он растет, и в один прекрасный день тот же самый Восток может послать несколько опытных, умных нянек, дабы позаботиться о нем. Угроза трагедий Салима миновала. Рочестерские стуки, какими бы негромкими они ни были, разбудили несколько бдительных друзей, которые, в свою очередь, подняли тысячи и миллионы ревностных защитников истинного дела. Самая трудная часть работы выполнена, дверь приоткрылась. Она останется приоткрытой для тех, кого Хираф призывает помочь серьезным искателям истины найти ключ, который откроет врата и позволит им переступить порог, отделяющий этот мир от

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org потустороннего, «не разбудив ужасных часовых, невидимых по сию сторону стены». Потребуется точное знание оккультиста, чтобы объяснить и изменить многое, что кажется «отталкивающим» в спиритуализме для слишком хрупких ортодоксальных душ. Они могут возражать против феноменов спиритуализма, с которыми каббалистика тесно связана в своей основе. Они начнут доказывать, что оккультизм, если он действительно существует, есть запрещенная «черная магия» – колдовство, за которое не так давно сжигали на кострах. В таком случае я робко замечу, что все в природе имеет две стороны. Оккультизм, конечно, не является исключением из этого правила и состоит из белой и черной магии. Так же, как и ортодоксальная религия. Если оккультист истинный розенкрейцер – он в тысячу раз чище, благороднее и божественнее, нежели самый святой из ортодоксальных священников; и когда последний отдается во власть необузданному демону своих низменных страстей, тем самым пробуждая всех дьяволов – они ликуют от радости, видя подобное извращение. Чем же, скажите на милость, этот ортодоксальный священник лучше самых черных колдовских делишек с элементарным «обитателем» или же с «диака» Э.Дж.Дэвиса? Воистину, есть черное и белое христианство, равно как черная и белая магия.

О вы, истинно ортодоксальные священники и духовенство различных верований и рангов, вы, столь нетерпимые к спиритуализму, этому чистейшему из всех детищей древней магии! Можете ли вы мне сказать, почему, в таком случае, вы ежедневно практикуете самые известные обряды магии в своих церквях и следуете прототипам самих ритуалов оккультизма? Можете ли вы, к примеру, зажечь тонкую восковую свечу или осветить свой алтарь кольцами восковых свеч, не повторяя ритуалов магии? Что есть ваш алтарь с вертикально горящими свечами, как не современная имитация первоначального магического монолита с языками пламени Ваала? Разве вы не знаете, что практикуя это, вы следуете прямо по стопам древних огнепоклонников, персидских языческих геберов? А сверкающая митра вашего папы римского – что она, как не прямой потомок митраистской жертвы – символический убор, изобретенный для верховных жрецов этого самого оккультизма в Халдее? Пройдя серию многочисленных трансформаций, сегодня он покоится в своем последнем (?) ортодоксальном виде на почтенной голове вашего последователя св. Петра. Вряд ли набожная паства Ватикана подозревает, взирая в немом обожании на голову своего Бога на Земле, папу римского, что предмет их восхищения – всего лишь жалкое подобие головного убора в стиле шлема амазонок... Афины Паллады, языческой богини Минервы! По правде говоря, вряд ли в христианской церкви существует хотя бы один обряд или ритуал, не заимствованный у оккультизма.

Говорите и думайте, что хотите, но вы не можете изменить того, что было, есть и будет, а именно – прямого сообщения между двумя мирами. Мы называем это взаимодействием современным спиритуализмом, столь же правомерно и с тою же логикой, как и когда говорим «Новый Свет», имея в виду Америку. В заключение, я, возможно, удивлю даже ортодоксальных спиритуалистов, засвидетельствовав, что каждый, кто когда-либо видел наши подлинные материализации духо-форм, невольно стал посвященным неопитом древних мистерий; ибо все и каждая из них разрешили проблему смерти, «подняв покров Изиды».

ОККУЛЬТИЗМ ПРОТИВ ОККУЛЬТНЫХ ИСКУССТВ

Я часто слышал,
Но до сих пор не верил,
Что люди есть, чья магия способна
Природу подчинять их черным целям.
Мильтон

Судя по некоторым письмам, опубликованная в прошлом месяце статья «Практический оккультизм» произвела на некоторые умы большое впечатление. Из этих писем следуют два логических вывода:

а) людей, верящих в существование оккультизма и магии (двух вещей, существенно отличающихся друг от друга), причем людей образованных и мыслящих, на самом деле значительно больше, чем это кажется современным материалистам; и

б) многие из тех, кто верит (включая сюда и большое число теософов), не имеют четкого представления о природе оккультизма и часто смешивают его с оккультными науками в целом, включая и «черное искусство».

Но их представления о назначении тех способностей, которыми оккультизм и магия наделяют человека, и о способах их приобретения столь же различны, как и причудливы. Одни убеждены, что вполне достаточно получить необходимые указания от знатока в области оккультного искусства, чтобы стать кем-то

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org вроде Занони. Другие – что необходимо лишь пересечь Суэцкий канал и ступить на землю Индии, как они немедленно станут в один ряд с Роджером Бэконом или даже Сен-Жерменом. Многие полагают своим идеалом Маргрейва с его способностью оставаться вечно молодым, нимало не беспокоясь о том, что платой за это будет собственная душа. Немало и таких, кто, принимая явное «аэндорское колдовство» за оккультизм, «вызывают из мрака преисподней чрез разверзающуюся землю на свет божий бледного призрака» и желают, чтобы наградой за этот подвиг было признание их полными адептами. «Церемониальная магия» – как она с определенной долей издевки отображена в правилах, изложенных Элифасом Леви, – воспринимается как alter ego древней философии Архатов. Короче говоря, призмы, сквозь которые смотрят на оккультизм люди, неискушенные в философии, настолько же многоцветны и разнообразны, насколько многоцветна и разнообразна сама человеческая фантазия. Если всем этим претендентам на мудрость и силу выдать истину такой, какая она есть на самом деле, не воспримут ли они это как страшное оскорбление в свой адрес? Как бы то ни было, не только полезно, но и крайне необходимо развеять заблуждения большинства из них, пока еще не слишком поздно. Эта истина может быть выражена в нескольких словах.

Среди сотен пылких энтузиастов-западников, мнящих себя «оккультистами», не сыщется и полдюжины таких, кто хотя бы приблизительно правильно представлял себе природу той науки, которой они стремятся овладеть. За редкими исключениями, все они идут прямехонькой дорогой к колдовству. И прежде чем бросаться оспаривать это наше заявление, пусть они сладят сперва с тем невообразимым хаосом, что царит в их умах. Пусть они сперва уяснят себе истинное различие между оккультными науками и оккультизмом, а потом уж пылают праведным гневом, если, конечно, они по-прежнему будут считать, что истина на их стороне. А пока что – да узнают они это! – оккультизм отличается от магии и прочих тайных наук так же, как могущественнейшее Солнце отличается от мерцающего огонька свечи, и так же, как неизменный и бессмертный дух человека – отражение абсолютного, беспричинного и непознаваемого Всего – отличается от брэнной оболочки, человеческого тела.

В языках нашего высокоцивилизованного Запада, как, впрочем, и во всех других языках, постоянно шел процесс словообразования: появлялись все новые и новые слова, отражая все более расширяющийся круг идей и понятий. Но чем более материала-листическими по своей сути становились эти идеи и понятия в мертвяще холодной атмосфере западного эгоцентризма и безудержной погони за материальными благами мира сего, тем меньше западный мир испытывал нужду в духовном слово-творчестве – в производстве новых терминов, обозначающих идеи и понятия, негласно относимые к устаревшим и отброшенным за не-надобностью как «суеверия». Ведь подобные термины отражали бы мысли, которым решительно не могло быть места в голове «культурного чело-века». «Магия» – неперемный атрибут трюкачества, «колдовство» – эквивалент вопиющего невежества, а «оккультизм» – досадный пережиток, оставшийся нам в наследство от средневековых полоумных философов огня, всех этих Якобов Бёмэ и Сен-Мартенов. И этих трех понятий, как считалось, более чем достаточно для обозначения любого «профессионального шарлатанства». Термины эти превратились в ругательные и применяются теперь обычно по отношению к пережиткам мрачной эпохи средневековья и предшествовавших ей долгих веков язычества. Потому-то в английском языке и нет терминов, способных передать все оттенки при описании экстраординарных способностей и наук, способствующих овладению ими. Гораздо лучше с этой задачей справляются восточные языки и в особенности санскрит. Что подразумевают под словами «чудо» и «волшебство» (слова в сути своей идентичные, так как оба обозначают одно и то же – не-обыкновенные действия, производимые посредством нарушения законов природы (!)), согласно общепринятому истолкованию их) те, кто слышит или произносит их? Христианин, нимало не задумываясь о нарушении «законов природы», будет верить в чудеса, потому что они произведены Богом через Моисея, и в то же время будет либо отвергать волшебство, про-изводимое магами фараона, либо припишет его дьяволу. Именно последнего связывают наши на-божные противники с оккультизмом, в то время как их безбожные противники-атеисты смеются и над Моисеем, и над колдунами, и над оккультистами, даже не давая себе труда серьезно задуматься обо всех этих «суевериях». А все потому, что нет точного термина, способного указать на разницу между ними; отсутствует терминология, которая была бы в состоянии передать все оттенки и провести разграничительную линию между истинным и возвышенным с одной стороны, и абсурдным и смешным – с другой. К последнему следует отнести и теологические интерпретации, которые учат «нарушению законов природы» человеком, Богом или дьяволом; однако научные «чудеса» и превращения, произведенные в соответствии с законами природы

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org как Моисеем, так и колдунами, изучались и изучаются во всех Святилищах Мудрости, на-зывавшихся в те дни «Королевскими Об-щества-ми», а также и в истинном оккультизме. Последний термин, пожалуй, только вводит людей в заблуждение, когда его трактовку ограничивают переводом составного санскритского слова Гупта-видья, что означает «Тайное Знание». Но сразу же возникает вопрос: знание чего? Ответ на этот вопрос мы найдем в некоторых санскритских терминах.

Даже в экзотерических пуранах приводятся че-ты-ре наименования различных видов эзотериче-ского знания, или наук, хотя на самом деле их гораздо больше. А именно:

1. Яджна-видья – знание оккультных сил, про-буждаемых в природе выполнением определен-ных религиозных обрядов и церемоний.
2. Маха-видья – «великое знание», магия каббалистов и тантрического культа, зачастую – кол-довство наихудшего толка.
3. Гухья-видья – знание мистических сил, за-ключенных в звуке (эфире), отсюда – применение мантр (произнесение нараспев молитв или закли-наний), имеющих определенный ритм и мелодию; другими словами, это магическое действие, осно-ванное на знании сил природы и их взаимосвязи.
4. Атма-видья – термин, переводимый просто как «Знание Душой», но имеющий гораздо более широкое значение; трактуется востоковедами как истинная Мудрость.

И именно этот последний вид знания как раз и является единственной разновидностью оккультизма, к которой должен стремиться теософ, же-лающий стать мудрым и бескорыстным и стре-мящийся к Свету на Пути. Все прочее следует отнести к различным разновидностям «оккульт-ных наук», то есть к искусствам, основанным на зна-нии исходной сущности всех вещей, принадлежащих к царству природы: mine-ралов, растений и животных, то есть всего, что относится к царству ма-териальной природы, ка-кой бы невидимой эта сущность ни была и как бы ни ускользала она до сих пор от науки. Алхимия, астрология, оккультная физиология, хиромантия – все, действитель-но, существуют в природе. И точные науки – названные так, возможно, потому что рождены они в этом веке парадоксальных философий, не существующих в природе, – уже раскрыли немало секретов вышеупомянутых искусств. Но ясновиде-ние, образно называемое в Индии «Глазом Ши-вы», а в Японии – «Безграничным Видением» – это не гипнотизм, незаконный сын месмеризма, и его нельзя достичь при помощи этих искусств. Всеми этими оккультными искусствами можно овладеть и добиться при этом результатов – по-ло-жительных, отрицательных или нейтральных; но с точки зрения Атма-видьи, цена им невысока, ибо Атма-видья включает в себя все эти искусства и даже время от времени пользуется ими (осво-бодив от ненужной окружающей их шелухи) исключительно для благих целей, предварительно очистив их даже от намека на эгоисти-ческое начало. Поясним: любой человек, будь то мужчина или женщина, может приступить к изу-чению одного из описанных выше «оккультных искусств» или даже всех сразу без всякой предва-рительной подготовки, не меняя при этом своего привычного образа жизни. Более того, для них не возникнет даже необходимости подчинять себя каким-то возвышенным нормам морали. И десять к одному, что в конечном счете такой ученик превратится в весьма искусного колдуна, с головой погрузившись в трясину черной магии. Но к чему это приведет? Вуду и дугпа едят, пьют и веселят-ся, нимало не тревожась о судьбе многочисленных жертв своего дьявольского искусства. То же самое делают и симпатичные джентльмены вивисекторы и дипломированные «гипнотизеры» с медицинским образованием; единственная разница между ними состоит в том, что вуду и дугпа прекрасно отдают себе отчет в том, что они колдуны, и занимаются своим черным ремеслом совершенно сознательно, а компания Шарко-Рише, увлеченно практикуя ту же скверну, даже не подозревает о том, что их деятельность – то же колдовство, только бессозна-тельное. Следовательно, коль скоро и тем и дру-гим неизбежно предстоит пожинать плоды своих тру-дов на ниве черных искусств, за-падные экспериментаторы, так гордящиеся своей репутацией, выгодами и удовольствиями, получа-емыми от своей деятельно-сти, также не избегнут наказания и справедливой оценки своих деяний. Снова повторим: гипнотизм и вивисекция, практи-куемые этими господами, есть явное и неприкры-тое колдовство минус те знания, которыми обла-дают вуду и дугпа и которые никакому Шарко-Ри-ше не удастся приобрести даже и за 50 лет кро-потливого изучения и экспериментальных иссле-до-ваний. Так пусть же те, кто по-дилетански за-нима-ется магией, осознавая в полной мере ее приро-ду или не осознавая, и кто находит предпи-санные серьезным ученикам правила чересчур тя-желыми (и потому обходит стороной Атма-видью или оккультизм) и впредь обходятся без этих знаний. Пусть любыми путями рвутся занять свое место в ряду колдунов, а то, что они тем самым превращаются в вуду и дугпа на добрый десяток своих последующих воплощений, то, как говорит-ся,

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
вольному – воля.

Но, судя по всему, наших читателей инте-ресуют главным образом не они, а судьба тех, в ком – невзирая на полное неведение природы предмета, к изучению которого они стре-мятся, и наличие полного набора страстей, в чьей власти они находятся, не говоря уж о том, чтобы избавиться от своекорыстия, – живет непреодоли-мое влечение к «оккультному».

Так что же ожидает этих несчастных, чьи души буквально раздираются надвое прямо противопо-ложными силами? Но ведь уже не раз мы отве-чали на этот вопрос, и для любого, даже сторон-него наблюдателя, совершенно очевидно, что раз в сердце человека пробудилось истинное стремле-ние к ок-культизму, мир и покой для него потерян навсегда, и на всем белом свете не найдется такого места, где бы он вновь сумел обрести утраченное. И превратившись в пожизненного скитальца, он будет гоним в самые глухие и таинственные глу-бины жизни, терза-емый чувством вечной неудов-летво-ренности, подавить которую он не в силах. Его сердце переполнено страстями и эгоистическими устремлениями, чтобы позволить ему пройти через Золотые Врата, а обычная жизнь навсегда утратила свою былую привлекательность. Так не-ужели он теперь неминуемо обречен погрязнуть в колдовстве и черной магии, накапливая в череде бесконечных воплощений чудовищную карму? Су-ществует ли для такого иной путь? – спросят нас.

Да, существует, – ответим мы. Пусть только он не замахивается на большее, чем способен достичь. Пусть он не взваливает на себя бремя, которое не способен будет нести. Безусловно, ни «Махатмой», ни Буддой, ни Великим Святым он не станет, но изучение философии и «науки ду-ши» позволит ему, без каких-либо «сверхчелове-ческих» возможностей, стать одним из скромных благодетелей человечества. Сиддхи (или способно-сти Архата) необходимы только то-му, кто спосо-бен быть «водителем жизни», что требует вели-чайшего и буквально полного самопожертвования. Пусть он узнает и запомнит навсегда, что истин-ный оккультизм или теософия – это «великое забвение себя», безусловное и абсолютное, и в мыс-лях, и в поступках. Это – альтруизм, и тот, кто отва-живается исповедовать его практически, полностью выводит себя из круга прочих людей, живущих обычной полуживотной жизнью. «Не для себя, но для мира живет он» – когда решается посвятить себя это-му делу. Первые го-ды считаются испытательными, и многое прощается решившемуся. Но пока все личност-ное не будет им изжито, он не будет «принят». Когда же по-следнее свершается, он должен стать лишь благотворной силой в Природе. После этого для него только два полюса, только два пути, и ни одной ти-хой гавани между ними. Он должен либо под-няться на самый верх, одолевая ступеньку за сту-пенькой, по этой золотой лестнице, позволяющей достичь уровня Махатмы (состояния Архата или Бодхисатвы), за-частую на протяжении многих воплощений (без отды-ха в дэвакхане в промежут-ках между ними), или же, при первом ложном шаге, рухнуть и катиться вниз, до самого конца, где ему уготована роль дугпа...

Обо всем этом либо не знают, либо просто не желают задумываться. И в самом деле, имей кто-либо возможность проследить за скрытой от по-сто-роннего взора эволюцией изначальных побуж-дений кандидатов в ученики, он обнаружил бы, что зачастую их ум подпадает под влияние стран-ных идей. Есть, к примеру, люди, чье мышление настолько подвержено посторонним влияниям, что они полагают, будто животные страсти можно очи-стить и усовершенствовать настолько, что вся их ярость, сила и весь их огонь окажутся, так сказать, направленными вовнутрь, что их можно, как пробкой бутылку, как бы закупорить в груди ученика, чтобы их энергия не прорывалась во внешний мир, а накапливалась и сохранялась для более высоких и священных целей, а именно: чтобы сконцент-рированная таким образом и ни на что не расходуемая энергия позволила бы своему владельцу проникнуть в истинное Святилище Души и встретиться там со своим Учителем – Высшим Я! Ради достижения этой цели, следуя этим ошибочным чужеродным влияниям, они не собираются ни обуздывать, ни подавлять свои страсти. Они поступают просто: сильным напря-жением воли укрощая всепожи-рающее пламя, загоняя его внутрь собственной природы, позволяя притаившемуся огню тлеть под тонким слоем пеп-ла. Они с радостью отдаются этим пыткам, подо-бно спартанскому мальчику, позволившему лисен-ку прогрызть его живот до самых внутренностей, лишь бы не лишиться зверька, мужественно при-знав правду. О бедные слепые мечтатели!

Да с таким же успехом можно рассчитывать на то, что компания подвыпивших трубочистов, раз-горя-ченная и вся в саже после работы, будучи запертой внутри Святилища, сплошь высланного белоснежной тканью, не замарает и не превратит ее в груды грязных лохмотьев, а напротив – став жрецами этой священной Обители, трубочисты, в конце концов, выйдут из нее столь же безукориз-ненно чистыми, как и само Святилище. Почему бы тогда не согласиться, что дюжина скунсов, запертая на какое-то время в чистой атмосфе-ре мона-стыря Дгон-па, выйдет оттуда, источая ароматы всех

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
благовоний, воскуряемых там?.. Нет предела гри-масам логики человеческой!
Да возможно ли такое вообще? Позвольте нам возразить.
«Учителем» в Святилище нашей души является «Высшее Я» – божественный дух, сознание которого (по крайней мере, на протяжении земной жизни человека, являющегося его обладателем) опирается и целиком определяется разумом, который мы условились именовать человеческой душой (в то время как «духовная душа» является про-водником ду-ха). В свою очередь, личная или че-ловеческая душа в своем высшем аспекте состоит из духовного устремления, воли и божественной любви, в своем низшем аспекте – из животных желаний и земных страстей, воспринятых ею от своего носителя, являющегося вместилищем всех этих желаний и страстей. Таким образом, она выполняет роль своего рода посредника между живот-ной природой человека (которую стремится подчинить своему влиянию ее высший разум) и его божественной духовной природой, к которой она приближается всякий раз, когда ей удастся одержать верх над животным внутри человека. Последнее есть инстинктивная «жи-вотная душа», являющаяся рассадником тех стра-стей, которые, как мы только что говорили, многие предпочитают усмирять, вместо того чтобы полностью иско-рять, а некоторые недалекие эн-тузиасты стре-мятся запереть их внутри самих себя. Неужели они и впрямь надеются превратить таким образом мутный поток животных нечистот в родниковые воды жизни? Но где же, скажите на милость, найти такое нейтральное место в человеке, чтобы запертые в нем страсти не оказывали бы на по-следнего никакого влияния! Бурные страсти любви и вожделения живы по-прежнему, и им все так же позволено пребывать в месте своего рождения – все в той же животной душе, ибо как в высший, так и в низший аспекты «человеческой души», или разума, путь им закрыт. Но все же подобная близость не может не сказываться отрицательно на «че-ловеческой душе». «Высшее Я», или дух, не может ассимилировать подобные эмоции, как не может вода растворить в себе масло или рас-плавленный жир. Таким образом, от их воздейст-вия страдает только разум (единственный посред-ник между земным человеком и его высшим Я); по этой причине разум постоянно пребывает в опасности быть увлеченным вниз этими страст-ями (способ-ными пробудиться в любой момент) и быть поглощенным бездной материи. Да и как же сможет этот разум настроить себя на восприятие божественной гармонии высочайшего Принципа, если гармонию эту разрушает уже само присутст-вие в пока еще не до-веденном до совершенства Святилище этих животных страстей? Как же гар-мония сможет восторжествовать, если душа посто-янно сбивается с пути шквалом страстей и земных желаний, вызываемых земными чувствами или даже самим «астральным человеком»?
Ибо этот «астрал» – «двойник-тень» (свойст-вен-ный как животной, так и человеческой при-роде) никак не связан с божественным Эго, он спутник только земного тела. Он выполняет фун-кцию посредника между личным «я», низшим со-знанием манаса и телом, это носитель пре-ходящей, а не вечной жизни. Подобно тени, отбра-сываемой человече-ским телом, он повторяет каж-дое его внешнее и внутреннее движение – рабски и автоматически, и потому, тяготея к материи, никогда не восходит к Духу.
И только когда стра-сти будут совершенно истреблены, когда они будут сломлены и уничтожены непреклонной волей, когда не только все желания и вожделения плоти будут преодолены, но и ощущение своего личного, низшего «я» будет полностью подавлено и влияние «астрала» будет сведено к ну-лю – только тогда сможет установиться Единство с высшим Я. Толь-ко когда «астрал» будет являть собой все еще живую, но уже ничего не желающую низшую лич-ность, побежденную человеком, тогда сияющий Авгойд, божественное Я, сможет вибрировать осоз-нанно и в полной гармонии с обоими полюсами человеческого существа – и в очистившемся, на-конец-то, материальном человеке, и в вечно чис-той духовной душе – и сможет, наконец, пред-стать перед своим Всеведущим Я, Христом гнос-тиков-мистов, соединиться, слиться и полно-стью раствориться в Нем .
Так как же можно тешить себя надеждой, что он сумеет пройти через «узкие врата» оккультизма, ес-ли его каждодневные и ежечасные мыс-ли привязаны к мирским проблемам, поглощены каждой собст-вен-ности и власти, находятся в плену у похоти, тще-славия и обязанностей (какими бы достойными последние ни были, они все же ос-таются земными из земных)? Даже любовь к жене и своей семье – наичистейшая и бескорыстней-шая среди всех человече-ских привязанностей – является препятствием на пути к подлинному оккультизму. Ведь если мы возьмем в качестве при-мера священную любовь ма-тери к своему ребенку или любовь мужа к жене, даже в этих чувствах, честно и скрупулезно проанализировав и просле-див их до самых истоков, даже в них мы обнаружим себялюбие в первом случае, и egoïsme a deux во втором. Какая мать не пожертвует без малейшего колебания сотнями и тысячами жиз-ней ради жизни своего собственного ребенка? И какой влюбленный или любящий муж остановится перед тем, чтобы разрушить счастье другого муж-чины или другой женщины,

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
чтобы удовлетворить желание его возлюбленной? Нам скажут: да это же вполне естественно! Да, конечно, если следовать законам человеческих привязанностей, но это вовсе не так с точки зрения божественной вселенской любви. Ведь если наше сердце будет заполнено мыслями лишь об узком круге своих, близких и дорогих нам людей, как же смогут наши души вместить в себя все человечество? Много ли любви и заботы достанется на долю «великого сирота»? И разве будет услышан нами «слабый шепот», если душа наша будет целиком занята теми немногими, кто был в нее допущен? Останется ли в нашем сердце место для нужд человечества еп блос, сможет ли оно найти отклик в нем? А ведь путь к мудрости вселенского разума лежит через все человечество, без различия расы, цвета кожи, религии и общественного положения. Только альтруизм, не имеющий ничего общего с эгоизмом (даже в самой безобидной и благородной его форме), может помочь стремящемуся слить свое крошечное «я» со Вселенским Я. Именно этим нуждам и работе должен посвятить себя истинный ученик, стремящийся к истинному оккультизму, если он хочет овладеть теософией, божественной Мудростью и Знанием. Каждый кандидат обязан сделать для себя окончательный и бесповоротный выбор между жизнью мира и жизнью оккультизма. Бессмысленны и тщетны попытки совместить эти две жизни, ибо невозможно быть слугой двух господ и угодить обоим. Никто не может служить и своему телу, и высшей Душе, исполнять свои обязанности одновременно перед семьей и перед миром, не пренебрегая при этом интересами одного из них, ибо такому человеку придется прислушиваться к «слабому шепоту» и не обращать внимания на крик собственных детей, либо прислушиваться к нуждам последних, оставаясь глухим к голосу человечества. Практически для каждого женатого человека, решись он отдаться изучению истинного практического оккультизма вместо теоретической философии, жизнь превратится в бесконечную, сводящую с ума борьбу – он постоянно будет вынужден разрываться между безличной божественной любовью к человечеству и личной, земной любовью к близким. Результат будет плачевный: либо полное фиаско на одном из полюсов проблемы, либо – на обоих одновременно. Но хуже того: если посвятивший себя оккультизму позволит себе отступление от раз и навсегда принятых установлений, удовлетворяя требованиям земной любви или влечениям, он незамедлительно ощутит на себе плачевные результаты собственного отступничества, а именно: его быстро начнет сносить от безличного, божественного состояния к самому низшему материальному уровню. Чувственное или даже ментальное самоудовлетворение немедленно влечет за собой потерю духовного распознавания, не слышен уже голос Учителя, заглушаемый голосами страстей человека или даже дугпа, истинное – не отличимо от ложного, истинная нравственность – от чистой казуистики. Плод Мертвого моря принимает блистательный и мистический облик только для того, чтобы превратиться в прах на губах и в занозу в сердце; а в результате все глубже бездна, все темнее тьма;
За мудрость – глупость, за невинность – преступление;
За радость – боль, а за надежду – безнадежность.
Причем, раз оступившись и продолжая действовать в том же духе, люди, как правило, мало-душно отказываются признать собственную ошибку, и потому все глубже и глубже погружаются в трясину. И хотя именно мотивы, прежде всего, определяют, к какой магии относится то или иное действие – к белой или черной, – тем не менее следствия даже произвольного колдовства не могут не повлечь за собой тяжкую карму. Не раз уже говорилось, что колдовством является любое дурное влияние, направленное на другого человека, когда последний вследствие этого испытывает страдание либо, повинуясь этому влиянию, заставляет страдать других. Карма – это тяжелый камень, брошенный в спокойные воды жизни, и круги, образованные им, все более и более расширяясь, расходятся во все стороны практически ad infinitum. Каждая порожденная причина влечет за собой неминуемое следствие – таков справедливый закон воздаяния.
Многого можно было бы избежать, не проявляя люди практического интереса к тому, о сущности и значении чего они не имеют ни малейшего представления. Никто не принуждает их взваливать на себя бремя, превышающее их силы. Встречаются так называемые «прирожденные маги», мистики и оккультисты от рождения и по праву прямого наследования в бесконечной череде воплощений и эонов страданий и неудач. Они, скажем так, застрахованы от власти страстей. Ни какой огонь, порожденный земным бытием, не в силах раздуть в их душах пожар страстей и желаний, ничей одиночный голос не найдет отклика в их душе, но только великий крик всего человечества. Только подобные им могут быть уверены в успехе. Но таких слишком мало, и проходят они через узкие врата оккультизма только потому, что не отягощены ни одним из преходящих человеческих чувств. Они освободились от оков своего низшего «я», парализовав тем самым «астральное» животное, и золотые, но крайне узкие

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
врата распахнулись перед ними. Но совершенно иначе обстоит дело с теми, кому еще в течение нескольких воплощений предстоит нести на себе тяжесть прегрешений, совершенных в прошлых жизнях, а также и в их настоящем воплощении. Для таких людей, если, конечно, они не будут продвигаться вперед с величайшей осторожностью, золотые Врата Мудрости превратятся в широкие ворота со столбовой от них дорогой, «ведущие к гибели», и потому «много будет тех, кто войдет в них». Это и есть Врата оккультных искусств, широко открытые для занимающихся ими из эгоистических побуждений и пренебрегающих благотворным и сдерживающим влиянием Атама-видьи. Мы живем в эпоху кали-юги, и ее фатальное влияние на Западе в тысячу раз сильнее, чем на Востоке, отсюда и явление легкого успеха сил века тьмы в этой циклической борьбе, и то множество заблуждений, в паутине которых запутался и обреченно бьется современный мир. Одним из этих заблуждений является убежденность многих людей в том, что они в состоянии приблизиться к «Вратам» и переступить порог оккультизма без великой жертвы. Это возделенная мечта подавляющего числа теософов, искушаемых жаждой власти и личным себялюбием, но никогда они не достигнут желанной цели. Ибо, как сказал Тот, в чье самопожертвование во имя человечества все мы верим: «Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь вечную, и немногие находят их». Эти Врата и в самом деле настолько тесны, что при одном лишь упоминании о некоторых трудностях, подстерегающих на пути к ним, испуганные западные претенденты останавливаются и в ужасе поворачивают назад... Лучше уж им остановиться и, признав собственную слабость, не предпринимать более никаких попыток. Ведь если, попятившись от узких Врат, они все же поддадутся своему влечению к оккультному, они неминуемо направятся к призывно распахнутым широким воротам, за которыми загадочным золотым светом мерцает обман, и тогда – горе им! Этот путь превратит их в дугпа, и они, вне всякого сомнения, очень скоро обнаружат себя на Via Fatale Ада, над входом в который Данте прочел:
Я увожу к отверженным селеньям,
Я увожу сквозь вековечный стон,
Я увожу к погибшим поколениям...

БЕСЕДЫ ОБ ОККУЛЬТИЗМЕ

* * *

Ученик. Что такое оккультизм?

Мудрец. Это область знания, представляющая вселенную в форме яйца. Известная науке клетка представляет собою уменьшенную копию яйца вселенского, ибо законы, управляющие целым, управляют и отдельными частями, сколь бы малыми они ни были. И коль скоро человек также является уменьшенной копией вселенной – микрокосмом, то законы, управляющие вселенной, распространяются и на него; в связи с чем оккультизм учит, что во вселенной и в человеке есть скрытые законы и силы. Силы, действующие во внешнем мире, уже частично известны современному человеку, но еще не настолько, чтобы он смог разглядеть реальную, первоначальную природу, из которой исходит ее внешняя часть, которую он в состоянии видеть и ощущать.

Ученик. Что – в целом – оккультизм говорит о человеке?

Мудрец. Что он – высочайший продукт эволюции и потому содержит в себе центры, соответствующие абсолютно всем центрам силы во вселенной. И, следовательно, в нем заключено столько силовых центров, сколько их содержится во всем огромном мире – как вне, так и внутри него.

Ученик. Этим огромным потенциалом обладают все люди или только некоторые избранные из их числа?

Мудрец. Я говорю обо всех людях – начиная с самых примитивных и заканчивая наиболее возвышенными, включая сюда и тех, кого мы знаем, и тех, о чьем существовании лишь догадываемся. Хотя мы и привыкли ограничивать понятие «человечества» одной только землей, это представление ошибочно, поскольку на многих других планетах тоже есть существа, схожие с нами по своей природе, силам и потенциальным возможностям.

Ученик. Пожалуйста, расскажите мне подробнее о тех центрах силы, которые в нас заключены.

Мудрец. Возьмем, например, электричество – могущественную силу, которую наука пока не изучила до конца, но уже очень широко использует. Нервная, физическая и ментальная системы человека, взаимодействуя друг с другом, способны создать ту же самую силу – только более утонченным и возвышенным способом и в количествах, многократно превышающих возможности самой мощной динамо-машины, так что эту силу можно будет использовать впоследствии для уничтожения, передвижения, перестройки и других изменений какого угодно

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
объекта или состояния. Таким был «врил», который Бульвер-Литтон описал в своей Грядущей Расе.

Природа демонстрирует нам свою способность собирать материю в сколь угодно большом количестве в ограниченном пространстве, создавая как микроскопические, так и циклопические естественные объекты. Она берет из воздуха распыленную в нем материю и, конденсируя ее вокруг определенного центра, создает растительную или животную форму, доступную нашему материальному зрению. В этом проявляется ее способность концентрировать материю, так сказать, в идеальных пределах – то есть в пределах формы, которая является идеальной. Но человек тоже наделен этой способностью и, открыв в себе соответствующие центры силы и усвоив определяющие механизм их действия законы, может делать в точности то же самое, что и Природа. Он так же может делать видимым и материальным то, что было прежде невидимым и идеальным, заполняя идеальные формы материей, сконденсированной из воздуха. И единственным отличием в данном случае будет то, что он сможет создавать очень быстро все то, что Природа создает очень медленно.

Среди естественных феноменов вряд ли можно отыскать примеры телепатии, которой мы могли бы воспользоваться. У птиц и животных временами проявляется инстинктивная телепатия. Но в нашем понимании телепатия – это способность передавать какие-либо мысли или идеи от разума к разуму. Это естественная сила; и тот, кто умеет ею пользоваться, способен мысленно передавать информацию на сколь угодно большие расстояния, какие бы препятствия ни отделяли передающий мысли разум от разума реципиента. В плане известных нам природных проявлений мы можем сравнить телепатию со струной, которая, вибрируя, заставляет вибрировать аналогичным образом все прочие струны, имеющие ту же самую длину. Это область оккультного знания, частично уже известная современному исследователю. Но это еще и одна из наиболее полезных и могущественных сил, данных человеку. Однако для того чтобы поставить ее к себе на службу, необходимо обеспечить сочетание мно-жества разных факторов. И хотя она широко используется нами в повседневной жизни (ибо люди каждую минуту телепатически общаются друг с другом), ее осознанное и виртуозное использование, способное преодолеть любые препятствия и расстояния, – это вершина оккультного искусства. Но и оно когда-нибудь станет доступным широким массам людей.

Ученик. Ставит ли Природа перед собою какие-то цели, которые также должен иметь в виду человек?

Мудрец. Природа постоянно старается превратить неорганическое, безжизненное, неразумное и бесчувственное в органическое, разумное и чувствующее; и следовательно, то же самое должен делать человек. Порою может показаться, что Природа совершает резкие повороты, производя при этом массовые разрушения; но и это также делается с целью созидания. Скалы рассыпаются, элементы соединяются и вновь распадаются, но все это ступени на пути прогресса эволюции. Природа не является разрушителем ни для времени, ни для пространства; Природа – созидатель. Таким же должен быть и человек. Обладая свободой воли и выбора, он должен стремиться к созиданию, а не только к удовлетворению собственных потребностей, и уж тем более не к разрушению, о какой бы области Природы ни шла речь.

Ученик. Является ли оккультизм истинным учением или же ложным; эгоистичен он или бескорыстен; или же в нем перемешаны все эти качества?

Мудрец. Сам по себе оккультизм бесцветен, и только человек, пользуясь им в тех или иных целях, определяет, каким он будет: добрым или злым. Злым оккультизм становится только тогда, когда используется в своекорыстных целях; но и в этом случае он не становится ложным, поскольку суть его при этом не изменяется. У Природы есть две стороны: негативная и позитивная, добрая и злая, светлая и темная, горячая и холодная, духовная и материальная. Черный маг может быть так же искусен в производстве феноменов, как и белый; но в конечном счете сама Природа естественным образом предпримет меры к тому, чтобы белый маг был спасен, а черный уничтожен. И все-таки вы должны иметь в виду, что оккультистом может стать как истинный, так и фальшивый человек. И помочь здесь могут разве что слова христианского учителя Иисуса: «По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?» (Матф., 7, 16.) Оккультизм есть общий, всеобъемлющий термин, поясняемый такими определениями, как «черный» и «белый». Но и в том и в другом случае используются одни и те же силы и те же самые законы, коль скоро законы Природы едины для всех существ, постигающих ее тайны. Однако путь бесчестных и развращенных хотя и кажется поначалу легким, в конце концов оказывается невыносимым, поскольку черные маги не могут иметь друзей: их союз может существовать лишь до момента столкновения их интересов, а поскольку каждый из них заботится только о себе, этого столкновения можно ожидать в любую минуту. Говорят также, что личностной душе того, кто участвует в эволюционном процессе

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
исключительно с деструктивной стороны, грозит окончательное разрушение.
Ученик. Что может помочь мне вести правильную жизнь и придерживаться
правильного учения?

Мудрец. Свет, сокрытый в тебе самом и в каждом человеке, приходящем в этот мир. Между светом Высшей Сущности и светом, исходящим от Махатмы, нет различия. Ибо как же ты сможешь понять Природу, если не поймешь сначала самого себя?

* * *

Ученик. Что будет, если человек попытается развить в себе способность видеть в астральном мире до того, как станет посвященным?

Мудрец. Способность видеть в астральном мире зависит не от Манаса, а от органов чувств и, следовательно, представляет собою все то же чувственное восприятие, только перенесенное на другой, еще более иллюзорный уровень. Конечным воспринимающим или судьей над всем восприятием является Манас, или Истинная Сущность; и потому, если человек не посвящен (то есть недостаточно опытен для того, чтобы уметь отличать истинное от ложного), его окончательное восприятие оказывается затуманенным астральной иллюзией. Еще одним следствием станет тенденция к сосредоточению на этом тонком восприятии, что может в конце концов привести к атрофии Манаса. А это лишь еще больше собьет человека с толку, и его возможное посвящение окажется отложенным надолго или даже насовсем. Более того, подобно феноменам, астральное зрение способно лишить Истинную Сущность, едва начинающую ориентироваться в этой жизни, с таким трудом приобретенной уверенности. Попытки проникнуть в астральный мир добавляют к многочисленным и не всегда понятным явлениям этого мира столь же многочисленные феномены иного уровня, что еще более усугубляет положение. И в конце концов становится трудно различить, где же заканчиваются одни феномены и начинаются другие. Эго должно найти для себя прочную опору, а не метаться из одного мира в другой. И, наконец, свою лепту в эту путаницу вносят искажение образов и идей в астральном свете и проделки элементалов (которые можно узнать только по их плодам). Словом, главная опасность, из которой проистекают все остальные, заключается в той неразберихе, что является следствием преждевременного знакомства Эго со множеством необычных вещей.

Ученик. Как же, в таком случае, можно узнать подлинную оккультную информацию, поступающую от высшей внутренней Сущности?

Мудрец. Следует развивать интуицию и судить о вещах с истинно философских позиций, ибо то, что противоречит универсальным законам, по необходимости должно быть ложным. Только углубленный и беспристрастный анализ поможет нам определить, когда нами движут эгоистичные мотивы, а когда – нет. И если в наших мыслях присутствует эгоизм, значит они идут не от Духа и, следовательно, неистинны. Способность распознавать приходит не из книг и не от одной лишь философии, но прежде всего из подлинного следования альтруизму как в делах, так и в словах и в мыслях. Ибо практика альтруизма очищает оболочки души, позволяя свету проникать в земной разум. А так как в состоянии бодрствования земной разум занят осмыслением чувственных восприятий, то необходимо освободить его от них, что вернее всего достигается в том случае, когда философия сочетается с внешней и внутренней добродетелью.

Ученик. Расскажите, пожалуйста, о том, как можно развить в себе интуицию?

Мудрец. Во-первых, следует постоянно тренировать ее; а во-вторых – стараться использовать ее не только в своекорыстных целях. Тренировка интуиции подразумевает проявление доверия к ней, что поначалу будет, конечно же, чревато ошибками и синяками, но, в конечном счете, позволит ей укрепиться и впредь действовать более уверенно. Это вовсе не означает, что вам предоставляется полное право делать глупости и не предпринимать никаких мер к исправлению их последствий, но только то, что, подведя под свое сознание правильное основание (путем следования золотому правилу), нам надлежит дать своей интуиции больше свободы, тем самым укрепляя ее. Разумеется, без ошибок здесь вряд ли удастся обойтись; но, если мы будем искренни в своем желании учиться, со временем у нас накопится опыт и мы перестанем ошибаться. Нам также следует изучать сочинения тех, кто прошел этим же путем раньше нас и смог понять, что истинно, а что – нет. Эти люди говорят, что Высшая Сущность есть единственная реальность. Разуму необходимо приобрести более широкие представления о жизни, для чего ему, в частности, нужно усвоить учение о перевоплощении, открывающее поистине безграничные возможности для человека. Мы должны не только быть бескорыстными, но и исполнять все обязанности, возложенные на нас кармой; и тогда интуиция укажет нам подлинный путь служения и духовной эволюции.

Ученик. Есть ли Адепты в Америке или Европе?

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
Мудрец. Есть, и всегда были. Но пока они скрывают свою сущность от любопытных взглядов широкой публики. Истинным посвященным всегда найдется работа во многих сферах жизни. В частности, в их обязанности входит подготовка тех людей, которым предстоит в будущем какая-нибудь серьезная работа. И хотя влияние Адептов велико, об их существовании практически никто не догадывается; и подобный стиль работы их пока вполне устраивает. Некоторые из них работают сейчас с отдельными представителями аборигенных народов Америки, поскольку им предстоит очень важная работа в последующих воплощениях, но готовить их к этому следует уже сейчас. Ничто не ускользает от внимания этих Адептов. И то же самое мы наблюдаем в Европе: для всякой ответственной работы заранее планируется место и время.

Ученик. Что означает пятиконечная звезда?

Мудрец. Она символизирует человека, который еще не достиг состояния Адепта, но находится на уровне животной природы как по своему мышлению, так и по своему духовному развитию. Следовательно, это символ расы. В перевернутом виде пятиконечная звезда обозначает (или символизирует) смерть. В этом положении она также символизирует противоположную (или темную) сторону. Это тот же самый крест, только наделенный еще одним, дополнительным, свойством – разумом. Иными словами, это и есть человек.

Ученик. Существует ли, в таком случае, символическая четырехконечная звезда?

Мудрец. Да. Это символ царства, предшествующего человеку, – то есть животного. Истинный ясновидящий способен видеть как пяти-, так и четырехконечную звезду. И та и другая создаются в результате пересечения линий или потоков астрального света, исходящего из человека или иного существа. Четырехконечная звезда означает, что существо уже обладает манасом, но он еще не развит.

Ученик. Обладает ли само изображение пятиконечной звезды какой-либо силой?

Мудрец. Да, обладает, но весьма небольшой. Как вы сами знаете, ее изображение используется самыми разными людьми – как торговая марка и тому подобное, а также в различных организационных целях, однако никаких особых преимуществ это, похоже, не дает. Только осознанное использование этого символа человеческим разумом способно придать ему реальную силу и значимость. Если использовать пятиконечную звезду подобным образом, она может вобрать в себя всю силу личности, которой она принадлежит.

Ученик. Почему многие авторы упоминают меч, когда пишут о практическом оккультизме?

Мудрец. Многие из этих авторов всего лишь повторяют то, что сами некогда прочли. Однако применение меча все-таки можно объяснить: как и на войне, он в данном случае больше подходит для разрушения, нежели, скажем, булава. Астральный свет подобен воде. Если вы попытаетесь нанести под воду удар булавой, вам вряд ли удастся причинить своему противнику сколько-нибудь серьезный урон; тогда как острый нож действует практически с одинаковой силой как над водой, так и под водой. Сила сопротивления среды для тонкого лезвия почти не возрастает. Точно так же и в астральном свете меч может вызвать гораздо более серьезные разрушения, нежели булава; и потому элементала легче разрушить мечом, чем камнем или дубиной. Однако истинный ученик не должен придавать всему этому слишком большого значения. Подобными вещами грешат только те, кто погряз в черной магии, или же те, кто по глупости сам не ведает, что творит. И вряд ли покажется удивительным то, что использующий меч или булаву сам же потом от них и пострадает. И самый главный урок, который мы можем извлечь из их печального опыта, заключается в том, что нам надлежит искать истинную, Высшую Сущность, которая знает все об оккультизме и об истине и потому защищена от всех опасностей. Именно ее искали и находили древние мудрецы; и именно к ней мы сейчас должны стремиться.

* * *

Ученик. Существует ли некий особый настрой разума, при котором человек способен увидеть и понять оккультную сторону Природы?

Мудрец. Следует настроить разум таким образом, чтобы видеть реальную сущность вещей. Разум необходимо освободить от формальностей и условностей жизни. Внешне человек может продолжать им следовать, но в то же время быть абсолютно убежденным в том, что человек есть копия Вселенной, заключающая в себе часть Верховного Существа. И насколько человек утвердится в этой истине, настолько его восприятие сможет освободиться от иллюзий. Но осознание этой истины неизбежно заставляет признать и то, что мы едины со всеми остальными людьми и прочими существами; а это умозаключение, в свою очередь, устраняет всякий эгоизм, являющийся, как известно, следствием иллюзии разделенности. Осознание истинности Единства освобождает разум от

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
ощущения разделенности и связанных с ним фарисейских сравнений, побуждающих нас считать себя лучше других; и очищенный таким образом разум становится более свободным в своих действиях.

Ученик. Какие бы вы назвали основные причины, препятствующие постижению истины?

Мудрец. Главным препятствием вторичного характера является то, что некогда было названо фан-тазией: то есть повторение мыслей и образов благодаря действию памяти. Память – очень важная способность, но разум – это еще не память. Разуму свойственно беспокоиться и блуждать, ибо такова его природа. Поэтому разум необходимо контролировать. Эта склонность к рассеянности необходима, ибо в противном случае невозможно было бы избежать стагнации. И все-таки разум можно контролировать и сосредоточивать на каком-либо объекте или идее. В наше время мы постоянно сталкиваемся со множеством новых вещей или слышим о них; отсюда и необычайная активность разума, едва ли не сводящая на нет нашу способность надолго сосредоточиться на чем-либо. Память, перегруженная всевозможными вещами, людьми, обстоятельствами, делами и обязанностями, непрестанно подбрасывает нам связанные с ними мысли и картины. Разум, конечно же, устремляется вслед за ними, и в результате мы замечаем, что отвлеклись. Из чего можно сделать вывод, что накопление огромного множества бесполезных и постоянно возвращающихся мыслей является препятствием для постижения истины. И это препятствие весьма характерно для нашего нынешнего образа жизни.

Ученик. Не могли бы вы рассказать немного о том, какое значение имеет солнце для нас и для всей природы в свете учений оккультизма?

Мудрец. У солнца много значений, и все они важны. Поэтому я расскажу вам только о самых важных и масштабных из них. Солнце является центром нашей солнечной системы. Жизненные энергии поступают в эту систему именно через солнце, которое является как бы уменьшенной моделью, или отражением, истинного центра всего мира. Через него к нам поступает не только сама жизнь, но и другие элементы, духовные по своей сути. И следовательно, людям надлежит обращаться к солнцу не только свои тела, но и мысли. Ведь оно как бы демонстрирует всему миру, чем является для человека его Высшая Сущность. Это духовный центр мира со всеми своими шестью эманациями, так же как Высшая Сущность человека является центром для шести его принципов. И поэтому оно обогащает шесть принципов человека многими духовными силами и энергиями. Вот почему человек должен размышлять о значении солнца, а не просто глазеть на него. Его обычные материальные функции, такие, как свет, тепло и гравитация, остаются при нем; но человек как мыслящее существо должен задумываться еще и о духовных функциях солнца, дабы получить от него то дополнительное благословение, которое целиком зависит от его (человека) собственных осознанных действий и душевного настроения.

Ученик. Не могли бы вы упомянуть также и некоторые менее масштабные его функции?

Мудрец. Что ж, мы пользуемся светом солнца для того, чтобы согреться или осуществить какие-то химические превращения. Но в то же время, если мы, сидя на солнышке, задумываемся о внутренней природе и предназначении солнца, мы получаем от него, помимо света, дополнительные, еще более тонкие энергии. Это можно делать и в пасмурный день, когда солнца на небе не видно; все равно при этом будет достигнут некоторый положительный эффект. Прирожденные мистики – ученые и нет – нередко открывали для себя это важное обстоятельство и впоследствии охотно им пользовались. Однако, как я уже говорил, оно целиком зависит от нашего разума.

Ученик. Действительно ли разум совершает нечто конкретное, когда мыслит о солнце и желает получить от него больше света?

Мудрец. Да, безусловно. Из мозга исходит нить, или стрела, или стремительный поток, цель которого – обнаружение знаний. Он ведет поиск во всех направлениях, соприкасаясь с другими умами, находящимися в пределах его досягаемости, и извлекая из них информацию, если это возможно. Данный процесс осуществляется, так сказать, телепатически. В царстве разума нет ни патентов, ни авторских прав на истинное философское знание. Частные права и личная жизнь пользуются большим уважением, не разделяемым разве что черными магами, не упускающими возможности присвоить чужую собственность.

Но универсальная истина принадлежит всем; и, когда невидимый посланник одного разума соприкасается с разумом другого существа, последний отдает ему ту часть универсальной истины, которой он сам обладает. Таким образом, стрела или нить разума продолжает свой поиск до тех пор, пока не найдет в чужом разуме нужную ей мысль (или зачаток мысли) и не сделает ее своей. Однако наша нынешняя конкурентная система и эгоистичное стремление к деньгам и славе непрерывно возводят стену во-круг человеческого разума, что идет ему отнюдь не на пользу.

Ученик. Является ли описанный вами процесс естественным, обычным и

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org универсальным, или же он доступен только тем, кто умеет им руководить и применяет его осознанно?

Мудрец. Он универсален и может протекать бессознательно. Лишь немногие способны замечать его в себе, но это совершенно не важно. Он происходит постоянно. Например, когда вы спокойно сидите и серьезно размышляете о философских и этических материях, ваш разум «улетает», встречается с другими умами и получает от них самые разные мысли.

Если вы не до конца уравновешены и чисты психически, вы можете почерпнуть, наряду с правильными, также и ложные мысли. Такова ваша карма и карма расы. Но если вы искренни с собою и стараетесь придерживаться правильной философии, ваш разум будет таким же естественным образом отвергать ошибочные суждения. Зная о существовании этого процесса, вы сами можете судить о том, как появляются и долгое время поддерживаются различные системы мышления, даже если они глупые, неточные и вредные.

Ученик. Какой ментальный настрой и какие мысленные установки необходимы для того, чтобы в ходе этих поисков защитить свой разум от возможного проникновения в него ложных идей?

Мудрец. Бескорыстие, альтруизм – на словах и на деле; желание исполнить волю Высшей Сущности, которая есть «Отец Небесный»; преданность человеческой расе. Далее следуют, конечно же, са-модисциплина, правильное мышление и хорошее образование.

Ученик. Значит, необразованный человек в этом случае находится в менее выгодной позиции?

Мудрец. Не всегда. Человек с углубленным образованием зачастую настолько крепко привязан к какой-либо одной мировоззренческой системе, что безапелляционно отвергает едва ли не все мысли, идущие вразрез с его предубежденным мнением. Тогда как человек откровенно невежественный способен с готовностью воспринимать истину, хотя и может испытывать затруднения с ее словесным выражением. Необразованные массы, как правило, сохраняют представление об универсальных природных истинах, но далеко не всегда могут их внятно сформулировать. В основе большинства великих открытий, сделанных учеными, лежит именно под-сознательный телепатический обмен мыслями. Причем нередко источником мудрых мыслей служит совершенно безвестный и невежественный (с точки зрения образованных людей) человек, которому эти мысли кажутся совершенно естественными и очевидными; но, будучи телепатически «присвоенными» человеком ученым, они приносят последнему мировую известность именно благодаря его способности грамотно и обоснованно их излагать.

Ученик. Распространяется ли это обстоятельство на деятельность Адептов, принадлежащих к светлым Ложам?

Мудрец. Да. Им известны все истины, о которых может мечтать человек; но, в то же время, они способны скрывать их от тех пытливых умов, которые еще не готовы правильно их использовать. Однако при этом они все-таки демонстрируют упомянутым умам некоторые картины, связанные с объектами их поисков, что представляется обладателям оных умов – по собственному признанию многих из них – «вспышкой» просветления, увенчивающей их размышления. Временно приостановив дальнейшие поиски, они спешат по-ведать миру о своей находке, которая приносит им впоследствии славу великих мудрецов. Адепты постоянно оказывают исследователям подобного рода помощь, но в то же время периодически «транслируют» на весь мир информацию о природных истинах в гораздо более полном объеме, нежели даже в случае с Е.П.Блаватской. Разумеется, о массовом восприятии и признании этой информации речь пока не идет, поскольку эгоистические тенденции и стремление к личному успеху не позволяют людям воспользоваться благословением, которое может принести чужой опыт. Но коль скоро эта информация осознанно передается с расчетом на будущие столетия, в положенное время она непременно принесет свои плоды.

Ученик. Как Адептам удастся следить за эволюцией мышления, например, в западном мире?

Мудрец. Для этого им достаточно осознанно присоединить свой разум к разуму ведущих мыслителей нашего времени, и им тут же станет известно все, что достигнуто в плане развития общественного мышления на данный момент, и даже то, что будет достигнуто в ближайшем будущем. Адепты делают это постоянно, так же как постоянно делятся собственными мыслями с пытливыми и восприимчивыми умами, ибо они заинтересованы в дальнейшей эволюции человеческого разума.

* * *

Ученик. Существуют ли в белой магии или добром оккультизме какие-либо фундаментальные правила? Я имею в виду правила, подобные десяти заповедям

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
Христа или основным гражданским правам, защищающим жизнь, свободу и имущество человека.

Мудрец. Такие правила существуют, причем весьма строгие. Их нарушение не может пройти даром ни для кого и требует обязательного искупления. Эти правила изобретены не каким-либо гениальным умом, но представляют собою естественные законы природы, разума и души; и следовательно, их невозможно отменить или аннулировать. Человек может нарушать их и при этом всю жизнь (или даже больше, чем целую жизнь) избегать наказания. Однако его «противоправные» поступки создают множество негативных причин, которые со временем преобразуются в следствия; и можно не сомневаться в том, что рано или поздно эти следствия вернутся к самому нарушителю. В этом случае карма действует так же, как и всегда, исполняя функции Немезиды, которая действует хотя и не всегда оперативно, но зато неотвратимо.

Ученик. Следовательно, этот процесс не имеет ничего общего с практикой, описываемой в некоторых мистических романах и других художественных произведениях, где говорится, что адепты или какие-то исполнители их воли возлагают на себя функции детективов и полиции и, выследив нарушителя правил, отдают его под суд собственного трибунала, определяющего для него меру наказания?

Мудрец. Нет, на самом деле такой практики не существует. Напротив, собратья-адепты и их ученики всегда стараются помочь нарушителю – нет, не избежать наказания, но предпринять искреннюю попытку создать новые, положительные причины, которые могли бы, хотя бы отчасти, нейтрализовать прежние, негативные. Эти новые причины должны быть направлены на благо человечества, поскольку всякий грех также отражается на многих людях. Если же нарушитель не желает компенсировать добрыми делами свои прегрешения, его просто предоставляют законам природы, которые, по сути дела, являются законами его собственной внутренней жизни и потому никак не могут быть обойдены. В романе Бульвер-Литтона «Занони» фигурирует суровый Учитель Меджнур, который пытается помочь Занони даже тогда, когда он окончательно запутался в им же самим сплетенных сетях, приведших его в конечном итоге к разрушению. И Меджнур и Занони знали закон. Последний страдал из-за ранее совершенной ошибки, которую ему необходимо было искупить; а первый, хотя и был поначалу слишком строг и даже жесток, старался помочь своему другу (ибо так должны поступать все, кто верит в братство), а впоследствии и вовсе сожалел о том, что сразу не проявил должного понимания.

Ученик. Есть ли в оккультизме правило, примерно соответствующее христианскому – «Не укради»?

Мудрец. Это правило уже давно сформулировал древний мудрец. Оно гласит: «Не желай чужого имущества». Это лучше, чем «Не укради», поскольку для того, чтобы украсть, надо сначала пожелать чужую вещь. Если вы крадете, потому что голодны, вас еще могут простить, ибо человек может возжелать чужую пищу, чтобы самому не остаться голодным; но прочие вещи человек крадет из желания обладать ими. В понятие чужого имущества входит все, что есть у другого человека, а не только его деньги. Это могут быть идеи, сокровенные мысли, умственные и прочие способности, физическая энергия, психические силы – словом, все, чем человек может обладать на разных уровнях. И даже если человек сам готов раздать все, что у него есть, другой не должен желать заполучить это.

Следовательно, у вас нет права проникать в чужой разум без разрешения его владельца и похищать оттуда то, что вам не принадлежит. Если же вы нарушите это правило, вы просто превратитесь во взломщика на ментальном и психическом уровне. Ничего нельзя брать без разрешения для личной выгоды, пользования, престижа и так далее. Однако вы можете брать то, что необходимо для общего блага, если только вы достаточно совершенны и добродетельны для того, чтобы уметь полностью отделять от того, что вы берете, личностный элемент. Как видите, это правило закрывает доступ к чужому разуму тем, кто стремится приобрести психические способности ради собственной выгоды. Если дать таким людям внутреннее зрение и слух, к которым они так стремятся, никакая сила не смогла бы потом помешать им совершать кражи на невидимых уровнях всякий раз, когда им попадалась бы незащищенная природа. И поскольку большинству из нас еще весьма далеко до совершенства (настолько, что для его достижения нам потребуется еще немало жизней), Учителя Мудрости не спешат вкладывать в наши слабые руки оружие, которое может повредить в первую очередь нам самим. Закон неумолим; и все случайно появившиеся бреши затянутся, хотя последствия их возникновения могут сказываться еще долгие годы. Черная Ложа, напротив, стремится привить оккультные способности как можно большему числу слабых, грешных и несчастных смертных, ибо тем самым умножается число ее жертв.

Ученик. А есть ли правило, которое соответствовало бы христианскому – «Не лжесвидетельствуй»?

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
Мудрец. Есть; это правило, запрещающее внушать другому человеку ложные и неправильные мысли. Когда вы научитесь проецировать свои мысли в чужой разум, вам не следует внушать ложные мысли кому бы то ни было. Фальшивая мысль входит в человека и начинает эхом звучать внутри него, производя тем самым лжесвидетельство, сбивающее с толку внутреннего наблюдателя, который осмысливает поступающие извне впечатления.
Ученик. Как можно приостановить естественное функционирование разума, когда перед ним начинают возникать картины чужой частной жизни?
Мудрец. Для обычного человека это действительно сложно. Вот почему подавляющее большинство людей не обладает такой способностью. Как я уже говорил, ее всеми силами стараются скрыть от человечества. Но когда обученная душа путешествует в своем мире, она контролирует свое зрение: и, если перед нею появляется нечто такое, что она не собирается принимать, она тут же отворачивается. С каждой такой неприемлемой картиной поступает предупреждение, которое необходимо принять к сведению.
Это правило применяется довольно часто и потому известно многим – в том числе природным ясновидящим, хотя многие из них даже не подозревают о том, что этим знанием может обладать кто-то еще, помимо них самих.
Ученик. Что вы имели в виду, когда говорили о предупреждении, которое приходит вместе с запретной картиной?
Мудрец. В этом царстве даже самая мимолетная мысль становится либо голосом, либо картиной. Все мысли создают образы. Но у каждого человека есть сокровенные мысли и желания, вокруг которых он создает другие образы, отражающие его стремление сохранить свои секреты при себе. Ясновидящим эти «охраняемые» мысли представляются либо изображениями, либо голосом, предупреждающими о том, что дальше продвигаться в данном направлении не следует. В некоторых случаях предупреждение принимает форму человека, приказывающего остановиться, а иногда это бывает голос или даже просто явственное ощущение того, что информация запретна. Выбор конкретного варианта предупреждения зависит от особенностей характера ясновидящего.
Ученик. Какую мысль или знание можно извлечь из всех этих правил?
Мудрец. Общее знание, а также философское, религиозное и моральное. А именно: в мире разума нет изобретательских патентов и законов об авторском праве, ибо они являются чисто человеческими изобретениями и связаны с конкурентной системой. Если человек размышляет над чисто философской проблемой, она не является его собственностью, согласно законам природы, она принадлежит всем. В этом царстве нет места для личной славы или выгоды, и никто не может заявить права на единоличное пользование общечеловеческим достоянием. Следовательно, каждый ясно-видящий может позаимствовать из его мыслей столько, сколько ему вздумается, но и сам, в свою очередь, не должен претендовать на исключительное обладание полученной таким образом информацией. Точно так же обстоит дело и со всеми прочими благотворными материями. Они принадлежат всем. И если какой-нибудь Спенсер наизобретает множество полезных для человечества вещей, столкнувшийся с ними ясновидящий может присвоить их все до единой. Однако лишь очень немногие мыслители могут похвастать оригинальностью своих умозаключений. Они гордятся ими, как достижением собственного разума; но, как правило, ищущие умы просто путешествуют по миру разума, учатся у менее предприимчивых людей всему доброму и истинному и затем объявляют полученные знания свои-ми собственными, что может принести им иногда славу, иногда деньги, поскольку наш век поощряет подобное присвоение открытий и их использование в своекорыстных целях.

БУДУЩИЙ ОККУЛЬТИСТ

Один из корреспондентов «Indian Mirror», влиятельной ежедневной газеты в Калькутте, в статье под заголовком «Надлежащее образование для наших дам» пишет:

Ваша редакционная статья по названной проблеме в выпуске от 22-го числа поднимает один из важнейших вопросов: «В чем состоит истинное образование?» Истинной целью образования, с философской точки зрения, должно быть просвещение умов. Оно должно развивать разум, широту видения и восприятия, а не ограничивать их узким кругом.

На обычном физическом плане чтение и письмо, без сомнения, являются великой помощью для образования, ибо они несут человеку идеи, на которые следует обратить внимание. В то же самое время не следует забывать, что они являются лишь средствами достижения цели. Кроме того, следует помнить, что существуют другие необходимые средства достижения той же самой цели. Одним из них, и наиболее важным, является непре-станное внимание к феноменальной стороне природы, которое, посредством рассмотрения всех ее аспектов,

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org позволит человеку прийти к ее ноуменальной стороне. Наши древние Риши сделали доступными для нас (если мы только захотим обладать ими) средства, благодаря которым мы можем изучать связь проявленного с непроявленным и проследить следствие до его главной причины. Мы хотели именно широкого и всестороннего образования, а не теперешней пародии на оное. Если в древности арии учились у ног своих матерей, а их характер и судьба «формировались даже во чреве и с молоком матери», то это, должно быть, благодаря тому, что образование в те времена было космополитическим по своему характеру. Мы, конечно, должны возвысить женщину, но мы должны также и сами стать возвышеннее. Мы должны стараться ускорить приближение того дня, когда осуществится научный аспект «непорочного зачатия». Было бы небесполезно процитировать здесь мнение одного видного оккультиста, опубликованное в «Парадоксах высшей науки» :

«...Женщина не должна рассматриваться только как принадлежность мужчины, ибо она была создана для его блага и удовольствия не более, чем он для ее; но оба должны реализоваться как равные силы через непохожие индивидуальности.

Миссия женщины заключается в том, чтобы стать матерью будущих оккультистов – тех, кто будет рожден без греха. От развития женщины зависит освобождение и спасение мира. И до тех пор, пока женщина не разорвет оковы полового рабства, которыми она всегда была связана, мир будет получать слабое представление о том, кем она является на самом деле, и на подобающее ей место в системе природы» .

«...Тогда у мира будет раса Будд и Христов, ибо человечество откроет для себя, что людям по силам порождать как детей, подобных Будде, так и демонов. Когда придет это знание, вымрут все догматические религии и вместе с ними – демоны».

Короче говоря, можно сказать, что первое, от чего должно освободиться человечество, – это низменные страсти и желания, апеллирующие к их плотским потребностям. И женщина должна перестать быть рабыней, и мужчина должен стать свободным – оба должны вырваться из оков животных стремлений. Тогда их природа возвысится, и женщина будет способна войти en rapport с Праkritи, а мужчина – с Пурушей. Их союз произведет расу Будд, детей «непорочной» Девы. Таковы идеальные мужчина и женщина, но философия призывает, что «воображение претворяет в жизнь то, что выдумывает», – парадоксальная истина, пущенная в обращение Элифасом Леви. И если индусы, слепо поклоняющиеся своим священным книгам, а также те, кто глумится над ними, не понимая содержащегося в них смысла, посмотрят на них просветленным взором и постигнут их учения, читая между строк, они совершат верный шаг в сторону прогресса, который должен быть истинною целью образования.

Индус

26 марта 1884 г.

Комментарий редактора

Письмо, приведенное выше, поднимает несколько важных вопросов. Некоторые спрашивают, как будет продолжаться существование мир, если все станут оккультистами, для которых одним из важнейших условий является безбрачие. Другие говорят, что древние риши вступали в брак, и приводят несколько имен, упомянутых в индийских религиозных книгах, и в силу этого утверждают, что безбрачие не является необходимым условием для прогресса в практическом оккультизме. В большинстве случаев люди буквально истолковывают красивую аллегорическую и настаивают на следовании мертвой букве всякий раз, когда такое направление выгодно для их ограниченных интересов. Им трудно контролировать низшие животные желания, а чтобы оправдать свое упорство в стремлении к чувственным удовольствиям, они прибегают к этим книгам как к авторитетам, интерпретируя их наиболее удобным для себя способом. Разумеется, когда отдельные положения, даже в своем экзотерическом смысле, противоречат их низшему «я», тогда цитируются другие – экзотерически выражающие то же самое, но экзотерически поддерживающие их взгляды. Вопрос о супружестве Риши является одним из таких моментов. Читатели «Theosophist» в этой связи могут припомнить статью под названием «Magison», где рассказывается об одном оккультисте, который отверг руку прекрасной молодой леди на том основании, что дал обет безбрачия, хотя позднее признался в том, что добивался девы по имени «София». Далее поясняется, что «София» есть Мудрость, Буддхи – духовная душа (наш шестой принцип). Этот принцип везде представлен как «женский», ибо пассивен в силу того, что является проводником седьмого принципа. Последней же – называемый Атмой, когда о нем говорят в связи с индивидуумом, либо Пурушей, применительно ко Вселенной – активный мужской принцип, ибо это центр энергии, действующей через и на женский проводник – шестой принцип.

Оккультист, полностью отождествившийся с Атмой, воздействует на Буддхи,

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org ибо, согласно законам космической эволюции, Пуруша – вселенский шестой принцип – и постоянно воздействует на Пракрити – вселенский седьмой принцип – и проявляет себя через него. Поэтому Махатма, ставший единым со своим седьмым принципом – идентичным Пуруше, поскольку в духовной монаде нет разделения, – практически является творцом, ибо он отождествил себя с развивающейся и проявляющейся энергией природы. Именно в этом смысле и было сказано, что Риши вступают в брак. И союз Шивы и Шакти представляет ту же самую аллегория. Шива является Логосом, Вак, проявленным через Шакти, и их союз производит феноменальное сотворение, ибо пока Сын не родится, Отец и Мать не существуют. Итак, Шакти, будучи женским принципом, полностью проявляется через женщину, хотя, строго говоря, внутрен-ний человек не является ни мужчиной, ни женщиной. Пол определяет перевес одного из двух принципов – позитивного или негативного. А это преобладание определяется законом влечения; и поэтому в женщине оккультная сила, олицетворенная Шакти, проявлена аномально. Более того, женщина одарена чудесно живым воображением – более сильным, чем мужское. А поскольку феноменальное есть претворение или, точнее, проявление идеала, который может быть понят достаточно точно и ярко только благодаря могущественному воображению, то женщина-Адепт может производить высоких оккультистов – расу «Будд и Христов», рожденных «непорочно».

Чем более и скорее будут отброшены животные сексуальные влечения, тем сильнее и скорее проявятся высшие оккультные силы, единственно способные осуществить «непорочное зачатие». И это искусство практически преподается оккультистам на очень высокой ступени посвящения. Такой Адепт, будь его стхулашарира мужской или жен-ской, способен дать жизнь новому существу посредством управления космическими силами.

Утверждается, что Анашуйя – женщина-Адепт древних времен – таким образом непорочно зачала Дурваса, Даттатрейю и Чандру – три разных типа Адептства. Отсюда вытекает, что супружество оккультиста (который, как уже объяснялось, не является ни мужчиной, ни женщиной) есть «священный союз», безгрешный, как союз Кришны с тысячами гопи. Чувственные люди восприняли это слишком буквально, и из неверного истолкования текста возникла секта, потакающая самым разлагающим практикам. В действительности же Кришна олицетворяет седьмой принцип, а гопи – бесчисленные возможности этого принципа, проявляющиеся через его «проводник». И «безгрешный» союз или, точнее, действие или проявление каждой из этих сил через «женский принцип», дает начало феноменальным явле-ниям. В таком союзе оккультист счастлив и непорочен, ибо «зачатие» его второй половины – женского принципа – является «непорочным». Тот факт, что эта стадия принадлежит к одному из самых высоких посвящений, указывает, что время, когда среднее человечество в ходе космической эволюции будет способно создать расу Будд и ему подобных, рожденных «без греха», еще очень-очень далеко – возможно, в шестом или седьмом круге. Но если признать возможность и реальность этого факта, то, преобразуя порядок жизни и образования, можно подготовить приближение того славного дня, когда на нашу Землю снизойдет Царство небесное.

АФОРИЗМЫ

Оккультизм – это не магия, хотя магия и является одним из его орудий. Оккультизм – это не накопление сил психиче-ских или интеллектуальных, хотя и те, и другие – его слуги. Оккультизм также не погоня за счастьем, в общепринятом понимании этого слова, ибо первый шаг к нему – жертва, второй – самоотречение.

В основе жизни лежит жертвоприношение ин-дивидуального целому. Каждая клетка живого тела должна пожертвовать собой ради усовершенствования целого; если же она этого не делает, болезнь и смерть преподносятся ей как урок.

Оккультизм есть наука жизни, искусство жить.

Дополнение

* * *

...для начала хотелось бы напомнить, что «оккультную науку» не следует отождествлять ни с жизнью чела, ни с аскетизмом отшельника, ибо это действительно не что иное, как самая настоящая наука, содержащая в себе ключ к тайнам природы и раскрывающая строение вселенной и психофизиче-ского человека, и потому для ее изучения не обязательно вносить какие-либо радикальные изменения в свой привычный образ жизни.

Каждое новое открытие современной науки подтверждает истины,

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
привозглашаемые древней философией. Истинному оккультисту неведомы такие научные проблемы, которые не могла бы разрешить эзотерическая наука при условии правильного подхода к ней...

«Я прочел огромное множество сочинений по оккультизму и каббале, но не понял в них ни единого слова!» – признался недавно один ученый экспериментатор в области передачи мыслей, цветомузыки и т.п. Охотно верю. Ведь прежде чем что-либо читать, не говоря уже о том, чтобы понимать прочитанное, необходимо сперва выучить буквы. Лет десять тому назад, когда велась работа над «Разоблаченной Изидой», были определены основные задачи будущей книги; и заключались они в демонстрации и подтверждении следующих постулатов: а) в природе действительно существуют оккультные силы; б) существует «определенная группа людей», хорошо знакомых со всеми оккультными силами, знающих их и умеющих управлять ими; в) среди существующих ныне наук и искусств вряд ли найдутся такие, которые не упоминались бы в Ведах; г) арьям, жившим еще до создания «Маха-бхараты», были известны *in abscondito* (как говаривали алхимики) сотни самых разных вещей, касающихся тайн природы, в том числе немало таких, которые до сих пор неведомы нынешним мудрецам XIX столетия. «Оккультная или точная наука?»

* * *

Стоит ли при этом удивляться, что оккультной литературы изо дня в день становится все больше и больше. Воздух пропитан оккультизмом и колдовством, но нет еще того знания истинной философии, которое направляло бы экспериментирующих и удерживало бы от зла. «Плоды воображения» – так обычно называют оккультные романы и повести. Все верно, «воображаемыми» в них являются и персонажи, и сюжет; но только не описываемые факты. Это вовсе не выдумка, но точное изложение того, что готовит нам будущее и что по большей части уже существует и даже подтверждено научными экспериментами. Знамена времен! Конец психического цикла! Время эпизодических феноменов, совершавшихся профессиональными и не совсем профессиональными медиумами, уже прошло. Для эпохи, упомянутой да-же в Библии, это был сезон цветения; ныне же древо оккультизма готово «плодоносить». Дух оккультизма пробуждается в крови новых поколений. И если старцам только «снятся сны», то молодые уже «видят видения» и воплощают их в романах и других художественных произведениях. Горе незнающим и неподготовленным и тем, кто прислушивается к пению сирен материалистической науки! Ибо еще много, слишком много преступлений будет совершено бессознательно, и многие невинные жертвы будут отправлены на виселицу и на плаху справедливыми судьями и чересчур наивными присяжными, так как ни тем, ни другим не знакома дьявольская сила «внушения». «Знамена времени»

* * *

Оккультист может производить феномены, но даже он не в состоянии прибавить человечеству мозгов, разума и веры, необходимых для правильного их понимания. «Судьба феноменов»

* * *

Оккультные науки (или, вернее, единственный истинный ключ, способный истолковать тайный язык, коим они изложены) не могут быть разглашены. Подобно Сфинксу, который умирает в тот самый момент, когда Эдип разгадывает загадку его существования, оккультные науки остаются таковыми до тех пор, пока они известны только посвященным. Опять же, их нельзя ни купить, ни продать. Розенкрейцером «становятся, его не делают», – гласит древнее изречение герметических философов, а оккультисты могли бы добавить к этому: «Наука богов познается с трудом: ее необходимо завоевывать, сама она не дается в руки». Именно эту мысль старался передать автор «Деяний апостолов», когда вкладывал в уста Петра следующий ответ Си-мону Волхву: «Деньги твои да погибнут с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» [Деян., VIII, 20]. Оккультное знание нельзя использовать ни для обогащения, ни в каких бы то ни было иных эгоистичных целях, включая удовле-творение собственного тщеславия. Мы можем сказать даже больше: за исключе-нием тех редчайших случаев, когда золото необходимо для спасения целой нации, самый акт превращения металлов, преследующий единственную цель – обогащение, является черной магией. Поэтому секреты магии, оккультизма и алхимии не могут быть разглашены, пока

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
существует наша раса, которая поклоняется золотому тельцу – и с каждым
днем все более ревностно.
«Алхимия в девятнадцатом столетии»

* * *

Оккультизм утверждает, что каждый атом (подобно монаде Лейбница) является отдельной ма-ленькой вселенной, и что каждый орган и каждая клетка человеческого тела обладает своим собст-вен-ным мозгом и собственной памятью, а следо-ва-тель-но, и своим опытом, и возможностью вы-бора. Идея Вселенской жизни, состоящей из ин-дивидуальных атомарных жизней, является одним из древнейших учений эзотерической философии, и нынешняя на-учная гипотеза о возможности кри-сталлической жизни – это первый лучик древнего знания, достигший, наконец, наших ученых.
Если мы готовы признать то, что у растений есть нер-вы, ощущения и инстинкт (а это ничто иное, как другое название сознания), то почему бы не допу-стить, что всем этим обладают и клетки челове-ческого тела? Наука делит материю на органиче-скую и неорганическую только лишь потому, что отрицает идею абсолютной жизни и жизненного принципа; иначе она давно бы уже заметила, что абсолютная жизнь не в состоянии создать даже геометриче-скую точку, то есть – даже атом неор-ганический по своей сути.
«Космический разум»

* * *

Новое веяние, «подобно могучему штормовому ветру», вдруг охватило некоторые теософские умы. Смутная поначалу идея со временем обрела боль-шую определенность и теперь, похоже, довольно активно пульсирует в головах некоторых наших коллег. Вот в чем ее суть: если нам нужны ново-обращенные, то нам необходимы и некоторые экзотерические варианты оккультных учений, кото-рые мы могли бы сделать достоянием гласности. Причем их следует в какой-то мере, если не пол-ностью, привести в соответствие с современным уровнем науки. Они настаивают на том, чтобы так называемые эзо-терические (или, вернее, некогда эзотерические) космогония, антропология, этноло-гия, геология, психология и, что самое главное, метафизика были приспособлены к современному (то есть материа-листическому) мышлению и ни-когда более не про-тиворечили (по крайней ме-ре открыто) «научной философии».
Под по-следней, как мы понимаем, подразуме-ваются фун-даментальные, общепринятые взгляды крупней-ших школ, или же м-ра Герберта Спенсера и некоторых английских менее крупных философов, а также и те умозаключения, которые могут вы-вести из их идей более или менее талантливые ученики и последователи.
Большое дело, ничего не скажешь; и что самое главное – по духу своему оно очень напоминает поли-тику средневековых казуистов, искажавших и да-же подавлявших истину, если она шла вразрез с Бо-жественным Откровением. Нет нужды повто-рять, что мы отвергаем какие-либо компромиссы. Не исключено, конечно же, и даже более того, вполне вероятно и почти неизбежно, что при из-ложении таких сложных для понимания принци-пов, каковые содержит в себе восточный оккультизм, будут «сделаны ошибки», и что ошибки эти окажутся «нередкими и зачастую весьма грубыми».
Но, опять-таки, источником этих ошибок явятся интерпретаторы, но никак не сама сис-тема. Ошибки следует исправлять, опираясь на авторитет все той же Доктрины, подкрепляемой учениями, выросшими на благодатной и надежной основе Гупта-видьи, но не следует сверять ее с ин-теллектуальными спекуляциями сегодняшнего дня, которые вряд ли доживут до дня завтрашнего, взращенные на зыбкой почве современных науч-ных гипотез (особенно зыбкой в области психоло-гии и ментальных феноменов). Следуя своему де-визу – «Нет религии выше Истины», мы реши-тельно отказываемся идти на поводу у физической науки. Можно сказать и иначе: если так назы-ваемые точные науки ограничат сферу своей де-ятельности исключительно физическим царством природы; если они будут заниматься только хи-рургией, химией и даже физиологией, но в преде-лах своих законных границ (то есть, не выходя за рамки нашей телесной оболочки), то ок-куль-ти-сты будут первыми, кто станет обращаться к ним за помощью, несмотря на все их заблуждения и ошибки. Но если физиологи из современных «ани-малистских» школ, выходя за пределы матери-альной природы, начинают вмешиваться в вы-сшие функции и феномены разума и изрекать ex cathedra dicta на эту тему, утверждая, что тщатель-ный анализ привел их к твердому убеждению, что человек обладает не большей свободой выбора, чем животное, и яв-ляется существом не столь ответственным, как это принято считать, то оккультист имеет в этом случае гораздо больше прав на выражение протеста, чем нынешний

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org среднестатистический «идеалист», так как оккультист считает, что ни один материалист (а это в лучшем случае – всего лишь предубежденный и односторонний наблюдатель) не может претендовать на глубокое знание ментальной физиологии, или того, что они теперь называют физиологией души. Ни-какое подобное имя существительное вообще не должно употребляться вместе со словом «душа», если, конечно, под душой не подразумевается исключительно низший, психический разум, или же то, что в человеке развивается в интеллект (пропорционально совершенствованию его мозга), а у животного – в высший инстинкт.

Движение как Великое Дыхание (см.: «Тайная Доктрина», т. I) и, следовательно, как «звук» есть субстрат Космического Движения. Оно не имеет ни начала, ни конца и представляет собой единую вечную жизнь, основу и источник субъективной и объективной вселенной; так как Жизнь (или Бытие) – это источник и начало всего существующего. И молекулярное движение есть только низшее, наиболее материальное из ее конечных проявлений. И если всеобщий закон сохранения энергии приводит современных ученых к выводу, что психическая деятельность представляет собой всего лишь особую форму движения, то оккультистов этот же самый закон приводит не только к этому, но и к еще одному дополнителю выводу, который психофизиология абсолютно не принимает во внимание. Если ученые только в нынешнем XIX столетии смогли установить, что психическая (мы даже говорим – духовная) деятельность подчинена тем же всеобщим и неизменным законам движения, что и все прочие феномены, проявляющиеся в объективном царстве Космоса, и что в обоих мирах – и в органическом, и в неорганическом (?) – любое проявление, как сознательное, так и бессознательное, является результатом действия совокупности причин, то для оккультной философии – это всего-навсего азбука науки.

Оккультизм признает каждый атом «самостоятельной единицей», а каждую клетку – «единицей сознания». Оккультизм учит, что атомы могут составить единую клетку не раньше, чем последняя обретет сознание (причем у каждой клетки – свое собственное сознание), и свободную волю для того, чтобы действовать в рамках, определенных ей законом. И, как следует из двух вышеуказанных статей, подтверждение этому можно найти и в науке.

Оккультизм учит, что на воздействие нашего «личностного» разума наиболее чутко реагируют клетки печени и селезенки, а сердце является органом, через который действует главным образом «высшее» Эго, воздействуя на свою низшую сущность.

Ведь, как учит оккультизм, если высший Разум-Сущность, вечный и неизменный, принадлежит к божественной гомогенной сущности «Алаяя-Акаши», или Махату, то его отражение, личностный разум, – это временный «принцип», состоящий из субстанции астрального света. Будучи чистым лучом, исходящим от «Сына Вселенского Разума», он никак не может функционировать в теле, может и не иметь никакой власти над беспокойными материальными органами. Та-ким образом, в то время как его внутреннее строение является манасическим, его «тело» (или, скорее, функционирующая сущность) – гетерогенно, и пропитано влиянием астрального света, низшего элемента эфира. Одной из миссий Луча Манаса является постепенное освобождение от вводящего в заблуждение элемента, который, хотя и представляет собой на этом уровне активное духовное существо, все-таки находится в настолько тесном контакте с материей, что его божественная природа оказывается полностью затуманенной, а интуиция – сведенной практически к нулю. «Психическая и интеллектуальная деятельность»

* * *

Для оккультиста путь материального прогресса ведет совсем не к свету; он не считает признаком развития одно лишь появление хитроумных механических устройств, создающих комфорт для немногих, оставляя большую часть человечества прозябать в нищете. «Беседы об оккультизме»

* * *

Восточная философия, оккультная или экзотерическая, не признает никакого «я», отдельного от всей Вселенной, объективной или субъективной, материальной или духовной; подобное «я» может существовать только как преходящая иллюзия на протяжении цикла наших воплощений. Именно эту

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
прискорбную иллюзию, «ересь отделенности», или личности, идею, согласно которой наше «я» является обособленным в вечности от Универсального Эго, необходимо преодолеть и уничтожить, как корень эгоизма и всякого зла, чтобы освободиться от перерождений и достичь нирваны.

[Д-р Пирогов не согласен с существовавшими в то время гипотезами, объяснявшими структуру атома.] Оккультная философия учит, что так называемые атомы принадлежат не этой земле, но совершенно иному уровню как материи, так и сознания.

[...наш мозговой разум обнаруживает... что ему надлежит искать себя вне себя самого; и все из-за того, что он, как выясняется, представляет собой всего лишь проявление Высшего, или Вселенского, Разума.]
Совершенно верно; и потому оккультная фило-софия учит нас, что человеческий разум (или низший манас) – это непосредственный луч, или отражение, высшего принципа, Ноетического Разума. Послед-ний есть перевоплощающееся Эго, которое древние арийские философы называют Манасапутрой, «Сыном Разума», или Махата (Универсального космиче-ского Разума). В индусских пуранах (см.: «Вишну-пурана») Махат идентифицируется с Брахмой – Богом-творцом, первым в троице (Тримурти) «Брахма-Вишну-Шива».
«Вопросы жизни»

ОКУЛЬТНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПОИСКАХ ОКУЛЬТИЗМА

Получая ежедневно множество писем с прось-бами рассказать о лучшем методе изучения оккультизма и о его связи с современным спиритуализмом, но не имея достаточно времени отвечать на все запросы, я предлагаю облегчить наш совместный труд – моих корреспондентов и собственный – указав несколько основных трудов по магии и тайнам современных герметиков. Здесь необходимо добавить, учитывая все вышеиз-ложенное, что вознамерившись изучать эти работы не должен обольщаться мыслью о возможности стать оккультистом-практиком лишь на основе знаний, почерпнутых из книг. Труды философов-герметиков никогда не предназначались для широких масс.

Мистер Чарльз Содеран, один из учений членов общества розенкрейцеров отмечает в своем послед-нем эссе: «Габриель Розетти в своем “Dis-quisitiones on the Anti-papal spirit, which produced the Reformation” показывает, что искусство говорить и писать на языке, который можно трактовать двояко – искусство очень древнее: оно практиковалось жрецами Египта, оттуда его вывезли манихеи, а от них оно перешло к тамплиерам и альбигойцам и распространилось по всей Европе, что и привело к Реформации». Самый талантливый трудом, когда-либо написанным о символах и мистических орденах, бесспорно, является книга Харгрейва Дженнингса «Розенкрейцеры»; тем не менее, люди, прекрасно раз-бира-ющиеся в обрядах и мистериях современного франк-масонства, неоднократно в моем присутствии называ-ли ее «невразумительной чепухой». Неосведомленные же даже о франкмасонстве могут вывести из этого, сколько информации они в состоянии почерпнуть из еще более туманных и мистических трудов; ибо если сравнить книгу Харгрейва Дженнингса с некото-рыми средневековыми трактатами или древними трудами наиболее известных алхимиков и магов, то по-следние могут показаться настолько же непонятными, с точки зрения языка, как непонятна была бы Книга Небес для изучающего небесную философию, вздумай он рассматривать далекую звезду невооруженным глазом, без помощи мощного телескопа. Но я далека от мысли умерить в ком-нибудь похвальный порыв к страстному поиску Истины, сколь бы бесплодной и неблагоприятной ни казалась эта зада-ча на первый взгляд, ибо всегда стремилась сделать Свет Истины маяком всей своей жизни. Слова, произнесенные Христом восемнадцать столетий назад – «Веруйте и уразумеете» – применимы и ныне, и, немного изменив их, я могу так же сказать: «Учитесь и уверуете».

Рекомендовать ту или иную книгу по оккультизму стремящимся приступить к изучению сокровенных тайн природы – это ответственность, которую я не готова на себя взять. Что будет ясно обладающему интуицией, другому может показаться бессмыслицей. Если исследователь не готов посвятить этому всю свою жизнь, поверхностные знания оккультных наук, несомненно, сделают его мишенью миллионов невежд, чьи короткоствольные ружья заряжены насмешками и издевками. Кроме того, выбирать эту науку в качестве простого развлечения – более, нежели опасно. Всегда следует помнить поучительную историю Эдипа, дабы избежать ее последствий. Разгадав загадку Сфинкса лишь наполовину, Эдип стал причиной его гибели; вторая же половина тайны отомстила за смерть символического чудовища, понудив отчаявшегося царя Фив предпочесть слепоту и ссылку, нежели вплотную приблизиться к тому, с чем встретиться, как ему

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org казалась, был еще недостаточно чист. Он разгадал человека – форму, но забыл о Боге – идее.

Решившийся следовать по стопам философов-герметиков должен заранее подготовиться к мученичеству. Он должен отбросить личную гордость и все эгоистические намерения и быть готовым к постоянным столкновениям с друзьями и врагами. Он должен раз и навсегда проститься со всеми своими прежними представлениями. Существующие религии, знание и наука снова должны стать для него чистой книгой, как в дни младенчества; ибо если он хочет преуспеть, ему придется заново учить алфавит на коленях Матери-Природы, и каждая буква подарит ему прозрение, а каждый слог и сло-во – неожиданное откровение. Два доселе непримиримых врага, наука и теология – эти Монтекки и Капулетти XIX века – объединившись с невежественными массами, поднимутся против современного оккультиста. Если эпоха сжигания на кострах миновала, то в полном расцвете, *per contra*, эпоха злословия, ядовитой прессы и всех тех зловонных *venticelli* клеветы, которые так живо изображены в бессмертном Доне Базилио .

Долг каббалиста перед наукой, разумеется, бесплодный, доказать, что испокон веков существовала лишь одна позитивная наука – оккультизм; что он был таинственным рычагом всех интеллектуальных сил – древом познания добра и зла аллегориче-ского рая, от гигантского ствола которого во все стороны расходятся сучья, ветви и веточки: первые растут сначала довольно прямо, последние же, искривляясь с каждым дюймом роста и принимая все более фантастические формы, теряют, одна за другою, жизненный сок, деформируются и, засыхая, отваливаются от ветвей, покрывая всю землю во-круг дерева грудой мусора.

Оккультисту будущего придется доказать теологии, что мифические боги, Элохим Израиля, а также религиозные и богословские таинства христианства, начиная с Троицы – родились в святилищах Мемфиса и Фив; что их пра-матерь Ева – лишь одухотворенная Психея древних, причем обе они одина-ково расплачиваются за свое любопытство, спускаясь в Гадес или Ад: Психея – чтобы вернуть на землю известный ящик Пандоры, Ева же – отыскать и размножить голову змию, символу времени и зла; преступление обеих было искуплено языческим Прометеем и христианским Люцифером: первый освобожден Геркулесом, второй повергнут Спасителем.

Далее, оккультисту придется публично доказать христианским теологам то, о чем многие свяще-ники знают втайне, а именно: что их Бог на земле был каббалистом, смиренным представителем могущественной Силы, способной, при неправильном применении, сотрясти основы мира; и что из всех их евангелических символов нет ни одного, который нельзя было бы проследить вплоть до его источ-ника. Например, три волхва, ведомые звездой, приходят поклониться христианскому Воплощенному Слову, или Логосу, и дарят ему золото, ладан и мирру – но этот эпизод лишь отрывок из каббалы, которую презирают наши современные теологи; или изображение другой, еще более таинственной «Троицы», аллегорически воплощающей в символах высшие тайны каббалы .

Священнослужители, всегда стремившиеся сделать из Божественного Креста виселицу для Истины и Свободы, не могут поступить иначе, нежели предать забвению происхождение того самого кре-ста, который, даже в самых примитивных символах египет-ских магов, являет собою ключ к Небесам. Их анафемы бессильны ныне, народ в своей массе стал мудрее; но именно здесь и подстерегает нас величайшая опасность, если мы не сможем убедить эти массы оставаться, по крайней мере, нейтральны-ми, пока они не будут знать больше, в наступающем конфликте между Истиной, Суеверием и Самонадеянностью, или, другими словами, между оккультным спиритуализмом, теологией и наукой. Нам не следует бояться ни игру-шечных бурь священников, ни огульных отрицаний науки. Но Общественное Мнение – этот незримый, неосязаемый, вездесущий, деспотический тиран, эта тысячеголовая Гидра, угрожающая тысячами посредственностей, – не тот враг, которым может прене-брегать будущий оккультист, сколь бы смелым он ни был. Многие слишком невинные спиритуалисты оста-вили свои овечьи шкуры в когтях этого вечно голодного, рыкающего льва, ибо из трех классов наших врагов это самый опасный. Какая же участь ожидает несчастного оккуль-тиста, если ему удастся вскрыть тесную связь, существую-щую между ними? Народные массы обычно не ценят науку истины и не обладают реальными знаниями, но безошибочно следуют инстинкту; они интуитивно, если так можно выразиться, чувствуют то, что устрашает в своей подлинной силе. Народ всегда будет плести заговоры против истинной Силы. Из-за слепого невежества, Таинственное и Неведомое всегда будет вселять в него чувство ужаса. Цивилизация может прогрессировать, но человеческая природа останется неизменной во все века. Оккультисты, будьте осторожны!

Итак, пусть всем станет ясно, что я обращаюсь только к истинно мужественным

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org и упорным. Помимо отмеченной выше опасности, практически невозможно преодолеть трудности, встающие перед тем, кто хочет стать практическим оккультистом в этой стране. Барьер за барьером, препятствие за препятствием предстанут перед исследователем; ибо Ключи от Золотых Врат, ведущих к Беспредельной Истине, зарыты глубоко, а сами врата окутаны туманом, который рассеивается лишь под пылкими лучами беззаветной Веры. Только Вера – крупица которой, размером с горчичное зерно, как сказал Христос, может сдвинуть гору – способна показать, сколь простой и ясной становится каббала для посвященного, стоит ему преодолеть первые препятствия малопонятного текста. Учение каббалы логично, просто и абсолютно. Необходимый союз идей и символов; троичность слов, букв, чисел и теорем; религия ее может быть выражена в двух словах: «Это Бесконечность, уместящаяся в ладони младенца», как говорит Элифас Леви. Десять арабских цифр, 22 буквы алфавита, один треугольник, квадрат и круг. Таковы азы каббалы, чья таинственная грудь вскормила все религии прошлого и настоящего, чьи символы и тайны переняли все франкмасонские общества. Каббала единственная способна примирить рассудок человека с Богом и Верой, Силу со Свободой, Науку с Тайной, она одна держит ключи от прошлого, настоящего и будущего.

Первая трудность, с которой сталкивается вступающий на путь оккультизма – это полная неспособность понять, как я уже отмечала, смысл лучших трудов философов-герметиков. Эти философы, жившие преимущественно в средние века, движимые, с одной стороны, долгом перед собратьями и стремлением передать им и их последователям величественные истины, а с другой стороны, естественным желанием избежать когтей кровожадной христианской инквизиции, окутали себя еще большей тайной, чем когда бы то ни было. Они изобрели новые знаки и иероглифы, обновили символический язык верховных жрецов древности, использовавших его как секретный барьер, ограждающий священные обряды от профанов, и создали настоящий каббалистический сленг. Этот сленг, всегда ослеплявший лжепофита, привлеченного к данной науке жаждою богатства и силы, которыми он непременно бы злоупотребил, доведись ему преуспеть, представляет собою живой, красноречивый, ясный язык; но таковым он может стать лишь для подлинного последователя Гермеса.

Но если бы даже все было не так, и книги по оккультизму, написанные простым и ясным языком, все же можно было бы приобрести, дабы проникнуть в тайны каббалы, то одного лишь размышления и постижения трудов некоторых авторов все равно было бы недостаточно. Галатин, Пико делла Мирандола, Парацельс, Роберт де Флуктиб – не дают ключа к практическим тайнам каббалы. Они просто говорят, что можно сделать и почему, но умалчивают о том, как это сделать. Многие философы, знающие всю литературу герметиков наизусть и посвятившие ее изучению тридцать или сорок лет своей жизни, терпят неудачу именно тогда, когда думают, что близки к разгадке. Необходимо постигнуть древнееврейские труды, такие, как, например, «Сефер Иецира», выучить наизусть великую книгу «Зогар» в оригинале, освоить «Kabbalah Denudata» из Собрания 1684 г. (Париж), изучить сначала каббалистическую пневматику, а затем с головой окунуться в туманные воды таинственного, непонятного океана под названием «Талмуд» – собрания «чудовищных нелепостей», по мнению невежественных профанов – который на самом деле является последним ключом ко всем догматическим и аллегорическим символам герметиков.

Если бы я назвала две книги, содержащие наибольшее количество оккультной информации, которую почерпнули и использовали величайшие каббалисты средневековья, одним из них был Парацельс, то привела бы в изумление многих из своих корреспондентов, «алчущих знания», и они могли бы не обратить на них внимания. Из предусмотрительно-сти, приведу цитату из книги, написанной одним из величайших современных оккультистов.

«Среди священных книг христиан, – говорит Элифас Леви, – есть два труда, которые, странно сказать, непогрешимая церковь даже не претендовала понимать и никогда не пыталась объяснить: “Книга Пророка Иезекииля” и “Апокалипсис” – два каббалистических трактата, комментировать которые могут лишь великие маги, книги за семью печатями для верных христиан и совершенно понятные для неверных, посвященных в оккультные науки».

Итак, повторяю, труды по оккультизму писались не для широких масс, но для собратьев, главным делом своей жизни почитавших разгадку тайн каббалы и преодолевших первые трудности малопонятных азов герметической философии. Пылким и упорным кандидатам в эту науку могу дать один совет: «Держайте». Одно путешествие на Восток, при должном настрое духа, возможные непредвиденные происшествия и встречи, кажущиеся всего лишь случайным знакомством и приключением, могут – а могут и не – распахнуть перед упорным исследователем дотоле закрытые двери окончательных тайн. Скажу больше: такое путешествие, предпринятое с одной-единственной целью и пламенным желанием ее достигнуть, несомненно, даст куда более быстрые, лучшие и

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
практические результаты, нежели самое усердное изучение оккультизма по
книгам, даже если посвятить этому десятки лет.

ДУХОВНЫЙ РОСТ

Известные строки Кристины Розетти:

Неужто каждый виток пути всегда тяжёл?

Да, весь путь до конца.

Продлится ль поход мой весь долгий день?

С утра до самой ночи, мой друг.

(«В гору», строки 1-4)

– похожи на краткое изложение жизни тех, кто действительно вступил на путь, ведущий к высшему. Какие бы расхождения ни обнаруживались в различных изложениях эзотерического учения, поскольку в каждую эпоху оно приобретало новое одеяние, от-личное от предыдущего и по цвету, и по фактуре, все же в каждом из них мы находим полнейшее согласие по одному вопросу – о дороге к духовному развитию. Единственное неизблемое правило было обязательно для неофита всегда, как и сейчас, – полное подчинение низшей природы высшей. От Вед и Упанишад до недавно опубликованного «Света на Пути», просмотрев священные книги всех рас и куль-тов, мы находим лишь один-единственный путь – трудный, болезненный, мучительный, благодаря которому человек может обрести истинно духовное понимание. И как же может быть иначе, если все религии и все философии являются лишь вариантами первого учения Единой Мудрости, сообщенного людям Планетарным Духом в начале цикла?

Мы всегда говорили, что истинным Адептом, развитым человеком нужно стать – его нельзя сделать. Поэтому этот процесс связан с ростом через эволюцию, а это неизбежно включает определенные страдания.

Основная причина страданий состоит в нашем вечном поиске постоянного в непостоянном, и не только в поиске, но и в таком образе действий, как будто мы уже нашли неизменное в мире, единственным определенным качеством которого, каковое мы можем с уверенностью назвать, является постоянное изменение, и всегда, стоит только подумать, что мы крепко ухватились за нечто неизменное, оно тут же изменяется прямо у нас в руках, и это приводит к страданиям.

Далее, идея роста включает также идею распада, внутренний человек должен постоянно прорываться через заключающую его оболочку, или оправу, и это разрывание также неизбежно сопровождается страданием, не физическим, но умственным, интеллектуальным.

Вот так это происходит в течение нашей жизни; постигающее нас несчастье мы всегда считаем самым тяжким из тех, какие вообще могут случиться, – оно всегда таково, что мы чувствуем, что вряд ли выдержим его. Если же посмотреть на него с более отстраненной точки зрения, то мы увидим, что пытаемся прорваться через свою оболочку в самой уязвимой ее точке и что наше развитие, чтобы стать подлинным развитием, а не суммой ряда ненормально развивающихся частей, должно происходить целиком равномерно, подобно тому, как растет тело ребенка, – не сначала голова, затем руки, а потом, возможно, нос, а во всех направлениях одновременно, постоянно и неуловимо. Человеческая тенденция – развивать каждую часть отдельно, забывая в это время о других, и каждое сокрушающее страдание вызвано расши-рением какой-то пренебрегаемой части, а это расширение становится более трудным в результате возвращения чего-то другого.

Зло часто является результатом чрезмерного рвения, и люди всегда пытаются делать слишком много, им недостаточно просто жить, всегда делая только то, что требует ситуация и не более того, они всегда преувеличивают каждое действие и тем самым создают карму, которую нужно будет отрабатывать в будущем рождении.

Одной из самых утонченных форм этого порока является жажда и упование на вознаграждение. Многие из тех, кто зачастую и неосознанно, но все же подчеркивают свои усилия, лелея надежду на вознаграждение и позволяя ей стать активным фактором своей жизни, тем самым открывая дверь для тревоги, сомнения, страха, уныния, – неудачливы.

Целью искателя духовной мудрости является восхождение на более высокий план бытия; он должен стать новым человеком, во всех отношениях более совершенным, нежели в настоящий момент, и если ему это удастся, соответственно увеличится сила и диапазон его способностей и возможностей, точно так же, как в видимом мире мы находим, что каждая стадия на лестнице эволюции отмечена возрастанием способностей. Именно так Адепт наделяется чудесными способностями, которые столь часто описывались, однако необходимо помнить главное – то, что эти силы являются естественными спутниками существования на более высоких планах эволюции, точно так же, как обычные

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
человеческие способности являются естественными спутниками существования на обычном человеческом плане.

Многие, кажется, думают, что адептство – результат не столько полного развития, сколько дополнительного строительства; похоже, они полагают, будто Адепт является человеком, который, пройдя определенный курс обучения, предусматривающий четкое соблюдение системы жестких правил, приобретает последовательно одну способность за другую; а когда он обретет определенное количество этих способностей, то немедленно получит звание Адепта. Действуя согласно этому ошибочному представлению, они полагают, что первое, что необходимо сделать для достижения адептства, – это приобретение «сил»: большинство пленяют ясновидение и способность выйдя из физического тела путешествовать на расстоянии.

Тем, кто желает обрести такие способности для собственной выгоды, нам сказать нечего – их ждет приговор такой же, как и всех, кто действует ради чисто эгоистических целей. Но есть и такие, кто ошибочно принимает следствие за причину, искренне полагая, будто сверхнормальные способности являются единственным способом духовного продвижения. Такие смотрят на наше Общество всего лишь как на доступное средство, способное дать им возможность получить знания в этом направлении и рассматривая его как род оккультной академии, институт, образованный для обучения мечтающих стать чудотворцами. Несмотря на повторявшиеся протесты и предостережения, во многих умах это мнение, кажется, утвердилось неискоренимо, и они громко выражают свое разочарование, обнаружив, что то, о чем их заранее предупреждали, является истинной правдой и что Общество создано совсем не для того, чтобы проповедовать новые легкие пути овладения «силами», а его единственная миссия – вновь зажечь факел истины, столь надолго погасший для всех, кроме очень немногих, и сохранять сию истину живую посредством создания братского союза человечества – единственной почвы, на которой может вырасти доброе семя. Теософское Общество действительно стремится ускорить духовный рост каждого человека, находящегося под его влиянием, но не тогда его такие же, как и у древних Риши, а принципы те же, что и у древнейшего эзотеризма; это не раздаточное устройство патентованных средств, составленных из сильнодействующих лекарств, которые ни один честный целитель не решится использовать.

В этой связи мы хотели бы предостеречь всех наших членов и других искателей духовного знания: остерегайтесь людей, предлагающих научить легким методам получения психических даров; таковые дары (*laukika*) действительно сравнительно легко достигаются искусственными способами, но угасают, как только истощается их стимулятор. Истинная способность быть пророком и Адептом, сопровождающаяся подлинно психическим развитием (*lokothra*), будучи достигнутой однажды, не утрачивается никогда.

Похоже, что со времени основания Теософского Общества, пользуясь тем интересом, которое оно вызвало к вопросам психических исследований, возникло множество обществ, стремящихся привлечь в свои ряды через обещания легкого достижения психических сил. В Индии мы долго наблюдали за лжеаскетами разного толка и опасаемся, что в этом направлении содержится новая опасность как здесь, так и в Европе и Америке. Остается надеяться, что никто из наших членов не будет ослеплен блестящими обещаниями и не позволит заблуждающимся мечтателям, а может быть, и преднамеренным обманщикам обмануть себя.

Дабы продемонстрировать реальную необходимость наших протестов и предостережений, можем упомянуть виденные нами недавно копии объявления, данного так называемым «махатмой», вложенные в письмо из Бенареса. Он приглашает «восемь мужчин и женщин, знающих английский язык и какой-либо из индийских диалектов», а в заключение говорит, что «желающим узнать подробности занятий и сумму их оплаты» следует обратиться по его адресу, вложив в конверт почтовые марки!

Перед нами на столе лежит издание «Божественного Поймандра», вышедшее в свет в прошлом году в Англии и содержащее обращение к «теософам, которые, возможно, разочаровались в своих ожиданиях, что Высшая Мудрость свободно раздается индийскими Махатмами», с сердечным приглашением присылать свои имена издателю, который «после краткого испытания» будет рад видеть их принятыми в оккультное Братство, где «учат свободно и ничего не скрывая всему, что они сочтут достойным изучения». Достаточно странно, что в упомянутом томе мы находим слова Гермеса Трисмегиста:

§ 8. Ибо лишь это, о сын, является единственным путем к Истине, которым шли наши предшественники и на котором они в конце концов достигли блага. Это путь славный и прямой, но тяжелый и трудный для души, пребывающей в теле».

§ 88. Потому мы должны осторожно смотреть на людей, которые, пребывая в невежестве, могут быть менее дурны из страха перед тем, что сокрыто и тайно.

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
Совершенно верно, что некоторые теософы бы-ли весьма разочарованы (не по чьей-то вине, а по своей собственной), ибо мы не предложили им кратчайшего пути к йога-видье, а многие желают практиче-ской деятельности. И довольно знаменательно, что сделавшие для Общества меньше всех, громче всех указывают на его ошибки. Итак, почему же эти люди и все наши члены, способные к этому, не принимаются за серьезное изучение месмеризма? Месмеризм был назван ключом к оккультным наукам и обладает тем преимуществом, что предоставляет исключительные возможности, чтобы творить добро для человечества. Если бы мы были в состоянии организовать гомеопатическую аптеку с дополнением в виде месмерического лечения, как это уже было с огромным успехом сделано в Бомбее, мы могли бы внести вклад в становление медицинской науки в этой стране на более прочной основе и принесли бы неоценимую пользу широким слоям населения. Помимо Бомбея есть и другие наши отделения, проделавшие большую работу в этом направлении, но предстоит неизмеримо больше, чем сделано. Это относится и к другим направлениям работы Общества. Было бы хорошо, если бы члены всех отделений смогли собраться и серьезно посоветоваться о том, какие реальные шаги можно сделать для осуществления целей, провозглашенных Обществом. Слишком часто члены Теософского Общества занимаются лишь поверхностным изучением книг, не делая никакого заметного вклада в его активную работу. Если Общество призвано стать силой, творящей добро и в этой, и в других странах, оно может достичь этого лишь активным сотрудничеством всех его членов, и мы убедительно призываем каждого тщательно продумать, какие направления работы им по силам, а затем серьезно приступить к ее исполнению. Правильная мысль – это хорошо, но одна мысль немногого стоит, если не превращается в действие. В Обществе нет ни одного члена, который не мог бы сделать хоть что-то для дела истины и всеобщего братства; и только от его воли зависит сделать это что-то свершившимся фактом. Прежде всего мы хотим повторить, что Общество – не ясли для начинающих Адептов; Учителя не могут обходить и инструктировать разные отделения по разнообразным вопросам, возникающим в ходе исследовательской работы Общества; отделения должны учиться сами; нужно иметь книги, а знания, заложенные в них, должны применяться на практике – так разовьется уверенность и способность мыслить. Мы настоятельно советуем это, ибо до нас дошли просьбы о том, чтобы каждый лектор, присылающийся в отделения, был практически осведомлен в экспериментальной психологии и ясновидении (то есть смотрении в магические зеркала и чтении будущего и т.д., и т.п.). Итак, мы считаем, что подобные эксперименты должны проводиться среди самих членов, чтобы представлять какую-то ценность для личного развития или способствовать успехам на их пути «в гору», и потому искренне советуем нашим членам пытаться самим.

ПУТЕВОДНЫЙ СВЕТ НЕВЕДОМОГО

I

В старой книге об оккультных науках сказано:

Гупта-видья (тайная наука) – это манящее море, но это море изобилует рифами, и его часто штормит. Море-плаватель, отважившийся пуститься в плавание по этому морю, неизбежно пойдет ко дну, наскочив на один из его тысячи подводных камней, если не будет обладать мудростью и опытом. Огромные волны, цвета сапфира, рубина и изумруда, волны, исполненные красоты и загадочности, окружают странника со всех сторон, готовые унести его к любому из бесчисленных огней, при-зывно подмигивающих ему отовсюду. Но это не на-стоящие маяки; это блуждающие огоньки, зажженные сыновьями Калии на погибель тем, кто стремится к жизни. Счастливы те, кто может не замечать эти обманчивые огоньки, но еще более счастлив тот, кто никогда не отводит взгляд от единственного, истинного Маяка, чей вечный огонь уединенно горит в глубине вод Священной науки.

Многие паломники желают отправиться в пла-вание по этим водам, но немногие оказываются настолько сильными пловцами, чтобы добраться до Маяка. Тот, кто хочет доплыть, должен перестать быть числом и стать всеми числами. Он должен позабыть об иллюзии собственной отделенности и принять единственную истину – истину коллективной индивидуальности. Он должен видеть ушами, слышать глазами, понимать язык ра-дуги и уметь концентрировать свои шесть чувств в едином, седьмом чувстве.

«Путеводный свет» Истины – это природа без иллюзорной завесы чувств. И достичь ее может только адепт, полностью подчинивший своему контро-лю собственную личность, способный управлять всеми своими физическими и психическими чувствами с помощью «седьмого чувства», которое только и

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
способно дать человеку истинную мудрость богов – тео-софию.

Нет нужды говорить, что профаны – не-посвященные, остающиеся вне храма, или pro-fanes, судят обо всех возможных «маяках» и о вышеупомянутом «Путеводном Свете» совершенно иначе. Для них менно Путеводный Маяк оккультной истины вы-глядит как ignus fatuus, великий блуждающий огонь человеческой иллюзии и глупости, а все прочие маяки они считают указателями спасительных отмелей, способных временно сдержать тех, кто самозабвенно бороздит моря глупости и суеверий.

«Разве не достаточно уже того, – спрашивают на-ши добрые критики, – что, благодаря всевозможным “измам”, мир пришел к теософизму, представляю-щему собой не что иное, как трансцендентальный обман [fumisterie]? Однако он еще хворит всучить нам geschaufe из средневековой магии с ее великим шабашем и хронической истерией».

Стоп, стоп, стоп, джентльмены! Да знаете ли вы, высказываясь подобным образом, что такое на-стоящая магия или оккультные науки? Вы по-зволяете своим школам пичкать вас «дьявольским колдовством» Симона Волхва и его ученика Менандра, ес-ли верить доброму отцу Иринею, чересчур ревност-ному Теодорету и неизвестному автору «Philo-so-phumena». Вы позволяете, чтобы вам, с одной стороны, говорили, что магия исходит от дьявола, а с другой – что она всего лишь обман и надувательство. Очень хорошо. Но что вам известно о подлинном характере той системы, которой следовали Аполлоний Тианский, Ямвлих и другие маги? И что вы думаете об идентичности волшебства Ямвлиха и «магии» Симонов и Менандров? Истинный характер последней только частично был раскрыт автором «De mys-teriis». И все же его объяснений оказалось до-статочно для того, чтобы обратить Порфирия, Плотина и других, превратив их из врагов эзотерической теории в ее наиболее пылких приверженцев. И причина этого до крайности проста. Истинная магия – волшебство Ямвлиха – идентична, в свою очередь, гнозису Пифагора, ? ?????? ??? ?????, – науке о вещах, которые есть, и божественному исступлению филалетов, «любителей истины». Впрочем, обо всяком дереве следует судить по его плодам. Но кто были те, кто свидетельствовал о божественном характере и реальности этого исступления, называемого в Индии самадхи? В ответ на этот вопрос можно при-вести длинный список лиц, которые, будь они хрис-тианами, непременно были бы канонизированы – причем не по решению церкви, у которой есть свои пристрастия и предубеждения, но по желанию большинства людей – волею vox populi, который редко ошибается в своих суждениях. Одним из них был, на-пример, Аммоний Саккас, прозванный theodidak-tos – «наставляемый богом»; великий учитель, который вел жизнь столь чистую и целомудренную, что его ученик Плотин даже не надеялся когда-либо встретить смертного, способного сравниться с ним. Далее можно назвать самого Плотина, который был для Аммония Саккаса тем же, кем был Платон для Сократа, – учеником, достойным добродетелей своего прославленного учителя. Затем следует назвать Порфирия, ученика Плотина, автора биографии Пифагора. Под сенью этого божественного гнозиса, чье благотворное влияние ощущается даже в наши дни, сформировались убеждения всех знаменитых мистиков по-следующих столетий, таких, как Якоб Беме, Эммануил Сведенборг и многие другие. Мадам Гюйон была женским двойником Ямвлиха. Христиан-ские квиетисты, мусульманские суфии и розенкрейцеры всех стран утоляли свою жажду водами из этого неиссякаемого источника – теософии неоплатоников первых столетий христианской эры. Но гнозис возник намного раньше этой эры, ибо он был прямым продолжением Гупта-видьи («тайного знания», или «знания Брахмана») древней Индии, переданной через Египет; так же как волшебство филалетов было продолжением египетских мистерий. В любом случае первоисточником этой дьявольской магии является Верховное Божество, а ее апогеом и конечной целью – единение с божественной искрой, свя-зывающей человека с изначальным пламенем, имя которому – Божественное Все.

Достижение этой цели есть Ultima Thule для тех теософов, которые посвятили себя без остатка служению человечеству.

Прочие же – те, что еще не готовы пожертвовать всем, могут пока заняться изучением трансцендентальных наук, таких, как месмеризм и другие феномены нашего времени во всех их формах. Они имеют на это полное право, согласно тому пункту нашей программы, который провозглашает одной из целей Теософского Общества «исследование неизученных законов природы и психиче-ских способно-стей, скрытых в человеке».

Первые – весьма немногочисленны, так как со-вершенный альтруизм – rara avis даже среди современных теософов. Последние же вольны заниматься, чем пожелают. Но хоть мы и стараемся быть откровенными и не делаем никакой тайны из своей деятельности, от нас постоянно требуют публичных объяснений и уверений в том, что мы не устраиваем шабаши ведьм и не производим метлы для нужд теософов. И когда нас не обвиняют в изобретении нового «изма» – то есть религии, извлеченной из глубин воспаленного мозга, или в шарлатанстве,

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
то говорят, что мы обладаем способностями Цирцеи и испытываем их на людях и на животных. Насмешки и сатиры сыплются на Теософское Общество как град. Но оно стойко выдерживает эти осадки на протяжении вот уже четырнадцати лет своего существования; поистине, оно оказалось «крепким орешком».

II

И все же критики, которые судят только по внешним проявлениям, не так уж и неправы. Есть теософия и теософия: истинная теософия теософов и теософия членов одноименного Общества. Что может знать мир об истинной теософии? Как может он отличить учения Платонов от учений псевдо-братьев? А последних в нашем Обществе больше, чем хотелось бы. Эгоизм, тщеславие и самонадеянность большинства людей достигли невероятных размеров. Есть много таких, для кого их собственная микроскопическая личность составляет всю все-ленную, за предела-ми которой нет и не может быть никакого спасения. Только намеки кому-нибудь из них, что альфа и омега мудрости вовсе не ограничиваются диапазоном их собственного интеллекта и что их суждения, какими бы глубокомысленными они ни были, все-таки не могут сравниться с Соломоновыми, и они тут же обвинят вас в антитеософии. Вы окажетесь по-винным в богохульстве против Духа, за что вам не будет прощения ни в нынешнем, ни в будущем столетии. Эти люди говорят: «Теософия – это я», подобно тому, как Луи XIV любил говаривать: «Государство – это я». Они разглагольствуют о братстве и альтруизме, но на самом деле заботятся только о том, что имеет отношение к ним самим, то есть к их маленьким «я». Эгоизм заставляет их думать, будто именно они заключают в себе храм теософии и что, возвещая о себе миру, они тем самым пропагандируют теософию. Увы! Двери и окна этого «храма» ничуть не лучше многочисленных лазеек, через которые проникают (но редко выходят обратно) иллюзии и пороки, характерные для эгоистичной посредственности.

Эти люди – термиты Теософского Общества, которые разъедают его фундамент и потому представляют для него постоянную опасность. Только когда они выходят из Общества, у нас появляется повод облегченно вздохнуть.

Вряд ли такие люди способны дать правильное представление о практической теософии, а тем более – о теософии трансцендентальной, занимающей умы лишь небольшой группы избранных. Каждый из нас обладает способностью, или внутренним чувством, именуемым интуицией, но как редко встречаются те, кто знает, как его можно развить! А ведь это единственная способность, позволяющая человеку видеть вещи в их истинном свете. Это инстинкт души, который становится тем совершеннее, чем чаще мы его используем; благодаря ему мы можем воспринимать и понимать реальные и абсолютные факты с гораздо большей уверенностью, чем это позволяют наши физические чувства и наш интеллект. То, что мы называем здравым смыслом и логикой, позволяет видеть только внешнюю сторону вещей, и без того очевидную для каждого. Инстинкт, о котором я говорю, является проекцией нашего вос-принимающего сознания – проекцией, которая действует от субъективного к объективному, но нико-гда наоборот, и пробуждает в нас духовные чувства и способность действовать на духовном уровне. Благодаря этим чувствам человек приобретает возможность отождествлять себя с сутью рассматриваемого объекта или действия и представлять их такими, как они есть на самом деле, а не как они представляются нашим физическим чувствам и нашему холодному разуму. «Мы начинаем с инстинкта, а заканчиваем всеведением», – го-ворит профессор А.Уайлдер, наш старейший коллега. Явлиях описал эту способность, и некоторые тео-софы смогли осознать истинность этого описания. Человеческому разуму [говорит он] присуща способность неизмеримо более высокая, чем все прочие его способности – врожденные или благоприобретенные. С ее помощью мы можем достичь единства с вышестоящим разумом, возвыситься над реалиями своей земной жизни и приобщиться к более совершенному существ-вованию и сверхчеловеческим способностям обитателей небесных сфер. Благодаря этой способности мы окончательно освобождаемся от господства Судьбы [Кармы] и сами становимся, так сказать, кузнецами собственного счастья. Ибо когда наша самая совершенная часть наполняется энергией, а наша душа дорастет до сущ-ности более высокой, чем наука, она (душа) сможет освободиться от условий, удерживающих ее в оковах повседневной жизни; она сменит свое обычное существование на другое и откажется от условностей и привычек, свойственных внешней стороне вещей, чтобы всецело слиться с другой их стороной – той, что господствует в этом более возвышенном состоянии существования... [Iamblichus, De Mysteriis, VIII, 6, 7.]

Платон выразил ту же самую идею всего в нескольких строках:

Свет и дух Божественного – это крылья души. Они возносят ее над землей, в которой дух человека всегда готов перемазаться, и поднимают до уровня богов... Уподобиться богам – значит стать святым, справедливым и мудрым.

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
Именно для этой цели был сотворен человек; и к ней он должен стремиться, приобретая знания. [Phaedrus, 246 D. E.; Theaetetus, 176 B.]
Это и есть истинная теософия, внутренняя теософия, теософия души. Но если направить ее на эгоистичные цели, теософия изменяет свою природу и превращается в демонософию. Вот почему вос-точная мудрость учит нас, что индуcский йог, изолирующий себя от мира в непроходимом лесу, так же как и христианский отшельник, удаляющийся в пустыню (что было достаточно распространенным явлением в прежние времена), оба – законченные эгоисты. Первый ищет в Единой сущности нирваны спасения от перерождений; второй руководствуется едино лишь мыслью о спасении собственной души; то есть оба они думают только о себе. Ими движут исключительно эгоистичные мотивы, ибо, если даже они достигнут своей цели, разве не ведут они себя при этом как трусливые солдаты, которые оставляют полк, идущий на войну, чтобы уберечься от пуль? Уд-ляясь от ми-ра, йог и «святой» не помогают этим никому, кроме самих себя. Напротив, оба они демонстрируют тем самым абсолютное безразличие к судьбе человечества, из которого они дезертируют. На горе Афон, вероятно, есть несколько искренних фанатиков, но и они, сами того не замечая, сбились с того единственного пути, который мог бы привести их к истине, – с пути Голгофы, на котором каждый добровольно несет на себе крест всего человечества (ради человечества). В действительности – это рассадник самого грубого эгоизма. Именно о такого рода монастырях Адамс сказал когда-то: «Там живут отшельники, удалившиеся от остального человечества, как мне кажется, ради одного единственного удовольствия – общаться с Дьяволом tete-a-tete».

Гаутама Будда долгое время пребывал в уединении, но лишь для того, чтобы познать истину, которую он потом проповедовал до конца своих дней. Он просил подаяния и жил для человечества. Иисус удалился в пустыню всего лишь на сорок дней, но умер опять-таки за человечество. Аполлоний Тианский, Плотин и Ямвлих, хотя и вели очень умеренную жизнь, граничащую с аскетизмом, тем не менее жили в миру и для мира. Величайшие аскеты и святые наших дней – не те, кто удаляется в труднодоступные места, но те, кто всю жизнь проводит в путешествиях, сея по дороге семена добра и просвещая человечество (хотя при этом они могут об-ходить стороной Европу и те цивилизованные страны, где люди, имея глаза и уши, видят и слышат только себя; страны, разделенные на два противоборствующ-их лагеря, во главе которых стоят Каин и Авель).

Те, кто считает человеческую душу эманацией Божества, частицей, или лучом, Универсальной и Аб-солютной Души, понимают смысл притчи о талантах лучше, чем сами христиане. Тот, кто зака-пывает в землю талант, полученный от своего «Гос-подина», потеряет этот талант, как теряет его аскет, решивший «спасти свою душу» в эгоистичном одиночестве. Но «добрый и верный раб», удвоивший свой капитал, собирая урожай для того, кто не сеял, поскольку не имел такой возможно-сти, и пожиная там, где бедный даже не рассыпал зерна, поступает, как на-стоящий альтруист. И он получает награду свою именно потому, что трудился для другого, не помышляя о собственной выгоде или престиже. Этот человек – настоящий теософ-альтруист, тогда как другой – эгоист и трус.

Путеводный Свет, к которому прикованы взоры всех настоящих теософов, – это тот самый Маяк, на который во все века ориентировались стремя-щиеся к освобождению души. Свет этого Маяка озаряет не воды земных морей; он отражается в темных глу-бинах первичных вод бесконечного пространства. Следуя примеру древних теософов, мы называем его «Божественной Мудростью». Это по-следнее слово эзотерической доктрины. Была ли в древности такая страна, претендующая, по нынешним меркам, на звание цивилизованной, где не существовала бы двойная система Мудрости: одна (экзотерическая) – для широких масс и другая (эзотерическая) – для немногих избранных? Мудрость эта (или, как мы ино-гда говорим, «Религия-Мудрость», или теософия) – такая же древняя, как и сам человеческий разум. Первым производным от ее названия стал титул мудрецов – верховных жрецов этого культа истины. Со временем эти титулы трансформировались в слова философия и философы (любители науки, или мудрости). Появлением этих слов мы обязаны Пифагору; так же как и словом гнозис, обозначающим систему ? ?????? ??? ?????, «знаний о вещах, которые есть», то есть о сути, скрытой за внешним обликом. Под этим термином, столь же возвышенным, сколь и кор-ректным в своем значении, все древние учите-ля мудрости подразуме-вали совокупность человече-ского и божественного знания. Мудрецы и брахманы Индии, маги Халдеи и Персии, иерофанты Египта и Аравии, пророки, или небиим, Иудеи и Израиля, так же как и философы Греции и Рима всегда делили эту специфическую науку на две составляющие: эзотериче-скую (или чистую) и экзотерическую (зашифрованную в символах). До сего дня еврейские раввины обозначают термином меркаба внешнюю оболочку своей религиозной системы, заключающей в себе возвышенные науки, доступные только

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
посвященным.

Нас обвиняют в нежелании делиться знаниями и упрекают в том, что мы держим высшую теософию в секрете. Мы признаем, что учение, называемое нами Гупта-видьей (тайной наукой), предназначено лишь для очень немногих. Но были ли в древности такие учителя, которые не хранили бы свои учения в тайне, во избежание их профанации? От Орфея, Зороастра, Пифагора и Платона до ро-зенкрейцеров и более поздних, современных, франк-масонов, всегда существовало неизменное правило – ученик должен заручиться доверием учителя, прежде чем тот откроет ему последнее, самое главное слово. Наиболее древние религии всегда включали в себя великие и малые мистерии. Неофиты и новообращенные всегда давали нерушимую клятву, прежде чем их признавали учениками. Так же поступали ессеи в Иудее и на горе Кармель. Наби и назары («отделенные» Израиля) отличались друг от друга настолько же значительно, насколько разнятся между собою мирские чела и брахмачарины Индии. Первые могли (и могут) жениться и оставаться в миру, изучая по мере сил и возможностей священные писания; в то время как последние – назары и брахмачарины – давали обет всецело посвятить себя мистериям инициации. Великие школы эзотеризма были интернациональными, хотя и не для всех доступными, что убедительно подтверждается примерами Платона, Геродота и других иностранцев, приезжавших в Египет за посвящением. А Пифагор после своего визита к индийским брахманам останавливался в каком-то египетском святилище и в конце концов был принят, по свидетельству Ямвлиха, на горе Кармель. Иисус тоже следовал установленной традиции. Одна из хорошо известных его заповедей напоминает о том, что некоторые учения необходимо держать в тайне от непосвященных: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» [Мтф., VII, 6].

Некоторые известные библиофилам древние писания персонифицируют Мудрость как эманацию из Эйн Софа (Парабрахмана еврейских каббалистов), связанную с проявленным божеством и сопутствующую ему. Отсюда и ее священный характер у всех народов. Мудрость неотделима от божественности. Так, нам говорят, что Веды вышли из уст индусского Брахмы (Логоса). Будда исходит из Будхи, «Муд-рости», божественного разума. Вавилон-ский Нэбо, мемфисский Тот, греческий Гермес – все они были богами эзотерической мудрости. Греческая Афина, Метис и египетская Нейт стали прототипами Софии Ахамот, женской мудрости гностиков. Самаритянское Пятикнижие называет книгу «Бытие» – Акамаут («Мудростью»), распро-страняя это название также и на два фрагмента очень древних рукописей – «Мудрость Соломона» и «Мудрость Иасеуса» (Иисуса). Сочинение, известное как «Машалим», или «Изречения и притчи Соломона», тоже персонифицирует Мудрость, называя ее «помощником (Логоса) творца». В нем Мудрость го-ворит сама, и выглядит это следующим образом (я перевожу дословно):

I(a)NV(e)N имел меня с самого начала .

Я была первой эманацией в вечностях.

Я существовала от века, первичная. –

С первого дня земли;

Я родилась прежде великой бездны.

Когда еще не было ни источников, ни вод.

Когда уготовлялись небеса, я была там.

Когда он проводил круговую черту по лицу бездны,

Я была там с ним, Амун.

Я была его радостью всякий день .

Это эзотерический текст, как и все прочие, в кото-рых упоминаются персонифицированные бо-ги разных народов. Мы не в состоянии осознать Бесконечность, ибо наш разум способен только различать и уточнять. Но мы можем иметь абстрактное представление о ней благодаря способности более возвышенной, чем разум, а именно интуиции, или духовному инстинкту (о нем я уже говорила). Великие посвященные, обладающие редким даром входить в состояние самадхи (суть которого можно лишь очень приблизительно передать словом экстаз, поскольку это состояние, в котором человек перестает быть обусловленным, персональным «я» и соединяется со Всеобщностью), – единственные, кто может похвастать тем, что на собственном опыте знают, что такое бесконечность; однако и они так же беспомощны в словесном описании этого состояния, как и все остальные смертные...

Вот несколько характеристик истинной теософии и ее практики. Мы адресуем их тем нашим читателям, которые наделены необходимой для вос-приятя их смысла интуицией. Прочие же только посмеются над ними или просто не поймут.

III

Всегда ли знают наши добрые критики, над чем они смеются? Имеют ли они хотя бы приблизительное представление о том, какие функции осуществляет в мире и

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org какие ментальные изменения про-изводит теософия, вызывающая у них неизменную усмешку? Прогресс в этом отношении уже заметен, благодаря нашей литературе, а благодаря неустанным трудам некоторых теософов, нашу деятельность замечают и признают теперь даже самые слепые. Немало людей уже сейчас уверены в том, что теософия станет философией и моральным кодексом (если не религией) будущего. Реакционеры, увлеченные *dolce farmiente* своего консерватизма, тоже замечают ее; отсюда ненависть и преследования, с использованием критики как дополнительного оружия. Но критика, провозглашенная Аристотелем, давно утратила свое первоначальное благородство. Древние фило-софы – эти благородные невежды, с точки зрения современной цивилизации, – если и подвергали критику какое-то сочинение или систему, делали это со всею беспристрастностью и с единственной целью – исправить и усовершенствовать то, в чем они усматривали изъян. Прежде всего они изучали заинтересовавший их предмет, а уже затем анализировали его. Этим они оказывали автору услугу, именно так критика и воспринималась обеими сторонами. Но всегда ли современная критика следует этому золотому правилу? Со всей очевидностью – нет. Нашим сегодняшним судьям далеко даже до уровня фило-софского критицизма Канта. Критика с позиций «чистого разума» уступила место критиканству, для которого первостепенное значение имеют непопулярность критикуемого учения и распространенные в обществе предрассудки. Так что теперь критик стремится разорвать зубами на части все, чего не понимает, и в особенности то, что он даже не желает понимать. В минувшем веке – золотом веке гусиного пера – критика тоже могла быть временами довольно кусачей, но тогда она служила справедливости. Супругу Цезаря можно было взять на подозрение, но нельзя было обвинить, не дав ей предварительно возможности высказаться в свою защиту. В нашем столетии призы Монсьона и общественные почести полагаются тем, кто изобретет наиболее смертоносную машину для войны. Теперь, когда стальное перо пришло на смену своему более скромному предшест-веннику, даже клыки бенгальского тигра и страшные зубы нильской ископаемой рептилии не ранят так глубоко, как это стальное орудие современного критика, который в большинстве случаев даже не понимает того, что разрывает на части с таким ожесточением. Возможно, кого-то сможет немного утешить мысль о том, что большинство наших литературных критиков – трансатлантических и континентальных – это бывшие писаки, потерпевшие фиаско на ли-тературном поприще и теперь, в отместку за собственную посредственность, набрасывающиеся на каждого, кто попадется им на пути. Так плохое молодое вино, безвкусное и отстоявшееся, почти всегда превращается в едкий уксус. Но, к сожалению, репортеры различных периодических изданий, злосчастные, тщеславные дьяволы, которым мы могли бы, пожалуй, простить эту их маленькую слабость, невзирая даже на то, что свою славу они норовят купить за наш счет, – не единственные и даже не самые опасные наши критики. Фанатики и материалисты, овцы и козлищи религии, тоже записали нас в свой *Index Expurgatorius* и теперь вы-брасывают наши книги из своих библиотек, бойкотируют наши журналы, а нас самих повсеместно подвергают жесточайшему остракизму. Одна благочестивая душа, буквально воспринимающая библейские чудеса, с замиранием сердца читает об ихтио-графических исследованиях Ионы в желудке кита и о трансэфирном путешествии Илии, который улетел, подобно саламандре, на огненной колеснице, но при этом упрямо называет теософов продавцами чудес и шарлатанами. Другая – геккелевская *ame dampee* – с фанатичной слепотою верит в то, что человек и горилла эволюционировали от одного общего предка (хотя в природе до сих пор не найдено ни единого связующего звена, которое могло бы подтвердить эту гипотезу), но готова надорваться от хохота, видя, что ее ближние верят в оккульт-ные феномены и психические проявления. При этом ни фанатик, ни человек науки (даже если это академик, записанный в число «Бессмертных») не в состоянии толком ответить ни на один из вопросов существования. Метафизики, столетиями изучавшие феномен бытия в его первоосновах, лишь жалостливо улыбаются, слушая детский лепет тео-софии, но сами стали бы лопотать нечто еще более невнятное, попроси мы их всего лишь объяснить философию или хотя бы причину сновидений. Кто из них мог бы сказать нам, по-чему все ментальные функции, за исключением рассуждения – единст-венной способности, которая оказывается парализованной, продолжают действовать во сне так же активно, как и в состоянии бодрствования? Ученик Герберта Спенсера направил бы того, кто прямо спросил бы его об этом, к биологу. Но ответ последнего вряд ли смог бы нас удовлетворить, ибо для него альфа и омега всякого сна – это пищева-рение, так же как и истерия, этот великий Протей, принимающий тысячу и одну форму и присутствующий во всех психических феноменах. Несва-рение и истерия – это, по сути дела, сестры-близнецы, две богини, коим современный физиолог воздвиг алтарь и сам же себя назначил жрецом, совершающим при нем богослужения. Впрочем, это его личное дело, пока он не посягает на богов других людей.

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
Итак, христианин называет теософию «проклятой наукой» и запретным плодом; человек науки не видит в метафизике ничего, кроме «бредней сума-шедшего поэта» (Тиндаль); газетный репортер если и прикасается к ней, то только отравленными щипца-ми; а миссионер связывает ее с идолопоклонством «отсталого индуса». Из всего этого следует, что с бедной теософией обращаются сейчас так же постыдно, как и в древние времена, когда ее называли Истиной, но при этом прятали на дне колодца. Даже «христианские» каббалисты, которые любят разглядывать свои отражения в темных водах этого глубокого колодца (и поскольку кроме отражений собственных лиц они там ничего не видят, то именно их они и выдают, по ошибке, за Истину), – даже эти каббалисты ополчились против нас!.. Однако все это совсем не повод для того, чтобы теософия покорно молчала и ничего не говорила в свою пользу и защиту, или чтобы она перестала настаивать на своем праве быть услышанной, или чтобы ее верные и преданные слуги пренебрегали своей работой, заранее признавая себя побежденными.

Говорите – «проклятая наука», господа ультрамонтане? Однако вы должны помнить, что дерево науки привито к древу жизни, что плод, который вы обьявили «запретным» и на протяжении восемнадцати веков называли причиной первородного греха, принесшего смерть в этот мир – плод, цветок которого расцветает на бессмертном стебле, питается соками этого же самого ствола и потому является единственным плодом, способным подарить нам бессмертие. А вы, господа каббалисты, либо не знаете, либо не желаете вспоминать о том, что аллегория земного рая так же стара, как мир; и что аллегии древа познания, запретного плода и первородного греха некогда имели гораздо более глубокое и философское значение, нежели сейчас, когда секреты посвящения уже утрачены.

Протестантизм и ультрамонтанство противостоят теософии, равно как и всему остальному, что не исходит от них самих. Точно так же кальвинизм противится замене двух своих фетишей – еврей-ской Библии и Субботы – Евангелием и христианским Воскресеньем, а Рим – светскому просвещению и франкмасонству. Однако время мертвой буквы и теократии уже прошло; и мир должен дви-гаться дальше под страхом стагнации и гибели. Ментальная эволюция движется *pari passu* с эволюцией физиче-ской, поскольку их общей целью является Единая Истина. Эту Единую Истину можно на-звать сердцем человечества, тогда как эволюция – это его кровь. Остановите на миг кровообращение, и сердце перестанет биться. То же самое можно сказать и об организме человека! Именно слуги Христовы стремятся убить или хотя бы парализовать Истину, лягая ее копытом «мертвой (или мертвящей) буквы»! То, что Коулридж говорил о политическом деспотизме, вполне справедливо и в отношении деспотизма религиозного. И ритуалистическая церковь, чей здравый смысл парализован ныне в тисках предрассудков, – если только она не уберет свою тяжелую руку, гнетущую ныне миллионы верующих *volens volens*, – обречена уступить свое место религии и – умереть. Очень скоро ей придется сделать выбор. Ибо, когда люди узнают об истине, которую она так заботливо скрывает от них, для нее останутся только два возможных варианта развития событий: церковь исчезнет по воле людей или, если массы все же предпочтут остаться невежественными рабами мертвой буквы, она исчезнет вместе с людьми. Хватит ли служителям вечной Истины, превратившим оную в белку, обреченную скакать на одном месте в эккле-зиастическом колесе, человеколюбия, чтобы избрать первую из двух альтернативных необходимо-стей? Кто знает?

Я повторяю: только теософия (если ее правильно понять) может спасти мир от отчаяния, повторно осуществив ту социальную и религиозную реформу, которую произвел в свое время Гаутама Будда. Это будет мирная реформа, без единой капли пролитой крови, потому что каждый сможет сохранить веру своих предков, если пожелает, достаточно будет изба-виться от тех паразитических растений, сотворенных человеком, которые опутали все существующие в мире религии и культы. Достаточно признать самую суть, которая едина для всех религий, а именно дух, дающий жизнь человеку, в котором он пребывает, и делающий его бессмертным. Пусть каждый человек, склонный к добру, найдет свой идеал – путеводную звезду, на свет которой он сможет идти. И пусть он идет, не сворачивая с избранного пути, и тогда вряд ли что-то сможет помешать ему достичь «маяка» жизни – Истины. И не важно, где он будет искать и найдет эту Истину – на дне колодца или на дне колыбели.

IV

Смейтесь же над наукою наук, даже азов которой вы не знаете! Нам скажут, что это неотъемлемое литературное право наших критиков. Что ж, мы очень этому рады. Вряд ли можно сомневаться в том, что, если бы люди всегда говорили только о том, что сами понимают, то намного чаще провоз-глашали бы истину и их речи гораздо реже оказывались бы таким смехотворными.

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
Когда я читаю критику в адрес теософии, изобилующую пошлостями и плоскими шутками, цель которых – умалить значение самой грандиозной и возвышенной в мире философии, лишь один из аспектов которой представлен в благородной этиче-ской системе филалетов, я спрашиваю себя – неужели Академии разных стран понимают современную тео-софию так же плохо, как и теософию александрийских фи-лософов? Да и что может знать об универсальной теософии человек, ни-когда не изучавший ее под руководством Учителей Мудрости? Более того, эти лю-ди так же плохо знакомы с учениями Ямвлиха, Плотина и даже Прокла, иными словами, с тео-софией третьего и четвертого веков, но при этом гордятся тем, что якобы сразу же раскусили неотесофию века девятнадцатого.

Мы всегда говорили, что наша теософия пришла к нам из глубин Востока, так же как и теософия Плотина и Ямвлиха и даже мистерии древнего Египта. Разве не сообщают нам Гомер и Геродот, что древние египтяне были «эфиопами Востока», пришедшими с Ланки, или Цейлона, согласно их описаниям? Принято считать, что под эфиопами Вос-тока эти двое авторов подразумевали колонию очень смуглокожих арийцев, дравидов Южной Индии, ко-торые принесли с собою в Египет уже существующую цивилизацию. Это случилось в доис-торическую эпоху, которую барон Бунзен называет доменитской (то есть до Менеса). Впрочем, эта эпоха имеет собственную историю, о чем свидетельствуют древние «Анналы» Куллука-Бхатты. Даже если нам нельзя сослаться на эзотерические учения, поскольку их надлежит скрывать от критиканствующей публики, нам будет достаточно исторических исследований полковника Вэнса Кеннеди – самого главного в Индии соперника д-ра Уилсона в об-ласти санскритологии, доказавшего, что в доассирийской Вавилонии был распространен брахманизм, а санскрит был языком тамошнего жречества. Мы знаем также (конечно, если книге «Исход» можно верить), что в Египте, задолго до времени Моисея (то есть до XIX династии), были свои предсказатели, иерофанты и маги. И наконец, Бругш-Бей усматривает во многих божествах Древнего Египта иммигрантов, пришедших с той стороны Красного мо-ря и даже из-за великих вод Индийского океана.

Так это или нет, но теософия является прямым побегом великого дерева универсального Гнозиса – дерева, могучие ветви которого, раскинувшись над всею землею, подобно гигантскому куполу, осеняли все храмы и все народы земли в эпоху, которую библейская хронология предпочитает называть до-потопной. Этот гнозис представляет собой совокупность всех наук, знание [savoir], накопленное всеми богами и полубогами, воплощавшимися на земле в прежние времена. Некоторые предпочитают видеть в них падших ангелов и главного врага человечества, тех сыновей Бога, которые, увидев, что дочери человеческие красивы, взяли их в жены и передали им все тайны небес и земли. Ну что же, пусть так. Мы тоже верим в Аватар и в божественные династии, существовавшие в эпоху, когда «по земле бродили вели-каны», но мы решительно отвергаем все измышления относительно «падших ангелов» и Сатаны с его воинством.

«Какова ваша религия и ваша вера? – спрашивают нас. – И что изучает ваша наука?»

«Истину», – отвечаем мы. Истину, где бы мы ее ни обнаружили. Ибо мы, подобно Аммонию Саккасу, стремимся прежде всего примирить различные религиозные системы и помочь каждому отыскать истину в его собственной религии, требуя взамен только одного – признать наличие этой же истины и в других религиях тоже. Что значит имя, если суть везде одна и та же? Плотин, Ямвлих и Аполлоний тианский – все трое обладали, как говорят, недю-жинным даром пророчества, ясновидения и цели-тельства, хотя и принадлежали к трем различным школам. Пророчествование было искусством, которое культивировали ессеи и беним набим у евреев, а также жрецы языческих оракулов других народов. Ученики Плотина приписывали своему учителю чудесные способности. То же самое филострат сообщает об Аполлонии, а о ямвлихе говорили, будто он превосходил всех прочих эклектиков в теософском волшебстве. Аммоний заявлял, что вся моральная и практическая Мудрость сосредоточена в книгах Тота и Гермеса Трисмегиста. Но «Тот» означает «университет», школа или ассамблея, и сочинения, носящие это имя, тож-дественны, согласно утверждениям theo-didaktos , доктринам мудрецов отдаленных стран Востока. Ес-ли Пифагор приобрел свои знания в Индии (где его имя до сих пор встречается в древних манускриптах в форме Яваначарья , «Греческий Учитель»), то Платон почерпнул их из книг Тота-Гермеса. А о том, как более молодой Гермес – бог пастухов, прозванный «добрым пастырем» и покровительст-вовавший прорицанию и ясновидению, был отож-дествлен с Тотом (или Тхотом), обожествленным муд-рецом и автором «Книги Мертвых», может сообщить востоковеду только эзотерическая доктрина.

У каждой страны были свои Спасители. Ибо тот, кто рассеивает тьму невежества горящим факелом науки, озаряя его светом истину, заслуживает это

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
имя как знак нашей благодарности; точно так же как тот, кто спасает нас от смерти, избавляя от болезни или опасности наши тела. Такой человек пробуждает в наших оцепеневших душах способность отличать истинное от ложного, возжигая в них божественное пламя, до сих пор едва тлевшее; это дает ему право на нашу почтительную благодарность, ибо он тоже становится нашим творцом. Что значит имя или символ, персонифицирующий абстрактную идею, если эта идея всегда одна и та же и всегда истинна? Независимо от того, какое имя или титул присвоено конкретному символу и какое имя носит «Бог-Спаситель», ?????, – Кришна, Будда, Иисус или Асклепий, мы должны помнить одно: символы божественной истины изобретены вовсе не для развлечения невежд; они – альфа и омега философской мысли. Если теософия – путь, ведущий к Истине (для каждой религии и каждой науки), то оккультизм – это своего рода пробный камень и универсальный растворитель. Это нить Ариадны, которую учитель вручает ученику, дерзнувшему войти в лабиринт тайн бытия, это факел, который светит ему на небезопасных дорогах жизни – вечной загадки Сфинкса. Но разглядеть свет этого факела можно только глазами пробудившейся души, то есть духовным зрением, а взгляд материалиста он просто слепит, как солнце – сову. Не имея ни догмы, ни ритуала (которые только сковывают и подавляют душу так же, как это делает материальное тело), мы не пользуемся «це-ремониальной магией» западных каббалистов; мы слишком хорошо представляем себе ее опасность, чтобы связываться с нею. Каждый член Теософского Общества волен изучать то, что сам пожелает, при условии, что он не станет забираться в те дебри, о которых не имеет никакого представления, ибо они, скорее всего, заведут его в болото черной магии, колдовства, от которого так настойчиво предостерегал Элифас Леви. Оккультные науки могут быть опасны для тех, кто недостаточно хорошо в них разобрался. Тот, кто ограничится исключительно их практическим использованием, рискует сойти с ума; и потому желательно, чтобы те, кто их изучает, объединялись в небольшие группы от трех до семи человек. Желательно, чтобы в такую группу входило нечетное число членов, поскольку это сделает их сильнее. Какой бы незначительной ни была поначалу сила, соединяющая членов группы в единый коллектив, чувства и восприятия ее участников смогут, благодаря самому факту существования группы, дополнять и взаимно обогащать друг друга: то качество, которого недостает одному, он сможет позаимствовать у другого; и вскоре группа неизбежно превратится в совершенный и несокрушимый организм. «Сила в единстве». Поучительная притча о старике, завещавшем своим сыновьям связку прутьев, которые некогда нельзя было отделять друг от друга, заключает в себе истину, которая никогда не перестанет быть бесспорной.

V

«Ученики (лану), постигающие закон Бриллиантового Сердца (магию), должны помогать друг другу в учении. Грамматик может помочь тому, кто исследует душу металлов (химику)», и т.д., и т.п. (Катехизис Гупта-видьи). Невежда просто рассмеялся бы, если бы ему сказали, что в оккультных науках алхимик может оказаться полезен филологу, и наоборот. Возможно, они лучше поймут, о чем идет речь, если мы скажем, что под словом грамматик (или филолог) мы подразумеваем того, кто изучает универсальный язык взаимосвязанных символов (хотя только члены Эзотерической Секции Теософского Общества могут иметь исчерпывающее представление о том, что в данном случае означает этот термин). Все вещи в природе связаны между собой соответствиями и взаимной зависимостью. В абстрактном смысле теософия – это белый луч, который делится на семь лучей солнечного спектра. В каждом человеке тот или иной из этих лучей преобладает над остальными шестью. А это значит, что семь человек, у которых доминируют разные лучи, собравшись вместе, могут помочь друг другу. Составляя вместе единый семеричный луч, они могут подчинить себе все семь сил природы. Но это значит также, что для достижения этой цели необходимо, чтобы подбор семи участников для одной группы осуществлял специалист, посвященный в науку оккультных лучей. Здесь мы вступаем на зыбкую почву, где Сфинкс эзотеризма рискует навлечь на себя обвинение в мистификации. Однако сама ортодоксальная наука подтверждает истинность наших слов, в частности, мы находим поддержку в этом плане в физической и материалистической астрономии. Солнце едино, но светит всем, одинаково согревая и невежду, и ученого астронома. Что касается гипотез, объясняющих природу и структуру нашего светила, то число их – легион. Ни одна из этих гипотез не содержит в себе ни всей истины, ни даже приблизительного ее изложения. Зачастую эти гипотезы являют собой лишь фикцию, обреченную вскоре уступить место новым теориям. Именно к этим современным научным теориям более всего, на наш взгляд, применимы следующие строки Малерба:

... et rose, elle a vecu ce que vivent les roses,

Но независимо от того, украшают они собою алтарь науки или нет, эти теории вполне могут содержать в себе фрагменты истины. Если отсортировать, сравнить, проанализировать и правильно скомпоновать все эти гипотезы, то в один прекрасный день они смогут составить астрономическую аксиому, природный факт, который придет на смену химерам, сотворенным научным умом. Это вовсе не означает, что каждую официально признанную академиками аксиому мы безоговорочно принимаем как очередное приращение к истине. Взять хотя бы эволюцию и фантазмагорические превращения солнечных пятен, в настоящий момент известные как теория Насмита. Сэр Уильям Гершель начал с того, что увидел в них обитателей солнца – огромных и прекрасных ангелов. Сэр Джон Гершель, хотя и хранил благоразумное молчание по поводу этих небесных саламандр, разделял мнение Гершеля-старшего относительно того, что солнце есть не что иное, как красивая метафора, майя. Таким образом, он повторял оккультную аксиому. Солнечные пятна выявили «Дарвина» в каждом более или менее известном астрономе. Их последовательно принимали то за планетарных духов, то за смертных обитателей солнца, за столбы вулканического дыма (клубящегося, как можно предположить, в академических мозгах), непрозрачные облака и, наконец, тени в форме листьев ивы (теория ивового листа). Бог-Солнце в наши дни подвергнуто невиданному унижению. Если послушать речи наших ученых мужей, может сложиться мнение, что солнце – это всего лишь гигантский янтарь, все еще раскаленный докрасна, но готовый в любое время погасить печь нашей маленькой системы. Примерно то же можно сказать и о рассуждениях, опубликованных некоторыми членами Теософского Общества. Их авторы хоть и принадлежат к теософскому братству, судя по всему, никогда не изучали подлинно эзотерических доктрин. Разумеется, эти рассуждения могут быть только гипотезами, хотя и окрашенными тем или иным лучом истины, но в них этот луч окутан хаосом фантазии, а то и просто глупости. И все же если выбрать их из общей кучи и систематизировать, то можно преуспеть в извлечении из этих идей философской истины. Следует понять, что теософские исследования дополняют научные, поскольку теософия рассматривает обратную сторону общепринятых истин. Она проверяет и анализирует каждый факт, утверждаемый физической наукой, стараясь разглядеть суть, изначальную и оккультную природу каждого космического или физического проявления не только в материальном, но и в интеллектуальном и этическом свете. Словом, теософское исследование начинается там, где заканчивается исследование материалистическое. «Так значит, вы проповедуете метафизику? – могут возразить нам. – Что же вы сразу об этом не сказали?»

Нет, теософия – это не метафизика в том понимании, в каком этот термин обычно трактуют, хотя она и играет временами эту роль. Рассуждения Канта, Лейбница и Шопенгауэра следует отнести к сфере метафизики, так же как и идеи Герберта Спенсера. Но в процессе их изучения и истолкования госпожу Метафизику почти всегда норовят представить танцующей на *bal masque* академических наук, да еще и украсить ее фальшивым носом, чтобы она не выделялась на общем фоне. Метафизика Канта и Лейбница настолько же выше метафизики наших дней (что доказывается монадой последнего), насколько воздушный шар, парящий в облаках, выше тыквы, растущей внизу на грядке. И все-таки воздушный шар, как бы высоко он ни вознесся над тыквой, остается искусственным сооружением, неспособным, в силу своей искусственности, быть носителем Истины оккультных наук. Вероятно, последняя представляет собой богиню со слишком откровенным декольте, чтобы удовлетворить вкусам современных ученых. Метафизика Канта – без какой-либо помощи современных научных методов и приборов – убедила ее автора в идентичности устройства и сущности солнца и планет. Кант утверждал, в то время как лучшие астрономы первой половины нашего столетия продолжали отрицать. Но та же самая метафизика так и не помогла выявить истинную природу этой сущности ни Канту, ни современному физикам, невзирая на все гипотезы, выдвигаемые последними с таким шумом и помпой.

Таким образом, теософию или, вернее, оккультные науки, которые она изучает, следует признать чем-то большим, нежели просто метафизикой. Теософию можно назвать, если мне будет позволено использовать этот странный, удвоенный термин, мета-метафизикой, мета-геометрией, и т.д., и т.п., или универсальной трансцендентальной философией. Теософия полностью отвергает свидетельства физических чувств, если последние не подтверждаются свидетельствами психического и духовного восприятия. Даже в случае с самым высокоразвитым ясновидением и яснослышанием их окончательное свидетельство не признается, если только под этими терминами не подразумевается явлия или экстатическое просветление. Плотина и Порфирия. То же самое и с физическими науками: свидетельство разума земного уровня, как и свидетельство наших пяти чувств,

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org должно получить санкцию шестого и седьмого чувств божественного Эго, прежде чем истинный оккультист признает его бесспорным фактом. Официальная наука слушает то, что мы говорим, и смеется. Мы читаем ее отчеты, видим апофеоз ее мнимого прогресса с его великими открытиями, многие из которых еще больше обогатили кучку и без того уже богатых людей, но одновременно с этим ввергли миллионы бедняков в еще более ужасающую нищету, однако не мешаем ей делать то, что она считает нужным. И все же, когда мы замечаем, что физическая наука не продвинулась ни на шаг в познании истинной природы первичной материи со времен Анаксимена и Ионийской школы, мы тоже смеемся над нею. Наиболее значительную работу в этом направлении проделал великий химик сэра Уильяма Крукса, к которому принадлежат самые ценные и последовательные научные открытия, сделанные в этой области в нынешнем столетии. В данном случае великолепное интуитивное восприятие оккультной истины сослужило ему гораздо большую службу, нежели все его обширные познания в области физической науки. Ни научные методы, ни официально установленная практика так и не смогли стать решающими факторами в открытии им лучистой материи или в его исследованиях первичной материи, протила.

VI

То, чего теософы, придерживающиеся ортодоксальной и официальной науки, пытаются достичь, не выходя за пределы последней, оккультисты или теософы «внутренней группы» изучают в соответствии с методикой эзотерической школы. И то обстоятельство, что преимущества этой методики могут оценить пока только сами ученики (то есть те, кто связан обетом неразглашения ее сути), ни в коей мере не умаляет ее значения. Мало того, что значение, приписываемое терминам магия и волшебство (теургия), никогда не могло претендовать даже на приблизительную точность, так еще и само слово теософия сейчас воспринимается превратно. Определения этих слов, которые мы находим в словарях и энциклопедиях, столь же абсурдны, сколь гротескны. Вебстер, например, в пояснении к слову «теософия» убеждает читателя в том, что это «прямая связь или общение с Богом и высшими духами», и далее добавляет, что это «приобретение сверхчеловеческих и сверхъестественных знаний и способностей с помощью физических процессов [!?] и теургических операций пла-тоников или же с помощью химических процессов немецких философов огня». Какой бестолковый набор слов! С тем же успехом мы могли бы сказать, что полоумный мозг можно усовершенствовать до ньютоновских масштабов и развить в нем математический гений, если каждый день проезжать не менее пяти миль на деревянной лошадке.

Понятие теософия синонимично джнана-видье и брахма-видье индулов или, опять-таки, учению дзиан трансгималайских адептов – науке истинных раджа-йогов, которые гораздо ближе к нам, чем может показаться на первый взгляд. Эта наука имеет много школ на Востоке, но ее ответвления еще более многочисленны, все они уже окончательно отделились от первоначального ствола – Архаической Мудрости – и полностью видоизменили свою форму. Но как бы ни варьировались формы этой науки, все более отклоняясь от Луча Истины с каждым новым поколением, ее фундаментальные, изначальные истины всегда остаются неизменными. Символы, используемые для передачи идей, могут быть самыми разными, но сами идеи неизменно одни и те же. Об этом говорил Рагон – наиболее эрудированный из всех «сыновей вдовы» (масонов). Существует особый жреческий язык – «тайный язык», без знания которого невозможно сколько-нибудь значительно продвинуться в изучении оккультных наук. По объяснению Рагона, «построить, или основать, город» означало «создать новую религию», и, следовательно, когда эта фраза встречается у Гомера, она аналогична встречающейся в Брахманах метафоре – дарить «сок сомы». Это означало – «основать эзотерическую школу», но не «религию», как это утверждает Рагон. Значит, Рагон ошибся? Мы так не думаем. Но как принадлежащий к Эзотерической Школе теософ держит в тайне от остальных членов Теософского Общества то, что он пообещал не придавать огласке, так и Рагон, по всей вероятности, не считал возможным открывать своим тринософистам ничего, кроме относительных истин. Однако не приходится сомневаться в том, что он обладал, по крайней мере, элементарным знанием тайного языка.

«Как можно выучить этот язык?» – могут спросить нас. Мы отвечаем: изучая все религии и сравнивая их друг с другом. Но для серьезного обучения необходим учитель, гуру; поскольку для того чтобы преуспеть в самостоятельном изучении этого тайного языка, человек должен быть более чем гением и обладать таким же вдохновением, каким обладал Аммоний Саккас. Поощряемый со стороны церкви Климентом Александрийским и Афинагором, защищаемый учеными людьми из синагоги и академии и обожаемый неевреями, «он изучал тайный язык, проповедуя общее происхождение всех религий и общую

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org веру». Для этого ему достаточно было следовать древним канонам Гермеса, которые в свое время детально изучили и на основе которых создали свои философские системы Платон и Пифагор. Так стоит ли нам удивляться тому, что, обнаружив в самых первых стихах Евангелия Св. Иоанна учения, входившие в состав всех трех вышеупомянутых философских систем, он сделал вполне закономерный вывод, что великий Назорей стремился восстановить возвышенную науку древней Мудрости во всей ее первоизданной полноте? Мы разделяем мнение Аммония. Библейские сюжеты и рассказы о богах могут иметь только два возможных объяснения: либо это величественные и глубокомысленные аллегории, отражающие универсальные истины, либо это просто басни, которые годятся только на то, чтобы рассказывать их на ночь невеждам.

Таким образом, все аллегории – как еврейские, так и языческие – заключают в себе истины, выявить которые может только тот, кто владеет тайным языком древности. Прочитаем то, что говорил об этом один из наиболее именитых теософов, увлеченный платонист и габраист, знающий греческий и латынь так же хорошо, как свой родной язык, – профессор Александр Уайлдер из Нью-Йорка:

Фундаментальной идеей неоплатоников было существование Единой и Верховной Сущности. Это был Диу, или «Господь Небес» арийских народов, идентичный 'I, ,w (Иао) халдеев и евреев, самаритянскому Иабе, норвежскому Тиу (или Туисто), Дуву древних британских племен, Зевсу племен фракийских и римскому Юпитеру. Это Бытие – (не-Бытие), Facit, единое и всевышнее, из которого посредством эманации произошли все существа. Возможно, в один прекрасный день какой-нибудь мудрец сложит все эти системы воедино. Можно предположить, что многие имена этих божеств были составлены с искажением, а то и вовсе без всякого внутреннего смысла, но большинство их имеет то или иное мистическое значение, зашифрованное в числовом значении букв, составляющих эти имена.

Числовое значение букв является одним из разделов «мистического» (или древнего жреческого) языка. О нем говорилось в ходе «малых мистерий», но серьезное изучение этого языка оставалось привилегией высших посвященных. Претендент должен был выйти победителем из ужасных испытаний Великих Мистерий, прежде чем приступить к его систематическому изучению. Вот почему Аммоний Саккас, следуя примеру Пифагора, требовал от своих учеников обещания хранить в тайне наиболее возвышенные свои учения, раскрывая их только тем, кто уже усвоил подготовительные доктрины и, следовательно, был готов к дальнейшему посвящению. Другой мудрец, живший за три столетия до него, требовал того же от своих учеников, объясняя им свою манеру давать все «в сравнениях» (в притчах) тем, «что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано... потому... что они видя не видят, и слыша не слышат, и не понимают». [Мтф., XIII, 11, 13.]

Таким образом, те «сравнения», которые использовал Иисус, тоже были частью «тайного языка» – жреческого языка Посвященных. Рим потерял ключ к этому языку. А отвергая теософию и предавая анафеме оккультные науки, он тем самым навсегда лишает себя возможности вновь обрести утраченное.

«Любите друг друга», – говорил великий Учитель постигавшим тайны «царства Божьего». «Проповедуйте человеколюбие, сохраняйте единство, взаимопонимание и гармонию в своих группах, если вы действительно считаете себя неопитами, ищущими Единую Истину, – говорят нам теперь другие Учителя. – Без единства, без интеллектуальной и психической гармонии вы ничего не добьетесь. А тот, кто сеет раздоры, пожинает бурю...»

Среди наших коллег – и в Европе, и особенно в Америке – есть немало ученых каббалистов, хорошо разбирающихся в «Зогаре» и в многочисленных комментариях к нему. Но что это нам дает? Какую пользу они смогли принести Обществу, к которому присоединились для того, чтобы помогать ему?

Большинство из них вместо того чтобы объединиться и помогать друг другу в работе, смотрит друг на друга с подозрением – в постоянной готовности высмеять или раскритиковать кого-нибудь из своих коллег. Зависть, недоверие и наиболее прискорбный дух соперничества прочно обосновались в обществе, главной целью которого является достижение братства!

«Посмотрите, как христиане любят друг друга!» – говорили язычники первых столетий нашей эры об отцах церкви, которые ели друг друга поедом во имя Учителя, завещавшего им мир и любовь. Сейчас критики и просто равнодушные начинают говорить то же самое о теософах; и они правы. Посмотрите, во что превращаются наши журналы – все, за исключением нью-йоркского «Path»; даже «Theosophist», старейшее из наших ежемесячных изданий, со времени отъезда Президента-Основателя, пять месяцев тому назад отправившегося в Японию, только и делает, что кусает направо и налево за пятки своих теософских коллег и сотрудников. Так чем же мы лучше христиан времен первых Соборов? «В единстве сила» – и это одна из причин нашей слабости. Нам советуют не стирать на публике свое грязное белье. Напротив, лучше открыто признавать

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org свои недостатки; иными словами – лучше стирать свое грязное белье, чем пачкать белье своих собратьев по теософии, как это предпочитают делать некоторые. Давайте сформулируем про-б-лему в общих чертах, признаем собственные ошибки, отвергнем то, что нетеософично, но не будем переходить на личности: пусть ими занимается индивидуальная карма каждого, теософским журналам не должно быть никакого дела до чьих-то персональных недостатков. Те, кто стремятся преуспеть в абстрактной или практической теософии, должны помнить о том, что отсутствие единства есть первая причина неудачи. Пусть дюжина решительных и дружных теософов со-берется вместе. Пусть они трудятся вместе, каждый – сообразно своему вкусу и в той области универ-сальной науки, которую он сам предпочитает, если только это ничем не препятствует работе его коллег. Это пойдет на пользу даже рядовым членам Общества, коих мало интересуют философские изыскания. А если такая группа будет набрана из одних мистиков и с учетом эзотерических правил и если ее участники будут стремиться к истине, помогая друг другу тем светом, который есть у каждого из них, то мы гарантируем, что в течение года они смогут добиться больших успехов в изучении священной науки, чем за десять лет работы в одиночку. В теософии необходимо дружеское соревнование, а не противоборство. В противном случае тот, кто похвалится своим первенст-вом, окажется последним, ибо в истинной теософии именно последние становятся первыми. И все же в Теософском Обществе гораздо больше учеников-победителей, чем может показаться на первый взгляд. Просто они не ищут популярности и работают, а не болтают зря. Эти ученики – наи-более ревностные и преданные наши теософы. Когда они пишут статьи, они зачастую даже не упомина-ют собствен-ные имена, но используют псевдонимы. Некото-рые из них в совершенстве владеют тайным языком, и потому многие древние книги и ману-скрипты, непонятные нашим ученым или же представляющиеся им собраниями фальшивок, противоречащих данным современной науки, для этих людей – открытая книга. Эти немногочисленные, но преданные мужчины и женщины – настоящие столпы нашего храма. И только они способны расстроить планы наших неугомонных теософских «термитов».

VII

Как нам кажется, мы уже достаточно убедительно опровергли в этой статье многие расхожие за-блуждения, касающиеся наших учений и убеждений, и среди них – застарелую привычку называть теософов (во всяком случае, тех из них, кто стоял у истоков Общества) политеистами или атеистами. На самом деле мы – ни те и ни другие; нас скорее можно сравнить с гностиками, которые, хотя и вери-ли в существование планетарных, солнечных и лунных богов, не возносили им молитв и не возводили алтарей. Мы не верим ни в какого личност-ного бога, за исключением того, о котором говорил св. Павел и другие Посвященные, то есть живущего в самом чело-веке и тем самым превращающего последнего в божественный храм, но верим в имперсональный и абсолютный Принцип , настолько превышающий человеческое понимание, что мы считаем богохульником или просто самонадеянным глупцом всякого, кто заявляет, будто смог разгадать эту великую, вселенскую загадку. Все, что мы сами знаем об этом вечном и ни с чем не сравнимом Принципе, – это то, что он – не дух и не материя, не субстанция и не мысль, но вместилище всего этого, причем абсолютное вместилище. Это упоминаемый Василидом «Бог-Ничто», сущность которого даже ученые и аналитики из «Musée Guimet» (том XIV) понимают настолько плохо, что этот термин вызывает у них усмеш-ку и замечания вроде того, что это был «Бог-ничто, который предопределил и предвидел все вещи, не имея ни разума, ни воли».

Так и есть. Мы же добавим, что этот «Бог-Ни-что» идентичен ведантистскому Парабрахману – этой наиболее философичной и величественной кон-цеп-ции, а еще – Эйн Софу еврейских каббалистов. По-следний назывался также «богом, которого нет», – «Эйн», что означало не-бытие, или абсолют, ничто, или ?? ????? ?? Василида, объяснявшееся тем, что человеческий разум, будучи ограниченным на нашем материальном плане, не в состоянии воспринять то, что есть, но не имеет никакой формы. Коль скоро идея бытия всегда ограничена чем-то, что существует – в субстанции, реальной или по-тенциальной, или же в природе вещей, или хотя бы в мыслях, то все, что не могут воспринять наши чувства или во-образить наш разум, обуславливающий все вещи, оказывается не существующим для нас.

– Где же вы помещаете Нирвану, о великий Архат? – спросил царь у почтенного буддистского аскета, с которым вел беседу о Благое Законе.

– Нигде, о великий Царь! – последовал ответ.

– Значит, Нирвана не существует?..

– Нирвана есть, но она не существует.

Точно так же и с богом, «которого нет», хотя этот термин являет собой всего

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org лишь не очень удачный буквальный перевод, поскольку эзотериче-ски следовало бы сказать – «бог, который есть, но не существует». Корень слова ????? – ???-???, что означает «ни один», указывая на то, что речь идет не о личности и не о вещи, но об отрицании и того и другого (?????, в среднем роде, используется как наречие в значении «ни в чем»). Таким образом, то *ouden en*, о котором говорит Василид, абсолютно идентично каббалистическому *En*, или *Ain-Soph*. В религиозной метафизике евреев Абсолют – это абстракция, «без формы или существования», «не по-хожая ни на что другое» (Franck, *La kabbaïe*, p. 173). Следовательно, Бог есть Ничто, без имени и качеств; именно поэтому он называется Эйн Соф, ведь слово Эйн – это и есть ничто. Однако не этот неизменный и абсолютный Принцип является той единственной потенциальностью бытия, из которой исходят боги, или активные принципы проявленного мира. Абсолют никак не может быть связан ни с чем ограниченным или обусловленным, и поэтому то, из чего исходят все эманации, Василид называет «Богом, который говорит», то есть логосом, а Филон – «вторым Богом» и Творцом форм. «Второй Бог есть Мудрость Единого Бога» (*Quaestion. et solut.*, book II, 62). «Но этот логос, эта “Мудрость” тоже должна быть эманацией, – может возразить кто-то. – А эманация чего-то из Ничего – это абсурд!» Ничего подобного. Во-первых, это «ничто» называется так только потому, что оно является абсолютом и соответственно Всем. А, во-вторых, этот «второй Бог» имеет не больше прав называться эманацией абсолюта, чем тень от нашего тела на белой стене – эманацией нашего тела. В любом случае этот Бог не является следствием причины или преднамеренного действия разумной и осознанной воли. Это всего лишь периодическое проявление неизменного и вечного закона, действующего за пределами времени и пространства; таким образом, логос, или творческий разум, есть только тень, или отражение, этого закона.

«Но эта идея совершенно абсурдна! – скажут те, кто верит в антропоморфного и персонифицированного Бога. – Из этих двух – человека и тени – именно последняя является ничем, оптической иллюзией, а человек, который ее отбрасывает, – разумом, каким бы пассивным он ни был в данном случае!» Именно так; но только на нашем уровне, где все проявления – иллюзия и все оказывается перевернутым, подобно отражению в зеркале. Более того, коль скоро царство единственно реального искажено материей (нереальной) и, с точки зрения абсо-лютной реальности, вселенная, со всеми свои-ми со-знательными и разумными существами, есть только жалкая фантазмагория, из этого следует, что именно тень Реальности (на уровне послед-ней) наде-лена разумом и атрибутами, в то время как абсолют, с нашей точки зрения, лишен каких-либо обусловленных качеств уже только потому, что это абсолют. Не нужно быть большим специали-стом в области восточной метафизики, чтобы понять это; и нет нужды быть выдающимся палеографом или палеологом, чтобы увидеть в системе Василида все ту же систему веданты, как бы она ни была искажена и изуродована автором «*Philo-sophumena*». Данный факт убедительно подтверждается фраг-ментарным обзором гностических систем, представленным в этом сочинении. Только эзотерическая доктрина в состоянии истолковать запутанные и неразборчивые фрагменты системы Василида, превратно понятой и в крайне плачевном состоянии переданной нам отцами церкви, этими палачами всякой ереси. *Pater innatus*, или не-рожденный Бог, Великий Архон (???????) и два Демииурга, даже триста шестьдесят пять небес – число, содержащееся в имени Абраксаса, их повелителя – все это было заимствовано из индуистских систем. Но все это отрицается в наш век пессимизма, где все при-водится в движение паром, даже самая жизнь; где абстрактное (а ничто другое не может быть вечным) не интересует никого, за исключением немногочисленных чудаков; и где человек умирает, так и не встретившись ни на миг лицом к лицу с собственной душой, подхваченный вихрем земных, эгоистичных забот. Каждый, кто вступает в Теософское Общество, может найти в нем, помимо метафизики, еще и науку, и занятие по собственному вкусу. Астроном смог бы сделать больше научных открытий, изучая связанные со звездами аллегории и символы из древних санскритских книг, нежели он может наде-яться сделать с помощью одних лишь академиче-ских знаний. Обладающий интуицией врач может почерпнуть гораздо больше в трудах Чараки, переведенных на арабский в VIII веке, или в пыльных манускриптах Адьярской библиотеки (так же неверно понятых, как и все прочие аналогичные сочинения), нежели в трактатах по современной физио-логии. И теософам, имеющим склонность к медицине или искусству исцеления, вряд ли придется сожалеть о потерянном времени, если они потратят его на изучение выявленных и объясненных символов из мифов об Асклепии (или Эскулапе). Ибо, подобно древнему Гиппократу, изучавшему надписи на воздвигнутых по обету колоннах ротонды Эпидавра (называемого Толос) на острове Кос, они могут обнаружить в них рецепты лекарств, неизвестных современной фармакопее. И тогда они смогут действительно лечить людей, вместо того чтобы их калечить.

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
Повторим, на всякий случай, в сотый раз: Истина Одна! Но когда она предстает перед вами не во всех своих аспектах, а в тысяче и одном словесном изложении ее приверженцев, каждый из которых имеет на нее собственный взгляд, вы слышите уже не голос божественной Истины, но только нестройное эхо человеческих голосов. Где же, в таком случае, можно увидеть Истину как единое целое, хотя бы в самых общих чертах? У христианских каббалистов или у современных европейско-ских оккультистов? А может, у самых первых спиритуалистов или у спиритистов нашего времени?
– Во Франции, – сказал нам как-то один наш друг, – так много каббалистов и так много разных систем. И все они претендуют на звание истинно христианских. Некоторые из них – сторонники папы, причем настолько, что мечтают о вселенской короне для него, о венце Понтифика-Кесаря. Прочие настроены против папства, но тоже за Христа – только не за исторического, а за того, которого они сами придумали: антимонархического Христа, играющего в политику, и т.д., и т.п. Каждый каббалист уверен в том, что именно ему удалось отыскать потерянную Истину. И что именно его наука отражает эту вечную Истину, тогда как науки, созданные другими, – просто мираж... И каждый готов за-щищать и поддерживать в печати свое собственное учение...
– А как же каббалисты-евреи, – спросила я его, – они тоже за Христа?
– Эти ожидают собственного Мессию. Мнения расходятся только относительно даты!

Разумеется, в вечности не может быть анахронизмов. Но коль скоро эти разнообразие термины и системы и многочисленные противоречивые док-т-ри-ны не могут быть истинными все вместе и без ис-ключения, то утверждения господ французских каб-балистов, будто они обладают подлинным знанием оккультных наук, вызывают у меня серьезные сомнения. Они опираются на Каббалу Моисея де Леона, составленную им в XIII веке; но его «Зогар» – если сравнить его с халдейской «Книгой Чисел» – можно назвать точным воспроизведением сочинения раввина Симона бен Иохаи лишь с очень большой натяжкой – примерно с такой же, с какой «Поймандр» греческих христиан может быть назван подлинной книгой египетского Тота. Та легкость, с которой каббала фон Розенрота и его средневековые латинские рукописи, прочитанные в соответствии с системой нотарикон, превращаются в христианские тринитаристские тексты, поистине удивительна. У маркиза де Мирвиля и его друга шевалье Драха, обращенного раввина, «добрая каббала» превратилась в катехизис римско-ка-толической церкви. Если господ каббалисты готовы этим удовлетвориться, это их дело; мы же предпочитаем следовать халдейской каббале – «Книге Чисел». Тот, кто готов удовлетво-ряться мертвой буквой, напрасно рядится в мантию танаимов (древних посвященных Израиля); в глазах опытного ок-культиста он будет скорее напоминать волка из сказки про Красную Шапочку, нацепившего для конспирации бабушкин чепчик. Однако волк этот вовсе не собирается глотать оккультиста, съеденная им Красная Шапочка скорее может служить символом профана, жадного до мистицизма, но рис-кую-щего пасть жертвою острых волчьих зубов. В случае с оккультистом скорее всего проиграет сам волк, который попадет в конечном счете в собственную западню...

Как и у Библии, у каббалистических сочинений тоже есть своя мертвая буква, свое экзотерическое значение и свой подлинный, или эзотерический, смысл. Ключ к истинной символике (и даже к индуистским системам) в наше время спрятан за гигант-скими пиками Гималаев. Но больше ни один ключ не в состоянии отворить склепы, где на тысячи лет оказались погребенными интеллектуальные сокровища, собранные там первоначальными интерпретаторами божественной Мудрости. Но великий цикл, первый великий цикл эры кали-юга, уже подходит к концу; и день воскресения для всего, что умерло, возможно, уже не так далек. Ве-ликий швед-ский прорицатель Эммануил Сведенборг сказал: «Ищите потерянное слово среди иерофантов в великой Татарии и Тибете».

Каким бы ни представлялось широкой публике Теософское Общество, каким бы непопулярным ни было оно среди тех, кто в ужасе отшатывается от всего, что кажется им новаторством, не приходится сомневаться в одном: то, что вы, господа оппоненты, считаете изобретением XIX века, на самом деле старо как мир. Наше Общество является ветвью Братства, которое выросло из зернышка, брошенного в землю ангелом милосердия и Справедливости в тот день, когда первый Каин убил первого Авеля. На протяжении долгих столетий порабощения женщины и страданий бедняков это зернышко поли-вали горькие слезы слабых и угнетенных. Благословенные руки взяли это зернышко, перенесли его с одного края земли на другой и пересадили в другом климате и в иную эпоху. «Не делай другим того, чего не хочешь, чтобы другие делали тебе», – говорил Конфуций своим ученикам. «Любите друг друга и любите все живые творения», – заповедовал Гаутама Будда своим архатам. «Любите друг друга», – повторяло затем правдивое эхо на улицах Иерусалима. Именно христианским народам

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
выпала честь официально признать эту наивысшую заповедь своего учителя во всей ее полноте! Калигула, язычник, хотел, чтобы все человечество имело только одну голову, дабы ее можно было отсечь одним ударом. Христианские правители продвинулись в этом стремлении, до сих пор остававшемся исключительно теоретическим, гораздо дальше, поскольку после долгих целенаправленных изысканий приобрели наконец средства его практического воплощения. Пусть же они готовятся перегрызть друг другу глотки, пусть истребляют в один день войны больше народа, чем цезари убивали за целый год. Пусть опустошают целые страны и области во имя своей парадоксальной религии; и пусть погибнут от меча те, кто привык убивать мечом. Какое нам дело до всего этого?

Да, теософы не в силах остановить их. Это правда. Но зато они могут постараться спасти как можно больше выживших. Коль скоро они составляют ядро истинного Братства, именно от них зависит, сможет ли их Общество стать в не очень отдаленном будущем тем обещанным ковчегом, который должен перенести человечество нового цикла через широкие и мутные воды потопа материалистической безнадежности. Эти воды все прибывают и уже затопили все цивилизованные страны. Но неужели мы позволим добрым погибнуть вместе со злыми, испугавшись криков и насмешек последних – все равно, направлены ли оные против Теософского Общества или же против нас лично? Неужели мы будем просто стоять и смотреть, как они умирают, устав от тщетных поисков лучей того солнца, которое светит для всех, и не протянем им руку помощи? Никогда!

Вполне может случиться и так, что практическое воплощение прекрасной утопии, филантропической мечты, сформулированной в тройственной цели Теософского Общества, станет возможным очень и очень нескоро. Полная и безусловная свобода совести для каждого, братство, связывающее бедных и богатых, юридическое и фактическое равенство между аристократами и плебейми – люди построили немало воздушных замков, и все с исключительно благою целью. Но все это должно возникнуть естественным образом и с добровольного согласия обеих сторон; а пока время для совместных дружеских прогулок льва и ягненка еще не наступило. Великая реформа должна осуществиться без всякого социального переворота и без единой капли пролитой крови, но просто вследствие признания аксиоматичной истины восточной философии, утверждающей, что вопиющее материальное, социальное и интеллектуальное неравенство является результатом действия индивидуальной кармы, определяющей неповторимую судьбу каждого человека. Мы пожинаем только то, что сами посеяли. Но если физическая личность каждого отдельного человека отличается от всех других человеческих личностей, то его нематериальная сущность, или бессмертная индивидуальность, исходит из того же божественного источника, что и сущности всех остальных людей. Тот, кто всем своим сердцем воспринял философскую истину, гласящую, что всякое Эго начинается и заканчивается как неделимое Все, не может любить своего ближнего меньше, чем самого себя. Но пока эта истина не стала распространенным убеждением, ни о какой реформе не может быть и речи. Эгоистические высказывания вроде того, что «милосердие начинается в семье» или «каждый за себя, и Бог за всех», всегда дадут повод «высшим» (христианским) расам восстать против практической реализацией красивого языческого афоризма: «Каждый нищий – сын богача», не говоря уже о еще более недвусмысленном высказывании: «Сперва накорми голодного, а потом съешь сам, что останется».

Рано или поздно придет то время, когда «варварская» мудрость низших рас получит более широкое признание. А пока мы должны изыскивать способы успокоить сердца страждущих, приподнимая для них хотя бы уголок завесы, скрывающей от земных людей божественную истину. Пусть сильные указывают дорогу слабым и помогают им карабкаться вверх по крутому склону существования. Пусть они отыщут взглядом Путеводный Свет, сияющий на горизонте – за таинственными водами не отмеченного ни на одной карте моря теософских наук – подобно новой Вифлеемской звезде; и пусть лишенные наследства в этой жизни не теряют надежды...

ВЕЛИКИЙ ПАРАДОКС

Парадокс вполне можно назвать естественным языком оккультизма. Более того, парадокс глубоко проникает в самое сердце вещей и потому неизбежен при любой попытке выразить словами истину, реальность, лежащую в основе внешних проявлений жизни.

Парадокс присутствует не только в словах, но и в действии, в самом течении жизни. Парадоксы оккультизма следует пережить на собственном опыте, а не только услышать об их существовании. Но в этом кроется величайшая опасность, ибо человек рискует заблудиться в интеллектуальных спекуляциях

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
относительно истинности пути, напрочь позабыв при этом, что дорогу может осилить только идущий.

Один удивительный парадокс ожидает ученика в самом начале пути и затем подстерегает его каждый раз в новой и все более причудливой форме за каждым поворотом дороги. Я говорю здесь об ученике, который ищет верный путь и проводника, способного указать его, а также стремится сформулировать правила жизни, коих ему следует придерживаться. Ему суждено открыть для себя, что альфой и омегой, началом и концом всей жизни является бескорыстие, и почувствовать истинность сказанного о том, что лишь в бессознательном самозабвении человек может услышать своим горячим сердцем голос истины и реальности бытия.

Но поначалу ученик узнает только один закон оккультизма, который можно назвать одновременно и наукой жизни, и искусством жить, – закон, который должен стать его проводником к искомой цели. Ученик весь горит энтузиазмом и храбро ступает на горную тропу. Но тут выясняется, что учителя отнюдь не поощряют его страстные эмоциональные устремления и его всепоглощающее желание достичь Бесконечности на внешнем уровне земной жизни и сознания. Если они и не умеряют его пыл, то, во всяком случае, дают ему понять, что первоочередной и непреложной задачей для него является подчинение и установление строгого контроля над собственным телом. Ученик с удивлением узнает, что он вовсе не должен жить погруженным в возвышенные мечтания, воображая, что он уже достиг того эфира, где витает дух истинной свободы, и что ему не следует забывать о своем теле, физической личности и деятельности; напротив, от него ждут решения гораздо более приземленных задач. Все его внимание и воля должны сосредоточиться на внешнем уровне; он должен постоянно помнить о себе – о своем теле и разуме. Ему следует научиться контролировать каждый свой жест, выражение собственного лица, сделать волевыми все невольные движения. Объектом для его наблюдений и изучения должна стать повседневная – внешняя и внутренняя – жизнь. Вместо того чтобы перестать обращать внимание на то, что называют обычно досадными мелочами, курьезами памяти и случайными оговорками и рассеянностью мысли, ему приходится каждый день уделять этим мелочам все больше внимания, пока ему не начнет казаться, что самый воздух, которым он дышит, отравлен ими, что он вот-вот окончательно потеряет из виду великий мир свободы, к которому стремится, и каждый день, и каждый час его жизни пропитывается горьким вкусом эгоцентризма, а сердце начинает болеть от напряжения и безысходности. Окружающая его темнота кажется еще более невыносимой из-за внутреннего голоса, который непрестанно кричит: «Да забудь же ты, наконец, о себе. Берегись, чтоб не стать тебе самовлюбленным и чтобы не укоренился в твоём сердце ползучий сорняк духовного эгоизма; берегись, берегись, берегись!»

Голос бередит сердце, не давая ему покоя, ибо ученик понимает, что он говорит ему правду. Но эта ежедневная и ежечасная борьба учит его, что эгоцентризм есть корень всех несчастий, причина бо-ли; и душа его жаждет освобождения.

Итак, ученика раздирают сомнения. Он доверяет своим учителям, поскольку знает, что через них ему вещает тот же самый голос, который он слышит в тишине собственного сердца. Но теперь эти голоса противоречат друг другу: если внутренний голос умоляет его раз и навсегда забыть о себе, чтобы посвятить свою жизнь служению человечеству, то услышанные наяву слова тех, у кого он ищет наставления в своем служении, призывают его подчинить сперва свое тело, свою физическую личность, хотя этот процесс и не приносит ему ничего, кроме разочарования, ибо с каждым часом он все более явственно осознает, насколько плохо подготовлен к битве с этой гидрой, у которой вместо одной отрубленной головы вырастают семь новых.

Поначалу ученик разрывается между двумя этими крайностями, прислушиваясь то к одному го-лосу, то к другому. Но вскоре понимает, что совместить одно с другим невозможно. Ощущение свободы и легкости, испытываемое им поначалу в те моменты, когда ему удается незаметно выскользнуть из своей внешней личности и приблизиться к внутреннему миру, постепенно теряет свою остроту, пока наконец какое-нибудь неожиданное потрясение не даст ему понять, что он уже поскользнулся на своей трудной горной дороге – поскользнулся и упал. Тогда в отчаянии он набрасывается на вероломного змия низшей сущности, пытаясь задушить его насмерть, но извивающиеся кольца змеи все время ускользают, блеск ее чешуи, свитой из коварных соблазнов, слепит глаза, и снова ученик оказывается втянутым в отчаянную битву, день ото дня захватывающую его все больше и больше – до тех пор, пока ему не покажется, что она уже заполнила для него весь мир, вытеснив из головы все прочие мысли. Ученик оказывается перед лицом убийственного парадокса, решение которого следует сперва выстрадать, чтобы понять.

Со временем, в часы молчаливой медитации ученик обнаруживает в глубинах

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org своей души тихий уголок, где он может найти убежище и спасение от собственных мыслей и желаний, от суматохи чувств и иллюзий разума. Он узнает, что может достичь этого убежища, погружая свое сознание в глубину собственного сердца. Поначалу это удастся ему только тогда, когда он остается один – в темноте и молчании. Но когда потребность в тишине для него многократно возрастает, ученик совершенствует свои способности настолько, что ему удается проникать в эту цитадель даже в разгар битвы, не теряя при этом контроля за ее ходом и не обманывая себя мыслью о том, что, удалившись от поля сражения, он уже одержал победу. Победа будет одержана только тогда, когда тишина установится не только во внутренней цитадели, но и за ее пределами. Так, ведя наступление из глубин внутренней тишины, ученик осознает, что уже разрешил первый великий па-радокс. Но на смену одному парадоксу приходит другой. Когда ученик впервые попадает во внутреннюю тишину своей души, он ищет в ней едино лишь спасения от бурь, бушующих в его сердце. Но, по мере того как он учится сдерживать и контролировать по-рывы собственных желаний и страстей, ученик все явственнее понимает, какие могучие силы он воз-намерился покорить. Он все еще чувствует, что ему гораздо ближе по духу силы бури, нежели покой внутренней тишины. Но как же может он – слабый человек – справиться с этими сатрапами животной природы?

На этот вопрос трудно (если вообще возможно) дать сколько-нибудь конкретный ответ, но подсказать направление поиска его решения можно с помощью аналогии.

Во время вдоха мы заполняем свои легкие не-которым количеством воздуха, а в процессе выдоха мо-жем имитировать в миниатюре настоящий ветер с небес. Мы можем превратиться в некоторое – пусть даже очень скромное – подобие природы: вызвать бурю в стакане воды, заставить плыть или даже утопить бумажный кораблик. И тогда каждый из нас мо-жет сказать: «Я сделал это своим собственным дыханием». Но мы не можем надеяться на то, что своим дыханием мы сможем остановить ураган или же пре-вратить свои легкие в источник непрерывно дующих пассатов. И все же несомненно то, что в нас заключены подлинные силы природы; разум, управляющий силами стихий, смешивается с нашим собственным, и если бы мы осознали это и смогли бы позабыть о своей внешней личности, то и сами ветры стали бы тогда нашими слугами.

Так всегда и бывает в жизни. Пока человек тяготеет к своей внешней сущности (или даже к той форме, которую он приобретает после того, как отбросит свою земную, «смертную оболочку»), он пытается дуть против урагана, рассчитывая исключительно на силу собственных легких. Бессмысленное и тщетное предприятие, ибо могучий ветер жизни рано или поздно сметет такого человека с лица земли. Но если он изменит свое отношение к себе и будет действовать, целиком и полностью осознавая, что его тело, желания, страсти и мозг – это еще не он сам, хотя они и принадлежат ему и он несет за них ответственность; если он научится рассматривать их как не-отъемлемую часть природы, то для такого человека откроется возможность полного и окончательного слияния с единым потоком бытия, что позволит ему наконец достичь тихой гавани счастливого самоза-бвения. «Фауст»

ЭГОИСТИЧНО ЛИ ЖЕЛАНИЕ «ЖИТЬ»?

фраза «Жить, жить, жить – должно быть его непоколебимым решением» – из статьи «Эликсир жизни», опубликованной в мартовском и апрельском номерах III-го тома (1882) «Theo-so-phist», часто цити-руется поверхностными читателями, не симпатизирующими Теософскому Обществу, в качестве аргумента в пользу того, что вышеупомянутое учение является самой концентрированной формой эгоизма. Чтобы установить, правы или неправы критики, сперва необходимо уточнить значение слова «эгоизм».

Согласно утвердившемуся мнению, эгоизм – это исключительная забота о собственных интересах и счастье, величайшая любовь к себе и предпочтение самого себя, которая побуждает человека направлять всю свою волю на достижение собственного интереса, власти или счастья, без учета таковых других людей.

Короче говоря, абсолютно эгоистичный индиви-дуум – это тот, кто заботится только о себе или, иными словами, тот, кто настолько преисполнен сознанием важности собственной персоны, что оно является для него верхом всех его мыслей, желаний и устремлений, а все остальное не имеет совершенно никакого смысла. Так можно ли назвать «эгоис-тичным» оккультиста, если он хочет жить в том смысле, в котором это слово использовано автором статьи «Эликсир жизни»? Уже неоднократно говорилось, что конечную целью каждого стремящегося к оккультным знаниям является нирвана или мукти, когда

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
индивидуум, освобожденный от всех майявиче-ских упадхи, становится единым с Параматмой, или, в христианской терминологии, Сын отождествляется с Отцом. Для этого любой покров иллюзии, создающий чувство личной изолированности и ощущение отделенности от всего, должен быть разорван – иначе говоря, претендент должен постепенно избавиться от всякого эгоизма, под влиянием которого находимся мы все, в большей или меньшей степени. Закон Космической жизни учит, что чем выше эволюция, тем более стремится она к Единству. Действительно, Единство – это наивысшая возможность природы, и те, кто из тщеславия или эгоизма идут наперекор ее целям, не могут не навлечь на себя наказание в виде полного уничтожения. Таким образом, оккультист сознаёт, что бескорыстие и чувство всеобщей филантропии являются неотъемлемым законом нашего существования, и все, что он делает, направлено к тому, чтобы разорвать цепи эгоизма, созданные вокруг всех нас майей. Поэтому борьба между Добром и Злом, Богом и Сатаной, Сурами и Асурами, Дэвами и Дайтьями, которая упоминается в священных книгах всех народов и рас, символизирует битву бескорыстных и эгоистических импульсов, происходящую в человеке, старающемся следовать высшим целям природы до тех пор, пока низшие животные стремления эгоизма не будут полностью побеждены и враг не будет полностью изгнан и уничтожен. В различных теософских и других оккультных трудах часто подчеркивается, что единственное различие между обычным человеком, работающим в ходе космической эволюции заодно с природой, и оккультистом состоит в том, что последний, благодаря своему высшему знанию, использует такие методы обучения и дисциплины, которые ускоряют эволюцию, и поэтому он за сравнительно короткое время достигает той вершины, восхождение к которой у обычного индивидуума может занять миллиарды лет. Короче говоря, за несколько тысяч лет он приблизится к той форме эволюции, которой большинство человечества достигнет, вероятно, в шестом или седьмом круге в процессе Манвантары, то есть циклического развития.

Совершенно очевидно, что средний человек не может стать Махатмой за одну жизнь, или, точнее, за одно воплощение. Изучавшие оккультные учения относительно дэвакхана и наших посмертных состояний вспомнят, что между двумя воплощениями бывает значительный период субъективного существования. Чем больше число таких дэвакханических периодов, тем на большее число лет растягивается эволюция. Поэтому главной целью оккультиста является такое управление самим собою, когда достигается способность контролировать свои будущие состояния и тем самым постепенно укорачивать продолжительность своих дэвакханических состояний между воплощениями. По мере развития приходит время, когда между физической смертью и следующим рождением нет дэвакхана, а лишь разновидность духовного сна, шок смерти, как бы оглушающий человека до состояния бессознательности, от которого он постепенно приходит в себя, чтобы обнаружить, что родился вновь, продолжая движение к цели. Продолжительность этого сна может варьироваться от 25 до 200 лет в зависимости от степени его продвижения. Но даже и этот период – можно сказать, потеря времени, и потому все усилия направляются на сокращение его продолжительности и постепенное приближение к той точке, когда переход из одного состояния существования в другое почти незаметен. Это его последнее воплощение как таковое, ибо шок смерти больше не оглушает его. Именно эту идею и стремится передать автор статьи «Эликсир жизни», когда говорит:

К тому времени, когда граница смерти его расы пройдена, он действительно мертв в обычном смысле – он освободился от всех или почти всех материальных частиц, которые при распаде непременно повлекли бы агонию умирания. Он умирал постепенно, в течение всего периода своего посвящения. Развязка не может происходить дважды. Он просто растянул на ряд лет постепенный процесс умирания, который у других длится от краткого мгновения до нескольких часов. Высочайший Адепт фактически мертв для мира и не замечает наш мир: он не обращает внимания на свои удовольствия, его не волнуют свои невзгоды в духе сенти-ментально-сти, ибо неумолимое чувство долга никогда не позволяет ему забыть о самом его существовании.

Процесс испускания и притяжения атомов, контролируемый оккультистами, подробно рассматривается и в этой статье, и в других работах. Именно этим способом Адепт постепенно освобождается от старых грубых частиц своего тела, заменяя их на более тонкие и эфирные, пока, наконец, прежняя стхулашарира окончательно не умрет и не разрушится и он не станет жить в теле, полностью созданном им самим, подходящим для его работы. Это тело существенно важно для его целей, ибо, как говорится в «Эликсире жизни»: Но чтобы творить добро, как и во всем другом, у человека должны быть время и средства которые он мог бы использовать, и это необходимо для овладения силами, с помощью которых можно творить бесконечно больше добра, чем без них. Овладев ими, у него появятся возможности их применения...

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
В другом месте, давая практические рекомендации того же назначения, в той же статье говорится:
Физический человек должен стать более эфирным и чувствительным; умственный – более пронзительным мудрым; нравственный – более самоотверженным и философски мыслящим.
Приведенные выше важные соображения упускаются из виду теми, кто вырывает из контекста следующий фрагмент той же самой статьи:
И из этого также станет понятно, насколько глупо ведут себя люди просящие теософов «поспособствовать их сообщению с высочайшими Адептами». Только с величайшим трудом можно сподвигнуть кого-либо из них нарушить собственное продвижение вмешательством в мирские дела. Рядовой читатель скажет: «Это не богоподобно. Это верх эгоизма...» Но пусть он поймет, что Адепт стоящий на очень высокой ступени, беря на себя труд изменения мира, непременно должен будет подвергнуться уплощению. Но является ли результат всего того, что уже делалось достаточно обнадеживающим, чтобы побудить к повторной попытке? Итак, в осуждении данного абзаца, как насаждающего эгоизм, поверхностные читатели и мыслители упускают из виду некоторые существенные соображения. В первую очередь, они забывают другие, уже процитированные отрывки, где самоотречение выдвигается как необходимое условие успеха и говорится, что с развитием обретаются новые чувства и новые силы, посредством которых может быть сделано бесконечно больше добра, нежели без оных. Чем более духовным становится Адепт, тем менее он может вмешиваться в мирские, обыденные дела и тем в большей степени он должен ограничиваться работой духовной.
Нужно повторять бесчисленное количество раз, что работа на духовном плане настолько выше работы на интеллектуальном плане, насколько работа на интеллектуальном плане выше таковой на физическом. Поэтому очень Высокие Адепты действительно помогают человечеству, но только духовно. Они не имеют права вмешиваться в мирские дела. Но это относится только к Высочайшим Адептам. Существуют различные уровни адептства, и на каждой ступени Адепты трудятся во имя человечества на тех планах, до которых они поднялись. Только чела могут жить в мире, пока не достигнут определенной ступени. И именно потому, что Адепты действительно заботятся о мире, они поручают своим чела жить в мире и работать для него, что сознают многие из тех, кто изучает предмет.
Каждый цикл порождает своих оккультистов, которые смогут работать для человечества на разных планах. Когда же Адепты предвидят, что в какой-то определенный период человечество будет неспособно произвести оккультистов для работы на определенных планах, то в таких случаях они либо добровольно отказываются от своего дальнейшего развития, ожидая на определенной ступени, когда человечество достигнет этого момента, либо отказываются вступить в нирвану и воплощаются в такое время, чтобы достичь соответствующих ступеней тогда, когда человечеству понадобится их содействие на этой стадии. И хотя мир может ничего не знать об этом, все же даже и теперь есть несколько Адептов, которые предпочли сохранить status quo и отказаться взойти на более высокие ступени ради будущих поколений человечества.
Короче говоря, поскольку Адепты трудятся гармонично, ибо единство является фундаментальным законом их бытия, они создали, так сказать, разделение труда, согласно которому каждый работает на плане, назначенном ему на данное время, ради духовного роста всех нас – и процесс долголетия, упомянутый в «Эликсире жизни», является только средством для достижения цели, которая, будучи далекой от эгоистичности, является самой бескорыстной из всех целей, во имя которых может трудиться человеческое существо.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОККУЛЬТИЗМ

К сведению учеников

Некоторые письма, поступившие в течение этого месяца, свидетельствуют о том, что многие люди ищут практических наставлений в оккультизме.

Вследствие чего я сочла необходимым разъяснить раз и навсегда:

- а) принципиальное различие между теоретическим и практическим оккультизмом (или, по-другому, тем, что называют теософией – с одной стороны, и тем, что называют оккультной наукой – с другой), и
- б) характер сложностей, возникающих при изучении последней.

Стать теософом просто. Каждый человек, обладающий средним интеллектом и склонностью к метафизике; ведущий чистую, бескорыстную жизнь и предпочитающий оказывать помощь своему ближнему, нежели получать ее самому; всегда готовый пожертвовать своим собственным удовольствием ради других; и любящий Истину, Добро и Мудрость ради них самих, а не за те выгоды, которые они могут ему принести, – теософ.

Но гораздо сложнее найти тот путь, который ведет к познанию правильного

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
образа действий, то есть умению отличать добро от зла; путь, приближающий человека к тем способностям, ко-торые позволят ему творить добро без видимого проявления усилий.

Кроме того, имеется еще один немаловажный фактор, который должен знать каждый ученик. Это – огромная, практически безграничная ответ-ствен-ность, которую учитель несет за своего уче-ника. От гуру Востока, обучающих тайно или явно, и вплоть до тех немногих каббалистов За-пада, стремящихся дать своим ученикам начатки Священной Науки, – все эти учителя (и каждый из них) подчинены одному и тому же непрелож-ному закону. Но эти западные иерофанты зача-стую даже не подозревают, какие опасности они порождают. А ведь с того самого момента, когда они действительно начинают учить, с той самой минуты, когда они передают своим ученикам ка-кую-либо способность – все равно, физиче-скую, психическую или ментальную, – они берут на себя все грехи своих учеников, связанные с оккульт-ны-ми науками (причем – как грехи упущения, так и грехи совершения); и так будет продолжаться до тех пор, пока ученик не пройдет посвящения и сам не станет Учителем, взяв на себя таким образом всю ответственность и за себя самого, и за своих будущих учеников. Существует один таинственный и мистический религиозный закон, особо почитав-шийся и неукоснительно исполнявшийся в грече-ской церкви, полузабытый в римско-католической и окончательно преданный забвению в протестан-тской. Он существует с первых дней христианства и осно-вывается на вышеупомя-нутом законе, символом и выражением которого он и является. Этот закон утверждает абсолютную святость отношений между крестными родителями вновь окрещенного ребенка .

При этом негласно подразумевается, что кре-ст-ные родители берут на себя все грехи этого ребенка (пома-зываемого во время этой мистерии, как при таин-стве посвящения!) до той поры, пока он не достигнет сознательного возраста, что-бы уметь отличать добро от зла, и не сможет сам нести ответственность за все свои поступки. Вот почему Учителя обычно столь сдержанны. Вот почему чела должен проходить семилетний испы-тательный срок служения. Он должен доказать свою пригодность и развить в себе качества, ко-торые гарантировали бы безопасность как его Учителю, так и ему самому. Оккультизм – не магия. Сравнительно нетруд-но обучиться заклинаниям и методам использова-ния более тонких, но все же материальных сил физиче-ской природы; способности животной души в человеке пробуждаются довольно быстро; сила-ми, приводимыми в движение его любовью, его ненавистью и его страстью, управлять не так уж и трудно. Но все это является черной магией – колдовством. Поскольку мотивы, и только моти-вы превращают использование способностей в черную (вредоносную), либо в белую (благотвор-ную) магию. Использование духовных сил воспре-щается до тех пор, пока в человеке остается хотя бы малейший намек на эгоизм. И пока намерения человека не станут абсолютно чисты-ми, его духов-ная воля будет превращаться в психическую, дей-ствующую на астральном плане; и следовательно, производимые ею результаты могут оказаться чудовищными. Силы и способности животной природы могут одинаково успешно использо-ваться как людьми эгоистичными и злопамятными, так и бескорыстными и всепрощающими; но силы и способности духа доступны лишь абсолютно чис-тым сердцам – это и есть Божественная Магия.

Каковы же условия для ученика, желающего постигать Божественную Науку? Ибо, если все необхо-димые условия не будут выполнены и не будут неукоснительно выполняться в процессе учебы, ни о каком истинном учении даже и речи быть не может. Вот условие *sine qua non*. Нельзя нау-читься плавать, не войдя в глубокую воду. Птица не полетит, пока у нее не окрепнут крылья и она не увидит перед собой открытое пространство и не ощутит в себе доста-точно мужества, чтобы довериться воздушным по-токам. Если человек же-лает научиться владеть обоюдоос-трим мечом, он должен сперва научиться мастерски владеть ту-пым оружием, чтобы не пораниться самому или – что еще хуже – не поранить других при первой своей попытке.

Чтобы дать хотя бы некоторое пред-ставление об условиях, при которых изучение Божественной Мудрости может происходить в безопасности, не рискуя, что Божественная Ма-гия перейдет в черную, ниже приводятся фрагменты из «тайных» правил, в рамках которых действует каждый учитель на Востоке. Нижеприведенные фрагменты взяты из большого числа подобного рода предписаний; объяснения к ним приведены в скобках.

1. В комнате ученика не должно быть пред-метов, мешающих внутренней сосредоточенности. Магнетизм находящихся в комнате предметов дол-жен оказывать благотворное направляющее влия-ние. Среди прочего должны присутствовать пять священных цветов, образующих круг. Место должно быть свободно от вредоносных влияний, носящихся в воздухе.

[Комната или место, выбранное учеником, дол-жны быть предназначены

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org исключительно для этой цели и для других занятий не использоваться. Пять «священных цветов» – призматические цвета, по-добренные особым образом, ибо они обладают сильным магнетическим воздействием. Под «вредо-носными влияниями» понимаются лю-бые нежела-тельные раздражители – споры, ссоры, недобрые чувства и прочее, ибо, как нас учат, они, немедленно отражаясь в астральном свете, оказывают свое па-губное воздействие именно тем, что остаются в ат-мосфере данного места. Это первое предписание на первый взгляд кажется наиболее простым и лег-ко выполнимым, но на самом деле оно – одно из самых трудных.]

2. Перед тем как ученик будет допущен к обу-че-нию «лицом к лицу», он должен достичь взаимо-по-нимания с другими избранными мирскими упасака (учениками), число которых должно быть не-четным. [«Лицом к лицу» в данном случае означает само-стоя-тельное обучение, или обучение отдельно от остальных учеников, когда ученик получает настав-ления, находясь лицом к лицу либо с самим собой (своим высшим, Божественным Я), либо со своим гуру. Следовательно, это наступает в срок, когда каждый ученик должен получать только ему одно-му предназначенные сообщения, соответствующие способу применения полученных знаний. Это про-исходит только в самом конце обучения.]

3. Перед тем как передать своему лану (уче-нику) благие (священные) писания «Ламрина» или позволить ему начать готовиться к Дубжеду, учи-тель должен позаботиться о том, чтобы разум ученика очистился и примирился со всеми, в осо-бенности – со своими другими «Я». Иначе слова Муд-рости и благого Закона будут пущены по ветру.

[«Ламрин» – сборник практических наставле-ний, составленный Цзонкапа; состоит из двух ча-стей: одна пред-назначена для культовых и экзотерических целей, другая – для эзотериче-ских. «Готовиться к Дубжеду» – значит готовить необходимые предметы, требующиеся для про-ри-цания, такие, как зеркала и кристаллы. «Другие “Я”» – это собратья-ученики. Пока не будет достигнута полнейшая гармония между обучающимися, успех невозможен. Подбор учеников производится са-мим Учителем, учитывающим их магнетические и электрические особенности, гармонично сочетаю-щим положительные и отрицательные элементы.]

4. Все упасака во время обучения стремятся достичь единства, став как пальцы одной руки. Ты должен вложить в их головы мысль, что горе одного – это горе всех; что если радость одного не находит отклика в сердцах других, значит не-обходимые условия не соблюдены и продолжать обучение бесполезно. [Вряд ли подобное возможно, если подбор уче-ников производился с учетом всех магнетических особен-ностей учеников. Существуют примеры то-го, что даже многообещающие и готовые к воспри-ятию истины чела часто вынуждены ждать годами, укрощая свой темперамент, разрушающий общую гармонию. Поскольку ...]

5. Соученики должны быть настроены своим гуру подобно струнам в'ины – каждый должен иметь свой собственный голос при условии общей гармонии. И все вместе они должны соста-вить звукоряд, чутко отзывающийся в любой своей части на малейшее прикосновение учителя. Только тогда их души будут способны воспринимать гар-монию Мудрости, проникающей во всех и каждого вибрацией знания, являя результаты их деятельно-сти, приятные для их ангелов-хранителей и для них самих. Так Мудрость навсегда войдет в их сердца и гармония закона никогда не будет нару-шена.

6. Тот, кто решил приобретать знание, при-бли-жающее его к сиддхи (оккультным способно-стям), должен полностью отказаться от суетно-сти жизни и от всех мелочных ценностей этого мира (далее следует перечень различных сиддхи).

7. Никто не должен думать в отношении своих со-товарищей: «Я – самый мудрый» или «Я более свят и приятен учителю или своим товарищам, нежели брат мой» и т.п., – каждый должен оставаться упасака. Внимание их должно быть сосредоточено, главным образом на чистоте соб-ственных сердец, изгоняя оттуда любую враждеб-ную мысль в отношении любого живого существа. Сердца их должны быть преисполнены ощущения полного единения со всем живущим и со всей Природой, иначе успеха не достичь.

8. Лану должен остерегаться только внешних влия-ний от живущих (магнетических эманаций дру-гих живых существ). И хотя в своей внутренней природе он един со всем и каждым, но свое внешнее (физическое) тело он должен оберегать от любых посторонних воздействий: никто не должен пить или есть из его посуды, кроме него самого; он должен избегать телесных контактов (то есть ни к кому не прикасаться и не допускать, чтобы прикасались к нему) как с людьми, так и с живо-тными.

[Нельзя иметь никаких домашних животных, нельзя прикасаться даже к определенным деревь-ям и растениям. Ученик должен жить, так сказать, в своей собственной ат-мосфере, индивидуализируя ее ради достижения

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
окультистских целей.]

9. Разум ученика не должен воспринимать ни-чего, кроме вселенских истин, дабы Учение Сердца не превратилось в одно только Учение Ока (то есть в простой внешний ритуал).

10. Запрещается любого рода животная пища, все, в чем раньше была жизнь. Запрещены вино, спирт или опиум – ибо подобно лхамайинам (злым духам), подстерегающим неосторожного, они уничтожают понимание.

[Вино и спиртные напитки впитывают и сохраняют в себе дурной магнетизм всех тех людей, кто участвовал в их изготовлении; мясо любого животного сохраняет в себе все его психические характеристики.]

11. Медитация, воздержание во всем, исполнение моральных предписаний, благие мысли, добрые дела и сердечные слова, равно как и доброжелательное отношение ко всем и полное забвение себя само-го – вот самый короткий путь к обретению знания и подготовки себя к восприятию высшей мудрости.

12. Только при условии строгого соблюдения вышеприведенных правил лану может надеяться на то, что в положенное время он обретет Сиддхи Архатов, рост которых постепенно сделает его и Мировое Все Едиными.

Эти 12 фрагментов взяты из числа 73 Правил, которые приводить здесь полностью не имеет смысла, поскольку европейский ум был бы бессильно осознать их. Но даже этих отрывков вполне достаточно для того, чтобы понять, насколько велики те трудности, которые встанут на пути человека, родившегося и воспитанного в традициях Запада, если он пожелает стать «упасака».

Все западное – и в особенности английское – образование построено на принципе борьбы и соперничества; ребенка учат как можно быстрее овладеть знаниями с единственной целью – превзойти своих товарищей, опередить их во всем. Усиленно насаждается система, бессмысленно называемая «дружеским соперничеством», тот же самый дух присутствует и во всех прочих областях жизни.

И если западному человеку с самого детства «прививают» подобные идеи, как сможет он ощущать себя и своих соотечественников «пальцами одной руки»? Тем более что этих соучеников выбирает не он сам и выбор их не зависит от его личных соображений и симпатий. Их подбирает Учитель, руководствуясь при этом совершенно иными соображениями. И тот, кто желает стать учеником, должен сперва найти в себе силы подавить в своем сердце малейшую неприязнь и антипатию по отношению к другим. А много ли на Западе найдется таких, кто хотя бы попытается сделать действительно серьезную попытку в этом направлении?

И затем, всевозможные ограничения в повседневной жизни, невозможность прикоснуться к руке самого дорогого и близкого человека. Как все это противоречит западным представлениям о любви и уважении! Какой суровостью и холодностью веет от всего этого на первый взгляд. В довершение ко всему непременно последует упрек, что отказываться дарить радость другим ради собственного совершенствования – это все тот же эгоизм. Ну что же, пусть все те, кто так думает, отложат попытку своего продвижения по этому пути на следующую жизнь. Но пусть при этом они не гордятся своим мнимым бескорытием. Ведь на самом деле это лишь кажущаяся правда, всего лишь следование общепринятым канонам поведения, основанным на эмоциях и их обычном проявлении и поэтому, следуя им, они обманывают сами себя. Так называемые «правила хорошего тона» являются порождениями нереальной жизни, а не повелениями Истины.

Но если даже не принимать во внимание все эти трудности, которые можно считать «внешними» (хотя от этого они отнюдь не станут менее значимыми), каким образом сможет западный ученик «настроить себя» на гармоничный лад, как ему предписывается? В Европе и Америке личностный фактор развит настолько, что ни в одной школе – даже художественной – вы не найдете атмосферы любви и доброжелательности, а одну только зависть и ненависть друг к другу. «Профессиональное» противостояние и взаимное соперничество уже стали притчей во языцех; человек стремится достичь своей цели (при этом чаще всего неблагородной) любой ценой; и все «правила хорошего тона» являются при этом пошлой маской, за которой скрываются эти демоны ненависти и зависти.

На Востоке же дух «все-единства» внушается каждому с малых лет так же настойчиво, как на Западе – дух соперничества. Личные амбиции, личные чувства и стремления не имеют там столь благодатной почвы, как на Западе, – это неощущается. Каждому от природы дана благодатная основа для развития, и, если правильно следовать предписанному, из ребенка вырастает человек, неразрывно глубоко укоренившийся привычкой всегда подчинять свою низшую природу высшей. На Западе люди полагают свои личные симпатии и антипатии в основу отношений к людям и вещам, что и определяет основную

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org линию их поведения. Подобным же образом поступают и те, для кого подобный принцип не является основополагающим законом их жизни и кто далек от желания навязывать его другим. Пусть те, кто сетует на то, что Теософское Общество не оправдало их надежд, дав им слыш-ком мало, постараются сердцем понять слова, сказанные нами в февральском номере журнала «Path»: «Ключом к познанию на любой ступени является сам ученик». И не «страх перед Богом» является «началом Мудрости», но знание своего истинного «Я», которое и есть сама мудрость. Какими же величественными и исполненными смысла должны казаться ученику, уже начавшему осознавать некоторые из вышеприведенных оккультных истин, слова, произносимые Дельфийским Оракулом каждому приходящему к нему за оккультной мудростью, слова, не раз повторенные и многократно утвержденные мудрым Сократом: Человек, познай себя...

САМОПОЗНАНИЕ

Первым требованием самопознания является ощущение собственного невежества; ощущение всеми фибрами своего сердца того бесконечного самообмана, в котором мы живем.

Второе требование заключается в глубокой убежденности в том, что знание самого себя – интуитивное, но вполне определенное – может быть достигнуто в результате целенаправленных усилий.

Третье и самое важное требование – неодолимое стремление обрести это знание.

Это самопознание не может быть достигнуто одним лишь так называемым «самоанализом». Для него недостаточно одних лишь логических рассуждений или какой-либо иной умственной деятельности, ибо оно сопряжено с пробуждением сознания Божественной природы человека.

Обретение этого знания – гораздо важнее, нежели умение управлять стихиями или способность видеть будущее.

ВОЛЯ И ЖЕЛАНИЕ

Воля – уникальное свойство человека нашего нынешнего уровня сознания. Она отличает его от животного, в котором действуют одни лишь инстинктивные желания.

Желание – в самом широком смысле этого понятия – представляет собою творческую силу во Вселенной. И в этом плане оно неотлично от воли; но нам – людям – желание в этой его форме неизвестно, пока мы остаемся людьми. И потому в нашем мире воля и желание остаются противостоящими друг другу понятиями.

Таким образом, воля есть порождение Божественного, Бог в человеке; а желание – движущая сила животной жизни.

Большинство людей руководствуются в жизни своими желаниями, ошибочно принимая их за волю. Но тот, кто хочет двигаться вперед, должен отделить волю от желания и сделать первую своим руководящим принципом; ибо желание – непрочное и все время изменяется, тогда как волю отличают целенаправленность и постоянство.

И воля и желание являются абсолютными творцами, формирующими как самого человека, так и его окружение. Но воля творит осознанно, в то время как желание – слепо и бессознательно. Следовательно, человек творит себя по образу и подобию своих желаний до тех пор, пока воля не придаст ему Божественный облик, сделав его сыном света.

Перед человеком стоит двоякая задача: пробудить волю и усилить ее методом постоянной практики и самоконтроля, дабы она стала абсолютным властелином над его телом, и параллельно с этим очистить свои желания.

Знание и воля служат инструментами этого очищения.

ОЧИЩЕНИЕ ЖЕЛАНИЯ

Желание становится чистым только тогда, когда оно направлено на чисто абстрактные понятия, когда в нем не остается ни следа, ни намек ни на что «личностное».

Первым шагом к достижению подобной чистоты является подавление всякого желания, направленного на материальные объекты, ибо стремиться к таковым может только физическая личность.

Второй шаг – перестать желать чего-либо для себя, даже если речь идет о таких абстрактных понятиях, как сила, знание, любовь, счастье или

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
репутация, коль скоро все они в основе своей эгоистичны.
Сама жизнь преподает вам эти уроки, ибо цель всех вышеперечисленных устремлений превращается в ничто в момент ее достижения. Мы должны постичь это на собственном опыте. Интуитивное восприятие улавливает и сообщает нам важную истину – окончательное удовлетворение может быть только в бесконечном; воля превращает эту истину в стойкое убеждение нашего сознания, и желание, с течением времени, целиком и полностью сосредоточивается на Вечном.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

Один наш нью-йоркский корреспондент пишет:

...Редакторы «Lucifer» окажут неоценимую услугу всем тем, кого привлекает пропагандируемое ими движение, если ответят на следующий вопрос:

Правда ли то, что каждый желающий стать теософом-окультистом, должен отказаться от своих мирских обязанностей и привязанностей, таких, как семейные узы, любовь к родителям, жене, детям, друзьям и т.д.?

Я задаю этот вопрос по причине дошедших до меня слухов о том, что некоторые теософские публикации дают на него утвердительный ответ. Хотелось бы знать, неужели это условие *sine qua non* действительно существует в ваших Правилах? Ведь нечто подобное говорится и в Новом Завете. «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня...» – так сказано в Евангелии от Матфея (X, 37). Неужели Учителя теософии действительно требуют так много?

Ваш соратник в поиске Света,
Л.М.К.

Это очень, очень старый вопрос и еще более старое обвинение против теософии, изначально придуманное ее недругами. И мы отвечаем на него решительным нет, добавляя к тому же, что ни одна теософская публикация не повинна в распространении подобной фальши и клеветы. Ни одному приверженцу теософии и тем более ни одному последователю «Учителей теософии» (чела, нашедшему своего Гуру) не будет предложено признание на таких условиях. Желающих много, но «мало избранных». Десятки претендентов были отвергнуты только потому, что они женаты и их священные обязанности направлены прежде всего на собственных жен и детей. Ни у кого и никогда не требовалось отречения от собственных отца и матери; ибо тот, кто, будучи необходим своим родителям как единственная опора, оставляет их ради утоления жажды знаний и удовлетворения своих эгоистичных устремлений, какими бы возвышенными и искренними они ни были, тот «не достоин» Науки Наук и не может надеяться, что ему «когда-либо удастся приблизиться к святому Учителю».

Наш корреспондент, очевидно, перепутал теософию с католичеством, а оккультизм – с мертвой буквой библейского текста. Так как только в латинской церкви считается похвальным «оставлять отца и мать, жену и детей» и все обязанности честного человека и гражданина ради того, чтобы стать монахом. И действительно, в Евангелии Св. Луки мы находим страшные слова, вложенные в уста Иисуса Христа: «Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником». (XIV, 26). А святой (?) Иероним пишет в одном из своих сочинений: «Если отец твой ляжет на пороге, и если мать твоя обнажит пред очами твоими грудь, вскормившую тебя, наступи на безжизненное тело твоего отца, наступи на грудь матери твоей и, не увлажнив очи свои слезами, воспарь к Господу, зовущему тебя!»

Таким образом, мы можем сказать со всей уверенностью, что наш корреспондент почерпнул сии бессовестные обвинения в адрес теософии и ее Учителей не из теософских публикаций, но скорее из какого-нибудь антихристианского или чересчур догматического «христианского» издания.

Наше общество никогда не было «более католическим, чем Папа». Оно всегда стремилось, в меру своих сил, придерживаться пути, указанного Учителями; и если оно в чем-то и ошибалось (ввиду того, что стоящие перед ним задачи – отнюдь не из легких), то виновата в этом, конечно же, не сама теософия и не ее Учителя, но только ограниченность человеческой природы. А Правила чела (или уче-ничества) изложены во многих санскритских и тибетских сочинениях. В четвертой книге «Киу-тэ», в главе «Законов для упасан» (учеников) перечислены следующие качества, которыми должен обладать «признанный чела»: «1. Абсолютное физическое здоровье. 2. Абсолютная ментальная и физическая чистота. 3. Бескорыстие целей; всеобъемлющее милосердие; сострадание ко всем одушевленным существам. 4. Правдивость и непоколебимая вера в законы кармы. 5. Несокрушимое мужество в утверждении

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org истины, даже если оно сопряжено с риском для жизни. 6. Интуитивное восприятие себя как носителя проявленного божественного Атмана (ду-ха). 7. Полное безразличие и в то же время верная оценка всего, что составляет объективный и преходящий мир. 8. Благословение обоих родителей и их раз-решение стать упасаной (чела); и 9. Целомудрие и свобода от каких-либо неотвратимых обязанно-стей».

Последние два правила должны исполняться неукоснительно. Ни один человек, уличенный в неуважении к отцу или матери либо в несправедном оставлении своей жены, никогда не будет признан даже светским чела.

Полагаю, этого достаточно. Мы слышали о чела, которые, потерпев поражение, вследствие пренебрежения какими-то из перечисленных обязанностей или по иным причинам, принимались обвинять и возлагать всю ответственность за случившееся на са-мо учение и его носителей – Учителей. Это вполне естественно для слабого и несчастного человеческого существа, которое редко находит в себе достаточно мужества, чтобы признать собственные ошибки, и достаточно благородства, чтобы сделать это публично, но всегда старается отыскать козла отпущения. Таких людей мы можем только жалеть, предоставляя решать их судьбу закону воздаяния или карме. Вряд ли таким несчастным созданиям когда-либо удастся повстречать наилучшего врага, описанного мудрым Киратарджунией из «Бхарави»:

Враги, что затаились внутри тела,
Дурные страсти – трудно победить их.
Но биться с ними должно, ибо тот, кто
Победит их, покорит весь мир. (XI, 32.)

МАГИЧЕСКИЕ ЛОЖИ

Приходит ложь, ласкающая взор,
Ей сразу верят, люди любят вздор;
Но если Истина терпение теряет,
Без доказательств ей никто не доверяет.
Черчилль

Один из наиболее почитаемых наших друзей-окультистов задал нам вопрос о возможности создания «рабочих лож» Теософского Общества, которые готовили бы будущих адептов. В ходе развития теософского движения уже указывалось на практиче-скую невозможность искусственного подстегивания этого процесса – причем не один раз, но уже, по крайней мере, раз двадцать. Справиться с естественным стремлением человека как можно скорее разо-рвать завесу Храма вряд ли возможно. Приобрести божественное знание, как золотую медаль после сданного на отлично – благодаря особому, ускоренному курсу обучения и тренировок – экзмена, мечтает каждый рядовой новичок, недавно приступивший к оккультным исследованиям. Отказ организаторов Теософского Общества от поощрения этих несбыточных надежд уже привел к возникновению дутых Братств Луксора (и Армлейской тюрьмы?), спекулирующих на человеческой доверчивости. Вот образчик проспекта, на который клюнули пару лет назад несколько наших самых преданных друзей и теософов. Его слова действительно похожи на наживку для легковерного пескаря.

«Учеников, постигающих оккультную науку, искателей истины и теософов, разочаровавшихся в своих надеждах на приобщение к Возвышенной Мудрости, свободно распространяемой индусскими Махатмами, сердечно приглашают сообщить свои имена... и тогда, если они будут признаны под-ходящими кандидатами, после краткого испытательного срока их могут принять в оккультное Братство, которое не похваляется своими знаниями или достижениями, но свободно [по цене от 1 до 5 фунтов за письмо?] и ничего не утаивая учит [самым отвратительным фрагментам из «Eu1is» П.Б.Рэндолфа] всему, что сочтет достойным внима-ния учеников» (читай: обучение на коммерческой основе, наличность поступает учителям, а ученики получают взамен фрагменты учений Рэндолфа и других торговцев «любовным эликсиром»!) Если верить слухам, то некоторые сельские округа Англии, и в особенности Йоркшир, заполонили фальшивые астрологи и предсказатели судьбы, выдающие себя за теософов, дабы им удобнее было надувать доверчивых состоятельных патронов из высшего общества, поскольку законная добыча подоб-ного рода жуликов – домашняя прислуга и не-оперившаяся молодежь – их, похоже, уже не уст-раивает. И если мы создадим, как было предложено в публикуемом ниже письме редакторам журнала, «магические ложы», не соблюдая при этом жесточайших ограничений при отборе кандидатов в ученики, то вскоре станем свидетелями во сто крат более нечестивой и масштабной дискредитации свя-щенных имен и вещей. В связи с этим главный ре-дактор «Lucifer», перед тем как перейти к письму, хотела бы сообщить своим друзьям о том, что она никогда не имела ни малейшего отношения к так называемому «Г[ерметическому]

Страница 82

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org Б[ратству] Л[уксора]» и что все заявления о противном суть ложь и клевета. Существует тайная организация ***, чей сертификат, или членский билет, из всех имеющих общественный вес современников был выдан лишь полковнику Олькотту; причем название *** было дано этой организации автором «Разоблаченной Изиды» лишь для удобства обозначения, поскольку среди Посвященных она именуется по-другому; так же как и персонаж, известный публике под псевдонимом «Кут Хуми», на самом деле известен в кругу своих знакомых под совершенно иным именем. Если бы «Эулианские» фаллицисты из «Г[ерметического] Б[ратства] Л[уксора]» вдруг узнали, как на самом деле называется это общество, они бы безмерно удивились. Но настоящие имена Учителей-Адептов и оккультных школ ни при каких обстоятельствах нельзя раскрывать посторонним, а подлинные имена персонажей, когда-либо упоминавшихся в связи с современной теософией, известны только двум главным основателям Теософского Общества. А теперь, после такого пространного предисловия, перейдем наконец к письму нашего корреспондента. Вот что он пишет:

Один мой друг, мистик от природы, вознамерился создать с группой единомышленников Отделение Теософского Общества в своем городке. Удивленный его медлительностью, я написал ему письмо с вопросом о причинах задержки. Он ответил мне, что слышал, будто Теософское Общество собирается только для раз-говоров, но не делает ничего на практике. Я же всегда полагал, что Теософское Общество должно иметь ложи, в которых велась бы какая-то практическая работа. Кали-остро хорошо понимал тягу людей к чему-то зримому и осязаемому и потому установил Египетский Ритуал и ввел его в обиход в нескольких франкмасонских ложах. В *** графстве у «Lucifer» много читателей. Возможно, с его страниц следовало бы предложить уче-никам создавать ложи собственными силами, дабы попытаться объединенными усилиями развить определенные способности сначала в одном из членов ложи, а затем, поочередно, и во всех остальных. Я уверен, что многие захотят примкнуть к таким лохам, что многократно повысит интерес к теософии.

А.

В вышеприведенном письме наш уважаемый и ученый друг вторит голосам девяноста девяти процентов членов Теософского Общества: ибо только один процент из них имеет правильное представление о функциях и предназначении наших Отде-лений. Корень заблуждения кроется в нечетком представлении о том, кто такой адепт и какие пути ведут к этому состоянию. На самом же деле из всех мыслимых для человека предприятий попытка стать адептом представляет наибольшую сложность. Для этого требуются не несколько лет жизни, но неослабные усилия на протяжении многих жизней, за исключением случаев настолько редких, что о них даже незачем говорить, коль скоро они явно идут вразрез с общим правилом. Разумеется, хроники свидетельствуют, что многие наиболее ува-жаемые индийские адепты стали таковыми несмотря на то, что родились в низших и с виду совер-шенно бесперспективных кастах. Но при этом все понимают, что они поднимались по восходящей линии на протяжении многих предыдущих воплощений, так что в последнем рождении им оставалось сделать только маленький завершающий шаг по пути духовной эволюции, чтобы стать великими живыми адептами. Разумеется, никто не может знать наверняка, что в предложенной нашим другом «А.» идеальной калиостровской ложе не окажется ни одного претендента, достойного принять звание адепта, однако подобная возможность настолько призрачна, что ее вряд ли стоит обсуждать: за-падная цивилизация воспитывает скорее бойцов, нежели философов, самоуверенных костоломов вместо будд. Так что план «А.» приведет скорее к появлению медиумов, нежели адептов. Два к одно-му, что в его ложе не найдется ни одного члена, который сохранял бы целомудрие с самого детства и никогда не отравлял бы свой организм употреблением одурманивающих веществ. А ведь мы ниче-го пока не говорим о загрязняющих последст-виях дурных влияний повседневного социального окружения. К необходимым условиям для психиче-ского развития, упоминаемым в мистических наставлениях всех восточных религиозных систем, относятся, помимо прочего, чистое место, чистая пища, чистое общение и чистый разум. Сможет ли «А.» гаран-тировать все это? Разумеется, создание нескольких школ, в которых члены нашего Общества могли бы получать наставления, было бы весьма желательным; и если бы Основатели не были настолько заняты чисто экзотерической работой и мирскими обязанно-стями, то, возможно, одна такая школа уже давно была бы создана. Но целью этих школ, опять же, не должно быть практи-ческое обучение, как это планировал Калиостро, который, кстати, этим навлек на себя ужасные страдания и не достиг никаких заметных успехов, которые стимулировали бы повторение его печального опыта в наши дни. «Когда ученик будет готов, учитель не заставит себя ждать», – гласит восточный афоризм. Учителям нет нужды выискивать рекрутов в специальных ложах *** графства или натаскивать их под началом каких-то мистических сержантов: ни время, ни

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
пространство не в силах за-слонить от них учеников, дорога для них открыта повсюду, куда только может добраться мысль. Как мог такой старый и ученый каббалист, как «А.», позабыть этот факт? И пусть он также не забывает, что потенциальный адепт может находиться где угодно – в городских трущобах Европы или Америки или же в каком-нибудь более чистом и более «культурном» месте, и что какой-нибудь одетый в лохмотья бед-няга, выпрашивающий корку хлеба, может быть «чище душой» и более привлекателен для адептов, чем иной епископ в своей рясе или культурный горожанин в дорогом костюме. Для распространения теософского движения необходим действующий ка-нал, который оросил бы сухие поля современного мышления водою жизни, для этого и нужно повсюду создавать Отделения, в которые входили бы не просто пассивные сочувствующие, подобные дремлющей армии церковных прихожан, глаза которых закрыты, в то время как «дьявол» носится вокруг; нет, такие новобранцы нам не нужны. Нам нужны активные, масштабно мыслящие, искренне и бескорыстно действующие Отделения, чьи участники не разоблачали бы ежечасно собственный эгоизм вопросом: «Что даст мне вступление в Теософское Общество и чем это может мне повредить?», но спрашивали бы себя: «чем мы сможем помочь человечеству, если присоединимся к этому добродушному начинанию и посвятим ему все свое сердце, разум и силу?» Если «А.» убедит своих друзей из графства ***, обнаруживших в себе склонность к оккультизму, рассматривать проблему именно в таком свете, он тем самым действ-вительно сделает доброе дело. Об-щество может обойтись и без них, но их самих не должна устраивать перспектива продолжения деятельности вне Общества.
Более того, можно ли считать целесообразным рассмотрение проекта создания ложи, которая получила бы теоретические наставления от Учителей, до тех пор, пока мы не убедимся в том, что абсолютно все члены будущей ложи признают подлинность источника, из которого к ним будет поступать информация? Разум, заполненный предрас-судками, предубеждениями или подозрениями, не может воспринимать оккультные истины. Их следует постигать скорее интуицией, нежели рассудком, поскольку по природе своей они духовны, а не материальны. Но некоторые люди так устро-ены, что вообще не могут приобретать знания через свое духовное восприятие, например большинство фи-зиков. Эти приближаются к конечным истинам, стоящим за феноменами существования, крайне медленно или же вовсе топчутся на месте. В Обществе таких немало, и именно они пополняют собою ряды недовольных. Такие люди всегда с готовностью убеждают себя в том, что последующие учения, полученные из того же самого источника, что и предыдущие, неправильны либо испорчены малограмотными чела или даже вмешательством какой-то третьей силы. А в результате возникают подозрения, нарушающие гармонию, и в психиче-ской атмосфере возникают возмущения, пагубно воздействующие даже на самых стойких учеников. Временами тщеславие ослепляет некогда сильную и пронизательную интуицию, и тогда разум оказывается наглухо закрытым для всех новых истин и стремящийся к знанию ученик скатывается назад – к тому же, с чего начинал. Сделав какие-то поспешные самостоятельные выводы, до того как учение будет полностью изложено и рассматриваемая тема изучена до конца, человек, даже после того как ему будет указано на его неправоту, чаще всего прислушивается только к голосу самолюбования и остается верен собственным взглядам – все равно, истинны они или ложны. Господь Будда особо предостерегал своих слушателей, чтобы они не строили собственных убеждения на основе традиции или авторитетов, не изучив предварительно самым скрупулезным образом суть проблемы.
Например, один из наших корреспондентов спра-шивал нас, почему он не может сохранить за собою «право сомневаться в подлинности некоторых из так называемых “осажденных” писем, подозревая в них подделки», и объясняет свои сомнения тем, что если некоторые из этих писем несут на себе отпечаток безусловной (для него самого) подлинности, то прочие – по содержанию и стилю своему – выглядят как имитации. Это равно сильно тому, что он стал бы утверждать, будто обладает безошибочным духовным зрением и всегда может отличить ложь от истины, хотя сам никогда не встречался ни с одним Учителем и ничего не знает о тайных ключах, позволяющих судить об истинности подобных посланий. Неотвратимым следст-вием его действий с опорой на собственное поверхностное мнение становится равная опасность как объявить истинное ложным, так и объявить ложное истинным. Ибо, какой же критерий может он применять, чтобы распознать, которое из «осажденных» писем является подлинным, а какое – поддельным? И кто, кроме их собственных авторов или тех, кого эти авторы используют в качестве своих секретарей (то есть чела и учеников), может доподлинно это знать? Ибо из сотни «оккультных» писем едва ли найдется одно, написанное собственной рукою Учителя, от имени которого оно было составлено и отправлено, так как Учителя не имеют ни времени, ни насущной потребности в том, чтобы делать это самостоятельно. И если Учитель говорит:

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
«Я написал это письмо», – это означает только то, что каждое слово в нем продиктовано и запечатлено на бумаге под его непосредственным наблюдением. Обычно письма записывают (или «осаждают») чела, находящиеся либо в непосредственной близости от них, либо на сколь угодно большом расстоянии. При этом Учитель переносит в разум чела те идеи, которые он хотел бы изложить, а в случае необходимости участвует также и в процессе осаждения картинке. Таким образом, то, насколько точно будут изложены идеи и воспроизведен почерк Учителя, целиком зависит от уровня подготовки чела. А в результате у получателя писем, если он сам не адепт, возникают сомнения в подлинности некоторых из них, и отсюда – соблазн усомниться во всех письмах без исключения: ведь все они, согласно нашим собственным утверждениям, исходят из одного и того же источника и доставлены одним и тем же мистическим путем. Однако из этого вывода следует и другое, еще более печальное умозаключение. Исходя из всего, что ему известно, и из обычных соображений человеческой порядочности и здравого смысла, получатель «оккультных» писем может подумать, что если невидимый корреспондент согласен примириться хотя бы с одной строчкой фальши, написанной от его имени, то даже целая сотня подобных подделок не вызовет у него ни единого слова протеста. А это значит, в свою очередь, что все так называемые оккультные письма, отмеченные одними и теми же признаками, должны иметь одинаковую ценность. И если одно из них вызывает сомнения, то и всем прочим письмам тоже нельзя доверять, включая те, что легли в основу «Оккультного мира», «Эзотерического буддизма» и т.д., и т.п. И почему бы им всем тогда не быть фальшивками, состряпанными ***, «остроумным надувательством» и «подделками», как назвал их изобретательный, хотя и глуповатый посланник «О[бщества] П[сихических] И[сследований]», дабы закрепить в общественном сознании благоговейное отношение к «научной» проницательности и познаниям своих «работодателей»?

А закончится все тем, что вся группа учеников, вставшая в подобное невосприимчивое состояние ума, не сможет сделать ни шагу дальше, так как полно-стью лишится поддержки с оккультной стороны, и некому будет раскрыть им глаза на многочисленные «волчьи ямы» эзотеризма. И кто в нашем обществе сможет тогда стать их проводником и наставником? «Все они – слепые поводыри слепых», то и дело попадающие в капканы тщеславия и самонадеянности. А начинается все с распространенной тенденции делать обобщающие выводы на основании фрагментарной информации и провозглашать себя затем оракулами, не освободившись предварительно от действия наиболее отупляющего из всех психических анестетиков – невежества.

ПОСВЯЩЕНИЯ

В тайной книге, посвященной мистериям и ритуалам посвящения и снабженной довольно грубыми, но точными изображениями священных поз и предписываемых каждому кандидату испытаний, обнаруживаем следующие подробности: Неофит – в образе Солнца – «сахасра-ки-рана» («тысяча лучей») – стоит на коленях перед иеро-фан-том. Последний срезает с головы неофита семь локо-нов его длинных волос ; а на следующей – 2) иллю-страции мы видим, что сияющий венец из золотых лучей, некогда украшавший голову кандидата, отброшен прочь и его заменил венок из острых и длинных шипов, символизирующий потерю . Этот ритуал совершался в Индии. Но и в трансгималайских областях он выглядел точно так же.

Для того чтобы стать «совершенным», сакрада-гамин (дословно – «желающий обрести новое рождение») должен, помимо всех прочих испытаний, спуститься в Паталу – «нижний мир». Только после этого он может надеяться, что ему удастся стать анагамином – «тем, кто не будет более перерождаться». Прошедшему полное посвящение предоставляется выбор: либо сразу же пройти этот второй Путь, вернувшись в мир людей в образе человека; либо отдохнуть сперва в мире богов (дэвакхан посвященных), а уже затем снова родиться на нашей Земле. Таким образом, следующая стадия изображает кандидата в момент подготовки к этому путешествию.

3) Его будут подстерегать на этом пути разного рода искушения, перечислять и описывать которые мы не вправе. И если он сумеет их преодолеть, его ждет новое посвящение, еще более высокого порядка; но если он поддастся им, очередное посвящение откладывается или даже вовсе становится для него недостижимым.

Эти ритуалы совершаются на протяжении семи дней.

СИГНАЛ ОПАСНОСТИ

Посвященные, конечно же, ходят вместе с богами. Сократ, в диалоге Платона «Федон»

В первом выпуске «La Revue Theosophique», в самом начале текста увлекательнейшей лекции, сочиненной нашим братом и коллегой, высокообразованным ответственным секретарем Герметической Ложы Теософского Общества, находим примечание (примечание 2, с. 23), гласящее:

Мы называем посвященным каждого искателя, обладающего хотя бы элементарными познаниями в области оккультных наук. Только не следует смешивать это слово с понятием адепт, означающим наивысшую ступень, которой может достичь посвященный. В Европе много посвященных, но не думаю, что здесь есть адепты, аналогичные восточным.

Не зная всех тонкостей французского и не имея под рукою даже этимологического словаря, я не могу сказать точно, насколько оправдано подобное определение двух упомянутых терминов для французского языка (оставляя в стороне терминологию франк-масонов). Но в английском языке, следуя тому значению, которое придают им теософы и индийские оккультисты, оба эти термина имеют абсолютно иное значение, нежели то, которое приписывает им цитируемый нами автор; я бы сказала даже, что определение, данное месье Папюсом слову адепт, скорее подошло бы к слову Посвященный, и наоборот.

Я бы не стала указывать на это недоразумение (во всяком случае, не стала бы заострять на нем внимание теософов), если бы не та прискорбная путаница, которую оно, как мне кажется, может создать в умах подписчиков нашего журнала.

Если вкладывать в эти два определяющих понятия совершенно противоположный смысл, нежели тот, который придают им масоны и месье Папюс (а получается, что многие мои коллеги и лично я поступаем именно так), то неизбежно возникнет непонимание, которого нам следует стараться избежать. Мы должны сперва понять друг друга, если хотим, чтобы нас понимали наши читатели. Нам надлежит договориться относительно постоянного согласованного определения для обоих терминов, и пусть это будут определения, которые дает им теософия; ибо в противном случае, вместо ясности и упорядоченности, мы внесем в хаос идей непосвященного мира еще большую сумятицу.

Мне ничего не известно о причинах, побудивших нашего ученого коллегу изменить смысл вышеупомянутых терминов, а потому я намерена ограничиться заочной полемикой с «сыновьями вдовы», традиционно вкладывающими в них смысл, диаметрально противоположный реальному.

Общеизвестно, что слово «Адепт» происходит от латинского Adeptus. Этот термин образован двумя составляющими: ad – к, и apisci – достигать (в санскрите – an). Таким образом, адепт есть тот, кто тем или иным образом достиг вершин мастерства в какой-нибудь науке или искусстве. И следовательно, этот термин применим к представителям самых разных профессий. Можно стать адептом в астрономии или в искусстве приготовления *rates de foies gras*. «Адептом» может быть сапожник или парфюмер, если первый преуспеет в искусстве изготовления обуви, а второй – в химии. С термином Посвященный дело обстоит несколько иначе. Каждый Посвященный должен быть адептом оккультизма, причем стать таковым до своего посвящения в Великие Мистерии. Но не всякий адепт является Посвященным. Известно, что иллюминаты называли словом Adeptus самих себя, используя его как общее наименование; и в точно таком же смысле оно применялось по отношению к тем, кто занимал седьмую ступень в Ордене Ритуала Циннендорфа. Опять же, на седьмой ступени Шведского Ритуала использовались термины *Adoptatus* и *Adeptus Coronatus*; а на седьмой ступени Розового Креста – *Adeptus Exemptus*. Однако все это уже средневековые новшества. Ни один настоящий Посвященный в Великие (или даже Малые) Мистерии не называется в классических сочинениях словом Adeptus, но только *Initiatus* на латыни и *Eroptes*, ἑροπθῆ, по-гречески. Сами иллюминаты присваивали титул Посвященных только тем своим братьям, которые лучше прочих разбирались в таинствах их собственного Общества. Прочие довольствовались в лучшем случае титулами мистов и адептов, что свидетельствовало о менее высокой степени их просветления. Перейдем теперь к значению слова «посвященный».

Прежде всего следует отметить, что между глагольной и субстантивной формой этого слова существует большая разница. Профессор посвящает своего студента в основы той или иной науки, в которой последний сам со временем может стать адептом, то есть знатоком. И напротив, адепта оккультизма сперва наставляют в религиозных мистериях, а уже потом он становится Посвященным, если, конечно, выдержит ужасные посвячительные испытания. Лучшие переводчики классических сочинений неизменно переводят греческое слово ἑροπθῆ как «Посвященный в Великие Мистерии», так как оно является синонимом понятия Иерофант, ἱεροφάντης, «тот, кто объясняет священные мистерии». Понятие *Initiatus* у римлян было эквивалентно греческому *Mystagogos*, и оба они связывались исключительно с теми, кто прошел

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org посвящение в Храме в высочайшие мистерии. Метафорически оно означало вселенского Творца. Никто не произносил этого слова перед профанами. «Ini-tiatus» всегда сидел с восточной стороны, его шею украшала подвеска в виде золотого яблока. Франк-масоны попытались воспроизвести этого Иерофанта-Initiatus'a в лице своих «достопочтенных» и грос-смейстеров лож. Но разве ряса делает человека монахом?

Увы, одной только этой профанацией масоны не ограничились. Существительное «инициация» (посвящение) происходит от латинского слова *initium*, начало; потому масоны, отдающие предпочтение не животворящему духу, но мертвой букве, которая, как известно, убивает, стали обозначать словом «ini-tiate» (по-священный) всех своих неофитов и претендентов, начинающих, распространив это понятие на все степени масонства – от самых высоких до низких.

А ведь они лучше, чем кто-либо другой, знали, что термин *Initiatus* относился к пятой, наиболее высокой ступени Ордена Храмовников; что титул Посвященного в мистерии занимал 21-ю строку в списке иереев во Франции; а титул Посвященного в глубинные мистерии – 62-ю строку этого же самого списка. Зная все это, они тем не менее присвоили этот священный титул, пришедший к ним из глубины веков, простым претендентам, новичкам среди «сыновей вдовы». Но если страсть к нововведениям и разного рода реформам подтолкнула масонов к тому, что восточный оккультист назвал бы явным святотатством, то разве это достаточное основание для того, чтобы теософы перенимали их неточную терминологию?

Что касается нас – последователей Учителей Востока, то мы не имеем ничего общего с современным масонством. Подлинные секреты символического масонства теперь утеряны, о чем, кстати говоря, убедительно свидетельствует сам Рагон. После того как были ликвидированы последние мистерии, центральный, краеугольный камень чертога, возведенного первыми, десятикратно доисторическими царскими династиями Посвященных, вскоре расшатался и выпал. Работу по его разрушению, состоявшую в удушении и подавлении тайного знания, начали Цезари, а завершили отцы церкви, окончательно изгнавшие дух мистерий из Европы. А когда священный камень был снова привнесен в Европу из святилищ Востока, он очень быстро потрескался и, в конечном счете, рассыпался на тысячу осколков.

Кого же нам винить в этом преступлении?

Может, франкмасонов, и особенно храмовников, коих преследовали и казнили и чьи анналы и письменные статуты безжалостно уничтожались? Или же церковь, которая, присвоив себе догмы и ритуалы раннего масонства, решила выдать свои позаимствованные псевдооткровения за единственную Истину и потому принялась избавляться от всех конкурентов?

Как бы то ни было, масоны перестали быть хранителями всей истины – виноваты в этом Рим или же насекомое Шерма из знаменитого храма Соломона, ставшее, по утверждениям современных масонов, основой и фундаментом их Ордена.

Десятки тысяч лет генеалогическое дерево священной науки, ветви которого охватывают все расы, оставалось неизменным, ибо у этой науки был Единый Храм, возведенный на незабываемой скале первичной истины. Но масоны последних двух столетий предпочли отделиться от него. В очередной раз, и теперь уже в большей степени на практике, нежели в теории, они раздробили куб, который распался затем на двенадцать частей. Они променяли настоящий камень на фальшивый; и, как бы они ни обращались потом с первым – настоящим краеугольным камнем, они руководствовались при этом не духом, который живит, но мертвой буквой, которая убивает.

Неужели тот самый червь Самис (или иначе – «насекомое Шерма»), чьи следы на отвергнутом камне ввели «строителей Храма» в заблуждение, начал подтачивать им же самим созданное строение? Значит, то, что было сделано, было сделано сознательно, потому что строителям, безусловно, была хорошо известна общая сумма – тринадцать линий и пять граней.

Но что это меняет? Что касается нас, стойких приверженцев Востока, то мы предпочитаем всем этим камням один, не имеющий ничего общего с маскарадом масонских степеней.

Мы будем придерживаться эбен шетийя (на санскрите он называется по-другому), совершенного куба, который содержит в себе дельту, или треугольник, и заменяет имя каббалистического Тетра-грамматона символом невыразимого имени.

Мы намеренно оставляем масонам их «насекомое» и ради них же самих надеемся, что современная символика, ныне продвигающаяся вперед семимильными шагами, не сможет в ближайшее время установить идентичность червя Шерма-Самиса с Хирамом Абифом, так как это поставило бы всех в неловкое положение.

Но, по зрелому размышлению, подобное открытие было бы в некотором смысле

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org полезным, а также не лишенным определенного шарма. Мысль о том, что в основе масонской генеалогии покоится червь, являющийся к тому же архитектором пер-вого масон-ского храма, можно развить и далее, отождествив этого червя также и с масонским «отцом Адамом», что значительно повысило бы авторитет «сыновей вдовы» в глазах дарвинистов, поскольку приблизило бы масонство к современной науке, нуждающейся в естественных подтверждениях геккелевской теории эволюции. Да и какая им разница, если секрет свое-го настоящего происхождения они уже утратили? И пусть никто не возражает против этого утверждения, ибо это доподлинно установленный факт. Пользуясь случаем, позволю себе напомнить масонским джентльменам, которые, возможно, прочитают эти строки, что практически все секреты эзо-териче-ского масонства были утрачены после Элиаса Эшмола и его ближайших преемников. А если они по-пытаются возражать, мы ответим им словами Иова: «Тебя обвиняют уста твои, а не я, и твой язык говорит против тебя» (XV, 6).

Наши величайшие тайны изучались в масонских ложах по всему миру. Но их гроссмейстеры и гуру вымерли один за другим, а их тайные рукописи, в которых еще сохранялись какие-то знания, были сожжены в конце XVII – начале XVIII века (как, например, рукопись николаса Стоуна, уничтоженная добросовестными братьями в 1720 году) как в Англии, так и на континенте. Почему это произошло?

Некоторые английские братья сообщали потом по секрету, что уничтожение рукописей стало резуль-татом постыдного пакта, заключенного между отдельными масонами и церковью. Совсем недавно в мир иной отошел один престарелый «брат», великий каббалист, чей дедушка, известный масон, близко по-дружился с графом де Сен-Жерменом, когда по-следний приехал в Англию в 1760 году, как говорят, по приказу Людовика XV, чтобы договориться о мире между двумя странами. В руки этого масона граф де Сен-Жермен передал некоторые документы, связанные с историей масонства и содержащие ключ ко многим неправильно понимаемым мистериям. Он сделал это с тем условием, что документы станут тайным наследием всех потомков каббалистов, ставших масонами. Впрочем, эти бумаги смогли послужить лишь двум масонам – отцу и сыну, ныне уже умершим. Больше в Европе ими никто не смог воспользоваться. Перед смертью старый масон отдал эти бесценные доку-менты какому-то человеку с Востока (индусу), присланному, чтобы отвезти их в Аритсар, Город Бессмертия, для того, кто придет за ними. Также конфиденциально сообщалось, что знаменитый основатель Ложи тринософистов, Ж.М.Рагон, был посвящен в Бельгии неким восточным человеком во многие таинства, а некоторые говорят еще, что в юности он тоже был знаком с Сен-Жерменом. Пожалуй, это могло бы объяснить, почему знаменитый автор «*Tu-îleur general de la Franc-Maçonnerie or Manuel de l'Initié*» считал Элиаса Эшмола подлинным основателем современного масонства. Никто лучше Рагона не знал, насколько масонство отдалилось от по-нимания своих собственных секретов, ибо он пишет: «Сама природа и суть масонства побуждает каждо-го масона искать свет повсюду, где, по его мнению, этот свет можно найти, – гласит текст циркуляра французской ложи Великий Восток, – а между тем, – добавляет он, – они величают масонов возвышенным титулом детей света, но держат их в темноте!» [Cours philosophique, etc., p. 59-60.]

Таким образом, если месье Папюс, определяя по-нятия адепт и Посвященный, копирует масонов (а нам представляется именно это), то он неправ, ибо не следует возвращаться во мрактому, кто уже вышел к свету. Теософия ничего не придумала и не сказала ничего нового, она лишь в точности повторяет уроки, дошедшие до нас из древности. И терминология, принятая Теософским Обществом около пятнадцати лет тому назад, верна, ибо используемые нами термины во всех случаях являются точными переводами санскритских эквивалентов, почти таких же древних, как последняя появившаяся на свет человеческая раса. И эту терминологию нельзя изменять по собственному усмотрению, не рискуя при этом внести хаос в теософские учения, лишая их тем самым первоизданной чистоты.

Позвольте в связи с этим напомнить справедливые слова Рагона: колыбелью Посвящения была Индия. Посвящение предшествовало цивилизациям Азии и Греции; очищая чело-ве-ческие умы и улучшая обычаи, оно сделало возможным появление всех гражданских, политических и религиозных законов. Слово посвященный аналогично двиджа, индий-скому наименованию «дваждырожденного» брахмана. Это прозвище свидетельствует о том, что ини-циация рассматривалась как рождение к новой жизни или, как писал Апулей, «воскресением для новой жизни», *novam vitam inibat...*

Во всем остальном, за исключением вышеизложенного, лекция месье Папюса о печати Теософ-ского Общества вполне научна и корректна, а эрудиция, которую он в ней демонстрирует, просто замечательна. Члены нашего Братства сердечно благодарны ему за объяснения, которые столь же ясны и аргументированы,

ПРИМЕЧАНИЯ К «МОЕМУ ОПЫТУ ИЗУЧЕНИЯ ОККУЛЬТИЗМА И ПРИОБЩЕНИЯ К НЕМУ»
[А.Ф.Тиндаль, посвятивший изучению оккультизма около шестнадцати лет, делится накопленным в этой области опытом и излагает учения, которые ему удалось почерпнуть из различных оккультных источников. Е.П.Б. добавила несколько собственных примечаний к некоторым его высказываниям.]

[Я все-таки чувствую, что Деятельность Адептов не ограничивается одними только феноменами Тео-софского Общества.] А мы ничего такого никогда и не говорили. Напротив, оставшаяся до недавнего времени полностью эзотерической доктрина нирманакая была недавно разглашена, объяснена в трактате под названием «Голос Безмолвия» и использована нами в качестве аргумента. Эти нирманакая суть бодхисатвы, или умершие Адепты, которые, хотя и достигли нирваны и освобождения от перерождений, добровольно отказались от этого да-ра, чтобы незримо оставаться на земле и помогать бедному, неве-жественному человечеству, насколько это позволяет карма. Это настоящие духи развопло-щенных людей; никаких других мы не признаем. Все прочие – либо дэвакханы, для общения с которыми дух живого медиума должен восходить на их уровень, так как сами они на наш уровень спуститься не могут, либо призраки, плавающие в первых водах. Ни один нирманакая не станет помогать человеку ради собственного блага последнего и не станет спасать его – разве что от смерти, да и то только в случае, [если] его жизнь полезна другим людям. Всякое дерево познается по плодам его. А отдельные люди для них – все равно что листья на его ветвях; так что нирманакая заботятся прежде всего о сохранности ствола, не заботясь о судьбе каждого листочка, будет он добрым, злым или же равнодушным. Даже живому Адепту такое не позволено.

[Наши страсти должны выгореть дотла.] Не на физическом уровне, так как последнее означало бы полное, осознанное удовлетворение всех наших стра-стей, освобождение от них через пресыщение, а это мерзость.

[Необходимо накопить опыт, а душа должна возвыситься над ними, научившись любить возвышенные вещи.] «Необходимо накопить опыт» всех добрых и дурных страстей, но сделать это в мыслях и преодолеть их мысленным же отражением. А любовь и стремление к возвышенным вещам духовного уровня не оставляют, таким образом, никакого места для низменных, животных желаний.

[...использовать определенные символы в соче-тании с чем-то вроде молитвы... к подобной магии надлежит прибегать только тогда, когда душа не же-лает более ничего, кроме как исполнить Волю Всеблагого Разума...]
Насколько это учение согласуется с теософией, зависит от значения, которое этот мистик вкладывает во «Всеблагий Разум». Если это существо или какой-то внешний, по отношению к нам, «Разум», значит, речь идет о персонифицированном Боге, или духе, что выходит за рамки теософских учений. Но если речь идет о нашей собственной Высшей Сущности, то мы солидарны с автором. Только в этом случае Оно (Атман) не может иметь собственной воли, поскольку не является обу-словленным существом. Следовательно, фраза некорректна.

[Я призываю Духи живых, а затем вижу их подобия и слышу их речь.] Теософы назвали бы это некромантией, или неосознанной черной магией.

[...увидев форму Адепта перед тем, как получить письмо...] Безусловно, ни один «индийский» или какой-либо другой адепт не станет утруждать себя возвещением такого пустякового события! Особенно, если упомянутое письмо приходит «часом позже» и является единственным пунктом намеченной программы. В данном случае всею виной было собственное, естественное ясновидение автора. Адепт здесь совершенно ни при чем!

[Есть добрый и любящий Разум, заполнивший Природу.] Отчего это вдруг «любящий»? Если это Абсолют, то у него не может быть никаких признаков, в том числе и любви или ненависти.

[Да будет воля твоя.] Мы не знаем такого Существа, которому может быть адресована эта фраза.

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
Из всех разновидностей изобретенных гадальных стекол, или магических зеркал, одним из лучших является описанное членом Теософского Общества в последующем примечании. Его преимущество перед кубком с водой и другими блестящими предметами в том, что оно не утомляет глаза пристально глядящего человека большим потоком белых лучей и в то же время обладает всеми достоинствами древневосточного вогнутого черного зеркала. Мы советуем испробовать его тем, кто исследует эту очень интересную область «сознательного ясновидения». Если нет «графина», можно воспользоваться чистой круглой гладкой чернильницей, наполненной чернилами. Новичку всегда трудно отличить субъективные мысленные картины, воспринимаемые нетренированным провидцем или провидицей, и действительные отражения акаши, или астрального света: требуется длительная тренировка. Не касаясь вопроса ценности информации, увиденной женой нашего друга в зеркале, ограничимся лишь общими заверениями, что каждый член нашего Общества, занятый серьезными исследованиями в любой законной области оккультной науки, имеет шанс получить помощь не только от «чела», но и от стоящих выше них, при условии, что они сами «ведут образ жизни», описанный в «Кратких советах изучающим эзотерическую теософию». Однако экспериментаторы должны всегда избегать чрезмерной нагрузки на нервную систему. Ясновидящего, или психометриста, никогда нельзя заставлять всматриваться дольше, чем позволяет его самочувствие, или лицеизреть то, что ему неприятно. Нарушение этого правила может повлечь за собой серьезные последствия.

Дополнение

В. Необходим ли йогу аскетизм?

О. Йога действительно требует определенных условий, описание которых можно найти на страницах нашего декабрьского номера. Одно из этих условий – уединение в таком месте, где йог свободен от всех нечистот, будь то физические или моральные. Короче говоря, он должен удалиться от безнравственной атмосферы мира. И если кто-то подобным путем приобретает определенные способности, то он уже не может долго оставаться в миру, не утратив большей, и притом высшей и благороднейшей, части своих способностей. Поэтому, если такой человек много лет подряд трудится среди людей – и не ради денег или славы – то следует знать, что он жертвует собою на благо человечества. В один прекрасный день эти люди как бы внезапно умирают, их мнимые останки исчезают; тем не менее, они могут и не быть мертвы. «Внешность обманчива» – гласит пословица.
«Ответы на вопросы о йога-видье»

* * *

Конечно, оккультное учение отличается тем, что труднее всего подтвердить его утверждения «авторитетами», но от этого оно не становится «мыльным пузырем». Многократно объяснялось, что непрерывная последовательность передачи оккультных знаний среди посвященных адептов – отличительная особенность этого учения, притягивающая к нему тех, кто понимает, что значит посвящение и кто такие Адепты. Начиная со Сведенборга, было много духовидцев, открыто признававших, что их знания других миров основаны на реальных наблюдениях, но они одиноки и подвержены иллюзиям одиночества. Каждый разумный человек интуитивно чувствует это, проявляя нежелание до конца уверовать в убеждения таких ясновидцев. Но, что касается истинно посвященных провидцев, следует помнить, что речь идет о долгой, чрезвычайно долгой череде людей, знавших о трудностях, с которыми они столкнутся, когда их духовное восприятие выйдет за пределы материального, и таким образом подготовленных к постижению истинной реальности, людей, составляющих прекрасно организованную группу духовидцев, проверяющих заключения и открытия друг друга и создающих на основе своего видения науку духа, столь же точную и достоверную, сколь точны и достоверны скромные достижения любой области материальной науки. Эти посвященные обладают теми же глубокими духовными знаниями, как по-настоящему образованный профессор хорошего университета – литературными, превосходство обучения которого перед обучением самоучки очевидно. Посвященный не может блуждать в своих рассуждениях, их излагает перед ним накопленная веками мудрость, он же лишь следует им, подтверждает и усваивает их.
«Спиритуализм и оккультная истина»

* * *

К сожалению, до сих пор в исполнительных структурах нашего Общества

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
господствовала тенденция приносить дух в жертву форме и уделять слишком много внимания отдельным случаям проявления психических сил, вместо того чтобы пропагандировать их как закон человеческой природы. Эти силы сокрыты в человеке, и не только в отдельных представителях рода человеческого, но в каждом мужчине, женщине или ребенке; только в 99 случаях из 100 эта двойственность природы так и остается непознанной. И это незнание проистекает из самого нашего западного образа жизни. Богатые или бедные, образованные или безграмотные – все мы, цивилизованные народы, рождаемся, живем и умираем «при искусственном освещении», в ложном свете, который, искажая наш реальный облик, подобно покрытому густой сетью трещин зеркалу, меняет наши лица, заставляя нас видеть друг друга не такими, как мы есть, а как подсказывают нам религиозные предубеждения и социальные предрассудки... Ибо кто из нас знает или имеет возможность познавать себя, оставаясь в губительной атмосфере светского общества или пролетариата? И если с самого детства нас учат, что мы зачаты в грехе и беспомощны перед миром, как тростинки на ветру, и что единственная надежная защита для нас – наш «Господь», то кому из нас придет в голову развивать свои собственные скрытые возможности (тем более, что сам факт существования оных известен далеко не всем)? Между вечной борьбой за власть, деньги и почести в высшем обществе и «борьбой за существование» – за кусок хлеба насущного и жизнь – среди низших классов не остается ни места, ни времени для проявлений нашего «внутреннего человека». И потому от рождения до самой смерти Эго дремлет, парализованное внешним человеком, лишь изредка заявляя о себе во сне, случайных видениях и странных «совпадениях» – непрошенных и в большинстве случаев незаметных. Духовная, или, как она названа в романе «Соединенные», высшая, сущность должна сначала полностью освободиться от усыпляющего влияния личностной сущности; только тогда она сможет открыто заявить о своем существовании и действительном присутствии в человеке. Но если это условие будет выполнено, то поистине, как сказал Мильтон: «кто властвует над собой и управляет своими страстями, желаниями и страхами, тот больше, чем король». Собственно, это и есть Адепт; ведь только оболочка отделяет внутреннего человека от мира объективных и субъективных проявлений, и если ее сопротивление преодолено и она может оказывать лишь пассивное противодействие, высшая сущность становится такой же свободной, как и в тот день, когда она сбрасывает свою оболочку навсегда. Но встречаются и редкие исключения, когда, повинувшись каким-то неисповедимым путям кармы, человек от рождения приобретает способность контролировать свою оболочку – его внутренняя сущность оказывается настолько сильной, что без труда сводит на нет всякое сопротивление своего личностного, или временного, тела. «Соединенные»

* * *

В каждом столетии были мудрецы, познавшие абсолют, но, тем не менее, способные передавать другим только относительные истины. Ни одному из рожденных смертной женщиной нашей расы нельзя передать полную и окончательную истину извне, ибо каждому невозможно найти это конечное (для себя) знание в себе самом. Коль скоро невозможно найти на свете двух абсолютно одинаковых людей с одинаковым разумом, каждый должен обрести наивысшее просветление внутри себя, рассчитывая только на собственные способности, а не на какой-нибудь свет человеческий. Даже самый великий из живущих ныне Адептов может раскрыть нам Универсальную Истину только в том объеме, в котором наш разум способен ее воспринять, и не более того. *Tot homines, quot sententiae* – гласит бессмертный трюизм. Солнце одно, но бесчисленны его лучи; и то, какое они оказывают воздействие – пагубное или благотворное, целиком зависит от природы и строения тех объектов, которые они освещают. Полярность – универсальное качество, но поляризатор заключен в нашем собственном сознании. И тот объем абсолютной истины, который мы в состоянии воспринять, определяется исключительно степенью приближенности к ней нашего сознания. Но сознание человека – это только подсолнух, выросший на поверхности земли. Нуждаясь в теплых солнечных лучах, это растение может только поворачиваться, следуя за пере-мещением солнца по небосводу, ибо корни прочно удерживают его на земле, не позволяя приблизиться к недостигаемому для него светилу и вынуждая полжизни проводить в темноте... И все же каждый из нас способен в некотором роде достичь Солнца Истины и оказаться в сфере воздействия самых теплых и прямых его лучей даже на этой земле. Достичь этого состояния можно двумя способами. На физическом уровне мы можем пользоваться нашим ментальным полярископом и, анализируя свойства каждого луча, выбирать для себя наиболее чистые. А для того чтобы достичь Солнца Истины на духовном уровне, мы должны со всей серьезностью взяться

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
за совершенствование своей высшей природы. Мы знаем, что, постепенно парализуя в себе потребности низшей личности и тем самым заглушая голос чисто физиологического разума, то есть разума, зависящего от своего посредника и носителя – органического мозга, от которого он неотделим, мы можем заставить заключенного в нас животного человека уступить место человеку духовному и что, будучи однажды выведенными из своего латентного состояния, высшие духовные чувства и восприятия начинают медленно, но неуклонно развиваться, пробуждая в нас «божественного чело-века». Именно так всегда поступали и продолжают поступать великие Адепты, йоги Востока и мис-тики Запада.

С того времени, когда Дельфийский оракул возвестил вопрошающему: «Человек, познай себя», мир не знал более высокой и важной истины. Без внутреннего восприятия человек не в состоянии познать даже многие относительные истины, не говоря уже об абсолютной. Перед тем как постигать какую-то абсолютную истину, человек должен познать себя, то есть приобрести внутренние чувства, которые никогда его не обманут.

Что же касается духовных (кто-то может сказать – религиозных) убеждений, то ни один теософ не должен их принижать вынесением на суд публики, но, напротив, должен хранить и укрывать их в сокровенном святилище собственной души. Никогда не следует спешить с публичным провозглашением этих убеждений и учений, дабы они не подверглись осквернению в руках равнодушных и критиков. Не следует также публиковать их в форме нового «писания», но только выносить в виде отдельных гипотез на обсуждение мыслящей части публики. Когда теософские истины превосходят определенный рубеж мышления, им лучше оставаться скрытыми от широкой публики, ибо «свидетельство о вещах невидимых» является подлинным свидетельством только для тех, кто способен видеть, слышать и чувствовать эти вещи.
«Что есть Истина?»

* * *

Ученик. Влияет ли на ученика та эпоха, в которой он живет? И если – да, то каким образом?

Мудрец. Эпоха влияет на всех, но на ученика, часто вынужденного идти не в ногу с большинством, в особенности. Если бы это было иначе, искренние и прилежные ученики во всем мире без особого труда достигали бы тех высот, к которым они стремятся. Но нужна очень сильная душа, чтобы выдержать давление тяжелой десницы эпохи, и это тем более сложно, что ученик, как правило, далеко не в полной мере осознает, насколько на самом деле сильно это влияние, ставшее частью его повседневной жизни. Оно воздействует на человека примерно так же, как погрешности в конструкции на подвижность корабля. Каждая внутренняя, равно как и внешняя, составляющая земного человека является результатом многих столетий земных жизней его предшественников, оставивших после себя не-объяснимым для непосвященного образом семена мыслительных и физических тенденций. И все эти тенденции, дав всходы, влияют на потомков. Многие силы, которыми некогда обладал ученик, оказываются спрятанными настолько глубоко, что совершенно скрываются из виду. Ему приходится пре-одолевать препятствия, созданные за столетия до его рождения, включая те, что оказываются перенесенными в астральный мир. Будучи, так сказать, фотографической пластинкой, а также зеркалом, астральный мир превратился в хранилище заблуждений всех времен, и эти заблуждения он непре-станно отражает на нас, хотя лично мы можем не иметь к ним абсолютно никакого отношения. И следовательно, в этом смысле мы, хотя и считаем себя свободными, живем и действуем под гипнозом прошлого, слепо следуя его внушениям, атакующим нас со всех сторон.

Ученик. И все-таки, есть ли в нашем веке что-нибудь хорошее? Неужели в нашей темной эпохе нет ничего положительного?

Мудрец. У нынешней кали-юги есть одно свойство, которым могли бы воспользоваться ученики. Сейчас результаты следуют за причиной гораздо быстрее, нежели в любое другое, даже более светлое время. И тот, кто искренне любит свою расу, может за три воплощения в эпоху кали-юги достичь гораздо больших результатов, нежели за огромный период времени до ее начала. Благодаря этому обстоятельству, ученик может скорее достичь своей цели, если справится со всеми многочисленными сложностями нашего века и выйдет победителем из всех испытаний. Ибо, хотя препятствия и кажутся труднопреодолимыми, сил для их противостояния тоже дается много.

Ученик. Я боюсь, что враждебное отношение учи-телей оккультизма к

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
современному научному миру и филантропии может вызвать предубежденное отношение к оккультизму и теософии и тем самым создать еще одно дополнительное препятствие на пути распространения Истины. Скажите, это возможно?

Мудрец. Настоящие Учителя оккультизма ничего не имеют против этих вещей. И если те, кто любит теософию и хочет способствовать ее распространению, будут приветствовать научный прогресс, они тем самым несколько не разочаруют истинных Учителей, готовых работать со всеми общественными классами и сословиями и использовать любую возможность для помощи человечеству. Но в то же время мы заметили, что избыток технического и специального знания зачастую мешает людям воспринимать истину.

Мудрец. Стараясь жить как можно более возвышенной жизнью, ученик неосознанно создает в астральном свете красивую картину духовного роста, возможного на земле даже в наш темный век, и тем самым помогает духовно более развитым душам нисходить из других сфер, где циклы входят в такую темную стадию, что дальнейшее пребывание там этих душ становится невозможным.

Ученик. Не могли бы вы в общих чертах объяснить мне, каким образом знания об элементарном уровне удастся удерживать в секрете? Те стражи, о которых вы говорили, контролируют действия элементалов, или есть какие-то иные способы? И не считают ли эти стражи, что всякое явное проявление элементарных феноменов перед земными наблюдателями чревато опасностью разглашения тайны?

Мудрец. Вопрос о том, контролируют ли Учителя действия элементалов, представляется мне риторическим. Хотя подобный контроль и мог бы принести пользу, особой надобности в нем нет, коль скоро люди все равно остаются в неведении относительно природы и происхождения сил, лежащих в основе увиденных ими феноменов. Чем следить за действиями каждого элементала, не проще ли затуманить в случае необходимости разум исследователя и навести его на совершенно иные выводы, зачастую направленные на повышение уровня материального благополучия как самого исследователя, так и всего человечества? Ведь и этот способ действует как идеальная предупредительная мера, поскольку переводит энергию и усердие исследователя в несколько иную плоскость.

Этот процесс можно проиллюстрировать следующим образом. Представьте себе, что несколько опытных оккультистов наблюдают за различными уголками света, где проявляется бурная активность ментальной энергии. И если какой-нибудь разум слишком близко подберется при этом к ключам от элементарного мира, они в ту же секунду без всякого труда заметят это. А если представить еще, что специально подготовленные элементалы незамедлительно информируют наших оккультистов о каждом приближении человека к элементарному миру, то механизм осуществляемого наблюдения становится еще понятнее. А обнаружив приближение к опасному знанию, оккультист, благодаря своим феноменальным способностям и власти над силами природы, может направить в мозг пытливого исследователя астральные картины, которые изменят ход его мыслей. Это может быть перспектива новой моральной реформы или какое-нибудь великое открытие, которое всецело завладеет вниманием исследователя и побудит его посвятить творческой разработке увиденного всю свою энергию, поскольку он с большим удовольствием признает в полученной подсказке свою собственную мудрую мысль. Во всяком случае, мысли человека всегда можно направить в какую-нибудь побочную колею, ведущую мимо опасного ключа. И здесь можно применять самые различные методы.

Ученик. Но не разумно ли было бы передать знания об элементалах и власть над ними действительно добрым и порядочным людям, дабы они могли использовать их на благо человечества?

Мудрец. Учителя сами решают, кто из добрых людей достоин получить эти знания. Вы должны помнить о том, что вам не под силу разглядеть даже самого «доброго и порядочного», на ваш взгляд, человека до самых глубин его характера. Бросьте таких людей в жаркое пламя великого искушения, коим являются эти знания и власть, и вы увидите, что большинство их не выдержит испытания. Но Учителям хорошо известны характеры всех тех, кто уже близок к постижению элементарных сил, и они сами решают, следует ли им помочь человеку или же напротив – воспрепятствовать ему. Они вовсе не ставят себе целью сделать эти законы и силы всеобщим достоянием, но стараются прежде всего распространить правильное учение, правильную речь и правильное действие, дабы мотивы и характеры людей изменились настолько, чтобы знакомство с элементарным миром смогло пойти им на пользу, а не во вред. Однако и сейчас силы этого мира не лежат без дела, как вам это, возможно, представляется: напротив, они постоянно служат тем, кто в состоянии их

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
правильно использовать.
«Беседы об оккультизме»

* * *

[Не пойдет ли «Эзотерическая Секция» Теософского Общества против тех наставлений, которые вы высказали в своей редакционной статье «Магические ложи»? Кто даст гарантию, что члены Эзотерической Секции не только стремятся, но и действительно будут «придерживаться этих правил»?] Наш корреспондент задает вполне естественный, для европейца вопрос. Нет, против правил она не пойдет, поскольку эта ложа создана для обучения, а не для магии. Ибо, сколько бы ни было сказано об истинной природе и характере оккультного обучения, все равно лишь очень немногие ученики на Западе ясно представляют себе, насколько строгими и суровыми могут быть те испытания, через которые должен пройти претендент, прежде чем ему будет дарована сила. Эзотерическая философия, оккультная гигиена разума и тела, отказ от ложных верований и приобретение навыков истинного мышления – этого более чем достаточно для ученика на время испытательного срока, а тех, кто опрометчиво предлагает себя в ученики, надеясь на немедленное обретение «магических способностей», ждет лишь разочарование и неминуемый крах.
«Небольшие заметки»

* * *

М.К. Вы упомянули о правилах, и у меня возникло желание задать Вам вопрос, ответ на который, я уверена, хотел бы знать каждый хоть немного интересующийся оккультизмом человек. В чем заключается основное или первостепенное правило для тех, кто обладает такими способностями и хотел бы научиться контролировать их, чтобы правильно использовать, – фактически для начинающих изучать оккультизм?

Е.П.Б. Первый и самый важный шаг в оккультизме – это научиться согласовывать свои мысли и представления со способностью создавать пластические образы.

М.К. Почему это так важно?

Е.П.Б. Потому что в противном случае вы создаете вещи, за которые придется расплачиваться плохой кармой. Даже приближаться к оккультизму не рекомендуется до тех пор, пока вы не будете иметь ясного представления о своих собственных силах и не научитесь соразмерять их со своими действиями. А достичь этого можно лишь посредством углубленного изучения философии оккультизма, прежде чем перейти к его практическому применению. Иначе, с неотвратимостью рока – неминуемо падение в черную магию.
«Астральные тела и двойники»

* * *

[Этот «некто», настроивший мой орган в унисон с универсальной гармонией, становится моим «я».]

Или, как бы его назвал оккультист, «высшее Эго», бессмертная Сущность, чьей тенью и отражением является человеческий манас, разум, ограниченный своими физическими чувствами. Этих двоих можно сравнить с великим композитором и его учеником, начинающим музыкантом. Степень гармоничности «органа», то есть будет ли это божественная мелодия или режущий слух диссонанс, зависит от того, черпает ли ученик вдохновение из уроков и подсказок бессмертного Учителя или же отказывается его слушаться и удовлетворяется земными звуками, извлекаемыми из струн и клавиш мозгового органа стараниями его злого компаньона – физического человека.
«Вопросы жизни»

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК

ЧЕЛА И СВЕТСКИЕ УЧЕНИКИ

Поскольку слово «чела» было введено в лексикон западных метафизиков теософами, а тираж нашего журнала постоянно растет, то представляется весьма полезным дать более четкое объяснение этого термина и правил ученичества для европейских и даже восточных членов нашего Общества. Итак, чела – это тот или та, кто предложил себя в ученики для практического изучения «нераскрытых тайн природы и непроявленных психических сил человека». Духовный учитель, которому он предлагает свою кандидатуру, называется в Индии гуру; а истинный гуру – это всегда адепт оккультных наук, человек глубоких знаний, экзотерических и эзотерических, особенно последних; тот, кто подчинил свою плоть Воле; тот, кто развил в себе как

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
качества (сиддхи), позволяющие управлять силами природы, так и способности исследовать ее секреты с помощью дотоле дремавших, а ныне активизировавшихся сил своего естества – вот настоящий Гуру.

Довольно легко выступить в качестве кандидата на ученичество, стать же адептом – самая трудная задача для любого человека. Существует множество «прирожденных» поэтов, математиков, механиков, государственных деятелей и т.д., но практически невозможно встретить природного адепта, ибо, хотя мы часто слышим о людях, обладающих необычными природными способностями к приобретению оккультных знаний и сил, даже они должны подвергнуться тем же самым проверкам и испытаниям и пройти те же этапы самообучения, что и любой менее одаренный претендент. Истина в том, что на этом поприще нет легких путей для избранных.

На протяжении столетий гималайские Махатмы проводят отбор учеников, помимо наследственных групп в гомпа, из природных мистиков – в Тибете их насчитывается изрядное количество. Исключения были сделаны только для таких представителей западной цивилизации, как Фладд, Томас Воган, Парацельс, Пико Делла Мирандола, граф де Сен-Жермен и др., чье естественное влечение к этой небесной науке в какой-то мере заставило далеких Адептов установить с ними личные связи, чтобы помочь приобщиться к доступной в их социальном окружении части истины.

Из книги IV «Киу-те» (глава о «Законах упасаны») мы узнаем, что к чела предъявляются следующие требования:

- 1) совершенное физическое здоровье;
- 2) абсолютная ментальная и физическая чистота;
- 3) бескорыстие, безграничное милосердие, сострадание ко всем живым существам;
- 4) правдивость и непоколебимая вера в закон кармы, не поддающийся вмешательству никаких сил природы, закон, исполнение которого не может быть отменено каким-либо обстоятельством посредством молитв или особых экзотерических церемоний;
- 5) полное бесстрашие в критических ситуациях, даже сопряженных с риском для жизни;
- 6) интуитивное восприятие себя как проводника проявленного Авалокитешвары или божественного Атмана (Духа);
- 7) беспристрастное отношение и справедливая оценка всего, что составляет объективный и временный мир, связанный с невидимыми сферами.

Такими, по крайней мере, должны быть рекомендации тому, кто стремится стать совершенным чела. Кроме первого качества, для которого в редких и особых случаях может быть сделано исключение, все остальные должны быть более или менее развиты и постоянно присутствовать во внутренней природе чела без постороннего влияния, прежде чем он действительно сможет подвергнуться испытанию.

Когда саморазвивающийся аскет, будь то в гуще жизни или в стороне от нее, в соответствии со своими природными возможностями овладел и стал выше своих:

- 1) шариры – физического тела;
  - 2) индрии – чувств;
  - 3) доши – недостатков;
  - 4) духкхи – болевых ощущений;
- и готов стать единым со своим Манасом – разумом, Буддхи – высшим сознанием, или духовной познавательной способностью, и Атмой – высшей душой, то есть духом, и признает в Атме верховного правителя в мире восприятий, а в воле – высшую исполнительную энергию (силу), тогда только, согласно правилам, освященным веками, он может быть взят на попечение одним из Посвященных. Затем ему могут показать мистический путь, в конце которого чела должен научиться безошибочно распознавать пхалу, или следствия, порожденные определенными причинами, и указать средства достижения апаварги – освобождения от страданий повторных рождений (определения этих понятий ничего не скажут профанам) и, следовательно, от претьи-бхавы – переселения.

Но со времени возникновения Теософского Общества, одной из труднейших задач которого является пробуждение в арийском сознании дремлющей памяти о существовании науки о трансцендентальных возможностях человека, правила приема учеников были немного ослаблены в одном аспекте.

Многие члены нашего Общества, убеждаясь на практике в наличии у них вышеперечисленных качеств и довольно справедливо полагая, что если ранее другие люди сумели достичь цели, то они тоже, при условии своей пригодности, могут добиться того же, следуя этим же путем, настаивали на принятии их в кандидаты. А поскольку не дать им шанс хотя бы начать было бы вмешательством в карму и ввиду их настойчивости, им была предоставлена такая возможность. Пока что результаты не внушают оптимизма; и чтобы показать этим несчастным причину их неудач, а также предостеречь других от безрассудного повторения подобной участи, было дано распоряжение написать данную статью. Упомянутые претенденты, несмотря на то, что их без обиняков заранее предупредили об опасности, начали неверно, эгоистично устремившись

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org в будущее, и упуская из виду прошлое. Они забыли, что не совершили ничего, чтобы заслужить такую исключительную честь; ничего, что оправдывало бы их претензии на подобные привилегии; что они не могут похвалиться ни одним из перечисленных достоинств.

Как представители эгоистичного, чувственного мира, неважно, семейные они или одинокие, торговцы, гражданские или военнослужащие, или занятые в сферах, требующих высшего образования, все они прошли через систему обучения, рассчитанную больше на развитие в них животной природы, чем духовного потенциала. Однако каждый в отдельности и все вместе были настолько тщеславны, что полагали, будто их случай должен стать исключением из правила, установленного несчетное количество веков назад, словно в их лице в мир действительно явился новый Аватара! Все ожидали приобретения тайных знаний и необыкновенных способностей только потому, что они вступили в Теософское Общество. Некоторые из них искренне решили изменить свою жизнь и оставить вредные привычки – в любом случае, мы должны отдать им должное. Вначале всем было отказано, начиная с самого президента, полковника Олькотта. Что касается этого джентльмена, то он не был официально принят в ученики прежде, чем доказал своим преданным трудом в течение более года и непреклонной решительностью, что сможет успешно выдержать проверку. Затем со всех сторон стали раздаваться жалобы – как от индусов, которые должны были лучше знать об этих правилах, так и от европейцев, которым, разумеется, ничего о них не было ведомо. Раздавались крики, что если хотя бы нескольким теософам не будет предоставлена возможность попробовать свои силы, то Теософское Общество не может продолжать существование. Все прочие благородные и бескорыстные задачи нашей организации были проигнорированы: долг человека перед ближним и своей страной, помощь слабым и несчастным, просвещение, воодушевление и возвышение окружающих – все это было сметено в безумной погоне за адептством. Основателям Общества мешали выполнять их повсе-дневную работу звучавшие отовсюду требования феноменов, феноменов, феноменов и назойливые просьбы ходатайствовать перед Махатмами, против которых, собственно, и высказывалось недовольство, хотя их бедные посредники вынуждены были принять весь удар на себя. Наконец, от высших авторитетов пришло указание поймать на слове нескольких наиболее упорствующих соискателей. Результаты эксперимента, пожалуй, лучше, чем проповеди, раскроют содержание ученичества и продемонстрируют последствия эгоизма и безрассудства. Каждый кандидат был предупрежден, что так или иначе он должен будет ждать годы, прежде чем будет доказана его пригодность, и что он обязан пройти через ряд испытаний, которые выявят все, что в нем есть – хорошее или плохое. Почти все они были женатыми людьми, поэтому им дали определение «светские чела» – новый термин в английском языке, однако, уже давно имеющий эквивалент в азиатских языках.

Чела-мирянин – всего лишь светский человек, который подтверждает свое желание приобщиться к духовным знаниям. Фактически, каждый член Теософского Общества, подписавший под второй из трех «декларированных нами целей», является таковым; и хотя он не принадлежит к числу истинных чела, у него все-таки есть возможность стать одним из них, поскольку он перешагнул черту, отделяющую его от Махатм, и попал, так сказать, в поле их внимания. Вступая в Теософское Общество и беря на себя обязательство помогать его работе, он, до некоторой степени, обещал действовать в интересах тех Махатм, по приказу которых было организовано это Общество и под чьим условным патронажем оно на-ходится. Следовательно, присоединение к Обществу является вводной частью; все остальное полностью зависит от самого члена, и он никогда не должен рассчитывать даже на малейшую «благодарность» со стороны одного из наших Махатм или любого другого Махатмы в мире (пожелай он обнародовать се-бя), не заработанную личными заслугами. Махатмы являются исполнителями Закона кармы, а не вершителями судеб. Светские чела не имеют никаких привилегий, кроме выполнения заслуженной работы под наблюдением Учителя. И для полученного результата не имеет никакого значения, видит ли чела-мирянин своего Учителя или нет: его хорошие и плохие мысли, слова и поступки принесут соответ-ствующие плоды. Хвастать своим ученичеством или выставлять его напоказ – это верный способ свести отношения с Гуру до пустого звука, ибо это будет служить *prima facie* свидетельством тщеславия и неспособности к дальнейшей эволюции. На протяжении многих лет мы всюду проповедовали один принцип: «Сначала заслужи, только потом желай» близости к Махатмам.

Итак, в природе действует беспощадный неизменный закон, чьи проявления проливают свет на очевидную загадку отбора некоторых «чела», которые за последние несколько лет превратились в печальный образец человеческой безнравственности. Читатель должен вспомнить старую поговорку: «Не буди лиха, пока спит тихо». Она содержит океан оккультной мудрости. Ни один

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
мужчина и ни одна женщина не знают степени своей моральной стойкости, пока не подвергнутся испытанию. Тысячи людей проживают жизнь, пользуясь уважением только потому, что никогда не были поставлены на край пропасти. Это бесспорный трюизм, но он как нельзя лучше подходит к данной ситуации. Тот, кто хочет вступить на путь ученичества, одним этим уже пробуждает и доводит до предела все дремлющие страсти своей животной природы. Ибо это начало борьбы не на жизнь, а на смерть. Это выяснение расстановки сил раз и навсегда: «быть или не быть». Победить – значит стать адептом; проиграть – значит превра-титься в жалкого страдальца, так как сдаться в плен похоти, гордыне, жадности, тщеславию, эгоизму, трусости и иже с ними – это действительно позор, если оценивать мерками истинного представления о человеке. Чела ставится лицом к лицу не только со всеми скрытыми пороками своей натуры, но вдобавок еще к всей массой отрицательной энергии, накопленной обществом и нацией, к которым он принадлежит. Ибо он – составная часть этих совокупно-стей, а то, что влияет на отдельного индивидуума, сказывается и на всем коллективе (городе или нации), и наоборот. Поэтому его борьба за добродетель сотрясает все окружающее безнравственное общество, обрушивающее на него свою ярость. Если он согласен продолжать сосуществование со своими ближними и быть всегда похожими на них, стоящими, возможно, чуть выше, а может, и немного ниже среднего уровня, никто не удостоит его внимания. Но если станет известно, что он распознал издеватель-скую пустоту социальной жизни, ее лицемерие, себялюбие, чувственность, скардность и прочие пороки и решил подняться на более высокий уровень, как тотчас же его начинают ненавидеть, и каждая испорченная, фанатичная или злобная сущность посылает ему волевой поток противодействующей энергии. Если он обладает врожденной духовной силой, то стряхивает его с себя так же легко, как выносливый пловец решительными движениями одолевает течение, способное унести, как соломинку, более слабого. В этой нравственной битве даже один-единственный скрытый недостаток ученика, каким бы он ни был, непременно будет высвечен. Внешний лоск условностей, которыми «цивилизация» покрывает всех нас, должен сойти, а внутреннее «я», обнаженное и без малейшей завесы, скрывающей его реальный облик, выступить наружу. Социальные привычки, которые, до некоторой степени, служат моральными ограничителями и заставляют людей платить дань добродетели, вынуждая их казаться хорошими, неважно, являются ли они таковыми на самом деле или нет, вероятно, будут преданы забвению, а все сдерживающие начала сметены под напором сил, пробужденных к жизни ученичеством. Пока что кандидат на ученичество пребывает в атмосфере иллюзий – майе. Порок предстает в самом обворожительном облике, искушения пытаются увлечь неопытного соискателя в бездну нравственного унижения. Все происходит совсем не так, как на картине великого художника, где изображены сатана, разыгрывающий со смертным шахматную партию, ставкой в которой является бессмертная душа человека, и стоящий рядом со своим подопечным ангел-хранитель, помогающий ему советами. Ибо в данном случае столкновение происходит между волей чела и его плотью, и карма не допускает вмешательства ангела и Гуру до тех пор, пока не выяснен исход поединка. С живостью поэтического воображения Э.Бульвер-Литтон идеализировал эту мысль в своем произведении «Зано-ни», которое неизменно будет пользоваться авторитетом у оккультистов, поскольку в «Странной истории» он очень выразительно показал темные стороны оккультных исследований и их смертельную опасность. Недавно один из Махатм назвал учениче-ство «психическим растворителем, который выедает всю грязь, оставляя после себя только чистое золото». Если у кандидата есть хоть малейшая склонность к деньгам или политической софистике, или материалистическому скептицизму, или позерству, или вранью, или жестокости, или чувственным удовольствиям любого рода – зародыш почти наверняка пустит ростки; но с другой стороны, то же самое произойдет и с благородными качествами человеке-ской натуры. Наружу выходит истинная суть человека. Не будет ли тогда верхом безумия сходить с накатанной дороги обыденной жизни и карабкаться по утесам ученичества, не будучи вполне уверенным, что обладаешь необходимыми для этого данными?

Хорошо сказано в Библии: «Пусть тот, кто ду-мает, что он стоит, остережется, чтобы не упасть» (1 Кор., X, 12), – это изречение должно быть хорошо осмыслено будущими чела прежде, чем они, очертя голову, кинутся в драку! Некоторым нашим чела-мирянам было бы полезно подумать дважды до того, как бросать вызов испытаниям. Напомним о нескольких печальных срывах, произошедших в течение года.

Один ученик повредился рассудком, отрекся от благородных идей, провозглашавшихся им не далее, как пару недель до того, и принял религию, ко-торую только что презрительно и безапелляционно объявлял ложной. Второй стал растратчиком и скрылся с деньгами своего наставителя, тоже теософа.

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
Третий предался страшному разврату и признался в этом с рыданиями, не возмевшими действия, своему Гуру. Четвертый запутался в любовных отношениях и поссорился со своими лучшими и преданнейшими друзьями. Пятый проявлял признаки умопомрачения и предстал перед судом по обвинению в непристойном поведении. Шестой, чтобы избежать наказания, застрелился после совершенного им преступления!

Еще долго можно продолжать этот печальный список. Все они, очевидно, были искренними искателями истины и в обществе слыли порядочными людьми; но «внутри у них всех были гниль и мерт-вечина». Внешний глянец лежал таким толстым слоем, что скрывал отсутствие под ним истинного золота; «растворитель» сделал свое дело, и все упомянутые претенденты на поверку оказались всего лишь позолоченными статуями, проржавевшими насквозь... Вышеперечисленные случаи иллюстрируют, разумеется, только неудачные попытки стать светскими чела; среди соискателей были также и более успешные, которые потихоньку проходят первый этап испытаний.

Некоторые из них приносят пользу Теософскому Обществу и человечеству в целом своими примерными словами и делами. Если они не ослабят своего прилежания, то выигрывают и они, и мы. И хотя противоборствующие силы превосходят их значительно; но все же «нет ничего невозможного для того, кто захочет». Трудности ученичества не уменьшатся до тех пор, пока не изменится человеческая натура и не разовьется новая сущность. Апостол Павел (Рим., VII, 18-19) говорил, возможно, имея в виду учеников: «Желание добра есть во мне, но не знаю, как его осуществить. Добра, к которому стремлюсь, не делаю; а зло, которого не хочу, совершаю». В мудрой «Киратарджунье Бхарави» написано:

Врагов, встающих из глубин упрямой плоти, –
Пагубные страсти, – не просто обуздать.
Решительной должна быть схватка; совладавший
Приравнен будет к покорителю миров (XI, 32).

ЧЕЛА

Несмотря на то, что по означенной теме в этом журнале было опубликовано немало статей, кажется, неверное понимание и ошибочные представления все еще преобладают.

Кто такие чела и каковы их возможности? Есть ли у них недостатки и чем особенным отличаются они от тех, кто не является чела? И следует ли каждое слово, произнесенное чела, воспринимать как евангельскую истину?

Эти вопросы возникают из-за того, что многие люди в течение некоторого времени придерживались относительно чела нелепых взглядов, а когда обнаружилось, что эти представления нужно изменить, реакция в отдельных случаях была довольно бурной.

Слово «чела» означает просто ученик, оно вы-крис-таллизовалось в теософской литературе и в разных умах имеет столько же разнообразных определений, как и само слово «бог». Некоторые люди зашли так далеко, что считают, будто человек, являющийся чела, сразу оказывается на том уровне, когда каждое, даже неудачно произнесенное им слово, должно восприниматься как *ex cathedra*, и он лишен ничтожного удовольствия говорить как обычный человек. Если же обнаружится, что какое-то подобное высказывание было им сделано по собственной инициативе и на свой страх и риск, то его обвинят в том, что он вводит своих слушателей в заблуждение.

Пора исправить это ложное мнение раз и навсегда. Существуют чела – и чела, точно так же, как есть Махатмы – и Махатмы. В действительности существуют Махатмы, которые сами являются чела тех, кто еще выше. Но никто, например, не спутает чела, только что начавшего свой трудный путь, с более высоким чела, который является Махатмой.

Фактически чела – это несчастный человек, вступивший на «неизведанный путь», как говорит Кришна, «самый трудный путь».

Вместо того, чтобы быть постоянным выразителем воли своего гуру, он чувствует себя в мире более одиноким, чем те, кто не является чела, а путь его сопряжен с опасностями, которые устрашили бы многих претендентов, если их описать в истинных красках, так что взамен благосклонного приема Гуру и сдачи вступительного экзамена с перспективой стать бакалавром оккультного искусства под постоянным и дружеским руководством своего учителя, в действительности он прокладывает себе путь на за-крытую территорию и с этого момента должен или бороться и победить – или умереть. Вместо того, чтобы принять, он должен быть достойным принятия. И он не должен предлагать себя. Один Махатма недавно написал: «Никогда не навязывайте нам себя в чела – ждите, когда это снизойдет на вас».

И если человек принят в качестве чела, то неверно, что он является всего

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org лишь инструментом Гуру. Он говорит как обычный человек, как и прежде, и только когда Учитель, используя магнетизм чела, посылает через него подлинное письменное известие, тогда наблюдатели могут сказать, что через него пришло сообщение.

Случается, как порою бывает с любым человеком, что они произносят верное или красивое высказывание, но это не значит, что в это время гуру говорил через чела. Если в уме есть зерно доброй мысли, влияние гуру, подобно ласковому дождю для семени, может вызвать его к внезапной жизни или необычному цветению, но это не голос Учителя. В действительности случаи, когда Учителя говорят через учеников – большая редкость.

Способности чела по мере их развития меняются; и каждому следует знать, что если чела обладает какими-то «силами», ему не дозволено пользоваться ими, за исключением редких и особых случаев, и он никогда не должен похваляться ими. Так что у тех, кто только начинает, возможности и силы не больше, чем у обычного человека. На самом деле стоящая перед чела цель – не приобретение психологической силы; его главная задача – отбросить непреодолимое чувство личности, плотной завесой скрывающее от взора нашу бессмертную часть – истинного человека. И до тех пор, пока он позволяет этому чувству оставаться, он будет стоять у самой двери оккультизма, не в состоянии продвинуться дальше.

Сентиментальность не годится для чела. Его работа тяжела, а путь каменист и долог. С сентиментальностью он просто не будет продвигаться вообще. Неужели он ждет Учителя, чтобы тот приказал ему показать свою отвагу, бросившись с обрыва или покорив ледяные кручи Гималаев? Тщетная надежда: так они не зовут. И потому, коли он не склонен рядиться в сентименты, то и публика, желая посудачить о нем, не должна набрасывать ложную вуаль сентиментальности на все его действия и слова.

Давайте же отныне смотреть на чела несколько более проницательно.

МАХАТМЫ И ЧЕЛА

Махатма – это выдающаяся личность, путем специальной подготовки и образования развившая в себе высшие способности и достигшая такого духовно-го знания, какого заурядное человечество достигнет лишь пройдя бесчисленные вереницы перевоплощений в ходе космической эволюции, если, конечно, оно тем временем не пойдет против целей природы и не вызовет тем самым свое собственное уничтожение.

Процесс саморазвития Махатмы продолжается в течение целого ряда воплощений, хотя их сравнительно и немного. Итак, что же перевоплощается? Оккультное учение, насколько оно для нас раскрыто, пока-зывает, что первые три принципа умирают более или менее одновременно с тем, что называется физической смертью. Четвертый принцип, вместе с низшими частями пятого, которым присущи животные пристрастия, пребывают в кама-локе, где претерпевают агонию дезинтеграции пропорционально силе своих низших желаний. Высший Манас – чистый чело-век, связанный с шестым и седьмым принципами – вступает в дэвакхан, чтобы насладиться последствиями своей доброй кармы, а затем вновь воплотиться как более высокая индивидуальность. Итак, у сущности, проходящей оккультное обучение в по-следовательной цепи своих рождений, при каждом воплощении остается все меньше и меньше низшего манаса, пока не наступит время, когда весь его Манас, будучи всецело высшего порядка, сосредоточится в высшей индивидуальности, и тогда про такого человека можно сказать, что он стал Махатмой. В момент физической смерти все его четыре низших принципа разрушаются без страданий, ибо для него они фактически подобны предметам гардероба, которые он по желанию снимает и надевает. Следовательно подлинный Махатма – это не физическое тело, а высший Манас, который неразрывно связан с Атмой и ее проводником (шестым принципом), – союз, созданный в сравнительно короткий период благодаря прохождению через процесс саморазвития, установленный оккультной философией.

Поэтому когда люди выражают желание «увидеть Махатму», то в действительности они явно не пони-мают, чего просят. Как могут они надеяться увидеть физическими глазами то, что превышает их зрения? И неужели они просят и охотятся именно за телом – всего лишь оболочкой и маской? А предположив, что они видят тело Махатмы, как они могут узнать, что за этой маской скрывается возвышенная сущность? По каким критериям будут они судить, отража-ет ли майя, представшая перед ними, образ истин-ного Махатмы, или нет? И кто скажет, что физическое не есть майя? Высшие явления могут восприниматься только соответствующими высшими чувствами. И поэтому тот, кто хочет видеть подлинного Махатму, должен задействовать свой мысленный взор. Он должен так возвысить свой Манас, чтобы его восприятие сделалось чистым и все туманы, созданные майей, рассеялись. Тогда его

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
видение станет ясным и он увидит Махатму, где бы тот ни находился, ибо, вследствие слияния с ше-стым и седьмым принципами, которые вездесущи и повсеместны, Махатмы, можно сказать, присутствуют повсюду. Но в то же время, подобно тому, как если бы мы, стоя на вершине горы, имели бы перед глазами всю равнину и все же не различали отдельных деревьев или участков, поскольку с такой возвышенной позиции все находящееся внизу почти одинаково, а наше внимание привлекается к чему-то отличающемуся от своего окружения – точно так же, хотя все человечество находится перед мысленным взором Махатм, нельзя ожидать, что они будут обращать особое внимание на каждое человеческое существо, пока это существо своими поступками не привлечет к себе исключительное внимание. Их особой заботой являются высшие интересы человечества, ибо они отождествились с Мировой Душой, которая пронизывает человечество, и тот, кто привлечет их внимание, должен сделать это через сию Душу, наполняющую собою все. Такое восприятие Манаса можно назвать «верой», но его не следует путать со «слепой верой». «Слепая вера» – выражение, нередко употребляющееся для обозначения веры без осознания или понимания, тогда как истинное восприятие Манаса – это такая просвещенная вера, которая и является истинным смыслом самого слова «вера». Эта вера в то же самое время должна быть связана со знанием, то есть опытом, ибо «истинное знание приносит веру». Вера есть восприятие Манаса (пятого принципа), тогда как знание, в подлинном значении этого термина, является способностью интеллекта, то есть духовным восприятием. Короче говоря, высшая индивидуальность человека, которая складывается из его высшего Ма-наса, шестого и седьмого принципов, должна действовать как единое целое, и только тогда возможно обретение «божественной мудрости», ибо божественное может быть воспринято только божественными способностями. Поэтому желание, побуждающее человека просить об ученичестве, – это стремление настолько постигнуть действие Закона Космической Эволюции, чтобы трудиться в гармоничном согласии с природой, вместо того чтобы по неведению идти наперекор ее целям.

«ТЕОСОФСКИЕ МАХАТМЫ»

С чувством искреннего и глубочайшего сожаления – но никак не удивления, ибо я уже не первый год с волнением ожидаю появления в печати подобных деклараций, – прочла я в рочестерском «Occult Word», издаваемом миссис Дж. Кейблс – искренней теософисткой и президентом тамошнего Теософского Общества, ее редакционную статью, написанную в соавторстве с м-ром У.Т. Брауном. Эта резкая перемена настроений, вероятно, вполне естественна для женщины, тем более что ей никогда не предоставлялись такие возможности, как, скажем, м-ру Брауну; и ее чувства, подвигнувшие ее написать, что после «огромного желанья... установить контакт с теософскими Махатмами... мы [они] в конце концов пришли к выводу, что напрягать свое психическое зрение, глядя в сторону Гималаев, – занятие абсолютно безнадежное», наверняка разделяют немало теософов. Насколько оправданы эти жалобы, и кто более виновен в этом – «Махатмы» или сами теософы, – в этом еще предстоит разобраться. На протяжении нескольких лет этот вопрос оставался открытым, но теперь настало время заняться им всерьез. Оба жалобщика заявляют: «Вряд ли нам стоит гоняться за восточными мистиками, которые отрицают свою способность помочь нам». Последняя часть фразы, выделенная курсивом, требует самого серьезного анализа. И я прошу читателя даровать мне привилегию высказать несколько замечаний на сей счет. Начну с того, что сам тон статьи напоминает настоящий манифест. Сжатая и избавленная от обычного избытка библейских выражений, она подводит нас, наконец, к следующему заявлению: «Мы стучали, но нам никто не отворил; мы просили хлеба, но нам в ответ не дали даже камня». Это очень серьезное обвинение; и потому я намерена доказать, что оно не является ни справедливым, ни обоснованным. Коль скоро я была первой, кто сделал существование Учителей достоянием гласности в Соединенных Штатах, и первая же назвала святые имена двух представителей этого Братства, доселе никому неизвестные в Европе и Америке (за исключением нескольких мистиков и Посвященных, которые были и будут в каждом столетии), но священные и почитаемые на Востоке, особенно – в Индии, чем вызвала волну нелепых измышлений и чрезмерного любопытства, захлестнувшую эти благословенные имена и в конце концов вызвавшую публичные упреки в их адрес, то теперь я считаю себя соучастницей творящейся несправедливости и потому вижу свой долг в том, чтобы доказать несостоятельность обвинений, выдвигаемых против Учителей, и по мере возможности прояснить ситуацию. Пусть никто не думает, однако, что я решила взять на себя роль защитницы

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
тех, кто совершенно не нуждается ни в чьей защите. Я лишь намереваюсь изложить факты, и пусть потом каждый сам судит – что, на его взгляд, справедливо, а что нет. На конкретное заявление наших братьев и сестер о том, что им приходилось «питаться одними плевелами», пока они «гонялись за странными богами», но так и не были допущены к ним, я хочу задать столь же конкретный вопрос: «А вы уверены, что стучались в нужную дверь? Уверены ли вы, что не сбились с пути, то и дело останавливаясь возле странных дверей, попадающихся вам на пути, за которыми, возможно, таятся злейшие враги тех, кого вы ищете?» Наши Учителя – вовсе не «ревнивые бо-ги»; они просто святые смертные, которые, однако же, выше, чем кто бы то ни было из обычных людей, – морально, интеллектуально и духовно. Но какими бы святыми они ни были и как бы хорошо ни разбирались в науке мистерий, они все равно люди, и к тому же члены Братства, всегда подающие пример почтительного отношения к его освященным временем законам и правилам. И одно из самых главных его правил гласит, что каждый, кто отправился в путь на Восток, желая быть замеченным и поддержанным стражами этих мистерий, должен следовать прямым путем, не сворачивая на разные тропинки и не прибегая к помощи других «учителей», среди которых нередко встречаются последователи науки левой руки; претендент не должен терять уверенности и терпения; и это еще далеко не все обязательные условия. И если они изначально не выполняются, то какое право имеет человек – мужчина или женщина – жаловаться на нежелание Учителей помогать ему?

Поистине, «“Страж Порога” ждет внутри»!

Если теософ хочет стать претендентом на звание чела или получить помощь от Учителей, он должен помнить о взаимных обязательствах, которые негласно или даже официально берут на себя обе стороны, и не забывать, что это соглашение священно.

Прежде всего оно предполагает семилетний испытательный срок. Если на протяжении этого времени, невзирая на многочисленные человеческие промахи и недостатки (кроме двух, о которых вряд ли стоит упоминать в печати) и несмотря ни на какие искушения, претендент остается верным избранному Учителю или Учителям (если речь идет о мирском ученике), а также преданным Обществу, основанному по желанию и велению Учителей, то тогда теософ будет посвящен в . . . , и впредь ему будет позволено общаться непосредственно со своим гуру. Все его промахи (за исключением одного), коль скоро они принадлежат к его будущей карме, могут быть временно оставлены без внимания, если это сочтет допустимым и возможным его Учитель. Только он вправе судить, целесообразно ли на протяжении этих семи лет испытательного срока позволять будущему чела, несмотря на все его грехи и ошибки, время от времени получать сообщения непосредственно от своего гуру, поскольку Учитель доподлинно осведомлен обо всех, даже скрытых причинах и мотивах, толкающих претендента на прегрешения – вольные и невольные. Только Учитель может решать, кому из претендентов можно и должно оказать поддержку, поскольку Махатмы также подчинены неумолимому закону кармы, непреложному для всех – от дикаря зулуса до высочайшего архангела, и, следовательно, на них ложится вся полнота ответственности за создаваемые ими самими причины. Таким образом, главным и неперенным условием, которое должен выполнять претендент или чела, проходящий испытание, является непоколебимая преданность избранному Учителю и его учению. Это условие *sine qua non*; и, как я уже сказала, вовсе не потому, что этого требуют чьи-то амбиции, но просто потому, что восстанавливать нарушенную магнетическую связь между людьми с каждым разом становится вдвое труднее. И к тому же, разве разумно и справедливо будет требовать, чтобы Учителя растрачивали свои силы на тех, кто все равно рано или поздно дезертирует, а такие вещи они безошибочно предвидят заранее? И все-таки очень многие из тех, кто, так сказать, заранее «настроен на аплодисменты», единожды разочаровавшись, вместо того чтобы смиренно повторять *mea culpa*, начинают обвинять Учителей в эгоизме и несправедливости. Они сознательно рвут связующую их с Учителями нить по десять раз в год, но каждый раз хотят, чтобы им снова вернули их прежний статус! Я знаю одного теософа (не стану называть его имени, но надеюсь, что он сам себя узнает) – спокойного и интеллигентного молодого джентльмена, мистика по натуре, – который в своем опрометчивом энтузиазме и нетерпении сменил около полудюжины Учителей (меняя по ходу также и свои убеждения) менее чем за три года. Сначала он предложил себя в качестве чела, был принят на испытание и дал соответствующий обет; примерно год спустя он вдруг решил жениться, несмотря на то, что ему несколько раз была предоставлена возможность убедиться в реальном присутствии Учителя и дарованы различные привилегии. Но планы женитьбы рухнули, и он начал искать «учителей» в иных сферах и вскоре стал убежденным розенкрейцером. Впоследствии он вернулся в теософию уже христианским мистиком, затем снова надумал подхлестнуть свой аскетизм женитьбой, но снова оставил эту идею и

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org стал спиритуалистом. А теперь, заново обратившись с просьбой «быть восстановленным в звании чела» (у меня есть его письмо) и не получив никакого ответа от Учителя, он полностью отрекся от него, пользуясь при этом выражениями из вышеупомянутого манифеста, чтобы найти своего старого «эссеистского Учителя и испытать крепость своего духа во имя его».

Талантливый и достопочтенный редактор «*oc-cult word*» и ее секретарь абсолютно правы и избрали единственно правильный путь, на котором, при наличии лишь самой малой толики слепой веры, им можно не бояться ни обмана, ни разочарований. «Некоторым из нас, – говорят они, – доставляет подлинное удовольствие подчиняться заповедям Христовым, потому что Он никогда не отвернется от нас из-за того, что мы недостойны или не накопили еще достаточно личных добродетелей». Почему они уверены в этом? Если они не восприняли пагубную и циничную догму протестантской церкви, согласно которой может быть прощено лю-бое, даже самое черное преступление – в том случае, если преступник искренне уверует, что кровь «Искупителя» спасет его в последний час; то чем еще можно объяснить их убежденность, как не слепой и совсем не философской верой? Повышенная эмоциональность – это еще не философия; и Будда посвятил свою долгую самоотверженную жизнь как раз тому, чтобы отвратить людей от этого вредного предрассудка. Так почему бы нам не говорить о Будде в том же самом ключе? Постулат о спасении через собственные добродетели и самопожертвование является краеугольным камнем учения Господа Будды. Вполне возможно, и мы ничуть не сомневаемся в том, что оба автора действительно «гонялись за странными богами», но это были не наши Учителя. Они «трижды отреклись от Него», а теперь намереваются «с кровоточащими стопами и истерзанным духом... молить, чтобы Он [Иисус] снова принял нас [их] под свое крыло», и т.д. Разумеется, «Учитель из Назарета» окажет им эту любезность. Но все же им придется по-прежнему «питаться плевелами» и руководствоваться «слепую верую». Однако тут они сами себе судьи, и никто не может вмешиваться в их собственные убеждения в рамках нашего общества; и да уберегут их небеса от нового разочарования, дабы они не стали в один прекрасный день нашими злейшими врагами.

Я говорю всем теософам, недовольным Обществом вообще: никто и не давал вам никогда никаких скоропалительных обещаний; и менее всего наше Общество и его основатели склонны предлагать своих Учителей в качестве премии для самых послушных. Годами каждому вновьвступившему объясняют, что здесь ему никто и ничего не обещает, он может рассчитывать только на продвижение, сообразное собственным заслугам. Ну а если кто-то недоволен, что ж – *alia tentanda via est* – нет ничего страшного в том, что он попытается найти себя в чем-то другом, если, конечно, он пока не решил со всею ответственностью посвятить жизнь поиску благосклонности Учителей и не объявил об этом официально. Прежде всего именно к таковым я хочу обратиться с вопросом: а исполнили ли вы все ваши обязанности и обязательства? Убеждены ли вы – с легко-стью переключаящие всю от-ветст-венность на Общество и Учителей, каждый из которых является воплощением милосердия, терпимости, справедливости и вселенской любви, – уверены ли вы в том, что ваш образ жизни был без-упречен и что вы выполняли все условия, предъявляемые к тем, кто желал бы называть себя претендентами?

И пусть только те, кто искренне верит и сердцем, и разумом, что никогда серьезно не грешил, никогда не сомневался в мудрости своих Учителей и никогда не стремился, побуждаемый желанием как можно скорее стать могущественным оккультистом, найти себе другого Учителя или Учителей; никогда не пренебрегал своими теософскими обязанностями ни на практике, ни даже в мыслях, – пусть только они, говоря я вам, изъявят, если пожелают, свой протест. Они могут делать это абсолютно безбоязненно, ибо никакого наказания за это не предусмотрено; они не услышат даже упрека в свой адрес, не говоря уже о том, чтобы быть исключенными из Общества – самого универсального и самого либерального в своих взглядах, самого терпимого из всех известных и неизвестных Обществ. Но, боюсь, что мой призыв останется без ответа. За одиннадцать лет существования Теософ-ского Общества я знаю только трех из семидесяти двух официально утвержденных на испытание чела и сотен мирских претендентов, кто до сих пор не провалил начатое дело, и только один из них до-стиг полного успеха. Никто никого не принуждает становиться чела; и никто никому ничего не обещает; есть только взаимные обязательства Учителя и предполагаемого чела. Истинно, истинно, много званых, но мало избранных – или, вернее, тех, кто смог претерпеть до конца (понимая под словом «претерпеть» всего лишь настойчивость и целеустремленность). А что можно сказать об обществе за пределами Индии? Кто из многих тысяч его членов может похвастать, что живет подлинной жизнью? Кто станет утверждать, что является теософом созвучно сердцу Учителей только потому, что придерживается строго вегетариан-ской диеты (не то же ли делают слоны и коровы?), или дал обет безбрачия (после

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org того как прошла его бурная и отнюдь не целомудренная молодость), или потому, что изучает «Бхагавадгиту» и «Философию Йоги» (с горем пополам)? Неряса делает человека монахом; и точно так же не длинные волосы и не поэтическая складка над бровью являются основным критерием, отличающим преданного последователя божественной Мудрости. Оглядитесь, и вы увидите, во что превратилось наше так называемое Всемирное Братство! Что стало с Обществом, основанным для исправления вопиющих огрехов христианства, преодоления фанатизма, нетерпимости, ханжества и предрассудков, для пропаганды истинной вселенской любви, распространяющейся даже на тварей бессловесных; что стало с ним в Европе и Америке за этот одиннадцатилетний испытательный срок? Пожалуй, только в одном мы превзошли наших христианских братьев, которые, следуя меткому выражению Лоренса Олифанта, «убивают друг друга во имя Братства и сражаются, как черти, за любовь Господню», а именно – в том, что мы смогли избавиться от всякого рода догм и теперь мудро и взвешенно стараемся изжить последние признаки даже номинального авторитета. Но во всех прочих отношениях мы так же несовершенны, как и они; нам свойственны злословие, клевета, жестокость, критиканство, непрестанные призывы к войне и такие взаимные упреки, что христианский ад может по праву гордиться нами! И во всем этом, надо полагать, виноваты Учителя? Но неужели Они стали бы помогать тем, кто сам поддерживает других на пути к спасению и освобождению от эгоизма исключительно пинками и скандалами? Поистине, мы – пример для всего мира и достойная компания для святых аскетов, живущих в снежных горах!

И еще несколько слов перед тем, как закончить свое повествование. Меня наверняка спросят: «А ты кто такая, чтобы указывать нам на наши недостатки? Ты утверждаешь, что можешь общаться с Учителями, что Они чуть ли не каждодневно осыпают тебя своими милостями; но значит ли это, что ты сама – абсолютно святая, безупречная и самая достойная?» На это я отвечаю: увы, нет. Природа моя – слаба и несовершенна, у меня много явных и тайных недостатков, и потому карма моя намного тяжелей, чем у любого другого теософа. Да, это так, и не могло быть иначе, коль скоро я уже много лет стою пригвожденная к позорному столбу в качестве мишени для моих врагов и некоторых друзей.

И все же я с радостью переношу это испытание. Почему? Да потому, что знаю – несмотря на все мои недостатки, Учитель неизменно защищает меня. И если это действительно так, то только потому, что на протяжении тридцати пяти и даже более лет (с 1851 года, когда я впервые увидела своего Учителя во плоти) я ни разу не отвергла Его и не усомнилась в Нем даже в мыслях. Как бы туго мне ни приходилось, с уст моих ни разу не слетело ни одного слова упрека, никто не слышал от меня недовольного ропота, и ничто не могло заронить сомнение в мои мысли. С самого начала я знала, чего мне следует ожидать, ибо мне было сказано то, что я с тех пор не устаю повторять другим: как только человек вступает на Путь, ведущий к Ашраму благословенных Учителей – последних и единственных хранителей изначальной Мудрости и Истины, – его карма, вместо того чтобы равномерно рассредоточиться по всей его продолжительной жизни, обрушивается на него сразу всей своей массой. И только тот, кто искренне верит в то, что исповедует, и не сомневается в своем Учителе, сможет выдержать это испытание и выйти из него победителем; а тот, кто сомневается, – трус, который боится принять все то, что сам заслужил, и стремится избежать справедливого жребия, – неотвратимо терпит поражение. Ему все равно рано или поздно придется столкнуться со своей кармой, а теряет он все то, ради чего отважился навлечь на себя ее преждевременный, сконцентрированный удар.

Вот почему я смогла вынести все безжалостные удары моей кармы, использующей моих недругов в качестве своего невольного орудия. Я уверена, что Учитель не допустит моей гибели, что он непременно появится в последний момент, как это всегда и бывало. Трижды Он спасал меня от смерти: в последний раз – чуть ли не против моей воли, когда я вернулась в этот холодный и жестокий мир лишь из любви к Нему – научившему меня всему, что я знаю, и сделавшему меня той, кто я есть сейчас. Следовательно, я делаю Его дело и исполняю Его волю, что придает мне силы льва и позволяет выдерживать такие потрясения – физические и душевные, – которые наверняка убили бы любого теософа, сомневающегося в реальности существования столь могучей защиты. Непокоримая преданность Тому, кто воплощает избранный мною долг и веру в Мудрость – коллективную, но вполне реальную – великого и таинственного Братства святых подвижников, является, таким образом, моим единственным достоинством и главной причиной моих успехов в оккультной философии. И потому теперь, повторяя вслед за Парамагuru – Учителем моего Учителя – Его слова, произнесенные в послании к тем, кто хотел превратить Общество в «клуб чудес», вместо того чтобы создавать на его основе Братство Мира,

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
Любви и взаимопомощи: «...уж лучше уничтожить Теософское Общество вместе с обоими незадачливыми его основателями»; и добавляю от себя лично: пусть лучше пропадет весь их двенадцатилетний труд и сами их жизни, чем видеть то, что я вижу сейчас, – теософов, сражающихся на политической арене ради умножения собственной славы и авторитета; теософов, клеветующих друг на друга и бранящихся, подобно теологам, представляющим две соперничающие христианские секты; и наконец, теософов, отказывающихся жить подлинной жизнью и потому критикующих и поливающих грязью величайших и благороднейших из людей только за то, что они связаны своими мудрыми законами – убеленными вековыми сединами и основанными на опыте, накопленном человечеством за многие тысячелетия – и не желают вмешиваться в действие кармы ради сомнительной роли второй скрипки при каждом теософе, возжелавшем обратиться к Ним, даже не задумываясь над тем, достоин он этого или нет. Если в самое ближайшее время в наших американских и европейских обществах не будут проведены радикальные реформы, то, боюсь, что уже очень скоро во всем мире останется только один центр всех Теософских обществ и теософии вообще, а именно – Индия; и на эту страну я призываю все благословение моего сердца. Вся моя любовь и самые светлые устремления обращены к моим возлюбленным братьям, детям древней Арьяварты – родины моего Учителя.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОККУЛЬТИЗМ

В прелюбопытнейшей статье «Практический оккультизм», опубликованной в номере за прошлый месяц, сказано, что с того самого момента, как «Учитель» начинает обучать своего «чела», он берет на себя ответственность за все грехи этого чела, связанные с оккультными науками, и несет ее до самого посвящения, когда последний сам становится учителем, способным нести ответственность за себя и за других.

Западному уму, за множество поколений погрязшему в «индивидуализме», очень сложно признать справедливость, а значит, и истинность подобного утверждения; и потому весьма желательно было бы получить дополнительные разъяснения на сей счет – ибо многие инстинктивно чувствуют правильность вышеназванного закона, но не могут подвести под него логическое обоснование.

С.Э.

Комментарий редактора

Наилучшим логическим обоснованием данного правила может служить тот факт, что даже в повседневной жизни родители, опекуны, воспитатели и наставники несут ответственность за этическое воспитание и манеры ребенка. Несчастный маленький воришка, обученный своими родителями обчищать чужие карманы на улицах, не отвечает за свои поступки, но зато тяжесть совершаемых им грехов всецело ложится на плечи тех, кто внушил ему, что в подобном промысле нет ничего зазорного. Будем надеяться, что западный ум, хотя и «погряз в индивидуализме», еще не настолько притупился, чтобы не понять, что без этого правила вся система «ученичества» не могла бы оставаться ни логичной, ни справедливой. Но если даже в этом мире следствий творцы пластичного, но пока еще несамостоятельного разума ребенка отвечают за вольные и невольные его прегрешения, совершенные в детстве, а также за последствия его дурного воспитания, если таковые проявятся во взрослой жизни, то какая же огромная ответственность ложится в таком случае на «духовного гуру»? Ведь последний вводит ученика за руку в мир, доселе совершенно ему незнакомый, – в мир невидимой, но постоянно действующей причинности, тонкой, но неразрывной нити, связывающей эту причинность с нашим миром следствий и называемой кармой, действующей по законам, установленным божественным разумом. Однажды познакомившись с этим миром, адепт уже не может сослаться на незнание, даже если ко вредным результатам приводит действие, изначально задуманное с благородной и благой целью, потому что знакомство с этим таинственным царством наделяет оккультиста даром предвидения двух направлений, в которых может развиваться осознанное или неосознанное действие. И этот дар предвидения позволяет ему заранее планировать последствия своих поступков. Но пока ученик, уже начавший действовать в мире причин, еще недостаточно опытен для того, чтобы смело доверять своему собственному зрению и познаниям, кто как не наставник должен отвечать за все грехи и ошибки того, кого он сам направил на эту опасную стезю?

Дополнение

* * *

Вопрос. Если любой Адепт способен делать все, что пожелает, как сказал

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
Олькотт в своей лекции в Симле, может ли он сделать меня, жаждущего Видьи, таким же совершенным Адептом, как и он сам?

Ответ. Полковник Олькотт не Адепт и никогда не хвастал, что был им. Неужели наш друг думает, что Адепт мог когда-либо стать Адептом, не сделав себя им, не преодолев все преграды исключительно силой воли и души? Такое адептство – просто фарс. «Адептов нельзя сделать, Адептом можно только стать» – таков был девиз древних розен-крейцеров.
«Ответы на вопросы о йога-видье»

* * *

Вопрос. Рассуждая о различиях между обычными людьми и адептами или даже частично просветленными учениками, я вдруг подумал, что в их основе, как и в основе многих других проблем, может лежать частота вибраций молекул мозга, равно как и их созвучие с вибрациями высшего мозга.

Е.П.Б. Вы правы. Именно в этом заключен источник различий, а также причина многих курьезных феноменов; различия между людьми вообще во многом объясняются многообразием разного рода вибраций.

Вопрос. Это справедливо по отношению к живой природе. Но объясняет ли это различия между адептом и обычными людьми?

Е.П.Б. Да. Суть различия заключается в том, что адепта можно сравнить с той самой основной тональностью, которая содержит в себе все звуки великой гармонии природы. Его мысли представляют собою синтез всех существующих звуков, тогда как обычный человек, имея в основе своей ту же самую тональность, мыслит и действует, руководствуясь лишь несколькими вариациями основного ключа, его мозг способен воспроизвести лишь несколько аккордов великой гармонии, присущей окружающей его природе.

Вопрос. Связано ли это каким-то образом с тем фактом, что ученик способен слышать голос своего учителя через астральные пространства, тогда как другой человек не способен ни слышать адептов, ни общаться с ними?

Е.П.Б. Это происходит потому, что мозг чела настроен, вследствие тренировки, в унисон с разумом Учителя. Его вибрации синхронизированы с вибрациями Адепта, тогда как обычный человек не может похвастать этим качеством. Таким образом, мозг чела выглядит аномальным с точки зрения обычного человека, в то время как мозг обычного человека абсолютно нормален применительно к его собственной повседневной жизни. Последнего можно сравнить в этом плане с дальтоником.

Вопрос. Как это следует понимать?

Е.П.Б. То, что представляется нормальным с точки зрения физика, выглядит аномальным для оккультизма, и наоборот. А различие между обычным «дальтоником», путающим цвета, и адептом состоит в том, что первый часто принимает один цвет за другой, тогда как адепт везде и во всем различает все цвета и никогда их не путает.

Вопрос. Значит, адепт – это человек, настолько усовершенствовавшийся свои вибрации, что они стали тождественны вибрациям природы в целом?

Е.П.Б. Да, но только наивысший Адепт. Однако есть и другие адепты, которые, хотя и продвинулись далеко вперед в сравнении с обычными людьми, все же пока неспособны оперировать такими сложными вибрациями.

Вопрос. Может ли адепт создавать по собственной воле вибрации, способные изменять один цвет на другой?

Е.П.Б. Он может производить звук, изменяющий цвет. Именно звук порождает цвет, а не что-то другое, и не наоборот. Комбинируя звуковые вибрации определенным образом, можно создавать новые цвета.

«Оккультные вибрации»

* * *

Самоотречение доступно только тем, кто научился заглядывать в себя; тем, кто никогда не примет эхо своего внутреннего голоса, то есть собственные эгоистичные желания или страсти, за голос божественного вдохновения или зов Учителя. Также и звание чела вовсе не связано с медиумической чувствительностью и порождаемыми ею галлюцинациями...

Даже на земном, чисто физическом, уровне неспособность отвечать за свои поступки часто освобождает от наказания. Родители несут ответственность за своих детей, воспитатели и учителя – за своих подопечных и учеников, и даже Верховные суды снисходительно относятся к преступникам, если последним удастся доказать, что свои преступления они совершили под влиянием более сильной воли, нежели их собственная. Так попробуйте же теперь предположить, насколько активнее должен действовать этот закон карающего воздаяния на психическом уровне; и какую ответственность перед лицом кармы и ее строгих

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
законов возлагает на себя тот, кто использует свои психические способности. Разве не очевидно, что если даже человеческое правосудие не считает правильным наказывать невменяемого идиота, ребенка, несовершеннолетнего подростка и т.п., принимая во внимание наследственные факторы и влияние воспитания, то божественный Закон Воздаяния, который мы называем кармой, должен наказывать со стократной суровостью тех, кто отнимает у здравомыслящих, разумных людей их свободную волю и способность рассуждать логично? С оккультной точки зрения такие люди повинны в использовании черной магии, *envoutement*. Только дугпа, перед которыми маячит призрак авичи в конце их жизненного цикла, способны отважиться на такое... Какой адепт или хотя бы умеренно информированный чела станет рисковать своим вечным будущим, психологизируя людей так, что они становятся просто слепыми орудиями его капризной воли, и тем самым принимая на себя их кармический дебет!
«О псевдотеософии»

* * *

Во всем мире, и особенно в Европе, (исключая разве что те школы, которые практически недоступны западным ученикам) нет ни одной работы по оккультным наукам (и прежде всего по ал-химии), которая была бы написана четким и понятным языком или предлагала бы широкой публике систему или метод, коему она могла бы следовать так же, как физическим наукам. А всякий трактат, исходящий от посвященного или Адепта – древнего или современного, но всегда лишенного права разглашать сразу все, что он знает, вынужденно ограничивается освещением той или иной стороны вопроса, которую при необходимости можно передать тем, кто достоин ее узнать, в то же время не раскрывая ее тем, кто не достоин знать истину, поскольку может злоупотребить ею. Следовательно, если кто-то, сетуя на туманность и запутанность, присущую, на его взгляд, трудам учеников восточной школы, начинает сравнивать их с сочинениями средневековья или с современными, написанными, как кажется, более понятным языком, этому может быть только два возможных объяснения: либо он обманывает публику, обманываясь сам; либо пропагандирует со-временное шарлатанство, прекрасно понимая, что при этом обманывает публику. Можно отыскать немало полусовременных работ, написанных достаточно ясно и методично, но в них изложены только собственные идеи их авторов, а это значит, что ценность они имеют только для тех, кто абсолютно ничего не знает об истинной оккультной науке. Мы все выше ставим авторитет Элифаса Леви, который, надо признать, знал, по всей видимости, больше, нежели все наши великие европейские маги 1889 года, вместе взятые. Но даже после того, как мы прочитали, перечитали заново и выучили наизусть с полдюжины книг аббата Луи Констанана, далеко ли мы продвинулись в практическом овладении оккультной наукой или хотя бы в понимании теорий каббалистов? Его стиль поэтичен и восхитителен. Его парадоксы, а практически каждая фраза в его сочинениях представляет собой парадокс, имеют специфический французский привкус. Но даже если мы выучим их так, что сможем повторить все наизусть от начала до конца, чему, скажите на милость, это нас научит? Абсолютно ничему, за исключением разве что французского языка. Мы знаем нескольких учеников этого великого мага нашего времени – англичан, французов и немцев. Все это люди недюжинного ума и железной воли, и многие из них посвятили учению целые годы. Один из его учеников даже назначил ему ежегодную ренту, которую выплачивал более десяти лет, помимо сотни франков за каждое письмо, отправленное в случае его вынужденного отъезда. А в результате по истечении десяти лет этот человек разобрался в магии и в каббале гораздо хуже, чем чела какого-нибудь ин-дийского астролога, имеющий тот же десятилетний стаж. В Адыяр-ской библиотеке собрано несколько рукописных томов его писем о магии, написанных по-французски и переведенных на английский; и, зная их содержание, мы предлагаем почитателям Элифаса Леви показать нам хотя бы одного человека, который стал оккультни-стом, пусть даже только в теории, благодаря тому, что следовал учению фран-цузского мага. Почему это так, если он действительно получил свои секреты от Посвященного? Да просто потому, что он никогда не имел права посвящать других. Те, кто знает хоть что-нибудь об оккультизме, поймут, что мы хотим этим сказать, а те, кто только притворяется, что знает, возразят нам и да-же, возможно, возненавидят нас еще больше за открытое высказывание этих нелецеприятных истин.
«Алхимия в девятнадцатом столетии»

МАХАТМЫ, УЧИТЕЛЯ, АДЕПТЫ

УМЕСТНЫЕ ВОПРОСЫ

Можете ли вы или кто-нибудь из ваших читателей просветить меня по следующим вопросам:

1. Кто такой йог?
2. Можно ли его приравнять к Махатме?
3. Можно ли Вишвамитру, Вальмики, Васиштху и других Риши отнести к классу йогов и Махатм?
4. Или только к Махатмам?
5. Или только к йогам?
6. Владеют ли йоги оккультными знаниями?
7. Обязательно ли быть вегетарианцем, чтобы успешно изучать оккультные науки?
8. Были ли наши Риши оккультистами?

Пролив свет на эти вопросы, вы окажете мне неоценимую услугу.

Искренне Ваш

Х.Н.Вакил

30 апреля 1883 г.

161, Малабар Хилл, Бомбей

Наши ответы.

1. В Индии слово «йог» очень многозначно. В настоящее время оно используется, главным образом, для обозначения крайне грязного, покрытого экс-крементами и обнаженного индивидуума, который никогда не стрижет и не расчесывает волосы, посыпает себя с головы до пят влажной золой, совершает пранаяму, не понимая ее истинного смысла, и живет подаянием. Только в редких случаях это слово употребляется по назначению.

Однако истинный смысл данного слова, если проследить его этимологию, лежит в его корне «уиг» – соединять. Настоящий йог – это человек, который полностью порвал с миром, его соблазнами и наслаждениями, преуспел, после более или менее длительного периода тренировок, в воссоединении своей души со «вселенской душой», или Парабрах-маном. Если под словом «йог» наш корреспондент подразумевал индивидуума, который связал свои седьмой и шестой принципы (Атман и Буддхи) и привел, таким образом, свои низшие принципы (манас, животную душу и личностное эго) en rapport со Вселенским Принципом, тогда:

2. Такой индивидуум подпадает под определение «Махатма», так как это слово означает «великая душа». Следовательно, вопрос отпадает сам собой.
3. Разумеется, Риши – во всяком случае те, чье действительное существование может быть доказано (ибо многие из тех, кого причисляют к ним, более или менее мифичны) – были «Махатмами» в широком смысле этого слова. Трое из них, упомянутые нашим корреспондентом, являются историческими личностями и адептами очень высокой степени и заслуживают звания Махатм.
4. Они могут быть Махатмами (если достойны этого определения), неважно, состоят ли они в браке или хранят целомудрие, но называться
5. Йогами они могут, если у них нет семьи, а именно, если посвящают свою жизнь религиозному служению, аскетизму и дают обет безбрачия.
6. Теоретически, каждый настоящий йог более или менее знаком с оккультными науками; это означает, что он должен понимать тайный, символический смысл каждого предписанного ритуала, правильно растолковывать значение аллегорий, встречающихся в Ведах и других священных книгах. Практически же, на сегодняшний день очень немногие, если вообще кто-либо из тех йогов, которых можно случайно встретить, знакомы с оккультизмом. Это объясняется невысоким уровнем их интеллектуального развития и религиозным фанатизмом. Совершенно безгрешный, искренний, но все же невежественный, набожный аскет, который вник в свою философскую доктрину не далее внешней оболочки, скажет вам, что во время кали-юги никому не позволено становиться практическим оккультистом; в действительности же, посвященный йог обязан быть оккультистом; во всяком случае, он должен обладать достаточной силой, чтобы производить все малые феномены из арсенала адептов (которые невежды все еще называют «чудесами»). Однако настоящие йоги, наследники мудрости арийских Риши, не общаются с профанами и держат от них в секрете свою принадлежность к йогам. Счастливы те, для кого открыт весь мир и кто знает о нем, не

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org покидая своих недосягаемых ашрамов, в то время как человечество (за редким исключением) ничего о них не ведает и отрицает само их существование. Но для них не имеет особого значения, верит ли в них и знает ли о них подавляющая часть людей.

7. Из данного определения оккультизма, становится ясно, что это наука, изучив и применив которую, можно стать Махатмой. В статьях «Эликсир жизни» и «Заметки об эзотерической теософии» это изложено довольно четко. Кроме того, там научно объясняется значение вегетарианской диеты для психического развития. Читайте, изучайте, и вы поймете, почему вегетарианство, целомудрие и особенно полный отказ от вина и спиртного являются не-пременными условиями «приобретения оккультных знаний». На этом мы заканчиваем объяснения, так как ответ на вопрос 8 вытекает из вышесказанного.

ПРОЕКЦИЯ ДВОЙНИКА

В одном из ежедневных выпусков «New-York world» (влиятельной газеты великой американской метрополии) за 1878 год были описаны события, произошедшие во время вечеринки в штаб-квартире наше-го Общества в Нью-Йорке. Автор статьи, сотрудник редакции, рассказывает об удивительных явлениях, одним из которых было следующее. Некая леди (или джентльмен) из числа гостей усомнилась в способности Адептов оставлять свое физическое тело в состоянии оцепенения в Гималаях и, пересекая моря и земли в астральном теле (майяви-рупе), оказываться в другой части света. Три или четыре человека из компании сидели лицом к двум большим окнам комнаты, выходящим на улицу, которая в то время была ярко освещена газовой рекламой магазинов и уличными фонарями. Едва лишь это сомнение было высказано, как сидевшие перед окнами люди одновременно в изумлении вскочили на ноги и направились к левому окну. Все они отчетливо видели, как снаружи слева направо медленно прошел сначала один, затем другой азиат с фетой на голове и в длинном белом восточном одеянии. Миновав окно и скрывшись из виду, они вскоре вернулись и, вновь пройдя мимо окна, исчезли навсегда. Двое очевидцев (полковник Олькотт и редактор этого журнала) узнали в них одного Махатму и Его ученика, с которыми они были лично знакомы. Окно было почти на двадцать футов выше уровня земли, и перед ним не было ни веранды, ни какой-нибудь крыши, по кото-рой могла пройти хотя бы ворона, – следовательно, фигуры двигались по воздуху. Итак, через мгновение и самым неожиданным образом скептика заставили замолчать, и истина об арийской эзотерической науке была восстановлена.

С тех пор как мы приехали в Индию, целый ряд абсолютно надежных свидетелей из числа местных жителей и европейцев удостоивались чести видеть подобные призраки Благословенных и, как правило, при самых запоминающихся обстоятельствах. Всего несколько недель назад в нашей штаб-квартире в Мадрасе в верхней комнате неожиданно появился ярко освещенный призрак и приблизился к двум индусам, членам нашего Общества, на расстояние двух футов, оставался отчетливо видимым в плотном теле примерно минуту, а затем, отступив назад на шесть шагов, моментально исчез. Два года назад в Бомбее астральную шариру Махатмы К[ут] Х[уми] неоднократно видели в общей сложности более двадцати членов нашего Общества, некоторые из коих до этого очень скептически относились к подобным явлениям, а после случившегося заявляли, что «это было самое грандиозное и торжественное зрелище». Три раза в течение одного вечера «форма, абсолютно узнаваемая и казавшаяся плотной до кончиков волос усов и бороды, сияла при ярком свете луны в воздухе между кустами и верандой... а затем растворилась». Опять же, случай с м-ром Рамасвамиром, бакалавром искусств, представляет собою наиболее совокупное доказательство, когда-либо зарегистрированное в истории этой отрасли эзотерической науки: сначала он увидел портрет одного Махатмы, затем его «двойника» и, наконец, встретил его в физическом теле на одной из безлюдных троп Сиккима, разговаривал с ним примерно два часа на своем родном языке – иностранном для этого Махатмы, объяснил ему много фактов, связанных с Теософским Обществом, и получил задание передать сообщения полковнику Олькотту по некоторым личным вопросам, о которых не знал никто, кроме него самого и этого конкретно-го Махатмы. Существование Махатм, их способность совершать путешествия посредством своего внутреннего, то есть астрального, тела усилием воли, сохранять полный контроль над своими мыслительными процессами и уплотнять свою «фантомную» оболочку до видимого состояния, либо разрезать ее до невидимого состояния по собственному желанию – все это уже слишком хорошо известные факты, чтобы считать данный вопрос открытым.

Вышеизложенные сообщения вызывают отрицание только у неопытных людей – это неизбежно про-исходит с каждым новым феноменом. Но всегда на-ступает

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org момент, когда сомнение или недоверие исчезают, уступая место знанию и уверенности. Сравнительно немногие в каждом поколении видели или были способны по своей природе видеть замечательный феномен появления Махатм в астральном теле; ибо простой закон магнитно-психического притяжения и отталкивания удерживает Адептов от сближения со смердящим притоном разложившегося человеческого общества. Иногда, при очень благоприятных обстоятельствах, они могут приблизиться к человеку, занимающемуся оккультными исследованиями, но такое случается редко, поскольку даже такой человек, каким бы чистым ни был, барахтается в отравленной акаше, или магнитной ауре мира, и загрязняется ею. На его внутреннее «я» это действует так же удушающе и губительно, как тяжелые пары окиси углерода – на физические органы дыхания. И запомните, что в контакт с Адептами и их продвинутыми чела мы вступаем посредством нашего внутреннего, а не внешнего «я». Никто не собирается вести душевспасительные разговоры с горьким пьяницей, валяющимся после попойки в животном оцепенении; точно так же высокодуховным Махатмам бессмысленно обмениваться мыслями со светским человеком, ежедневно пребывающем в состоянии психической интоксикации среди магнитных испарений похоти, материализма и духовной атрофии. Помимо восточных Адептов, выделять своего двойника и отправлять его на большое расстояние от физического тела способны и другие воплощенные. В литературе по западному мистицизму – не говоря уже о многотомных хрониках Востока – содержится множество примеров такого рода; особенно в работах Гленвилля, Эннемозера, Кроу, Оуэна, Ховитта, де Муссье и многих других авторов, не только римско-католических. Иногда появляющиеся призраки разговаривают, но чаще молчат, порою они блуждают вокруг физического тела субъекта во время его сна, иногда – во время бодрствования. Часто такое явление служит предвестником смерти, но похоже, что изредка призраки покидают свое физическое тело ради удовольствия увидеть друга, находящегося от них далеко, либо когда желание достичь знакомого места опережает возможность физического тела попасть туда быстро. Мисс С.Кроу рассказывает (в книге «Ночная сторона природы») о немецком профессоре, случай с которым подпадает под последнюю категорию. Однажды, возвращаясь домой, он увидел, как его собственный двойник подошел к дому раньше него, постучал в дверь и, когда служанка открыла ее, вошел внутрь. Он ускорил шаг, тоже постучал, но прислуга, выйдя и увидев его, отпрянула назад в ужасе со словами: «О боже, я же только что впустила вас в дом!» (или что-то в этом роде). Поднявшись по лестнице в библиотеку, он увидел самого себя сидящим в кресле в обычной позе. При приближении профессора фантом растаял в воздухе. Аналогичный случай, о котором будет рассказано дальше, произошел при самых удачных обстоятельствах. Эту историю поведала некая Эмилия Саже, воспитательница женской гимназии в Риге (Ливония). На этот раз многие очевидцы видели среди бела дня одновременно физическое тело и его двойника. «Однажды вся школа, все 42 человека, находились в одной из комнат на первом этаже. Стеклянные двери вели в сад. Все присутствующие видели Эмилию собирающей цветы в саду, когда неожиданно ее фигура появилась на незанятой софе. Тотчас же все перевели взгляд на сад и по-прежнему видели там Эмилию, но она передвигалась вялою походкой, как будто была измучена или находилась в полудреме. Двое смельчаков подошли к двойнику и попытались дотронуться до него, но ощутили легкое сопротивление, как от прикосновения к мус-лину или крепу. Один из них прошел через часть этого призрака, который просуществовал еще несколько минут, а затем постепенно исчез. Подобные феномены происходили в том или ином виде во время всего пребывания Эмилии в этой школе примерно полтора года, с 1845 по 1846 гг., с интервалами от одной до нескольких недель. Было замечено, что чем отчетливее и материальнее был появлявшийся двойник, тем тревожнее, слабее и болезненнее чувствовал себя его реальный прототип; когда же, наоборот, двойник становился слабее, больная восстанавливала силы. Эмилия не осознавала наличия своего двойника и никогда его не видала». Многие можно еще сказать по этой важной теме, но оставим это для другого раза.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ «ГИМАЛАЙСКИЕ БРАТЯ – СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ОНИ?»

Дополнительное свидетельство уже не нужно. 20 ноября в 10 часов утра нами были получены две телеграммы, присланные из Лахора: одна от полковника Олькотта, который извещал нас, что предшествовавшей ночью его посетил лично Махатма К.Х., а другая – от м-ра У.Т.Брауна, члена Лондонского отделения Теософского Общества, следующего содержания:

«Сегодня рано утром посещен Махатмой К.Х., который в качестве памятного знака оставил мне шелковый платок!»

И сегодня, 22-го, телеграфировав обоим джентльменам о разрешении сообщить

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
об этом долгожданном событии в «Theo-so-phist», мы получили ответ, что не только можно «упомянуть о визите Учителя», но что наш президент, м-р Браун и м-р Дамодар «прошлой ночью рядом со своей палаткой имели еще одно посещение, причем Учителя сопровождал во плоти Джуал Кул. Если м-р У.Т.Браун, завершавший трио, не будет причислен нашими друзьями-спиритуалистами к «запад-ным юмористам», то вопрос о реальном существовании Махатмы теперь в достаточной степени разрешен. Один свидетель может ошибаться относительно фактов, сомнению можно подвергать даже показания двух свидетелей, но когда дело доходит до показаний трех и более свидетелей, говорящих о факте, произошедшем в их присутствии, сомнение стало бы абсурдным даже в суде. Мы еще не получили подробного сообщения, но поскольку мы были уведомлены, что Махатма К.Х. через неделю или около того скорее всего проследует via Мадрас, у нас есть все основания предполагать, что наш президент и м-р Браун видели реального, живого человека, а не только астральную форму Учителя, как раньше.

СУЩЕСТВОВАНИЕ ГИМАЛАЙСКИХ МАХАТМ

Случилось так, что в мае или июне этого года бенгальский брахмачарин проезжал через эту станцию по пути в Альмору. Во время своего пребывания здесь он остановился в доме одного джентльмена из центра страны, где я встретил его, чтобы послушать рассуждения о философии веданты и индуизме вообще. Он любезно пригласил меня и, по нашей просьбе, поведал о нескольких случаях во время его поездки до озера Манасаровар и обратно. Один из них был весьма примечателен.

Он рассказал, что на обратном пути встретил группу садху. Они отдыхали в небольшой палатке, которую разбили для жилища. Он подошел к ним, чтобы попросить в качестве милостыни немного еды, ибо два или три дня не ел ничего, кроме травы и листьев с деревьев. Он увидел пожилого садху, поглощенного чтением Вед, которого принял за старшего. Он поинтересовался именем этого садху, и одни ему сказали, что его зовут Котхумпа, а другие – Котхуми. Он подождал, пока этот джентльмен закончит свое чтение, и после обмена обычными приветствиями садху велел своим чела дать еды нашему брахмачарину. Чела принес кусок сухого коровьего помета и положил его перед своим Гуру, который подул на него, и он загорелся. Брахмачарин пробыл там около одного-двух часов, и в течение этого времени видел одного или двух человек, страдавших от какой-то болезни и пришедших для лечения. Старший дал им немного риса, после того как подул на него, они съели его и удалились излеченными. Я забыл сказать вам, что брахмачарин был у Манасаровара в 1882 году.

Должны ли мы понимать это так, что Котхуми или Котхумпа, которого этот брахмачарин видел где-то рядом с Кайласой, та же личность, которая теперь известна как Кут Хуми, один из гималайских Братьев? Если это так, то мы имеем свидетельство незаинтересованного лица, видевшего его в физическом теле. Я могу заметить, что этот брахмачарин сказал нам, что никогда не слышал о теософии и гималайских Братьях, пока не вернулся на равнины. Он молод, примерно 24 лет, и знает английский весьма несовершенно. Он – чела альморского Свами, с которым изучает санскрит, и мы снова видели его недалеко от Альмору в конце октября этого года. Он не теософ, и фактически ни его взгляды, ни взгляды его гуру, проповедующего ведантизм, не согласуются с теософскими. Так что во всех отношениях он является незаинтересованным свидетелем. Он публикует сообщение о своих путешествиях в бенгальском журнале «Bharati», издаваемом в Калькутте под редакцией Бабу Диджендраната Тагора. Я думаю, он приведет в этом журнале подробности своей беседы с этим садху, которого, как он слышал, называли Котхумпа.

Он говорил нам, что видел вблизи Манасаровара несколько человек (по случаю кумбха-мелы, в тот год их было там большое скопление), которые могли зажечь горячее, дохнув на него. У Манасаровара он встретил высшего ламу, но там было несколько человек под таким именем. Мы очень просим Вас высказать замечания по этому вопросу.

Преонат Банерджи,
член Теософского Общества
Барейли
15 ноября 1883 г.

Комментарий редактора

Это новое неожиданное свидетельство приходит в тот момент, когда мы проверяем сведения брата Мохини М.Чаттерджи об этом самом брахмачарине. Мы получили их от него 14 месяцев назад, но по рекомендации м-ра Синнетта воздержались тогда от их публикации. Очевидно, наши братья из Барейли не

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org слышали как мы, об этом сообщении, опубликованном нами теперь на страницах «Theosophist». Если это не является независимым и сильным свидетельством в нашу пользу, тогда мы не знаем, какие еще доказательства можно привести. Является ли «пожилой» на вид «кутхумпа», как брахмачарин называет виденного им садху, Махатмой кут Хуми, или нет (мы сомневаемся в этом, поскольку он не выглядит «пожилым»), в любом случае ясно, что в Тибете существуют люди, которых называют кутхумпа (то есть ученики – дословно: люди Кутхуми), и имя их Учителя поэтому должно быть Кутхуми, и стало быть, мы не придумали это имя. Скорее всего, человек, виденный брахмачарином, был Тен-даб Угхиен – лама, ближайший к нашему Махатме, руководитель и проводник его чела во время их путешествий. Он – пожилой человек и большой буквоед. Полемика, имевшая место на этих страницах несколько месяцев назад между почтенным альморским свами и нашим братом Т.Субба Роу, во время которой свами в гневе обрушился на невинного редактора, является хорошим доказательством того, что ни уважаемый садху с холмов Альморы, ни его ученики, скорее всего, не стали бы подтверждать наши слова, если бы могли избежать этого. Однако брахмачарин мог видеть совершенно другого человека. В Тибете существует много сект, и одна из них кахдампа – название, очень похоже на кутхумпа. Среди них много ученых лам и адептов, но они не являются нашими Махатмами, которые не принадлежат ни к каким сектам.

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ РИШИ?

Следуя примеру благородного парса, чье письмо вы опубликовали в журнале «Theosophist» в январе 1882 г., я хотел бы спросить, есть ли среди гималайских Братьев Махатмы-индусы. Под словом «индус» я подразумеваю человека, почитающего Веды и описанных там богов. Если таковых нет, то не окажется ли какой-нибудь Брат из первой секции так любезен, чтобы просветить индусскую общину в целом и индусских теософов в частности по следующему вопросу: существует ли до сих пор кто-либо из индусских риши древности «во плоти и крови». Гималайские Братья – адепты, исследовавшие невидимую вселенную, неизбежно должны знать о Риши, если они сейчас живы. Согласно преданию, семь следующих Риши должны быть бессмертны, по крайней мере, в нынешней кальпе: Ашваттхама, Бали, Вьяса, Хануман, Вибхишана, Крипа, Парашурама. Индусский теософ

В ответ на первый вопрос мы с радостью сообщаем нашему корреспонденту, что среди гималайских Братьев есть Махатмы-индусы, то есть те, чьи родители индусы и брахманы и кто понимает эзотерический смысл Вед и упанишад. Они согласны с Кришной, Буддой, Шукой, Гаудападой и Шанкарачарьей в том, что карма-канда Вед не имеет ника кого отношения к духовному развитию человека. В этой связи нашему вопрошателю следовало бы вспомнить знаменитый совет, который Кришна дал Арджуне: «Дифференцированная материя Вед связана со всеми тремя гунами; о Арджуна, освободись от этих гун». Бескомпромиссное отношение Шанкарачарьи к Пурвамимансе слишком хорошо известно, чтобы специально уделять ему здесь внимание.

Хотя гималайские Братья понимают сокровенный смысл Вед и Упанишад, они отказываются считать богами силы и другие сущности, упомянутые в Ведах. Веды изложены аллегорическим языком, и этот факт полностью признается величайшими индийскими философами. Наш корреспондент должен будет доказать, что Веды действительно «описывают богов» в том виде, в котором они существуют, прежде чем спрашивать нас, верят ли наши Учителя в таких богов. Мы очень сомневаемся, что наш корреспондент на самом деле готов серьезно утверждать, что Агни имеет четыре рога, три ноги, две головы, пять рук и семь языков, как описано в Ведах; или что Индра прелюбодействовал с женой Гаутамы. По поводу второго мифа мы отсылаем нашего ученого корреспондента к объяснению Куллука-Бхатти (а это чистейший миф, по его мнению) и к замечаниям Патанджали о глубоком эзотерическом значении четырех рогов Агни в доказательство наших утверждений о том, что в действительности Веды не описывают никаких богов, как предполагал наш корреспондент. На второй вопрос, о том, что «кто-либо из индусских Риши древности до сих пор существует «во плоти и крови»», мы не готовы ответить утвердительно, хотя у нас есть основания полагать, что некоторые из великих индусских Адептов незапамятных времен периодически воплощались и воплощаются в Тибете и Тартарах; нам также трудно понять, как могут наши гималайские Братья встретить индусских Риши «во плоти и крови» во время своих исследований «невидимой вселенной», поскольку астральные тела не могут состоять из земных элементов.

Предание, на которое ссылается наш корреспондент, не совсем верно – какая связь между семью упомянутыми персонажами и индусскими Риши? Хотя нас

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org просят объяснить это предание со своей точки зрения, мы все же дадим несколько намеков, которые позволят нашим читателям понять его истинный смысл, исходя из того, что сказано в Рамаяне и Махабхарате. Ашваттхама приобрел бессмертие в бесчестии. Жестокость Парашурамы сделала его бессмертным, но предположительно он не существует сейчас «в плотном теле»; обычно утверждают, что он пребывает в огне, хотя и необязательно в том состоянии, которое христиане именуют «адам». Бали не является индивидуальностью, строго говоря. Принцип, обозначенный этим словом, станет ясен, когда будет лучше понят эзотерический смысл аватары Тривикрамы. Вьяса бессмертен в своих воплощениях. Пусть наш уважаемый брат посчитает количество Вьяс от первого до последнего. Хануман не был ни человеком, ни обезьяной; это одна из сил седьмого принципа в человеке (Рама). Вибхисана. В действительности не ракшас а персонификация саттва-гуны, которая бессмертна. Связь Крипы с Ашваттхамой объяснит природу его бессмертия.

* * *

В связи с вопросом «индусского теософа» о существовании индусских Риши во плоти и вашего ответа на него в мартовском номере журнала, что вы скажете по поводу сообщения мадрасского йога свами Сабхапати в мартовском выпуске «Theosophist» за 1880 г.?

Свами Сабхапати пишет: «Основатель нашего ашрама, а именно, его святейшество Агастья Муни, который умер, согласно общепринятой хронологии, тысячелетия тому назад, все еще жив, а вместе с ним и другие Риши его эпохи». (Курсив не мой). Другой индусский теософ

Мы отвечаем, что приведенная нашим корреспондентом цитата находится на с. 146, а на с. 147 он легко мог бы найти следующее замечание: «Имея в виду параграф на начальной странице, мы считаем почти излишним напоминать нашим читателям, что редакторы журнала не несут ответственности за какие бы то ни было взгляды и заявления, изложенные в информационных статьях и т.д.» У свами Сабхапати есть право представить и поверить, что луна сделана из зеленого сыра, и самому себе доказать это с неподдельной искренностью. Но какое это имеет отношение к мнению редактора по этому вопросу? Все индусы прошлого, настоящего и будущего не могли бы заставить нас поверить, что человек нашей нынешней 5-й расы 4-го круга способен или когда-либо был способен прожить более 300-400 лет в одном теле. Мы верим в последнее, поскольку знаем, что это возможно, хотя и крайне маловероятно на данном этапе эволюции и так редко происходит, что такие случаи почти неизвестны. Если наука в лице доктора ван Овена зарегистрировала 17 долгожителей в возрасте свыше 150 лет, а доктор Бейли в своих «Рекордах долголетия» упоминает несколько человек, достигших 170 лет, тогда без боязни злоупотребив чужой «доверчивостью», можно допустить возможность удвоения этого возраста у Адептов с помощью оккультных сил. Следовательно, если мы заявляем, что знаем о такой возможности, то свами Сабхапати, вероятно, имеет равные права утверждать, что он тоже знает, что некоторые исключительные люди (Риши) живут «несколько тысяч лет». Это вопрос личного мнения – и суду общественности решать, кто из нас ближе к истине.

Дополнение

* * *

Все мы имеем латентные зародыши адепства, но их проще вызвать к жизни у одних, нежели у других. «Ответы на вопросы о йога-видье»

* * *

В давние времена «посредниками» человечества были такие люди, как Кришна, Гаутама Будда, Иисус, Павел, Аполлоний Тианский, Плотин, Порфирий и им подобные. Все они были адептами, философиями – людьми, которые, проведя всю свою жизнь в чистоте, познании и самопожертвовании, через испытания, лишения и самодисциплину до-стигли божественного озарения и сверхчеловеческих способностей. Они могли не только производить феномены, наблюдаемые и в наши дни, но изгоняли «бесов», или демонов, из несчастных одержимых, почитая это своим священным долгом. Другими словами, избавляли медиума их дней от «элементариев».

* * *

«В Древней Индии этот термин (Вьяса) относился к высшему Гуру; и автор книги может прочитать в «Линга-пуране», что автор Махабхараты был двадцать восьмым в порядке преемственности Вьясой. Я не буду сейчас объяснять истинное значение упомянутых здесь 28 воплощений». Смысл будет ясен тому, кто имеет хотя бы смутное представление о проведении древних мистерий и о современной системе архатов в Тибете, туманно обозначенной термином «система перево-площений» далай-ламы. Верховный иерофант, который передал «слово» своему преемнику, должен был умереть физически. Даже Моисей умер после того, как возложил свои руки на Джошуа (библейского Иисуса), который таким образом «преисполнился духа мудрости Моисея» и – как сказано, Господь похоронил его. Причина, почему «по сей день ни одному человеку не известно местонахождение его могилы», понятна любому оккультисту, знающему хоть что-то о высшем посвящении. Не может быть двух «высших» Гуру или Иерофантов, живущих на земле одновременно. [Махатмы] – в буквальном переводе «Великие Души»; имя, данное великим Адептам.
«Замечания к статье “Философия духа”»

* * *

Из вышеизложенного неизбежно напрашивается вывод, что духовной пищей истинного ведантий-ского раджа-йога, готовящегося к посвящению, служит неусыпное и страстное желание прилагать все свои усилия для благодетельствования человечества на обычном, физическом плане; однако по мере своего развития он переносит всю активность на более высокие – астральный и духовный – планы. Со временем, когда Истина превращается в реальность, для йога полностью проясняется ситуация и он становится неуязвимым для критики обычных людей. В «Маханирвана-тантре» сказано: «Для того, кто ходит за пределами трех гун – саттвы, раджаса и тамаса, – какие существуют обязанности и ограничения?» – принятые людьми, томящимися в застенках объективного плана бытия. Это не означает, что Махатма может или когда-нибудь станет пренебрегать законами морали; под этим подразумевается только то, что он, соединив свою индивидуальность с Единым Вселенскоею Жизнью, уже органически неспособен нарушить любой из ее законов и что ни один смертный не вправе судить о проявлении Великого Единства, не имея представления о закономерностях, по которым осуществляется его активность на всех планах. Подобно порядочному человеку, который честен без оглядки на уголовный кодекс, Махатма нравствен безотносительно законов морали.
«Мораль и пантеизм»

* * *

...поскольку «больше мужества в том, чтобы принять бытие, чем небытие, и жизнь, нежели смерть», то среди Бодхисатв и Лха есть такие – «столь же редкостные, как цветок удамбара, который они долж-ны повстречать на пути», – кто добровольно отказывается от блаженства достижения совершенной свободы и остается в своем личном «Я», в формах видимых или невидимых для взора смертных, дабы учить и помогать своим более слабым братьям. Некоторые из них продлевают свою жизнь на Земле – хотя и не до сверхъестественных пределов, другие становятся Дхиан Коганами, классом планетарных духов, или Дэвами, которые, превращаясь, так сказать, в ангелов-хранителей людей, являются единственными из семи классов иерархии духов в нашей системе, сохраняющими свои личности. Эти святые Лха вместо того, чтобы наслаждаться плодами своих деяний, приносят себя в жертву в невидимом мире, как сделал это на нашей Земле владыка Санггья – Будда, оставшийся в Дэвакхане, ближайшем к Земле мире блаженства». «Доктрины святого “Лха”»

* * *

Е.П.Б. ...не следует забывать, что существует огром-ная разница между Адептом и обычным че-ло-веком. Адепт способен использовать свою майяви-рупа по собственному желанию, что обычному человеку не под силу, разве что – в некоторых исклю-чительных случаях. Эта форма получила на-звание майяви-рупа потому, что является иллюзор-ной формой, созданной исключительно для вы-пол-нения определенной работы, для этого она об-ладает вполне достаточным сознанием, которым ее наделяет Адепт. Обыкновенный человек с

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
лег-ко-стью создаетмыслеобразы, особенности и сила воз-действия которых
ему совершенно неведомы.

М.К. То есть можно сказать, что Адепт, появляющийся вдали от собственного
тела, как например Рам Лал в «Mr. Isaacs», это толькомысле-форма?

Е.П.Б. Именно. Это высвобожденная мысль.

М.К. В таком случае, Адепт способен появиться-ся почти одновременно в
нескольких местах.

Е.П.Б. Может. Как, например, Аполлоний Тианский, которого видели
одновременно в двух ме-стах, в то время как сам он в физическом теле
находился в Риме. Но тут важно уяснить, что в этих прояв-лениях даже
астрально Адепт присут-ствует не полностью.

«Астральные тела и двойники»

* * *

Вопрос. Нас учили, что человек может собрать все свои «принципы» воедино, и
что тогда произойдет?

Ответ. Когда Адепту это удастся, он становится джи-ванмуктой: фактически он
уже не принадлежит этой земле, так как он теперь – нирвани, способный
погружаться в состояние самадхи по своей во-ле. Адептов обычно
классифицируют по количест-ву «принципов», которые они научились уверенно
контролировать, ибо носителем того, что мы называем волей, является высшее
Эго, а последнему, когда оно свободно от своей отягощенной грехами
личности, свойственны божественность и чистота.

Вопрос. Видят ли сны Адепты?

Ответ. Ни один истинный Адепт не видит снов. Ведь Адепт – это тот, кто
подчинил себе четыре своих низших принципа, включая тело, и потому тело
Адепта уже не может действовать бесконтрольно и автоматически. Адепт просто
парализует свою низшую сущность на время сна и становится полно-стью
свободным. Сон, как мы уже объяснили, – это иллюзия. Так можно ли сказать,
что Адепт спит, когда он просто освобождается от всяческих иллюзий? Во сне
он просто живет на другом, более реальном уровне.

«Сны»

* * *

Ученик. Не могли бы вы в общих чертах объяснить мне, каким образом знания
об элементарном уровне удастся удерживать в секрете? Те стражи, о которых
вы говорили, контролируют действия элементаров, или есть какие-то иные
способы? И не считают ли эти стражи, что всякое явное про-явление
элементарных феноменов перед земными наблюдателями чревато опасностью
разглашения тайны?

Мудрец. Вопрос о том, контролируют ли Учителя действия элементаров,
представляется мне риториче-ским. Хотя подобный контроль и мог бы принести
пользу, особой надобности в нем нет, коль скоро люди все равно остаются в
неведении относительно природы и происхождения сил, лежащих в основе
увиденных ими феноменов. Чем следить за действиями каждого элементарла, не
проще ли затуманить в случае необходимости разум исследователя и навести
его на совершенно иные выводы, зачастую направленные на повышение уровня
материального благополучия как самого исследователя, так и всего
человечества? Ведь и этот способ действует как идеальная предупредительная
мера, поскольку переводит энергию и усердие исследователя в несколько иную
плоскость.

Этот процесс можно проиллюстрировать следующим образом. Представьте себе,
что несколько опытных оккультистов наблюдают за различными уголками света,
где проявляется бурная активность ментальной энергии. И если какой-нибудь
разум слишком близко подберется при этом к ключам от элементарного мира,
они в ту же секунду без всякого труда заметят это. А если представить еще,
что специально подготовленные элементары незамедлительно информируют наших
оккультистов о каждом приближении человека к элементарному ми-ру, то
механизм осуществляемого наблюдения становится еще понятнее. А обнаружив
приближение к опасному знанию, оккультист, благодаря своим феноменальным
способностям и власти над силами природы, может направить в мозг пытливого
исследователя астральные картины, которые изменят ход его мыслей. Это может
быть перспектива новой моральной реформы или какое-нибудь великое открытие,
которое всецело завладеет внима-нием исследователя и побудит его посвятить
творче-ской разработке увиденного всю свою энергию, поскольку он с большим
удовольствием признает в полученной подсказке свою собственную мудрую
мысль. Во всяком случае, мысли человека всегда можно направить в
какую-нибудь побочную колею, ведущую мимо опасного ключа. И здесь можно
применять самые различные методы.

Ученик. Но не разумно ли было бы передать знания об элементарлах и власть
над ними действительно добрым и порядочным людям, дабы они могли

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
использовать их на благо человечества?

Мудрец. Учителя сами решают, кто из добрых людей достоин получить эти знания. Вы должны помнить о том, что вам не под силу разглядеть да-же самого «доброе и порядочное», на ваш взгляд, человека до самых глубин его характера. Бросьте таких людей в жаркое пламя великого искушения, коим являются эти знания и власть, и вы увидите, что большинство их не выдержит испытания. Но Учителям хорошо известны характеры всех тех, кто уже близок к постижению элементарных сил, и Они сами решают, следует ли Им помочь человеку или же напротив – воспрепятствовать ему. Они вовсе не ставят себе целью сделать эти законы и силы всеобщим достоянием, но стараются прежде всего распространить правильное учение, правильную речь и правильное действие, дабы мотивы и характеры людей изменились настолько, чтобы знакомство с элементарным миром смогло пойти им на пользу, а не во вред. Однако и сейчас силы этого мира не лежат без дела, как вам это, возможно, представляется: напротив, они постоянно служат тем, кто в состоянии их правильно использовать.
«Беседы об оккультизме»

Приложение

ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ

ПОСВЯЩАЕТСЯ НЕМНОГИМ

Предисловие к пекинскому изданию 1927 года

Настоящее издание было предпринято глав-ным образом потому, что со времени первого выхода в свет этой книги прошло уже много лет, а последующие переиздания, предприня-тые после смерти Е.П.Блаватской, содержат в себе множество ошибок, а в неко-торых случаях – и преднамеренные пропуски и изменения. Таким образом, нашей целью было восстанов-ление первоначального облика этого произведения – самого прекрасного и поэтического из всего поэтического наследия Е.П.Блаватской.

Обстоятельства, сопутствовавшие реализации этого плана, были на редкость благоприятными. После семи лет обучения в Индии мы прибыли (в декабре 1925 года) в Пекин, где были удостоены чести лично общаться и активно сотрудничать с Панчен-римпоче, Таши-ламой [1], покинувшим в 1924 году Тибет ради выполнения особой миссии в Китае и Монголии. Как члены его ордена, мы трудились по его поручению на благо буддизма; и частью этих трудов явилось данное переиздание «Голоса Безмолвия», как единственного подлинного изложения на английском языке Учения Сердца махаяны, ставящего во главу угла возвышенный идеал самопожертвования во имя чело-вечества.

Из многих лет обучения и посвящения Е.П.Блаватской в Тибете значительная часть времени была проведена ею в Таши-лхунпо; так что она была хорошо знакома с предшественником нынешнего таши-ламы. В «Золотых Правилах», приведенных ею в этой книге для наставления своих учеников, описыв-вается процесс медитации и усмирения эго, позволяющих искреннему ученику надеяться на то, что через множество воплощений он сможет стать Учителем Мудрости – нирманакаей, который следует за Буддой по Пути Сострадания к несчастному человечеству и остается «бескорыстным до бесконечного конца». Все восточные мистики, принадлежащие к различным школам йоги, упоминаемым Е.П.Блаватской во введении в книгу, знают, что эти возвышенные существа живут на земле как обычные люди. В Китае и Монголии, равно как и в Индии, их существование воспринимается как нечто само собой разумею-щееся всеми теми, кто хоть что-нибудь знает об эзотерической философии.

Все тибетские термины и определения бы-ли проверены на точность специалистами из свиты таши-ламы. И вообще, наши китай-ские друзья помогли нам всем, чем могли. И теперь мы с огромным удовольствием публикуем это издание под эгидой пекинского Буддийского Исследовательского Общества, признающего тождество содержания книги с наиболее возвышенными и священными учениями своих собственных «созерцательных» школ. Именно благодаря контакту с китай-скими и тибетскими буддистами мы смогли получить это замечательное подтверждение истинности и огромной ценности трудов Елены Петровны Блаватской.

Таким образом, эта маленькая книжка переиздается с авторитетнейшего одобрения и при живейшем участии тибетцев и китайцев. Было исправлено несколько типографских ошибок оригинала, но ничего сверх этого. По настоятельным просьбам многих учеников мы позволили себе добавить несколько примечаний и комментариев по вопросам, требующим более детальных пояснений по ходу изучения, а также обширную дополнительную информацию, почерпнутую из китайских и тибетских источников.

Алиса Л. Клифер

Бейсил Крамп

Пекин, май, 1927 г.

От переводчика

При переводе этой жемчужины восточной мистики меня вдохновляла не только возвышенная красота ее содержания, но и сознание того, что на мою долю выпадает честь и счастье передать на русском языке то, что впервые открыла миру замечательная русская женщина.

Горячие друзья и убежденные единомышленники Елены Петровны безгранично благодарны ей за тот светлый мир широко развернувшихся духовных горизонтов и за то высокое вдохновение, которым они обязаны ей. Но чтобы раскрыть перед всеми ее истинную суть и дать верную оценку ее феноменальной натуры, нужны новые приемы исследований, которых-ми еще не владеет западная психология. Дать верную биографию Е.П.Блаватской еще не настало время: европейская наука не дает ключа к разгадке ее необыкновенных психических сил. А пока не настанет это время, единственно верные указания на истинное значение Е.П.Блаватской могут дать только плоды ее деятельности. Разъяснения же ее внутренней сути следует искать в ее учениях, где она является истинным воином Духа. В многочисленных книгах и статьях, появившихся за период 1875–1891 годов в трех частях света, Елена Петровна неустанно призывала к духовности, к освобождению мысли из-под гнета внешних форм, к широкой терпимости, к осуществлению идеи единства и братства между людьми и народами. С пламенным энтузиазмом утверждала она божественность человеческой природы и возможность общения с высшими мирами, с неукротимой энергией боролась с заполнившим мир материализмом и со всем, что угашает дух. Именно эта неукротимая энергия, неспособная на компромиссы и осторожность, никогда не останавливавшаяся перед возможностью личных тяжелых последствий, и породила столько вражды против Елены Петровны. Но эти же свойства привлекали к ней и безгранично преданных учеников и последователей, которые свято чтят ее память. И до сих пор в Западной Европе встречаются люди, лично знавшие ее и с воодушевлением вспоминающие ее очарование как собеседницы, могучую силу ее духовно-го влияния на всех, кто подходил к ней с доверием, и то удивительное соединение титанической натуры с необыкновенной искренностью и незлобивостью, которое придавало ей необычайно яркую оригинальность.

Если же обратиться к плодам ее деятельности, то их нужно искать прежде всего в возрождении древнего Востока, которое выражается в растущем интересе к его духовному творчеству, и в серьезном изучении всех сторон этого творчества, которое началось в Англии и постепенно распространяется на все культурные страны. Плоды эти сказались и в ожившем интересе к вопросам религии и мистики, давшем животворящий толчок засыхавшей в безотрадном материализме западной мысли, и в деятельности Теософского Общества, созданного Еленой Петровной как «ядро будущего всемирного Братства», которое не только не умерло, а крепнет и об-наруживает энергичную духовную жизнь, выражающуюся и в многолюдных конгрессах, и в богатой литературе (только теософских журналов выходит на различных языках более 50). Но и это не все. В своей «Тайной Доктрине» Е.П.Блаватская предприняла первую попытку, какой не делал еще никто, дать синтез научной, философской и религиозной мысли всех времен и народов. Перед такими плодами должна бы умолкнуть всякая вражда и возникнуть глубокое уважение к необыкновенным силам души, которая смогла дать такой сильный толчок человеческой мысли.

Предлагаемые вниманию читателя три части «Книги Золотых Правил», а также и «Стансы Дзиан» [2], на которых основана «Тайная Доктрина», впервые обнародованы Еленой Петровной Блаватской. До этого они не были доступны никому, кроме узкого круга Посвященных в северной Индии и Тибете. По характеру этих текстов они могли даваться для духовного руководства только ученикам (чела) восточных оккультных школ. Школы эти, используя определенные психологические методы, развивают в своих учениках скрытые психические силы, которые нормальным образом раскроются у людей лишь через много поколений. Уже из того, что Елена Петровна Блаватская знала эти тексты наизусть, несомненно следует, что она была ученицей одной из таких школ Востока. В этом обстоятельстве нужно искать ключ ко многим ее способностям, необычным знаниям и той таинственности, которую, несмотря на поразительную искренность характера, все же была окружена ее личная жизнь. Ученики оккультной школы дают обет никогда и никому не выдавать обстоятельств, связанных с их ученичеством. Если взглянуть на «Голос Безмолвия» с этой точки зрения, как на откровение, дающее непосвященным понятие о том огромном духовном труде и напряжении, через которые проходит ученик оккультной школы, творчески перерабатывая по новым линиям всю свою внутреннюю жизнь, мы найдем в этой маленькой книжке руководство неопределимой важности.

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
Отдавая свой труд на суд русских читателей, я делаю это с горячим желанием, чтобы он послужил для серьезного и добросовестного исследования жизненного подвига и литературных трудов Е.П.Блаватской, которая по справедливости должна быть гордостью своей родины. Пусть же эта маленькая книга научит вдумчивого читателя понять и полюбить ту большую душу, которая была способна подниматься на такие горные высоты, где нет места ничему временному, личному и условному, где уже чувствуется дуновение Божественного и Вечного.
Е.Ф.Писарева
1912

Предисловие автора

Эти тексты приводятся мною по «Книге Золотых Правил», одному из произведений, которые на Востоке вручаются ученикам мистических школ. Знание их обязательно и для последователей той школы, учение которой принято многими теософами. Поскольку я запомнила часть этих поучений наизусть, перевести их на английский язык было сравнительно нетрудно. Общеизвестно, что в Индии методы психического развития различны у каждого Гуру (Учителя). И не только потому, что они принадлежат к различным философским школам, которых в индуизме шесть, но и потому, что каждый Гуру владеет своим собственным методом, который он сохраняет в глубокой тайне. Но по другую сторону Гималаев эти различия исчезают и метод эзотерических школ становится единым, за исключением лишь тех случаев, когда Гуру – простой лама, немногим более ученый, чем его ученики. Источник, из которого я перевела предлагаемые три фрагмента, принадлежит к той же серии, откуда взяты и стансы «Книги Дзиан», послужившие основой для «Тайной Доктрины». Происхождение «Книги Золотых Правил» то же, что и у такого великого мистического творения, как «Парамартха», по поводу которого легенда о Нагарджуне гласит, что оно было передано великому Архату Нагом, или «Змием» (титул древних Посвященных). Однако, как ни оригинальны благородные идеи и положения этой книги, они часто встречаются в различных формах и во многих санскритских произведениях, как, например, в «Джняшвари»[3], чудной мистической книге, в которой Кришна передает Арджуне в огненных красках состояние вполне просветленного йога, а также и в некоторых упанишадах. И это вполне естественно, так как если не все, то большинство из великих Архатов (первых последователей Гаутамы Будды), и в частности те из них, кто отправился в Тибет, были индоариями, а не монголоидами. Произведения одного Арьясанги весьма многочисленны. Оригиналы этих наставлений вырезаны на продолговатых каменных плитках (копии же часто делались и на дисках). Эти плитки (или иногда диски) обычно хранятся на алтарях тех храмов, близ которых учреждены так называемые «созерцательные» школы махаяны (йогачары). Оригиналы записаны различным способом, иногда по-тибетски, но большей частью идеографическими знаками. Священный язык сензар[4], помимо своей собственной азбуки, может передаваться различными криптографическими способами. Еще один способ, называемый по-тибетски «луг», состоит в употреблении различных цифр и красок, причем каждая из них соответствует определенной букве тибетской азбуки (тридцать простых и семьдесят четыре составных буквы); этим способом составляется полная криптографическая азбука. Когда употребляются идеографические знаки, существуют определенные способы прочтения текста. Один из них состоит в том, что двенадцать знаков Зодиака и семь основных цветов (каждый в трех оттенках: светлом, основном и темном) заменяют тридцать три буквы обыкновенной азбуки, и из них составляются слова и предложения. При этом способе двенадцать знаков Зодиака, повторенные пять раз и соединенные с пятью элементами и семью цветами, образуют полный алфавит, состоящий из шестидесяти священных букв и двенадцати знаков. Помещенный в начале текста знак служит указанием на то, должен ли читающий разбирать его по-индусски, когда буквы складываются в слова на санскрите, или же сообразно китайскому способу чтения идеограмм. Но самым лучшим способом является тот, что позволяет употреблять не какой-либо определенный язык, а лишь знаки и символы, которые, подобно арабским цифрам, являются общим международным достоянием всех посвященных мистиков и их последователей. Этой же особенностью отличается один из китайских видов письма, который может быть прочитан с одинаковой легкостью всеми, владеющими его ключом, например, японец может прочесть такой текст на своем языке столь же легко, как китаец на своем.
«Книга Золотых Правил» (из которых одни принадлежат добуддийской эпохе, другие же – позднейшего происхождения) содержит около девяноста отдельных коротких трактатов. Много лет тому назад я знала тридцать девять из них наизусть. Чтобы восстановить и остальные, пришлось бы перебрать записи, рассеянные среди огромного количества документов и памятных записок,

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
собранных за двадцать лет и никогда не приводившихся в порядок. К тому же некоторые из них вовсе не могут быть поведаны миру, чересчур себялюбивому, слишком привязанному к чувственным объектам и никоим образом не подготовленному к правильному восприятию столь возвышенной этики. Ибо только человек, упорно и серьезно добивающийся самопознания, может охотно выслушивать указания подобного рода.
И тем не менее именно такими возвышенными идеями наполнены многочисленные тома восточной литературы, и особенно упанишады. «Искорени всякое желание жизни», – говорит Кришна Арджуне. Ибо это желание таится лишь в теле, в оболочке во-площенного «Я», а не в самом «Я», которое «вечно и нерушимо, которое не убивает и не может быть убито» («Катха-упанишада»). «Ис-корени ощущения, – учит “Сутта-нипата”, – принимай одинаково радость и горе, прибыль и потери, победу и поражение». Или там же: «Ищи убежища лишь в Едином Вечном». «Искорени чувство обособленности, – повторяет Кришна на все лады. – Разум (манас), увлекаемый блужданиями страстей, делает Душу (Буддхи) столь же беспомощной, как гонимая ветром ладья на волнах» (Бхагавадгита, II, 67).
Поэтому пришлось сделать тщательный вы-бор лишь из тех трактатов, которые наиболее отвечают духовной потребности немногих истинных мистиков Теософского Общества. Лишь они будут способны оценить такие слова Кришны-Христа, Высшего Я: «Мудрые не оплакивают ни живых, ни мертвых. Никогда ни Я, ни ты не переставали существовать, ни эти человеческие владыки; также и в будущем никто из нас никогда не перестанет существовать» (Бхагавадгита, II, 12).
Делая этот перевод, я стремилась сохранить поэтическую красоту, строй и образность языка, которыми отличается оригинал. Насколько мое старание увенчалось успехом, пусть судит читатель.
Е.П.Блаватская
Лондон, 1889 г.

Часть I ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ

1. Эти наставления предназначены для тех, кому неведомы опасности низших ид-дхи[5].
2. Кто захочет услышать голос нады[6] – «беззвучный Звук» – и понять его, тот должен постичь сущность дхараны[7].
3. Достигнув равнодушия к объектам восприятия, ученик должен найти царя чувств, творца мысли, того, который зарождает иллюзии.
4. Ум есть великий убийца Реаль-но-го[8].
5. Ученик должен убить убийцу.
6. Ибо, когда его собственная форма покажется ему нереальной, как нереальны для него при пробуждении все формы, что он видел во сне.
7. Когда он перестанет слышать множества, тогда он сможет различить Единое – внутренний звук, убивающий внешний.
8. Лишь тогда, не ранее, покинет он область асат, ложного, и вступит в царство Сат, истинного.
9. Прежде чем душа сможет увидеть, следует достичь гармонии внутри, и те-лесные очи должны закрыться навсегда для всякой иллюзии.
10. Прежде чем душа сможет услышать, образ (человек) должен стать одинаково глухим как к грому, так и к шепоту, как к реву слонов, так и к серебристому жужжанию золотого светляка.
11. Прежде чем душа сможет разуместь и вспоминать, она должна соединиться с Безмолвно Говорящим так же, как соединен с умом ваятеля тот образ, по которому придается форма глине.
12. Ибо тогда душа услышит и вспомнит.
13. И тогда к внутреннему слуху обратится

Голос Безмолвия

и скажет:

14. Если твоя душа улыбается, ку-паясь в солнечном сиянии твоей жизни; если она поет внутри своей оболочки из плоти и материи; если она рыдает в своем замке иллюзии; если она силится оборвать серебряную нить, связующую ее с Учителем[9], – знай, о ученик, твоя душа из праха.
15. Если распускающаяся душа[10] твоя прислушивается к тревогам мира сего; если на гремящий голос великой иллюзии[11] она дает ответ; если, устра-шенная при виде жарких слез страдания, если, оглушенная скорбными воплями, она отступит, подобно пуг-ливой черепахе, под защиту своей самости, знай, о ученик: душа твоя – безмолвного Бога своего недостойный ковчег.
16. Когда, укрепившись, твоя душа выступит из своего надежного убежища и,

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org вырвавшись из защищавшего ее ков-чега, протянет свою серебряную нить и устремится вперед; если, узрев свое от-ражение на волнах пространства, она шепнет: «Это я», – знай, о ученик, что душа твоя захвачена в паутину обольщения[12].

17. Земля эта, ученик, есть Чертог Скорби, где по всему пути тяжких испытаний расставлены западни, чтобы уловить твое «Я»[13] обольщением, имя которому «великая ересь»[14].

18. Эта земля, о несведущий ученик, лишь печаль-ное преддверье, ведущее в сумерки, за которыми расстилается долина истинного света, того света, что не угасим никакими бурями, что горит без фитиля и без масла.

19. Великий Закон гласит: «Чтобы стать знающим Мировое “Я”[15], ты должен познать свое собственное “Я”. Для этого должен ты отбросить свое “Я” в “не-я”, свое бытие – в небытие, и тогда только можешь ты почтить между крылами Великой Птицы. Воистину сладостно успокоиться в крылах Того, что не рождается и не умирает, что есть АУМ[16] на протяжении бесконечных веков[17].

20. Взберись на Птицу жизни, если хочешь познать[18].

21. Отдай свою жизнь, если хочешь жить[19].

22. Три Чертога, о усталый странник, ведут к окончанию многотрудного Пути. Три Чертога, о победитель Мары[20], проведут тебя через три состояния[21] в четвертое[22], а оттуда – в семь миров[23], в ми-ры Вечного Покоя.

23. Если хочешь узнать их названия, слушай и запоминай.

24. Имя первого Чертога – Неведение, Авидья[24].

25. Это Чертог, в котором ты увидел свет, в котором ты живешь и умрешь[25].

26. Имя второго – Чертог Познания. В нем душа твоя найдет цветы жизни, но под каждым цветком свернулась змея[26].

27. Имя третьего Чертога – Мудрость; за ним расстилаются безбрежные воды Акшары, нерушимая основа всеведения[27].

28. Если хочешь благополучно пройти первый Чертог, не позволяй своему разуму принимать горящие в нем огни вожеления за солнечный свет жизни.

29. Если хочешь благополучно ми-новать второй, не останавливайся, дабы вдохнуть дурманящий аромат его цветов. Если хочешь освободиться от цепей кармы[28], не ищи своего Гуру в этой стране майи.

30. Мудрые не медлят в обители чувственных утех.

31. Мудрые не внимают сладкозвучным голосам иллюзии.

32. Ищи того, кто даст тебе жизнь[29], в Чертоге Мудрости, который находится далее, где неведомы тени, где свет Истины сияет в неугасимой славе.

33. Несотворенное живет в тебе, ученик, как оно живет в Чертоге Мудрости.

Если хочешь ты достигнуть его и сочетать оба света воедино, ты должен совле-чь с себя темные покровы иллюзии. Заглуши голос плоти, не позволяй чувственному образу становиться между твоим светом и светом Мудрости, дабы оба могли слиться в единый свет. Когда же позна-ешь ты свою собственную аджнану[30], беги из Чертога Познания. Опасна его коварная красота, и нужен он только для твоего испытания. Берегись, чтобы душа твоя, ослепленная его обманчивым сиянием, не замедлила и не попала в во власть его призрачного света.

34. Этот свет исходит из драгоценного венца великого соблазнителя – Ма-ры. Чувства, очарованные им, ослепляют разум и приводят беспечного к крушению.

35. Мотылек, привлеченный прельщающим пламенем твоей ночной лампы, обречен погибнуть в вязком масле. Беспечная душа, что слабеет в борьбе с издевающимся демоном иллюзии, вернется на землю раба Мары.

36. Взирай на сонмы душ. Наблюдай, как они мечутся над бурным морем человеческой жизни и как, обессиленные, истекающие кровью, с разбитыми крыльями, они падают одна за другой во вздымающиеся волны. Истерзанные жестокими ветрами, гонимые бурей, они становятся добычей моря и исчезают в первом же глубоком водовороте.

37. Если, пройдя Чертог Мудрости, ты захочешь достигнуть Долины Блаженства, ученик, замкни крепко чувства твои, дабы не проникла в них губительная ересь разобочения, которое оторвет тебя от Целого.

38. Не позволяй твоему «рожденному в Небесах», погруженному в волны майи[31] отрываться от Вселенского Родителя (души), но добивайся, чтобы огненная сила отступила в сокровенный покой, по-кой Сердца[32] и обитель Матери Мира[33].

39. И тогда поднимется Сила эта из сердца в шестую область, среднюю, место между очей твоих, где станет она дыханием Единой Души, голосом, наполняющим все, голосом твоего Учителя.

40. Лишь тогда сможешь ты стать «Небесным Странником»[34], тем, который попирает ветра, несущиеся над водами, и ступнями своими не касается волн.

41. Прежде чем вступишь ты на верхнюю ступень лестницы мистических зву-ков, ты должен услышать семь различных звучаний голоса твоего внутреннего Бога.

- Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
42. Первое подобно сладостному го-лосу соловья, поющему прощальную песнь своей подруге.
  43. Второе звучит как серебряный кимвал Дхьяни, пробуждающий мерцающие звезды.
  44. Следующее подобно мелодичной жалобе океанского эльфа, плененного в своей раковине.
  45. За ним следует пение в'ины[35].
  46. Пятое достигает твоего слуха подобно звуку бамбуковой флейты.
  47. И переходит в трубный глас.
  48. Последнее вибрирует подобно глу-хому раскату грозовой тучи.
  49. Седьмое поглощает все остальные звуки. Они умирают, и не будет бо-лее слышно их.
  50. Когда шестеро[36] побеждены и повергнуты к ногам Учителя, тогда ученик сливается с Единым, отождествляется с Единым и пребывает в Нем[37].
  51. Прежде чем вступить на Путь, ты должен уничтожить свое «лунное те-ло»[38], очистить свое «тело мысли»[39], сделать сердце свое непорочным.
  52. Вечной жизни чистые воды, ясные и кристальные, с загрязненными потоками, рожденными проливным муссонным дождем, смешаться не могут.
  53. Капли небесной росы, сверкающие в первых утренних лучах солнца на груди лотоса, падая на землю, превращаются в комочек глины. Смотри – чистая жемчужина стала пятном грязи.
  54. Борись с нечистыми своими мыслями ранее, чем они одолеют тебя. Не щади их, как они не щадят тебя, ибо, если уступишь ты им и они укрепятся и начнут расти, знай воистину: мысли твои одо-леют и убьют тебя. Берегись, ученик, не позволяй даже тени их приближаться к тебе. Ибо тень эта начнет расти, ста-но-виться больше и сильнее, и затем это порождение мрака поглотит твое существо прежде, чем ты успеешь осознать присутствие этого мерзкого черного чудища.
  55. Ранее чем твоя мистическая си-ла[40] сделает тебя божественным, ты, лану, должен обрести способность волей убить свою лунную форму.
  56. Материальное «я» и духовное «я» не смогут встретиться никогда. Один из двух должен исчезнуть, ибо нет места для обоих.
  57. Прежде чем разум твоей души прозреет, зародыш личности должен быть разрушен, червь чувственности уничтожен без возврата к жизни.
  58. Ты не можешь идти по Пути, не сделавшись сам этим Путем[41].
  59. Да внемлет душа твоя каждому крику страдания подобно тому, как свя-щенный лотос обнажает сердце свое, чтобы напитаться лучами утреннего солнца.
  60. Не допускай, чтобы палящее солнце осушило хотя бы единую слезу страдания, прежде чем ты сам не сотрешь ее с очей скорбящего.
  61. И да ниспадет каждая жгучая слеза человеческая в глубину твоего сердца и да пребывает она там; не удаляй ее, пока не устранилась печаль, ее родившая.
  62. О ты, сердце которого полно милосердия, знай, что эти слезы – струи, орошающие поля бессмертного сострадания. Только на такой почве расце-тает полуночный цветок Будды[42], отыскать который еще труднее, чем цветок дерева вогай. Это – зерно освобождения от перерождений. Оно ограждает Архата и от духа распрей, и от вожделения и ведет его через долины бытия к миру и блаженству, которые можно отыскать только в стране безмолвия и не-бытия[43].
  63. Убей желание, но, убивая его, следи, чтобы оно не воскресло вновь.
  64. Убей любовь к жизни, но, убивая танху[44], делай это не из жажды вечной жизни, но дабы заменить преходящее нетленным.
  65. Не желай ничего. Не ропщи на карму и неизменные законы Природы. Борись только с личным, преходящим, ко-леблющимся, подлежащим уничтожению.
  66. Помогай природе и работай заодно с ней; и тогда природа признает в тебе одного из своих творцов и станет покорна тебе.
  67. И откроет перед тобой широко вход в свои сокровенные недра, обнажит перед взорами твоими сокровища, заключенные в глубинах ее чистого, девствен-ного лона. Незапятнанная плотским при-косновением, она раскрывает свои сокровища только никогда не смыкающимся очам Духа, для которых нет покровов ни в одном из ее царств.
  68. И откроет она тебе способ и путь; и укажет тебе первые врата, и вторые, и третьи, вплоть до седьмых. И за ними – цель, за которой, купаясь в солнечных лучах Духа, пребывает слава невыразимая, увидеть которую можно лишь глазами души.
  69. Лишь одна стезя ведет на Путь; лишь на самом конце его может быть услышан Голос Безмолвия. Лестница, по которой стремящийся поднимается, построена из ступеней страдания и скорби; утешить их может лишь голос праведности. Горе же тебе, ученик, если хотя бы единый порок ты не покинул внизу, ибо тогда лестница подломится и низвергнет тебя. Подножие ее стоит

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
глу-бокой тря-сине заблуждений и грехов твоих, и, прежде чем ты дерзнешь перейти через широкую пропасть материи, ты должен омыть ноги свои в водах отречения. Смотри же, чтобы не встать тебе, не омыв своих ног, даже на самую нижнюю ступеньку лестницы. Горе тому, кто осмелится нечистыми ногами осквернить хотя бы единую ступень. Темная и вязкая грязь затвердеет и пригвоздит стопы дерзновенного. И подобно птице, пойманной на клей лукавым птицеловом, он будет лишен возможно-сти продвижения. Пороки его обретут форму и повлекут его вниз. Его грехи поднимут голоса свои подоб-но шакалам, хохочущим и рыдающим на закате солнца; мысли его станут ратью, которая захва-тит его и уведет с собою как пленника, обращенного в рабство.

70. Убей свои желанья, лану, отними силу у своих слабостей, прежде чем сделаешь первый шаг в этом торжественном восхождении.

71. Истреби свои грехи, сделай их навеки безгласными, прежде чем начнешь свое восхождение.

72. Утишь свои мысли и устрями все свое внимание на твоего Учителя, которого ты еще не видишь, но чье присутствие уже ощущаешь.

73. Сочетай все свои чувства в одно, если хочешь быть в безопасности от врага. Лишь такое чувство, сокрытое в пустоте твоего мозга, откроет пред твоими слабыми глазами крутой путь, ведущий к твоему Учителю.

74. Долга и утомительна дорога, расстилающаяся перед тобой, о ученик. Од-на-единственная мысль о прошлом, оставленном позади, потянет тебя вниз, и сызнова придется тебе начинать тяжелый подъем.

75. Убей в себе воспоминание о прежних испытаниях. Не оглядывайся назад, иначе ты погиб.

76. Не верь, что вождение можно уничтожить, пока питаешь и удовлетво-ряешь его, ибо это – ложь, внушенная Марой. Питанием порок разрастается и усиливается, как червь, жиреющий в сердце цветка.

77. И розе придется снова стать бутоном и снова вырасти на материнском стебле, чтобы на сей раз не позволить паразиту прогрызть ее сердцевину и высосать ее жизненные соки.

78. Золотое древо должно дать драгоценные побеги, прежде чем бури иссушат его ствол.

79. Ученик должен снова стать ребенком, каким он был когда-то, прежде чем его слуха сможет коснуться первый звук.

80. Свет от Единого Учителя, неугасимый золотой Свет Духа, изливает на ученика свои светозарные лучи с самого начала Пути. Они пронизывают густые, темные облака материи.

81. То здесь, то там лучи эти озаряют ее подобно солнечным зайчикам, освещающим землю сквозь густую листву зарослей джунглей, и отражаются свет-лыми бликами на темной земле. Но пом-ни, ученик: до тех пор пока плоть не пе-ре-станет желать, голова не остынет и ду-ша не станет твердой и чистой, как сверкающий алмаз, сияние не сможет проникнуть в сокровенный чертог , его солнечный свет не согре-ет сердца, и мистические звуки[45] с высот Акаши не достигнут твоего слуха, как бы ревностно ты ни слушал на первой ступени.

82. Пока не услышишь, ты не можешь видеть.

83. Пока не начнешь видеть, ты не можешь слышать. Видеть и слышать – вот вторая ступень[46].

84. Когда ученик видит и слышит, обо-няет, чувствует вкус при закрытых глазах и ушах, замкнутых устах и ноздрях; когда четыре чувства сливаются и готовы перейти в пятое – внутреннее осязание, тогда ученик вступил на четвертую ступень.

85. А на пятой, о губитель своих мыслей, все чувства вновь должны быть убиты, и без возврата к жизни[47].

86. Удерживай ум свой от всех внешних предметов, от всех видимостей. Удерживайся и от внутренних образов, дабы не отбрасывали они темные тени на свет твоей Души.

87. Отныне ты достиг дхараны – сту-пени шестой.

88. А когда перейдешь в седьмую, о счастливец, ты не будешь более зреть свя-щенное Три[48], ибо сам станешь Триединым. Ты сам и твой разум – как братья-близнецы, стоящие рядом; и зве-зда[49] – твоя цель – горит прямо над головой. Три, пребывающие в славе и блаженстве неизреченном, отныне в ми-ре майи не имеют более имени. Они слились в единую звезду, в огонь горящий, но не опаляющий, в тот огонь, который служит упадхи[50] для Пламени.

89. Именно это, о йог победоносный, люди именуют дхьяной[51], непосредственной предшественницей самадхи[52].

90. Отныне твое личное «я» погрузилось в «Я», слилось с тем «Я», из которого излучилось твое бытие.

91. Где же твоя индивидуальность, лану, где сам лану? То – искра, исчезнувшая в пламени, капля в водах океана, непреходящий Луч, ставший Всем и вечным сиянием.

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org

92. Отныне, лану, ты – и деятель, и свидетель, и световой центр, и изливание лучей, свет в звуке и звук в свете.

93. Все пять преград ведомы тебе, о благословенный. Ты победил их, ты – властелин шестой преграды, ты – хранитель четырех видов истины[53]. Свет, на них ниспадающий, исходит из тебя самого, о ты, который был учеником, отныне же стал Учителем.

Из четырех видов Истины:

94. Разве не познал ты уже все виды несчастий – истину первую?

95. Не одолел ли ты Царя Мар[54], охранявшего Ци, врата собрания – истину вторую?

96. Не поборол ли ты в третьих вратах грех и не постиг ли тем самым третью истину?

97. И не вступил ли ты в Дао, Путь, ведущий к познанию, достигнув четвертой истины?[55]

98. Отдохни же под деревом Бодхи, ибо оно – совершенство всякого знания; и узнай, что теперь ты – Владыка Самадхи, состояния безошибочного видения.

99. Воззри! Ты сам стал светом, ты сам стал Звуком, отныне ты сам себе и учитель, и Бог. Ты Сам – цель собственного поиска; неумолкающий Голос, переходящий из вечности в вечность; не подверженный изменениям и свободный от греха; семь звуков в одном Голосе Безмолвия.

100. Ом Тат Сат.

Часть II

ДВА ПУТИ

101. А ныне, о Учитель Сострадания, указывай путь другим. Воззри на тех, которые стучатся и ожидают во тьме и неведении, дабы увидеть, как распахнутся перед ними врата Благого Закона!

Голос стремящихся:

102. Не откроешь ли, Учитель, по милосердию твоему, учение Сердца?[56] Не откажешься ли ты вывести слуг твоих на Путь Освобождения?

Отвечает Учитель:

103. Путей – два ; великих Совершенств – три ; Добродетелей – шесть , тех, что преобразуют тело в Древо Познания[57].

104. Кто приблизится к ним?

105. Кто первый вступит на них?

106. Кто первый услышит учение о двух Путиях в одном, открывшую истину о Сокровенном Сердце[58]? Закон, который, избегая учености, учит Мудрости, раскрывает причины страдания.

107. Увы, увy! Все люди могли бы обладать Алайей, быть в единении с великой Душой, и вот, находясь в их владении, Алайя приносит людям так мало пользы!

108. Взирай: подобно луне, отраженной в тихих водах, Алайя отражается и в великом, и в малом, и в мельчайшем атоме и все же не может достичь сердца каждого. Увы, так мало людей пользуются бесценным даром постижения истины, верного понимания сущего, познания небытия!

Говорит ученик:

109. О Учитель, что же делать мне, дабы достичь мудрости?

110. О Мудрый, что делать мне, чтобы приблизиться к совершенству?

111. Разыскивай Пути. Но будь чист сердцем, о лану, прежде чем начнешь свое странствие. Ранее чем сделаешь первый шаг, научись отличать реальное от ложного, преходящее от пребывающего. И стремись более всего отделять знание ума от душевной Мудрости, «Учение Ока» – от «Учения Сердца».

112. Воистину неведение подобно за-крытому сосуду, лишенному воздуха, а душа подобна птице, заключенной в нем. Не щебечет, не может пошевелить даже перышком певунья, молчит в оцепенении, пока от истощения не умрет.

113. Но даже неведение лучше, чем умственное познание без Душевной Муд-рости, освещающей и направляющей его.

114. Семена Мудрости не могут пустить ростков и развиваться в пространстве, лишенном воздуха. Дабы жить и пожинать опыт, разум нуждается в просторе, и глубине, и в указаниях, которые устремляли бы его к Алмазной Душе[59]. Не ищи таких указаний в царстве майи, но вознесись над иллюзиями, ищи вечное и неизменное Сат[60], не доверяя лживым нашептываниям воображения.

115. Ибо ум подобен зеркалу: отражая, он покрывается пылью[61]. Он нуждается в душевной Мудрости, которая нежными дуновениями своими в состоянии смести с него пыль наших иллюзий. Стремись, о начинающий, сочетать свой ум и свою душу.

116. Избегай неведения, но остерегайся также и иллюзии. Отврати свой лик от обольщений мира сего; не доверяй своим чувствам, ибо они лгут. Но внутри твоего тела, ковчега твоих ощущений, в безличном ищи Вечного Человека[62] и, найдя его, гляди вглубь; ибо ты – будда[63].

117. Избегай похвал, о преданный. По-хвалы ведут к самообольщению. Твое

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
тело не есть ты сам, твое «Я» бестелесно, и ни похвалы, ни осуждения не затронут его.

118. Самодовольство, о ученик, подобно высокой башне, на вершину которой взобрался надменный глупец. Там воссел он в гордом одиночестве, никому невидимый, кроме себя самого.

119. Ложное учение отвергается мудрым и развеивается по ветру Благим Законом. Его колесо оборачивается оди-наково и для смиренных, и для гордых: Учение Ока – для толпы; Учение Сердца – для избранных. Первые твердят в гордыне: «Смотрите, я знаю», последние, собиравшие в смирении, негромко признают: «Так было мне ска-зано»[64].

120. «Великим Просеивателем» называют Учение Сердца, о ученик.

121. Быстро вращается колесо Благого Закона. Оно мелет днем и ночью. Никчемные отбросы отделяет от золотого зерна, мякину – от муки. Рука кармы направляет колесо; его обороты отмечают биение ее сердца.

122. Истинное знание – мука, ложное знание – мякина. Если хочешь есть хлеб Мудрости, замеси тесто на чистых водах Амриты . Если же ты замешиваешь шелуху на росе майи, твоя пища будет годна только для черных голубей смерти: для птиц рождения, увядания и скорби.

123. Если скажут тебе, что стать Арханом возможно, лишь перестав любить все существа, скажи им, что они лгут.

124. Если скажут тебе, что ради осво-бождения ты должен возненавидеть мать свою, пренебречь сыном своим, отречься от отца своего и называть его просто «главою семьи»[65], забыть о сострадании к людям и зверям, скажи им, что лжив их язык.

125. Так учат тиртхики, неверующие[66].

126. Если учат тебя, что грех происходит от деятельности, а блаженство – от бездействия, скажи им, что заблуждаются они. Непостоянство человеческой деятельности, освобождение ума из оков рабства путем прекращения грехов и ошибок – не для Дэва-эго . Так гласит Учение Сердца.

127. Дхарма Ока есть воплощение внешнего и не-существующего.

128. Дхарма Сердца есть воплощение бодхи , постоянного и пребывающего[67].

129. Лампада горит ярко, когда фитиль и масло чисты. Чтобы очистить их, нужен чистильщик. Но пламя не чувст-вует его. «Ветки дерева колеблемы ветром, ствол же пребывает в неподвиж-ности».

130. Действие и бездействие могут совмещаться в тебе: да будет твое тело в движении, ум в покое, а душа – прозрачна, как горное озеро.

131. Захочешь ли ты стать йогом Круга Времени?[68] Тогда, о лану:

132. Не верь, что пребывание в темных лесах в гордом уединении, вдали от людей, не верь, что питание листьями и корнями и утоление жажды снегом с великого Хребта, о преданный, приведет тебя к цели окончательного освобожд-дения.

133. Не думай, что, сокрушая кости свои и терзая плоть и мышцы свои, ты сольешься с твоим безмолвным «Я»[69]. Не думай, о жертва своей собственной тени[70], что исполнен будет твой долг перед природой и человеком, если побеждены будут грехи грубой оболочки твоей.

134. Благословенные презирали такой образ действий. Когда Лев Закона, Владыка Милосердия прозрел истинную причину человеческого страдания, немедля покинул Он сладостный, но эгоистичный покой тихих пустынь. Из араньяки[71] превратился Он в учителя человечества. После того как Чжулай[72] достиг нирваны, он проповедовал в горах и на равнине и вел беседы в городах – с людьми, дэвами и богами[73].

135. Сей добрые дела, и ты пожнешь их плоды. Бездействие в деле милосердия преобразуется в действие смертного греха. Так говорит Мудрый.

136. Станешь ли ты воздерживаться от деятельности? Нет, не так достигнет душа твоя свободы. Дабы достигнуть нирваны, необходимо приобрести самопознание, а самопознание – чадо деятельной любви.

137. Будь терпелив, стремящийся, подобно тому, кто не боится неудач и не домогается успеха. Устреми взор души твоей на звезду, чей луч – ты сам[74], на пламенеющую звезду, сияющую в бессветных глубинах вечного бытия, в беспредельных полях Неведомого.

138. Облечись упорством подобно тому, кто терпит до конца. Твои тени живут и исчезают[75], но сущий в тебе будет жить вечно, сущий в тебе знает, ибо он и есть познание, он не принадлежит быстротечной жизни – это человек, который был, есть и будет; и никогда не пробьет его час.

139. Если захочешь пожинать сладостный мир и покой, ученик, засевай поля будущей жатвы се-менами достойных дея-ний. Приемли скорби рождения.

140. Отступи из солнечного света в тень, дабы дать место другим. Слезы, орошающие иссушенную почву скорбей и страданий, взрастят цветы и плоды кармического воздаяния. Из горнила человеческой жизни и его черного дыма поднимаются крылатые пламена, пламена очищенные, что возносятся вверх и под неусыпным оком кармы сплетаются в чудную ткань трех облачений Пути.

- Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
141. Эти облачения суть: нирманакая, самбхогакая и дхармакая[76], одеяние совершенства.
142. Воистину ризы шангна[77] могут дать че-ло-веку вечный Свет. Лишь ризы шангна даруют нирвану уничтожения; они останавливают перерождения, но, лану, они же убивают сострадание. Ибо совершенные Будды, облекшиеся в славу дхармакаи, не могут более содействовать спасению че-ловека. Увы! Будут ли многие «я» пожертвованы ради единого «я», все человечество – ради блага немногих?
143. Ведай, о начинающий, то – Открытый Путь, дорога к эгоистичному блаженству, от которого отвращаются бодхисатвы Сокровенного Сердца, Будды Сострадания.
144. Жить для блага человечества есть первый шаг. Осуществлять шесть светлых добродетелей[78] – шаг второй.
145. Облекаться в смиренные одежды нирманакаи означает отдалить вечное блаженство для себя, дабы содействовать спасению человека. Достичь блаженства нирваны и отречься от не-го – это последний шаг, высочайший на пути отречения.
146. Ведай, ученик, это и есть Сокровенная Стезя, избранная Буддами Совершенства, теми, кто жертвует Собой ради тех, кто слабее их.
147. Но если крылья души твоей не могут вознес-ти тебя на высоту Учения Сердца, если сам ты нуждаешься в помощи и страшишься подать помощь другим, – да будет предупреждено робкое сердце твое вовремя: из всего Закона довольствуйся Учением Ока. И все же надейся. Ибо если Сокровенная Стезя недостижима для тебя сегодня, она может сделаться доступной завтра[79]. Узнай, что ни единое усилие, даже самое ничтожное, направленное к добру или злу, не может исчезнуть из мира причин. Даже проносящийся дым не остается без следа. «Жестокое слово, произнесенное в прежних жизнях, не уничтожается, а возвращается снова и снова» . Не может перенное растение дать жизнь розе, и серебристая звезда благоухающего жасмина не может превратиться в терн или волчек.
148. Ныне ты можешь создавать бла-гоприятные условия для твоего грядущего дня. Все посеянные в Великом Странствии[80] причины приносят со вре-менем плоды: каждая – свой собст-венный, ибо миром правит неуклонная справедливость. В могучем стремлении непогрешимого действия она приносит смертному или счастливую жизнь, или горестную, неизбежную карму всех наших прежних мыслей и поступков.
149. Прими же то, что заслуги твои собрали для тебя, о терпеливый сердцем. Не допускай уныния и будь доволен своей судьбой. Такова твоя карма, карма круговращения твоих воплощений и судьба тех, кто в страдании и горе рождены вместе с тобой, радуются и плачут из жизни в жизнь, связанные с твоими минувшими действиями.
150. Служи им ныне, и они послужат тебе в грядущем.
151. Лишь из бутона самоотречения вырастает сладостный плод окончательного освобождения.
152. На гибель обречен тот, кто из страха перед Марой воздерживается от помощи человеку, дабы действовать только ради себя самого. Странник, жаждущий освежить свои усталые члены в струящихся водах, но робеющий погрузиться в них из страха перед стремниной, рискует погнубить от зноя. Бездействие себялюбивого страха ради способно при-нести лишь дурные плоды.
153. Себялюбивое благочестие бесцельно. Человек, не исполнивший назна-ченного для него дела жизни, жил во-тще.
154. Следуй за колесом жизни; следуй за колесом долга относительно расы и родичей, друга и недруга и замкни свой разум одинаково как для наслаждений, так и для боли. Истоци закон кармического воздаяния. Приобрати сиддхи для будущего воплощения.
155. Если не можешь быть солнцем, стань скромной планетой. И если ты не в силах сиять, подобно полуденному светилу над белоснежными вершинами вечной чистоты, что ж – избери себе более скромный удел.
156. Указывай дорогу – пусть даже слабым мерцанием, затерянный в звезд-ном сонме – подобно вечерней звезде, которая освещает путь идущим во мраке.
157. Воззри на Мигмар, как сквозь алые покровы его око касается уснувшей земли. Взирайте на пламенную ауру десницы Лхагпа, с заботливой любовью простертой над головами своих аскетов. Ныне оба являются слугами Ньима[81], безмолвными стражами ночи, бодрст-вующими в его отсутствие. Но в ми-нувших кальях оба были блестящими Ньи-мами, и двумя солнцами могут они снова явиться в грядущем. Таковы в природе подъемы и падения кармического Закона.
158. Уподобляйся им, о лану. Дари свет и утешение устало бредущему путнику и ищи того, кто знает менее тебя, кто пребывает в жалкой заброшенности, без Учителя, без надежды и утешения, кто алчет хлеба Мудрости и хлеба, питающего тень; дай ему услышать Закон.
159. Поведай ему, о стремящийся, что тот, кто сумел усмирить свою гордость

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org и себялюбие благоговения ради; кто, оставаясь привязанным к существованию, все же приносит терпение свое и покорность Закону, как сладостный цветок, к стопам Шакья-Тхуб-па, тот уже в этой жизни становится сротапатти[82]. Сиддхи совершенства могут все еще мерцать для него вдали, но первый шаг совершен, он вступил в поток, и очи его могут обрести зоркость горного орла, а слух – чуткость пугливой лани.

160. Поведай ему, о ищущий, что истинная преданность может вернуть знание, принадлежащее ему в прежних рожденьях. Зрение и слух дэв не приобретаются в течение одной короткой жизни.

161. Будь смиренным, если желаешь приобрести мудрость.

162. Будь еще смиреннее, если мудрости ты достиг.

163. Будь подобен океану, который вбирает в себя все реки и потоки, не чувствуя их. Могучий покой океана остается незабываемым.

164. Укрощай низшее «я» Божественным.

165. Сдерживай Божественное Вечным.

166. Воистину велик тот, кто поборол желание.

167. Но более велик тот, в ком Божественное «Я» искоренило самое знание о желании.

168. Берегись, чтобы твое низшее не осквернило Высшее.

169. Твой путь к полной свободе – в твоём «Я».

170. Путь этот и начинается, и кончается вне «я»[83].

171. Не восхваляется людьми и, на гордый взгляд тиртхик, скромна мать всех рек. На взгляд глупцов, пуста человеческая форма, хотя и наполнена сладостными водами Амриты. И все же родина священных рек – священная страна[84], и того, кто овладел мудростью, почитают все люди.

172. Арханы и Мудрецы, одаренные безграничным прозрением[85], так же редки, как цветок дерева удумбара. Арханы рождаются в полуночный час одновременно со священным растением о девяти и семи стеблях[86], с благословенным цветком, который расцветает во мраке, питаемый чистой росой на ледяном ложе увенчанных снегом вершин, где никогда не ступала нога грешника.

173. Никто, о лану, не становится Арханом в той жизни, в которой душа впервые извела тоску по конечному освобождению. И все же, о встревоженный, ни один воин, добровольно стремящийся в жестокую схватку живого с мертвым[87], ни один новобранец не может быть лишен права вступить на Путь, ведущий на поле брани.

174. Ибо он должен или победить, или пасть.

175. Если победит – воистину он получит нирвану. Но ранее чем сбросит он свою тень[88], брэнную оболочку свою, чреватую причинами страданий и скорби беспредельной, люди будут почитать его как великого и святого Будду.

176. Но даже если он же потерпит неудачу, он падет не бесплодно; враги, сокрушенные им в последней битве, не вернуться к жизни в последующем воплощении его.

177. Но если ты достигнешь нирваны или отвергнешь заслуженную награду[89], да не будут плоды деятельности или воздержания от действия побуждением твоим, о сердце, исполненное отваги.

178. Ведай, о избирающий удел скорбей на протяжении циклов, что бодхисатва, жертвующий своим освобождением ради отречения, дабы облечься в страдания «Сокровенной жизни»[90], именуется «трижды чтимым».

179. Путь един, ученик, но в конце он раздваивается. Этапы его отмечены четырьмя и семью Вратами. В конце одного пути – блаженство немедленное, в конце другого – блаженство отсроченное. Оба – воздаяния за заслугу; выбор за тобой.

180. Один становится двумя: Явным и Сокровенным[91]. Первый ведет к цели, второй – к самозакланию.

181. Когда ты ради Вечного жертвуешь преходящим, награда – твоя; капля возвращается к своему источнику. Явный Путь ведет к нирване, к пресветлому состоянию Абсолютности, к Блаженству, превосходящему человеческое воплощение.

182. Итак, первый Путь – это освобождение.

183. А Путь второй – отречение, и потому именуется «Путем Скорби».

184. Этот Сокровенный Путь приводит Архана к неизреченной душевной печали; печали за живого мертвеца[92] и бессильной жалости к кармическим страданиям человечества, ибо Мудрецы не смеют устранять плоды кармы.

185. В Писании сказано: «Учи не создавать новых причин; но волне последствий, подобно великой волне прилива, ты должен позволить бежать своим путем».

186. Открытый Путь, лишь только достигнута его цель, принудит тебя покинуть тело бодхисатвы и вступить в трижды блаженное состояние дхармакаи, которое влечет за собой забвение мира и людей навсегда.

187. И Сокровенный Путь приводит к блаженству Паранирваны, но в конце неисчислимых кальп, нирваны заслуженной и утраченной из безграничной

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
жа-лости и сострадания к миру заблуждающихся смертных.

188. Но сказано: «Последний да будет величайшим». Самьяксамбудда, Учитель Совершенства, отрекся от себя ради спасения мира, остановившись у порога нирваны – непорочного состояния.

189. Отныне ты обладаешь знанием о двух Путиях. Пробьет и твой час выбора, устремленная Душа, когда ты достигнешь цели и пройдешь семь Врат. Ум твой чист. Тебя не будут более одолевать обманчивые мысли, ибо ты все познал. Истина, освобожденная от покровов, стоя перед тобой и строго глядя тебе в лицо, скажет:

190. «Сладостны плоды покоя и освобождения во имя своего «Я», но еще сладостнее плоды длительного и горького долга, плоды отречения во имя других, во имя страдающих ближних».

191. Тот, кто становится пратьека-буддой[93], преклоняется только перед своим «Я». Бодхисатва, одержавший победу и овладевший наградой, но изрекающий в божественном сострадании своем:

192. «Для блага других я отрекаюсь от великого воздаяния» – совершает величайшее Отречение.

193. Он – Спаситель Мира.

194. Воззри! На самом конце и до-стижение блаженства, и долгий Путь Скорби. Ты можешь избрать любой из них, о избравший печаль на протяжении грядущих циклов!

195. Ом Ваджрапани[94] хум.

Часть III

СЕМЬ ВРАТ

196. Упадхья[95], выбор сделан. Я жажду мудро-сти. Ты разорвал покров, скрывающий Тайный Путь, ты передал мне высшую Яну[96], Слуга твой готов следовать за тобой.

197. Да будет так, шравака[97]. Приготовься, ибо дальнейший путь ты должен будешь совершить один. Учитель может лишь указать направление. Путь един для всех, но средства для достижения цели должны быть различны для каждого странника.

198. Что изберешь ты, о сердце, не ве-дающее страха? Самтан[98] Учения Ока – четырехступенную дхьяну, или направишь свой путь через парамиты[99], числом шесть, благородные врата, ведущие к Бодхи и праджне – седьмой ступени Мудрости?

199. Суровый путь четырех степеней дхьяны вьется в гору. Трижды велик тот, кто поднимется на крутую вершину.

200. Тропа, ведущая к высотам парамит, еще круче. Ты должен проложить свой путь через семь врат, семь твердынь, охраняемых жестокими и коварными силами – воплощениями страстей.

201. Мужайся, ученик, и помни зо-лотое правило. Раз ты прошел врата сротапатти[100], «вступившего в поток», и стопами своими коснулся ложа потока нирваны, в грядущем ожидают тебя лишь семь воплощений, о ты, чья воля подобна алмазиту.

202. Воззри. Что видишь ты перед собою, о жаждущий богоподобной Мудрости?

203. «Покров мрака расстилается над глубинами материи. Я пробиваюсь сквозь его складки. Перед очами моими мрак сгущается. Господи, он рассеивается по мановению десницы твоей. Тень движется, ползет, извиваясь, как змея... Она растет, ширится и – тонет во мраке».

204. То твоя тень вне Пути, отбрасываемая на тьму твоих грехов.

205. «Истинно, Господи; я вижу Путь; подножие его погружено в трясину, его вершина теряется в светозарном сиянии нирваны. А теперь я вижу все более суживающиеся Врата на нелегком и тер-нистом пути к джнана».

206. Ты верно видишь, лану. Врата те приведут стремящегося через воды «на другой берег»[101]. Для каждых врат есть отпирающий их золотой ключ. Эти ключи называются:

207. Дана. Ключ милосердия и любви бессмертной.

208. Шила. Ключ гармонии между словом и делом, уравновешивающий при-чину и следствие и не оставляющий мес-та для действия кармы[102].

209. Кшанти. Кроткое терпение, ничем невозмутимое.

210. Вайрагья. Равнодушие к насла-ждению и страданию; иллюзия побеждена, и воспринимается лишь Истина.

211. Вирья. Неукротимая энергия, пробивающая дорогу из трясины земной лжи к небесной истине.

212. Дхьяна. Золотая дверь ее, раз отверзнута, ведет наджора[103] в царство вечного Сат и к его непрестанному созерцанию.

213. Праджна. Ключ к ней делает че-ловека богом, бодхисатвой, сыном Дхьяни.

214. Таковы золотые ключи к Вратам.

215. Прежде чем ты сможешь приблизиться к последним, о ткач своей свободы,

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
ты должен, следуя по суровому Пути, овладеть этими парамитами совершенства, трансцендентальными добро-детелями, число которых – шесть и десять .

216. Вспомни, ученик! Что было сказано тебе перед тем, как ты был удостоен чести встретить своего Учителя лицом к лицу, свет к свету?

217. Что не сможешь ты приблизиться к первому входу, пока не научишься отделять тело свое от ума, разгонять тень и жить в вечном. Ради этого должен ты дышать и жить во всем, как все, вос-принимаемое тобой, дышит в тебе; чувствовать себя пребывающим во всем су-щем и все сущее пребывающим в высшем «Я».

218. Ты не должен позволять своим чувствам делать ристалище из ума твоего.

219. Ты не должен отделять свое бытие от Бытия и от всего сущего, но – слить океан с каплей и каплю слить с океаном.

220. Так достигнешь ты и полного со-звучия со всем живущим, и такой си-лы любви к людям, как если бы они бы-ли твоими братьями, учениками одного Учи-теля, сыновьями одной нежной матери.

221. Наставников много, Учитель-душа[104] лишь один – Алая, Вселен-ская Душа. живи в этом Учителе, как его луч живет в тебе. живи в ближних твоих, как они живут в нем.

222. Прежде чем ты ступишь на порог Пути, прежде чем пройдешь первые врата, ты должен слить два в Одном и пожертвовать личным ради безличного «Я», тем самым разрушив «путь» между этими двумя – антахкарану[105].

223. Ты должен быть готов ответить на вопрос дхармы, сурового закона, чей голос спросит тебя перед самым первым, начальным твоим шагом:

224. «Подчинился ли ты уже всем правилам, о исполненный высокой надежды?

225. Привел ли ты свое сердце и свой разум в созвучие с великим сердцем и разумом человечества? Ибо, как в гремящем голосе священной реки всей природы звуки находят свой отклик[106], так и сердце желающего “вступить в поток” должно трепетать в ответ на каждый вздох и помысел всего, что живет и дышит».

226. Учеников можно уподобить струнам вины, чуткой, словно душа; человечество – ее резонатору; руку, пробегающую по струнам, – мелодичному ды-ханию Великой Мировой Души. Струна, не способная под перстами учителя отзываться нежной гармонией на звуки остальных струн, рвется и отбрасыва-ется прочь. Таков же и коллективный разум лану-шравак. Им надлежит настроиться в унисон с разумом Упадхьяи, соединенного с Высшей Душой; или же они будут отброшены прочь.

227. Такова участь «братьев Тени», убийц своих душ, страшного клана дад-дугпа[107].

228. Согласовал ли ты, ищущий света, свое бытие с великой болью человечества?

229. Согласовал?.. Ты можешь войти. И все же, прежде чем ты ступишь на печальный Путь скорби, хорошо бы тебе узнать все опасности его.

230. Вооруженный ключом милосердия, любви и нежного сострадания, ты в безопасности пройдешь врата даны, что стоят в начале Пути.

231. Воззри, о счастливый странник! Врата перед тобой просторны и высоки, и вход в них представ ляется доступным легко. Дорога, через них ведущая, пряма и ровна и зеленеет травой. Словно солнцем залита поляна в глубине темного леса, словно от-ражение рая Амиабхи[108]. Там соловьи надежды и птицы в блистающем оперенье распевают в зеленых чашах, предвещая успех для бесстрашного путника. Они воспевают пять добродетелей бодхисатвы[109], пять источников силы Бодхи и семь шагов Познания.

232. Проходи! Ведь ты принес ключ; ты в безопасности.

233. И ко вторым Вратам дорога зеленеет. Но она крута и вьется вверх до каменной вершины горы. Серые туманы нависнут над ее суровыми и скали-стыми высотами, и все вокруг погрузится в мрак. Чем далее подвигается странник, тем слабее звучит в его сердце песнь надежды. Дрожь сомнения проникает в него, его поступь становится все более неуверенной.

234. Берегись, о идущий! Берегись страха, который расползается, подобно черным и беззвучным крылам полуночной летучей мыши, между лунным светом твоей Души и твоей великой целью, мерцающей вдали.

235. Страх, о ученик, убивает волю и останавливает всякую деятельность. Если путнику недостает добродетели шила, он спотыкается и острые камни кармы ранят его ноги на тернистом пути[110].

236. Да будет тверда твоя поступь, о стремящийся! Омой свою Душу эликсиром кшанти, ибо ты приближаешься к вратам, носящим ее имя, вратам духовной силы и терпения.

237. Не закрывай очей твоих, не отводи взора от дордже[111], стрелы Мары попадают неуклонно в человека, не до-стигшего вайрагьи[112].

238. Будь бестрепетен. Под дыха-нием страха ключ кшанти покрывается ржавчиной, и не отпереть ему желанной двери.

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org

239. Чем далее ты подвигаешься, тем больше опасностей встретится тебе. Стезя, ведущая тебя, освещается одним лишь огнем – светом дерзновения, горящим в сердце. Чем больше будешь дерзать, тем больше получишь. Чем сильнее твой страх, тем бледнее станет свет, а он один может указать Путь. Ибо свет сердца подобен лучу солнца, медленно угасающему на вершине высокой горы, за которым следует черная ночь. Лишь только угаснет он, темная и грозная тень ниспадет из твоего собственного сердца на Путь и пригвоздит тебя, объятую ужасом, к месту.

240. Остерегайся, ученик, мертвящей той тени. Никакой свет, исходящий от Духа, не разгонит мрака низшей души, если не исчезли из нее все себялюбивые помыслы, если странник не может сказать: «Я отрекся от преходящей формы; я разрушил причину, и отныне тени, отбрасываемые ее последствиями, более не возникнут». Ибо настала последняя великая битва, конечная война между Высшим и низшим «я». Гляди, самое поле битвы поглощается великой войной, и нет его более.

241. Но лишь миновал ты врата кшанти – третий шаг совершен. Тело твое – твой раб. Готовься теперь к четвертым вратам, вратам соблазнов, которые уловляют внутреннего человека.

242. Прежде чем приблизишься к це-ли, прежде чем рука твоя поднимет за-твор четвертых врат, ты должен овладеть изменчивой игрой своего ума, победить полчища мыслей-ощущений, которые непрошенными коварно и незаметно проникают в чистое святилище Души.

243. Если не желаешь пасть в борьбе с ними, ты должен обезвредить собственные создания, порождения мыслей своих: невидимые и неосязаемые, роятся они вокруг рода человеческого, потомки и наследники человека и тленной природы его. Ты должен изучить пустоту кажущейся полноты и полноту кажущейся пустоты. О бесстрашно стремящийся, за-гляни в глубину источника собственного сердца и ответь: знаешь ли ты силы «я», о бесстрашный иска-тель истины, познавший тщету обманчивых теней?

244. Если не знаешь – ты погиб.

245. Ибо на четвертой стезе самое легкое дуновение страстей и желаний за-ставит колебаться тихий свет на белых стенах Души. Малейшая волна тоски или сожаления об иллюзорных дарах майи, прошедшая по антахкаране, каналу между Духом и твоим «я», торной дороге ощущений, грубых возбудителей ахамкары[113], любая мысль, мимолетная, как блистание молнии, лишит тебя всех трех наград, которые заслужены тобой.

246. Ибо знай, что Вечное не ведает перемен.

247. «Оставь навеки восемь жестоких бедствий[114], если не отбросишь их, не достигнуть тебе мудрости и не достигнуть освобождения». Так поведал великий Владыка, Татхагата совершенства, «тот, который следовал по стопам своих предшественников».

248. Сурова и непреклонна добродетель вайрагьи. Если пожелаешь овладеть ее стезею, ты должен хранить твой ум и восприятие от пагубного действия[115] гораздо тщательнее, чем когда-либо раньше.

249. Ты должен насквозь проникнуться чистой Алайей, стать единым с Душою-Мыслью Природы. В единении с нею ты непобедим; обособившись, ты станешь игрой самврити[116], источника всех заблуждений мира сего.

250. Все в человеке преходяще, кроме чистой, светлой сущности Алайи. Человек – кристальный луч ее, луч света непорочного – внутри, но нижняя грань его заключена в грубую материальную форму. Тот луч – твой проводник через жизнь и твое истинное «я», твой Страж и безмолвный Мыслитель, жертва твоего низшего «я». Душа твоя не может постра-дать, кроме как из-за заблуждений те-ла твоего; управляй и владей обоими, и ты останешься невредим, когда приблизишься к «Вратам Равновесия».

251. Оставайся бодрим, ты, дерзающий перейти на «тот берег»! Не внимай нашептываниям полчищ Мары; отгони ис-кусителей, злых призраков, ревнивых лха-майинов[117] в беспредельное пространство.

252. Мужайся! Ныне приближаешься ты к среднему входу, к Вратам Скорби с десятью тысячами ловушек.

253. Овладей своими помыслами, ес-ли желаешь переступить порог, о стремящийся к совершенству!

254. Овладей своей душой, если желаешь достигнуть цели, о ищущий бессмертных истин!

255. Сосредоточь взор твоей души на едином Чистом Свете, свободном от пристрастия, и воспользуйся золотым ключом твоим.

256. Тяжелое задание исполнено, твой труд приближается к концу. Широкая бездна, грозившая поглотить тебя, почти преодолена.

257. Ты уже миновал ров, окружающий врата страстей человеческих. Ты победил Мару и его яростные полчища.

258. Ты удалил скверну из сердца своего и источил из него все нечистые желания. Но это еще не все, о славный воин. Воздвигай выше оплот вокруг

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
Святого Острова, лану, строй прочно плотину, которая защитит твой ум от гордости и самодовольства при мыслях о величии свершенного тобой подвига.

259. Чувство гордости может погубить твой труд. Воздвигай же свой оплот нерушимо, дабы яростный напор бушующих волн, которые вздымаются и бьются о его берег, устремляясь из великого океана мировой майи, не смог поглотить странника и остров – даже и тогда, когда победа уже одержана.

260. «Остров» твой подобен оленю, твои мысли подобны гончим псам, которые преследуют и из-нуряют оленя, бегущего к источнику жизни. Горе оленю, если догонят его лающие враги ранее, чем достигнет он Долины Спасения, джнанамарги[118], именуемой «Стезю чистого знания».

261. Прежде чем ты проникнешь в джнанамаргу и назовешь ее своей, твоя Душа должна стать подобной спелому плоду манго: к чужим страданиям столь же мягкой и нежной, как его прозрачно-золотистая мякоть, и столь же твердой к своим собственным мукам и болям, как тверда его косточка, о победитель счастья и горя.

262. Утверди свою Душу против обо-льщения самости; заслужи для нее имя «Алмазной Души»[119].

263. Ибо как алмаз, погребенный в глубинах пульсирующего сердца земли, не может отражать земные огни, так и твой ум и Душа, погруженные в джнанамаргу, не должны отражать ничего из призрачного царства майи.

264. Когда ты достигнешь такого состояния, Врата, что ты должен покорить, широко распахнут перед тобой свои створы, дабы пропустить тебя, и самые могучие силы Природы не в силах будут оста-новить твое движение. И станешь ты властелином семиступенного Пути, но не ранее, о добывающийся невыразимых испытаний.

265. До тех пор ожидает тебя задача еще более трудная: ты должен чувствовать себя Всеобщей Мыслью и в то же время изгнать все мысли из своей Души.

266. Ты должен достигнуть такой сосредото-ченности ума, чтобы никакой вихрь, даже самый сильный, не в состоя-нии был вдохнуть в тебя земной помysel. Очищенное таким образом святилище следует беречь от всех действий, звука или света земного. Как мотылек, за-стигнутый морозом, падает бездыханным на пороге, так все земные мысли должны пасть мертвыми перед дверями храма.

Ибо написано:

267. «Дабы золотое пламя могло гореть ровным светом, лампада должна стоять в защищенном месте, недоступном для ветра». Предоставленная изменчивым дуновениям светильня заколеблется, и трепетное пламя отбросит обманчивые, темные и непрестанно меняю-щиеся тени на белый ковчег Души твоей.

268. И тогда, о искатель истины, разум-душа твоя уподобится обезумевшему слону, который беснуется в джунглях. Принимая лесные деревья за живых врагов, он погибает в усилиях уничтожить изменчивые тени, пляшущие на солнцем освещенных скалах.

269. Берегись, дабы в заботе о «я» Душа твоя не потеряла опоры на почве божественного Знания.

270. Берегись, дабы в забвении «я» Душа твоя не утратила власти над своим колеблющимся умом и не лишилась заслуженных плодов побед своих.

271. Берегись перемен! Ибо изменение – твой великий враг. Оно сразит тебя, свергнув с Пути, по которому ты ступаешь, глубоко в вязкую тину сомнений.

272. Приготовься и будь настороже. Если ты пытался и не превозмог, о отважный боец, все же не теряй мужества – продолжай битву и возобновляй нападение снова и снова.

273. Бесстрашный воин, хотя бы сочилась драгоценная кровь из зияющих ран его, снова бросается на врага, изгоняет его из крепости и лишь когда победит, испускает дух свой. Действуйте же и вы все, не победившие и страдающие, действуйте подобно ему; из крепости души своей изгоните всех врагов своих: честолюбие, гнев, ненависть, даже самую тень желания – пусть и не одержана победа вами...

274. Помни, сражающийся за освобождение че-ловека[120], каждая неудача есть успех, и каждая иск-ренняя попытка принесет плоды в свое время. То – священные ростки, пускающие невидимо побеги в душе ученика; стебли их крепнут при каждом новом испытании, они гнутся подобно тростнику, но сломаться или погибнуть они не могут никогда. А когда час пробьет, они зацветут[121].

275. Но если готов – не бойся ни-чего.

276. Отныне для тебя открыт путь через врата вирьи, пятые из Семи. Ты на пути, ведущем в гавань дхьяны, шестую по счету, к Вратам бодхи.

277. Врата дхьяны подобны алеба-стровому сосуду, белому и прозрачному; внутри горит неподвижный золотой огонь, пламя праджны, исходящее из Атмана.

278. Ты – тот сосуд.

279. Ты отрекся от объектов чувств, ты странствовал по «Пути в'идения» и по

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
«Пути слушания»[122], и ты стоишь в свете Знания. Отныне ты достиг
состояния титикиши[123].

280. О налджор, ты спасен.

281. Знай, победитель грехов: раз тот совании[124] прошел седьмой Стезею, вся природа объята радостным священным трепетом и готова покориться. Серебряная звезда мерцает про то полуночным светом; ручей журчит рассказ камешкам на дне; темные волны океана разносят ее с громовым шумом по прибрежным скалам; напоенные ароматом ветерки поют ее долинам, и величавые сосны таинственно шепчут: «Восстал Владыка, Владыка Дня»[125].

282. И стоит он отныне подобно белоснежной колонне на западе; восходящее солнце предвечной мысли изливает на его лик первые самые светозарные волны свои; его разум подобно умиротворенному безбрежному океану расстилается в безграничном пространстве. Он держит жизнь и смерть в сильной деснице своей.

283. Воистину Он могуч. Живая сила, освобожденная в нем, та сила, которая и есть Он сам, в состоянии поднять скинию иллюзий высоко над богами, над великим Брахмой и Индрой. Теперь он наверно достигнет великого воздаяния!

284. Неужели он не воспользуется дарами для собственного отдыха и блаженства, заслуженного счастьем и славой, он – победитель великой иллюзии?

285. Да не будет того, о искатель тайной мудрости Природы! Если хочешь ты следовать по стопам святого Татхагаты, знай, что те дары и силы не для личного «я».

286. Пожелаешь ли ты запрудить во-ды, рожденные на Сумеру?[126] Захочешь ли ты направить их течение для личной своей пользы или же вернуть их к первоисточнику вдоль гребней циклов?

287. Если пожелаешь, чтобы поток дорого добытого знания в небесах рожденной Мудрости оставался сладкой текучей водою, не позволяй ему превращаться в стоячие воды.

288. Знай, что, если хочешь ты стать сотрудником Амитабхи, «Безграничного Пространства», ты должен – подобно близнецам бодхисатвам – изливать полученный тобой свет на все три ми-ра[127].

289. Знай, что поток сверхчеловеческого знания и Мудрости Дэв, тобою завоеванный, должен через тебя, ставшего проводником Алайи, изливаться в иное русло.

290. Знай, о налджор Тайной Стези, что ее чистыми и освежающими водами должен ты утолить горечь волн того могучего моря скорбей, которое возникло из слез человеческих.

291. Увы! Раз ты стал подобен неподвижной звезде в высших небесах, то сияющее светило должно сиять из глубины пространства для всех, исключая себя, давать свет всем, но ни брать ни от кого.

292. Увы! Раз уподобился ты чистому снегу горных долин, холодному и нечувствительному к прикосновению, но хранящему и согревающему семена, которые в глубине спят под его защитой, именно этот снег должен принять на себя и укусы лютого мороза, и жгучий напор северных ветров, прикрывая собою от их острых и безжалостных зубов землю, сокрывшую в себе обещанный урожай – тот урожай, что накормит голодного.

293. Обрекий себя жить на протяжении грядущих кальп, не знающий благодарности и неведомый людям; как камень, среди неисчислимого множества других камней, которые составляют «Стену Охранителей»[128], – таково твое будущее, если перейдешь ты седьмые Врата. Построенная руками многих Учителей Сострадания, возведенная их муками, скрепленная их кровью, стена та защищает человечество с тех пор, как человек стал человеком, ограждая его от дальнейших и еще более тяжелых бедствий и скорбей.

294. И все же человек не видит ее, не хочет признать ее, и не желает он внимать глаголу Мудро-сти... ибо Мудрость неведома ему.

295. Но ты, с душой сильной и безгрешной, ты слышал, ты все познал, и ты должен избрать. И посему внимай еще раз.

296. На Пути сована ты в безопасности, о сротатти . Воистину на этой марге , где кроме тьмы ничто не встречает усталого странника, где истерзанные терниями руки источают кровь и стопы изранены острыми кремнями, куда могучий соблазнитель Мара направляет свое сильнейшее орудие, – там великое воздаяние обретается немедленно.

297. Бесстрастно и спокойно скользит странник в потоке, ведущем к нирване. Ибо ведомо ему, что, чем более истекет кровью его стопы, тем более будет сам он омыт. Он знает твердо, что по-сле семи коротких и быстротечных воплощений нирвана будет его уделом...

298. Таков Путь дхьяны, пристань йога, благо-словенная цель, которой жаждут сротатти.

299. Но – да не будет так, если одолеет он путь Архата.

300. Там клеша[129] разрушается навек, танха[130] вырывается с корнем навсегда. Но остановись, ученик... Еще одно слово. Можешь ли ты уничтожить

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
божественное сострадание? Сострадание – не качество. Оно – Закон законов, вечная гармония, Сущность Алайи, безбрежная суть вселенной, свет вечной правды, мера всех вещей, закон вечной любви.

301. Чем полнее ты сольешься с ним, растворив свое бытие в его бытии, чем более душа твоя войдет в единение со всем сущим, тем полнее превратишься ты в совершенное сострадание[131].

302. Таков путь Арьев, по которому грядут будды Совершенства.

303. Узнав, что сказано в священных свитках, ты говоришь:

304. «Ом! Верую, что не все архаты вкушают сладостные плоды Пути к нирване.

305. Ом! Верую, что не все будды[132] вступают в нирванадхарму» .

306. «Истинно, на Пути Арьев ты – более не срота-патти, ты – бодхисатва[133]. Поток переиден. Воистину ты получил право на облачение дхармакаи; но самбхогакая более велик, нежели нирвани, и еще более велик нирманакая – будда Сострадания»[134].

307. Преклони же главу свою и внимай всеми силами, о бодхисатва – сострадание говорит: «Может ли быть блаженство, пока все, что живет, обречено страдать? согласишься ли ты спастись и слышать, как стонет весь мир?»

308. Отныне ты внял сказанному.

309. Ты достигнешь седьмой ступени, ты пройдеши врата конечного познания, но лишь для того, чтобы приобщиться страданию; если хочешь быть Татхагатой, ступай по следам предшественника, оставайся бескорыстным до бесконечного конца.

310. Ты просвещен – избери свой путь.

311. Воззри на нежное слияние, заливающее восточный небосклон. В хвалебном гимне слились земля и небо. От четырехжды проявленных сил возносятся песнопения любви: и от пылающего огня, и от струящейся воды, и от благовонной земли, и от стремительного ветра.

312. Внимай! Из глубины неисповедимого вихря золотого света, в волнах которого купается Победитель, воздымается безмолвный голос всей Природы. На тысячу ладов он возвещает:

313. Радость вам, о сыны Мьялбы[135].

314. С другого берега возвратился Странник.

315. Родился новый Архан[136].

Мир всем существам[137]!

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] (И.) Таши-лама – воплощение Амиитабхи. Его тибетский титул – Панчен-римпоче, «Сокровище Мудро-сти». Согласно хроникам Та-ши-л-хунпо, Сангье (Будда), заметив искажение своих тайных учений, покинул «Западный рай» (реальная географическая точка, обитель архатов и их учеников) и воплотился в XIV столетии как Цонкапа. Он основал желтый, или реформированный, орден (гелугпа) и иерархию таши-лам, в которой это воплощение про-должается. Поэтому эзотерически они считаются «высши-ми Посвященными» и превосходят даже лхасских далай-лам, чьи функции более экзотеричны и переходящи (Т.С., с. 306). В письме к немецкому оккультисту Е.П.Бла-ватская пишет: «В Гималаях есть организа-ция Адептов разных национальностей; таши-лама знает их и сотрудничает с ними. Но, не-смотря на это, истинная природа некоторых из них неизвестна даже рядовому составу ламаистского духовенства. Мой Учитель [М.], К.Х. и еще несколько из них, с кем я знакома лично, быва-ют там с визитами». Эти Адепты принадлежат к ордену бодхисатв (нирманакая) и вместе со своим Наставником-Буддой признаются всеми буддистами махаяны наивысшим идеалом, к которому может стремиться человечество. Внутри ордена гелугпа Цонкапа создал «мистическое братство, свя-занное со своими наставниками» (Т.С., с. 449), и написал книгу практических наставлений «Ламрим» («Ступенчатый путь») в двух частях: одна – для культовых и экзотерических целей; другая – для учеников (лану) «тайной школы, расположенной в окрестностях Шигацзе, рядом с частной резиденцией таши-ламы». Двенадцать фрагментов, включающих в себя в совокупности 73 правила, уже были опубликованы Е.П.Бла-ватской в очерке «Прак-тический оккультизм», а в 1888 году ею была основана эзотерическая школа, связанная с вышеупомянутой и находившаяся под ее руководством, пока Е.П.Блаватская была жива. Китайские буддисты видят в таши-ламе великую консолидирующую силу, которая спла-чивает буддистские народы Азии: тибетцев, китайцев, монголов, японцев и буддийские племена азиатской России, такие, как буряты и калмыки.

[2] (И.) Дзиан (тиб.) – пишется также дзин или дзен. Искаженное от санскритского дхьяна и гняна. В Китае чань – название одной из школ йоги, или медитации, следующей тем же самым правилам, что изложены в «Золотых правилах». Также – обобщающее название эзотерических школ и их литературы.

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
См. «Тайную Доктрину», где приводятся стансы из «Книги Дзиан» и комментарии к ним.

[3] (И.) «Днянешвари» – книга, состоящая из «Бхагавадгиты» и комментария к ней, написанного в 1290 г. эры шака (ок. 1368 г. н. э.) знаменитым йогом Днянешварой из Алунди (неподалеку от Пуны). Говорят, что он живым сошел в гробницу вместе со своей книгой. Три столетия спустя он явился в видении другому йогу, Экнатху, и сообщил ему, что в книгу вкрались искажения и потому распространять ее более нельзя. Открыв гробницу, Экнатх увидел, что Днянешвара сидит в ней, и взял у него из рук первоначальное, неискаженное издание книги. Она написана на старом маратхи, в поэтическом стиле он-ви. Она была издана в Бомбее и вскоре стала классическим сочинением по философии веданты, почитаемым приверженцами варкари, которые стараются придерживаться ее заповедей. Некоторые из этих заповедей действительно очень похожи на те, которые перевела Е.П.Блаватская, что свидетельствует о сущностной идентичности духовного опыта, переживаемого всеми истинными йогами. Имя Днянешвара (или Джнанешвара) образовано из слов дняна и Ишвара (Господь). Следовательно, оно означает «Господь знания». В настоящее время распространено написание джнана, дабы избежать путаницы с другим термином – дхьяна (медитация). Е.П.Блаватская использует еще одно написание – гняна. Тибетский эквивалент термина – шераб (С.Д., р. 1244), трактуемый в этом словаре как «абсолютная, или возвышенная, Мудрость, разум, или понимание», приобретаемое тремя способами: через слушание, размышление и медитацию. Сэр Чарльз Элиот в своей книге «Индуизм и буддизм» (1921, II, 257), пишет это имя как Джнанешвара и называет его сочинения «первой великой вехой в литературе маратхи». Он также говорит, что термин упадхьяя широко распространен в Центральной Азии (III, 330).

[4] (И.) Сензар – мистическое название тайного жреческого языка, или «языка мистерий», по-священных адептов всего мира (Т.С., с. 363). Китайские идео-граммы и египетские иероглифы представляют собой результат древней практики фиксации религиозной и эзотерической истории каждого народа в символах, а не в словах, так как только устная речь обладает магической силой. (Т.Д., II, 384).

[5] (А.) Палийское слово иддхи – синоним санскритского сиддхи, обозначающего психические способности, сверхнормальные силы человека. Существуют два класса сиддх. Первый класс включает в себя низшие, грубые психические и ментальные энергии; тогда как второй требует совершенного владения духовными способностями. Кришна в «Шримад-Бхагавате» говорит: «Тому, кто практикует йогу, кто смирил свои чувства и сконцентрировал на мне свой разум, – такому йогу все сиддхи готовы служить».

[6] (А.) Нада – «беззвучный Голос», или «Голос Безмолвия»; еще ближе к подлинному смыслу было бы «Голос в Духовном Звуче», так как нада – санскритское слово, соответствующее термину священного языка сензар.

[7] (А.) Дхарана – напряженное и совершенное сосредоточение на внутреннем объекте, сопровождаемое полным отвлечением от внешнего мира и от мира чувств.

[8] (И.) ум, являющийся «убийцей Реального», – это низший разум (санскр., кама-манас, непрестанно создающий нечистые (материальные) образы и тем самым искажающий и сбивающий с пути ученика, которому, таким образом, необходимо «убить» этот разум, то есть парализовать его.

[9] (А.) «Великий Учитель» – термин, употребляемый лану, или челами, для обозначения Высшего «Я». Это эквивалент Авалокитешвары, Ади-будды буддийских оккультистов, Атмана, «Я» (Высшего Я) браминов и Христоса древних гностиков.

[10] (А.) В данном случае под душой подразумевается чело-веческое эго, или Манас, называемый в нашей оккультной семеричной классификации человеческой душой, в отличие от духовной и животной душ.

[11] (А.) Махамаяя, «великая иллюзия», объективная Вселенная.

[12] (А.) Саккаядиттхи, «иллюзия» личности.

[13] (И.) На протяжении всей книги Е.П.Блаватская использует различные виды и размеры шрифта для уточнения оттенков значения. Так, Мировое Я – это Атма; «Я» – это бессмертное перерождающееся эго; а «я» – переходящая, смертная личность.

[14] (А.) Аттавада – ересь, допускающая существование души или, вернее, отделенность души, или индивидуальной сущности, от единой, бесконечной вселенской Души.

[15] (А.) Таттваджнани – тот, кто знает или различает принципы в природе и в человеке; и Атмаджнани – тот, кто знает Атман, или Мировое Единое «Я».

[16] (А.) Калахамса, Птица, или Лебедь, (см. примечание 18).

«Нандабинду-упанишада» (Ригведа), в переводе кумбаконамского Тео-софского Общества гласит: «Слог А считается ее [птицы Хамсы] правым крылом; слог У – левым, а М – ее хвостом. Ее головой считается артахаматра (слог половинного

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org размера)».

[17] (А.) Вечность имеет на Востоке совершенно иное значение, чем у нас на Западе. Этим словом обозначают, как правило, 100 лет, или «век», Брахмы, Махакальпу, или пе-риод протяженностью в 311 040 000 000 лет.

[18] (А.) Та же «Нандабинду-упанишада» утверждает: «Йог, взобравшийся на Хамсу (таким образом, созерцающий АУМ), не подвержен влиянию кармы или кроп грехов». Кропа равна 10 000 000.

[19] (А.) Отдай жизнь физической личности, если хочешь жить в Духе.

[20] (А.) Мара в экзотерической религии означает демона, асуру, в эзотерической философии он олицетворяет соблазн, действующий через человеческие пороки, в буквальном переводе: «то, что убивает душу». Он изображается в виде властелина, увенчанного короной, в которой сверкает драгоценный камень такого блеска, что глядящий на него слепнет; «блеск» есть указание на обаяние, которым порок обольщает некоторых людей.

[21] (А.) Три состояния сознания: бодрствование – джаграт; сон – свапна; глубокий сон – сусупти; эти три состояния ведут в четвертое.

[22] (А.) Турья – это состояние лежит за пре-делами сна без сновидений, то есть является самым высоким из всех. Это высшее духовное сознание.

[23] (А.) Некоторые восточные мистики помещают семь планов бытия, или семь духовных лок, или миров, в тело Калахамсы – лебедя, пребывающего вне пространства и времени, способного становиться лебедем во времени (когда он из Брахмана превращается в Брахму).

[24] (И.) Авидья (кит., ву-мин) – незнание, или недостаток духовной проницательности. Китайцы говорят, что фо-синь, или сердце Будды, скрыто за завесой ву-мин. Видья – это знание, а Гупта-Видья – эзотерическое Знание.

[25] (А.) феноменальный мир чувств и исключительно земного сознания.

[26] (А.) Астральная сфера, психический мир сверхчувственных восприятий и обманчивых видений – мир медиумов. Великий «астральный змей» Элифаса Леви. Еще ни один из сорванных в этих сферах цветов не был до-ставлен на землю без змеи, обвинившей во-круг его стебля. Это мир великой иллюзии.

[27] (А.) Область полного духовного сознания, за которой нет больше опасности для того, кто достиг ее.

[28] (П.) Цепь причин и последствий, привязывающая человека к земному существо-ванию и вызывающая его последовательные воплощения на земле. Кармой можно назвать всю совокупность деятельности человека по отношению к себе подобным и всему миру: его настоящая жизнь представляет собою плод прошедших и в то же время семя будущих жизней; чтобы «освободить себя от цепей кармы», нужно уничтожить свой эгоизм, свою самость, стать сверхличным.

[29] (А.) Посвященный, который, наделяя ученика знанием, ведет того к духовному, или второму, рождению, называется Учителем, или Гуру.

[30] (А.) Аджняна – неведение, противоположное джнана (знанию).

[31] (П.) иллюзия, мир видимых форм, преходящих и подлежащих уничтожению, противопологаемый Вечному и Неизменному.

[32] (А.) На санскрите внутренние чертоги сердца называются брахмапурой. «Огненная сила» – кундалини.

[33] (А.) «Сила» и «Мать Мира» – это имена, присваиваемые кундалини, одной из мистических йогических сил. Это буддхи, воспринимаемая как активный принцип, а не как пассивный (как это обычно делается, когда буддхи рассматривается просто как носитель, или вместилище, Всевышнего Духа, Атмы). Это сила духовного электричества – творческая сила, которая, будучи пробужденной и активизированной, одинаково легко может как творить, так и убивать.

[34] (А.) кхечара (санскр., идущий по небу) – в шестой адхьяе «Днянешвари», книги, которую можно назвать царицей мистической ли-тературы, сказано, что тело йога становится как бы созданным из ветра, уподобляясь «облаку, из которого прорастают конечности»; после чего он [Йог] начинает видеть то, что находится за морями и звездами, слышать и понимать речь дэв и постигает происходящее в уме муравья.

[35] (А.) вина – индийский струнный инструмент, типа лютни.

[36] (А.) шесть принципов; иными словами, когда низшая личность разрушается, а внут-ренняя индивидуальность растворяется и теряется в седьмом принципе, Духе.

[37] (А.) Ученик становится единым с Брахманом, или Атманом.

[38] (А.) Астральная форма, создаваемая ка-мическим принципом, камарупа, или тело же-лания, соответствует астральному, или личному, «я».

[39] (А.) Манаса-рупа соответствует индивидуальности, или перерождающемуся Эго, сознание которого должно быть парализовано на нашем уровне (или на уровне низшего ма-наса).

[40] (А.) Кундалини называют «змеевидной» или кольцеобразной силой из-за ее спираль-ного действия или продвижения в теле аскета, который развивает ее в

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org себе. Это электриче-ская, огненная оккультная, или фохатическая, сила – великая изначальная сила, лежащая в основе всей органической и неорганической материи.

[41] (А.) Этот Путь упоминается во всех мистических сочинениях. Как говорит в «Днянешвари» Кришна: «Нашедший этот Путь... отправляется ли он к расцвету востока, или к чертогам запада, без движения, о держащий лук, пребывает путник на этой дороге. На этой стезе, в какое бы место он ни пришел, то место становится его собственным “Я”». «Ты – Путь», – говорят сведущему гуру; и эти же самые слова он повторяет своему ученику после посвящения. «Я есмь Путь...» – говорит другой Учитель.

[42] (А.) Состояние Адепта, «цветок бодхисатвы».

[43] (П.) Нирвана есть небытие только с точки зрения нашего конечного сознания. В действительности нирва-на – страна блаженства, она равнозначна абсолют-ному бытию; так же как абсолютное сознание, с точки зрения ограниченного сознания, равносильно бессознанию, ибо оно соединяет воедино познающего, познаваемое и познание.

[44] (А.) Танха – «воля к жизни», страх перед смертью и любовь к жизни, та сила, или энергия, которая вызывает перерождения.

[45] (А.) Эти мистические звуки, или мелодия, которые йоги называют анахаташбдой, аскет слышит в начале своего цикла медитации. Анахата – четвертая чакра.

[46] (И.) Между второй и четвертой стадиями возникает пустота, указывающая на то, что третья стадия пропущена. Хотя нам известны пять внешних чувств, здесь перечислены только четыре из них – зрение, слух, обоняние и вкус. Пятое, осязание, пропущено; однако нам говорят, что на четвертой стадии остальные четыре чувства сливаются вместе, переходя во внутреннее осязание. Ученик «должен избегать телесного контакта (то есть не должен прикасаться и допускать прикосновения) с другими людьми и с животными. Ему нельзя иметь никаких домашних животных, запрещено притрагиваться даже к некоторым деревьям и растениям» (P.O., p. 14).

[47] (А.) Это означает, что на шестой ступени развития, которой в оккультной системе соответствует дхарана, все чувства, как индивидуальные способности, должны быть «убиты» (то есть парализованы на этом уровне). Все они должны слиться в одно, седьмое, наи-более духовное чувство.

[48] (А.) В раджа-йоге каждая ступень раз-вития символизируется определенной геометрической фигурой. В данном случае это священный Треугольник, предшествующий дхаране. является знаком чел высокой ступени, в то время как другой вид треуголь-ника символизирует высших Посвященных. Именно о символе «I» говорил Будда и использовал его для обозначения воплощенной формы Татхагаты, освобожденной от трех методов праджны. Когда подготовительные и низшие стадии пройдены, ученик уже видит не **, но только ***, сокращенную форму ***, полной Семерки. Мы не приводим здесь ее истинную форму, так как уверены, что ею непременно воспользуются шарлатаны, которые не остановятся перед ее осквернением ради своих мошеннических целей.

[49] (А.) Звезда, горящая над головой, – это «звезда посвящения». Черная округлая точка – кастовый знак шайвов, последователей Шивы, великого покровителя всех йогов, – возможно, символизирует ныне солнце, но в древнем оккультизме символизировала именно звезду посвящения.

[50] (А.) Основа Пламени, недостижимого, пока аскет еще живет на земле.

[51] (А.) Дхьяна (см. примечание 98) – по-следняя ступень перед окончанием пути на этой земле, пока человек не стал истинным Махатмой. Как уже было сказано, в этом состоянии раджа-йог еще сохраняет духовное сознание «Я» и действие своих высших принципов. Но еще один шаг, и он окажется на уровне выше седьмого или четвертого (согласно классификации, принятой в некоторых школах). Эти уровни исчисляются после пратьяхары (предварительной подготовки, необходимой для установления контроля над разумом и мыслями) и называются: дхарана, дхьяна и самадхи. Все три объединены под общим наименованием самьяма.

[52] (А.) Самадхи – состояние, в котором аскет теряет сознание всякой индивидуальности, включая свою собственную. Он становится Всем.

[53] (А.) Северный буддизм различает следующие четыре вида истины: Ку – «страдание, или несчастья»; Ту – «соединение искушений»; Му – «победа над ними» и Дао – «Путь». Пять «препятствий» суть познание страданий, истина о человеческой бренности, гнетущие ограничения и абсолютная необходимость отказа от всех пристрастий и даже от желаний. Последним из них является «Путь Спасения».

[54] (А.) Стоящий в воротах «собраний» царь Мар, Махамара, пытается ослепить претендента блеском своего драгоценного «Камня».

[55] (А.) Это четвертый «путь» из пяти путей перерождения, которые ведут и раскачивают все человеческие существа между вечными состояниями радости и

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org скорби. Эти «пути» суть всего лишь разновидности единого пути, коим следует карма.

[56] (А.) Две школы учения Будды – эзотерическая и экзотерическая – называются соответственно Учениями Сердца и Ока. Бодхидхарма называл их в Китае, откуда они перешли в Тибет, Цзун-мэнь (эзотерическая) и Цзяо-мэнь (экзотерическая школа). Первое Учение названо так потому, что оно исходило из сердца Гаутамы Будды, в то время как Учение Ока явилось результатом деятельности его головы, или разума. Учение Сердца называют также «печатью истины», или «истинной печатью»; этот символ фигурирует в заглавии практически всех эзотерических сочинений.

(И.) Бодхидхарма – имя великого архата-кшатрия (представителя воинской касты), царского сына. Это имя «дал ему Паньятара, его гуру, дабы отметить достигнутое им понимание (бодхи) Закона (дхармы) Будды» (цит. по: Т.С., с. 83). Он был двадцать восьмым индийским и первым китайским патриархом. Основал несколько эзотерических школ и мистическую секту чань в Китае, где жил ок. 520 г. н.э. в монастыре Шаолинь в Хунани. Его китайское имя – Путидамо.

[57] (А.) «Древо познания» – этот титул присваивается последователями бодхидхармы (Религии-Мудрости) тем, кто достиг высот мистического знания, адептам. Нагарджуна – основателя школы мадхьямика – называли «Деревом Дракона»; дракон в данном случае символизирует Мудрость и Знание. Дерево окружено таким почетом потому, что Будда обрел новое рождение и просветление под деревом Бодхи (Мудрости), под ним прочел свою первую проповедь и под ним же скончался.

[58] (А.) «Сокровенное Сердце» означает эзотерическую доктрину.

[59] (А.) «Алмазная Душа», Ваджрасаттва – титул верховного Будды, Господа всех мистерий, называемого еще Ваджрадхарой и Ади-буддой.

[60] (А.) Сат – единая вечная и абсолютная Реальность и Истина; все остальное – иллюзия.

[61] (А.) Согласно учению Шеньсюя, человеческий разум, подобно зеркалу, улавливает и отражает каждый атом пыли; и потому за ним следует ухаживать, как за зеркалом, и протирать его каждый день. Шеньсюй был шестым патриархом Северного Китая, проповедовавшим эзотерическое учение Бодхидхармы.

(И.) Шеньсюй был старшим учеником пятого патриарха Фацзюя, наряду с другим учеником – Хуэйньэном (букв., дар мудрости). Оба писали стихи о разуме как зеркале, соревнуясь друг с другом за право стать преемником своего учителя, и при этом придерживались противоположных взглядов. Выбор пал на Хуэйньэна, который в результате стал шестым патриархом. В Китае считается, что мистическое зеркало «показывает внутреннюю душу полностью обнаженной и свободной от всякого притворства и обмана. Оно захватывает душу претендента и передает ее в руки Учителя Ложи Триады как залог верности и преданности» (Н.С.). Тракат, написанный неким тибетцем из монастыря Тяньтай на китайском языке, призывает ученика «пользоваться своими достохвальными деяниями как чистой тряпкой, стирая ими пыль и все, что нечисто, со своего мистического зеркала, дабы он мог видеть в его блеске правдивое отражение “Я”».

[62] (А.) Северные буддисты называют перевоплощающееся Эго «истинным человеком», который, соединившись с высшим «Я», становится буддой.

[63] (А.) «Будда» значит «просветленный».

[64] (А.) Обычная формула в начале буддийских священных писаний, означающая, что нижеследующий текст составлен на основе устной традиции, исходящей непосредственно от Будды и Архатов.

[65] (А.) Ратхапала, великий Архат, обращается так к своему отцу в легенде, называемой «Ратхапала-сутрасанне». Но так как все такие легенды представляют аллегория (например, отец Ратхапалы имел дом с семью дверями), отсюда упрек тем, кто их принимает буквально.

[66] (А.) Тиртхики – секта аскетов-браминов за Гималаями, странствующих по священным храмам и преимущественно по местам, где совершаются священные омовения. Эта секта считается неправоверной среди буддистов Тибета.

[67] (И.) В этом, равно как и в других тибетских сочинениях махаяны, периодически подчеркивается отличие Учения Ока (экзотерического) от Учения Сердца (эзотерического). Это различие равным образом признают китайцы, японцы и монголы. Однако западные ученые, особенно те из них, кто предпочитает хинаяну, и даже собственно восточные распространители последней, упрямо настаивают на том, что в буддизме нет никакого эзотерического Учения. Е.П.Блаватская утверждает, что северный буддизм (или буддизм махаяны) проистекает из тайных учений Гаутамы Будды, предназначенных для «избранного круга его Архатов». Последние прошли посвящение в знаменитой пещере Саптапарва (Т.Д., I, 24).

Словом бодхи (санскр., мудрость) часто называют учение Будды, так как оно основано на принципах буддизма, или древнейшей Религии-Мудрости,

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org называемой также бодхидхармой. Бодхи – это также название одной определенной разновидности состояния транса (Т.Д. I, 23). Следует различать бодхидхарму – санскритское название Религии-Мудрости (примечание 57) и Бодхидхарму – первого китайского патриарха чань (примечание 56).

[68] (И.) «Круг Времени» (санскр., калачакра; тиб., тьюги корло; монг., цагун кюрден) – знаменитая эзотериче-ская система йоги. «Беспредельный Круг Времени» символизирует Ади-буддхи, изначальную Мудрость («термин, употребляемый Арьясангой в его сокровенных писаниях, теперь же всеми мистиками северного буддизма». Т.Д., I, 3). Эта система «возникла в Шамбале» (С.Д., р. 632) – таинственной обители «Сыновей Мудрости», или Посвященных, расположенной где-то на северо-западе Тибета. По словам Е.П.Блават-ской, священные книги калачакры были «оставлены сиккимским дугпа после реформы Цонкапы», переписавшего первоначальную книгу и присоединившего к ней собственные комментарии. Она добавляет также, что калачакра – самая важная часть мистического знания Канджура – «такой же древней системы, как и сам человек, известной в Индии и практиковавшейся еще до того, как Европа стала континентом». Таши-лама подарил редакторам небольшой трактат о калачакре на тибетском языке, озаглавленный «Община мистических Адептов» (Tu kor la den pa la-ma nin-jor).

[69] (А.) Высшее «Я», седьмой принцип.

[70] (А.) Физические тела в мистических школах называются «тенями».

[71] (А.) Отшельник, удалившийся в джунгли и живущий в лесу после того, как сделался йогом.

[72] (А.) Так по-китайски именуется Татхагата. Этот титул приложим к каждому будде.

[73] (А.) Все северные и южные традиции солидарны в том, что Будда прекратил отшельничество, как только разрешил загадку жизни, то есть обрел внутреннее просветление, и стал проповедовать открыто всему человечеству.

[74] (А.) Каждое духовное Эго, согласно эзотерическому учению, есть луч Планетного Духа.

[75] (А.) «Личности», или физические тела, называют «тенями» за кратковременность их существования.

[76] (А.) См. примечание 134.

[77] (А.) Ризы Шангна получили название от Шангнавасу из Раджагрихи, третьего великого Архата, или патриарха, как ориенталисты именуют членов иерархии из тридцати трех Архатов, которые распространяли буддизм. Ризы Шангна метафорически означают обретение мудрости, которая приводит в нирвану уничтожения (личности). В буквальном понимании это посвятельное одеяние неопита. Эдкинс упоминает, что эта «травяная ткань» была перенесена из Тибета в Китай в эпоху династии Тан. Китайская легенда, так же как и тибет-ская, гласит: «Когда рождается Архан, одновременно в чистом месте вырастает и это растение».

[78] (А.) «Вступить на Путь Парамиты», то есть стать йогом, намеренным вести жизнь аскета. См. также стихи 198, 206 и далее.

[79] (А.) «Завтра» означает следующее рождение, или воплощение.

[80] (А.) «Великое Странствие» – весь совокупный цикл существований в одном Круге.

[81] (А.) По тибетской астрологии, Солнце именуется Ньима, Марс – Мигмар, Меркурий – Лхагпа. Символ Марса есть око, символ Меркурия – десница.

[82] (А.) Сротапатти, или «вступившим в поток» нирваны, именуется чела, получивший первое Посвящение. Только в самом исключительном случае чела оканчивает весь Путь и достигает цели в одном и том же воплощении. Как правило, чела предупреждается, что, начав свое восхождение, он завершит путь и достигнет цели только по прошествии семи жизней.

[83] (А.) Здесь имеется в виду низшее личное «я».

[84] (А.) Тибет.

[85] (А.) Безграничное, или психическое сверх-человеческое зрение.

Считается, что Архан видит и знает не только то, что происходит вокруг, но и все происходящее в отдалении.

[86] (А.) Растение Шангна. Смотри выше, примечание 77.

[87] (А.) «живое» – бессмертное, высшее эго человека; «мертвое» – его низшее, личностное эго.

[88] (И.) «Тень» (астральное тело) освобождается от «тисков брэнной плоти» (физиче-ского тела) после смерти. Нирваны можно достичь, оставаясь в материальном теле, так как это состояние сознания (соответствующее седьмому принципу, Атме). Главная цель усилий и посвящений архата – воссоединение с этим принципом «до окончания срока земной жизни» (М.Л., р. 78). См. также примечание 100: «Архат уже при жизни своей видит нирвану. Для него нет посмертного состояния, только самадхи...»

[89] (А.) См. примечание 134.

[90] (А.) «Сокровенная Жизнь» – жизнь в качестве нирманакая.

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
[91] (А.) Открытый и Сокровенный Пути: на первый наставляют мирян, так как это Путь экзотерический и общеизвестный; природа второго, Сокровенного, Пути открывается во время посвящения.

[92] (А.) Людей, лишенных знания эзотерических истин и мудрости, называют «живыми мертвецами».

[93] (А.) Пратьека-будды – бодхисатвы, которые стремятся к дхармаке и часто достигают своей цели в результате нескольких жизней. Нисколько не озабоченные бедами человечества и не стремящиеся помочь ему, они заинтересованы лишь в личном блаженстве. Они входят в нирвану и исчезают из поля зрения и из сердец людей. В северном буддизме пратьека-будда – синоним духовного эгоизма.

(И.) По словам Анни Безант, «пратьека-будда достигает уровня других будд, но его труды на благо мира никак не связаны с рас-пространением учений и проповедями; его миссия всегда окружена тайной. Нелепое пред-положение, будто он, достигнув столь высокого, сверхчеловеческого уровня силы, мудрости и любви, может оставаться эгоистом, заимствовано из экзотерических книг; однако трудно сказать, каким образом оно могло возникнуть.

Е.П.Блаватская поручила мне ис-править эту ошибку, поскольку сама однажды по небрежности где-то повторила ее». Поэтому это примечание отсутствует в неко-торых изданиях, вышедших в свет после смерти Е.П.Блаватской. Однако мы видим, что ее мнение полностью подтверждается китай-скими, японски-ми и тибетскими авторитетами, от которых мы узнаем, что пратьека – это состояние просветления, отличное от про-стого спасения архата школы хинаяна; «однако это просветление только для одного: оно не сопровождается никакими попытками по-влиять на человечество или помочь ему» (М.В., р. 101).

В самом деле, тибетцы различают три «ко-лесницы»: (1) хинаяну, или шравакаяну; (2) пратьека-буддаяну, или прадешикаяну; (3) бод-хисатваяну, или махаяну. Важнейшей раз-новидностью последней является ваджраяна (см. примечание [94], о Ваджрапани), «ведущая по пути мистицизма и связанная в некоторой степени с эзотериче-ским буддизмом» (С.Д., р. 586).

[94] (И.) Ваджрапани (тиб., Чана дордже) – носитель ваджры, или алмазного скипетра (тиб., дордже). Его называют также Господом мистицизма (С.Д., р. 1303). Луч ваджры (из эзотерической семеричной эманации будд, коих экзотерически насчитывается только пять) тесно связан с мистической школой йогачары. Таким образом, Ваджрадхара (тиб., Дорджечан) есть то же самое, что и Ади-будда; Ваджрасаттва (тиб., Дорджесемпа, «Алмазная Душа») – это шестой Дхьяни-будда; а Ваджрапани – его рожденный разумом сын, один из Дхьяни-бодхисатв, воплощающихся в виде земных будд. В примечании [59] слово «титул» следует читать как «шестой Дхьяни-будда». «В мистическом буддизме – пишет Е.П.Блават-ская (Т.С., с. 98) – [ваджра] это магический скипетр посвященных жрецов, заклинателей духов и адептов – символ обладания сиддхами, или сверхчеловеческими способностями, используемый во время определенных церемоний жрецами и чародеями... Обладателей этого скипетра называют ваджрапани». Этим термином обозначается «субъективная Сила, истинная природа которой известна и может быть объяснена только высшими посвященными школы йогачары» (там же, с. 99). Отсюда заклинание: «Ом Ваджрапани хум».

[95] (А.) Упадхья – духовный наставник, Гуру. Северные буддисты обычно выбирают себе наставников из числа налджоров – святых людей, сведущих в готрабху-джнана и джнана-даршана-шуддхи, учителей Тайной Мудрости.

[96] (А.) Яна – колесница; высшее учение есть махаяна – большая колесница, а хинаяна – малая ко-лесница, название двух фи-лософско-религиозных школ северного буд-дизма.

[97] (А.) Шравака – слушатель, или ученик, внимающий религиозным наставлениям. Слово образовано от корня шру. Когда же ученик переходит от теории к практике или упражнениям аскетизма, он становится шраманой, «деятелем» (от шрама, «действие»). Как по-казал Харди, два эти термина соответствуют греческим понятиям ?????????? ??????????.

[98] (А.) Самтан (тибетск.) – то же, что и санскрит-ское дхьяна, состояние медитации, подразделяемое на четыре степени.

(И.) «Тибетско-английский словарь с сан-скритскими синонимами» С.Чандрадаса (С.Д.) определяет самтан как «состояние абсолютной абстракции, созерцания, медитации и концентрации мыслей. Но прежде всего это та мистическая медитация, которая в конечном счете помогает медитирующему сфор-мировать астрального двой-ника – того двой-ника, который пребывает в дэва-кхане, хотя медитирующий продолжает оставаться в это время на земле» (с. 1317). И поскольку дэвакхан – это промежуточное состояние бес-смертного Эго между двумя земными жизнями, то упомянутый двойник, вероят-нее всего, са-мое первое из внутренних тел, или облаче-ний, которое ткет для себя аскет, следующий праведным путем. Под «аст-ральным» С.Д. под-разумевает «эфирного» двойника, а не лин-гашариру. Тибетцы различают девять видов сознания (кит.,

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org чжуэ) и столько же уровней состояния самадхи для бодхисатвы (С.Д., р. 54, 761). И хотя дэвакхан, как и нирвана, является состоянием сознания, имеющим свое определенное облачение, или носителя, в не-го можно войти, оставаясь в материальном теле, благодаря процессу медитации. Е.П. Блаватская призывала своих учеников «сводить все к изменениям в сознании».

[99] (А.) Парамиты – шесть трансцендентальных добродетелей: милосердие, чистота, терпение, энергия, созерцание и мудрость; для священнослужителей их насчитывают десять, к уже перечисленным добавляются употребление праведных средств, наука, благочестивые обеты и сила принятого решения.

[100] (А.) Сротапатти (букв., «тот, кто вошел в поток», впадающий в океан нирваны) – это имя знаменует первый отрезок Пути. Название второго этапа Пути – сакридагамин, «тот, кому предстоит родиться еще (только) раз». Третий называется анагамин, «тот, кто уже больше не родится», если только сам этого не пожелает, движимый состраданием к людям. Четвертый Путь известен как рахат, или архат. Это наивысшая стадия. Архат уже при жизни своей видит нирвану. Для него нет посмертного состояния, только самадхи, в котором он вкушает неограниченное блаженство нирваны.

[101] (А.) «Достижение берега» символизирует у северных буддистов достижение нирваны после овладения шестью и десятью парамитами (см. примечание 99).

[102] (П.) Карма вызывается последствиями тех действий человека, которыми нарушается мировая гармония; для восстановления нарушенной гармонии или справедливости, что одно и то же, необходима новая деятельность. Человек, не желающий создавать новую карму, не должен нарушать справедливость, для чего необходимо соблюдать в своей жизни правду как внешнюю, так и внутреннюю.

[103] (А.) Налджор – это тибетское слово произносится как нинджор и обозначает «постижение состояния медитации»; в то время как нинджор-па – это человек, постигающий данное состояние (то есть йог, или адепт). Соответственно, нинджор-ма – это женщина-йог (С.Д., р. 763). Вероятно, транслитерируя слово налджор, Е.П. Блаватская стремилась связать его со словом наргал – титулом халдейского предводителя магов (Т.С., с. 277), который вполне мог быть известен в Тибете, поскольку, как утверждает сама Е.П. Блаватская, «есть основания называть трансгималайское эзотерическое учение халдейско-тибетским».

Есть также санскритское слово наг, буквально переводимое как змея, но эзотерически и символически обозначающее архата или посвященного. Оно постоянно встречается в индийских писаниях, легендах и топонимах. Китайский дракон, мексиканский нагваль и египетский урей имеют то же самое значение (Т.С., с. 271). «Нинджор че-па» – тибетское название подлинных книг йогачары, написанных Арьясангой, пришедшим, согласно Тайной Доктрине, из Шамбалы, где его обучал Будда.

[104] (А.) Учитель-душа – это Алайя, вселенская душа, или Атман. В каждом человеке заключен луч этой Души, и потому считается, что человек способен идентифицировать себя с Алайей, а затем и вовсе слиться с ней.

[105] (А.) Антахкарана – низший манас, путь или средство общения между низшей личностью и высшим Манасом, или человеческой Душой. После смерти она перестает существовать как путь или посредник между высшей и низшей природой, а ее останки продолжают существовать некоторое время в виде камарупы, оболочки.

(И.) Об «антахкаране (санскр.), или анта-скаране», Е.П. Блаватская сообщает (Т.С., с. 44), что она «передает от низшего эго к высшему все те личные впечатления и мысли человека, которые могут быть, по своей природе ассимилированы и накоплены неумирающей Сущностью и таким образом стать бессмертными вместе с нею. Это единственные элементы преходящей личности, переживающие смерть и время. Из чего можно заключить, что только благородные, духовные и божественные приобретения, накопленные человеком в течение жизни, могут свидетельствовать перед Вечностью о том, что он действительно жил». В учении об анатте (не-душе), распространенном в буддизме хинаяны, сущест-воание Атмы (Вселенской Души) и Атма-Буддхи-Манаса (бессмертного Эго) не признается; остается только преходящая личность. «В хинаяне будды – обычные люди, тогда как в махаяне они рассматриваются как божественные воплощения или как материальные проявления Вселенского Будды» (М.В., р. 19).

[106] (А.) Северные буддисты и, по сути дела, все китайцы отождествляют гулкой рокот некоторых великих и священных рек с основной тональностью Природы. Отсюда и это сравнение. Физической наукой, равно как и оккультизмом, давно установлен и хорошо известен тот факт, что совокупность природных звуков, таких, как шум могучих рек, шелест, производимый верхушками деревьев густого леса, или слышимый на расстоянии гул большого города, создает единый звук, высота которого вполне поддается определению.

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
Об этом говорят и физики, и музыканты. Так, профессор Райс («Китайская музыка») сообщает, что китайцы уже тысячи лет назад осознали этот факт, о чем свидетельствует их утверждение, что «стремительные воды Хуанхэ создают тональность кун», называемую «великой тональностью» в китайской музыке. Он также заявляет, что эта тональность соответствует ноте фа, «которую современные физики считают подлинной тоникой Природы». О том же го-ворит и профессор Б.Силлиман в своих «Принципах физики», добавляя, что «этой тональностью считается срединное фа на фортепьянной клавиатуре; и, следо-вательно, ее можно считать основной тональностью Природы».

[107] (А.) Секты бон и дугпа и различные секты «красных шапок» считаются самыми опасными колдунами. Они живут в Западном и Малом Тибете и Бутане. Они все принадлежат к тантрикам. Странно, что посетившие приграничные районы Тибета востоковеды, такие, как Шлагинт-вейт, смешивают отвратительные ритуалы этих сект с религиозными верованиями восточных лам «желтых шапок» и их налджоров (святых).

[108] (И.) Амиабха (тиб., Нанва тайе; кит., Вулянь-шоу (бесчисленные годы) или, по-другому, Амида, или Омито-фо) – четвертый Дхьяни-будда, исходящий из Ади-будхи (см. примечание 68), в своем первом одеянии, или одеянии дхармакаи (тиб., чосгьку). В самбохакае он называется Цапагме, а в нирманакае – Опагме. Его земным воплощением является Панчен-лама из Ташилхунпо (С.Д., р. 768). Следует отметить, что именно этим авторитетом (коего приглашали в Ташилхунпо в 1879 и 1881 годах) было сформулировано учение о трех телах будд, изложенное в важнейшем примечании 134. Гаутама, как четвертый будда, являлся мануши-буддой, или «земным Отражением», Амиабхи. Таши-лама из-ве-с-тен во всей Азии как «живой Будда», поскольку в нем воплощается та же самая нирманакая (см. примечания 120 и 127). Следует обратить особое внимание на заявление, сделанное в конце примечания 134, относительно Будды и его Архатов. И хотя в «Западном небе» (Сукхавати) Амиабха является объектом поклонения для простонародья, в более возвышенном китайском и японском учении «он – всего лишь символ невыразимой реальности, а перерождение в “раю” Амиабхи – всего лишь пробуждение Бодхичитты (Сердца Мудрости) в нашей, земной, жизни» (М.В., р. 31).

[109] (П.) Пять духовных совершенств, ко-торыми должен овладеть бодхисатва: вера, энергия, бдительность души, сосредоточение ума, достижение мудрости.

[110] (П.) «Острые камни тернистого пути» означают действие кармы, которое с удесятеренной силой проявляется на «Пути», так как «Путь» есть не что иное, как сильно ускоренная эволюция человека, следовательно, и быстрое переживание ранее созданной кармы, которая – при обыкновенных условиях душевного развития – растянулась бы на много существований. Глубокая иск-ренность, соблюдение полной правды в мыслях, чувствах и поступках необходимы для движения по «узкому пути», иначе его не вынесешь, так как каждое нарушение этого основного закона Духа немедленно отражается на жизни ученика.

[111] (А.) Дордже (санскр., ваджра) – орудие или оружие в руках некоторых богов (тибетских драгшед – дэв, покровительствующих людям). Считается, что он обладает такой же оккультной способностью отталкивания дурных влияний посредством очищения от них воздуха, как и химический озон. Это также мудра – жест или сидячая поза, принимаемая при медитации. Иными словами, что бы это ни было – поза или талисман, дордже символизирует власть над невидимыми злыми влияниями. Бон, или дугпа, тоже восприняли этот символ, но обратили его на службу черной магии, хотя у «желтых шапок», или гелугпа, – это символ силы, такой же, как крест у христиан (так что вера в его могущество ничуть не более достойна называться предрассудком). Дугпа изображают дордже как двойной перевернутый треугольник, символ колдовства.

[112] (А.) Вайрагья – абсолютное безразличие к объективной вселенной, к боли и наслаждению. Слово «отвращение», пожалуй, не совсем точно передает ее суть, но все-таки достаточно близко по смыслу. Вероятно, более точным эквивалентом этого термина бы-ло бы слово «бесстрастность».

[113] (А.) Ахамкара – ощущение «я», или собственной обособленной личности, «са-мости».

[114] (П.) В эзотерических учениях буддизма эти «восемь бедствий», иначе – оков, которые привязывают человеческую душу к иллюзии, следовательно, к временному, преходящему, носят названия:

- 1) камарага – желание чувственных наслаждений, рабство у своих страстей;
- 2) палигха – отвращение ко всему, что заключено в некрасивые формы;
- 3) мана – закоснелость в личной гордости и невежестве;
- 4) диттхи – заблуждение относительно личного бессмертия;
- 5) вич икиччха – сомнение в вечности жизни и Добра, материализм;
- 6) бхаварага – желание неба как продолжения здешней жизни;
- 7) силабта парамаса – ложное убеждение в действительности внешнего религиозного культа;

8) исса – все виды эгоизма, личной выгоды.

[115] (И.) «Пагубные действия» – здесь имеется в виду опасная деятельность низшего разума (санскр., кама-манас), постоянно создающего образы, смущающие и соблазняющие ученика. В «Бхагавадгите» проблема выбора между деянием и недеянием освещена во всех подробностях; и Кришна советует Арджуне в стихе 9 третьей беседы «действовать ради самого действия, не привязываясь к нему», то есть избегая личной заинтересованности.

[116] (А.) Самврити – одна из двух истин, показывающая иллюзорный характер или пустоту всех вещей. Школа махаяны учит различию между этими двумя истинами – парамартхасатей и самвритисатей (сатья – «истина»). Это – яблоко раздора между мадхьямиками и йогачарами, представителями двух школ философской мысли; первые из них отрицают, а вторые утверждают, что каждый предмет существует благодаря предшествующей причине. Мадхьямики – отрицатели, нигилисты Востока, для них все – парикаल्पита, обман, заблуждение как в мире субъективной мысли, так и в объективной вселенной. Йогачары, наоборот, – представители чистой духовности. Самврити как истина лишь относительная служит источником всякой иллюзии.

[117] (А.) Лхамайины – элементарные, злые души, враждебные человеку.

[118] (А.) Джнанамарга буквально означает «Путь джнаны», или «Путь чистого знания Парамархи» (или, на санскрите, свасамведаны, «само-очевидного, или само-анализирующего размышления»).

[119] (А.) См. примечание 59. «Алмазная Душа», или Ваджрадхара, главенствует над Дхьяни-буддами.

[120] (А.) Намек на распространенное на Востоке (а если быть более точным, то и на Западе тоже) верование, согласно которому каждый новый будда или святой пополняет собою ряды солдат армии, сражающейся за освобождение, или спасение, человечества. В странах, где распространен северный буддизм и где проповедуется учение о нирманакее – о тех бодхисатвах, которые отказываются от заслуженной нирваны или от одевания дхармакаи (так как и то и другое навсегда увело бы их из мира людей), чтобы незримо помочь человечеству приблизиться к его главной цели, Паранирване, каждого нового бодхисатву или посвященного великого Адепта называют «освободителем человечества».

Включенное Шлагинтвейтом в текст его книги «Буддизм в Тибете» заявление о том, что прулпай-ку, или нирманакая, – это «тело, в котором Будды или Бодхисатвы приходят на землю, чтобы учить людей», абсолютно неверно и ничего не объясняет.

[121] (А.) Указание на то, что, когда человеческие страсти и грехи умерщвлены испытаниями подвижничества, они служат благодатной почвой, в которой могут развиваться святые ростки высочайших добродетелей. Предполагается, что врожденные добрые качества, таланты и дарования были приобретены в предыдущих жизнях. Точно так же и гений приносится из прежнего существования.

[122] (П.) В развитии йога наступает момент, когда сосредоточение на высшем достигает такой силы, что все физические впечатления, как зрительные, так и слуховые не воспринимаются им, и тогда более тонкие вибрации высших миров достигают сознания йога и он начинает видеть и слышать явления высших миров, невидимые и неслышимые для обыкновенного человека.

[123] (А.) Титикша – пятая ступень раджа-йоги, состояние полного безразличия. В случае необходимости может допускать подвластность тому, что называется «всеобщим представлением о наслаждении и боли»; однако эта подчиненность в действительности не приносит обладателю титикши ни боли, ни наслаждения. Иными словами, это достижение абсолютно безразличного – в физическом, ментальном и моральном плане – отношения как к наслаждениям, так и к боли.

[124] (А.) Совани – тот, кто практикует сован, первый путь дхьяны, сротатти.

[125] (А.) «День» означает здесь полную манвантару, период неисчислимой продолжительности.

[126] (А.) Священная гора индусов, обитель божественных существ.

[127] (А.) В северном буддизме принято считать, что в раю у Амитабхи, или «Безграничного Пространства» (Парабрахмы), есть двое бодхисатв – Гуаньшинь и Ташиши, они вечно светят трем мирам, в которых они живут, включая наш собственный. Этот свет (знания) должен способствовать просветлению йогов, которым, в свою очередь, предстоит стать спасителями человечества. Согласно той же самой традиции, эти двое бодхисатв заняли столь высокое положение в царстве Амитабхи благодаря подвигам милосердия, совершенным ими, когда они сами были йогами и жили на земле.

Три мира суть три уровня бытия: земной, астральный и духовный.

[128] (А.) «Стена Охранителей», или «Сторожевая стена». Учение говорит, что соединенные усилия многих поколений йогов, святых и Адептов, в особенности

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org нирма-накая, создали как бы охранную стену вокруг человечества, которая ограждает его невидимо от зла, худшего, чем то, с которым оно сталкивается, обитая на земле.

[129] (А.) Клеша – любовь к удовольствиям и земным приобретениям, добрым и дурным.

[130] (А.) Танха – воля к жизни, вызывающая перерождения.

[131] (А.) Это «сострадание» не следует рассматривать в том же свете, что и теистического «Бога», «божественную любовь». В данном случае «сострадание» – это абстрактный, безличный закон, в основу которого положена гармония, нарушаемая распрями, страданием и грехом.

[132] (И.) У северных буддистов все великие Архаты, Адепты и святые называются буд-да-ми.

[133] (А.) На иерархической лестнице бодхисатва занимает менее высокую ступень, чем «совершенный Будда». Но в экзотерическом лексиконе два этих понятия нередко смешиваются. Более того, в интуитивном восприятии народа бодхисатвы стоят выше «совершенного будды», благодаря своей жертвенности.

(И.) «То обстоятельство, что бодхисатвы – это существа, добровольно отложившие на неопределенный срок свое собственное погружение в нирвану, дабы помочь другим в их продвижении по Пути Освобождения, делает рассматриваемую систему [махаяну] еще более величественной, благородной и благотворной, коль скоро она включает в себя этот принцип, отсутствующий в системе хинаяны» (С.Д., р. 585). Относительно посвящения бодхисатвы Е.П.Блаватская пишет следующее (Т.Д., I, 157): «Благодаря высшему Посвящению, полученному от осененного “Духом Будды”, кандидат становится действительным бодхисатвою, созданным мощью Великого Посвятителя».

Мы весьма признательны «Энциклопедическому словарю» Рай-Бахадура Сарат Чандрадаса за то, что он разделяет точку зрения Е.П.Блаватской – прежде всего в том, что касается эзотерической махаяны и живущих на земле Посвященных, существование которых, как правило, оспаривается или игнорируется западными востоковедами. И поскольку автор словаря почерпнул необходимые ему сведения непосредственно из уст величайших авторитетов Ташилхунпо и других крупнейших религиозных центров (см.: С.Д., редакторское предисловие, хiii), где Е.П.Блаватской, судя по ее собственным словам, доводилось учиться, его свидетельства приобретают еще больший вес. Будучи индусом и санскритским и тибетским ученым, он, безусловно, лучше, чем любой западный востоковед, был способен понять внутренний смысл учения махаяны. Как он сам указывает в своем предисловии, перевод санскритских сочинений на тибетский язык начался в VII в. н.э., и многие из них были переведены затем с тибетского на монгольский, маньчжурский и китайский, «вследствие чего тибетский язык стал в Китайской Татарии языком науки – так же, как в Европе – латынь»; и наконец, после установления в XVIII веке китайского сюзеренитета над этой территорией, превратился в язык межплеменного общения Верхней Азии».

Д-р Макговерн говорит (М.В., р. 102), что «Аватамсака-сутра», заключающая в себе философию махаяны во всей ее глубине, до сих пор не переведена на английский. «Это одно из важнейших сочинений, – добавляет он, – во всем каноне махаяны. На ее учении была основана одна из двух великих метафизических школ махаяны в Китае». Будда, проповедовавший это учение во вторую неделю после своего Просветления, вскоре убедился в том, что оно «труднопостижимо для масс, и после проповедовал уже агама-сутры, содержащие фундаментальные принципы хинаяны». Этим объясняется экзотерический характер последних и их переложение на «более простонародный, разговорный и плебейский язык пали», а также вырождение хинаяны «в натуралистическую и материалистическую философию» (Там же, pp. 12, 14).

[134] (А.) То же самое народное представление почитательно называет «буддами Сострадания» тех бодхисатв, которые, достигнув уровня архата (то есть преодолев четвертый или седьмой Путь), отказываются войти в нирвану или «надеть одежду дхармакая и ступить на другой берег», поскольку потом они уже не смогут помочь человечеству даже в том малом, что позволяет карма. Они предпочитают незримо (или духовно) оставаться в нашем мире, чтобы содействовать спасению людей, побуждая их следовать Благому Закону (т.е. наставляя их на праведный Путь). Составной частью экзотерической системы северного буддизма является почитание всех этих великих святых и даже обращение к ним с молитвами, подобно православным и католикам, почитающим своих святых покровителей. Но, с другой стороны, эзотерическое учение не одобряет подобных вещей. Между этими двумя доктринами существует, таким образом, огромная разница. Экзотерический мирянин едва ли догадывается об истинном значении слова нирманакая, отсюда путаница и неадекватные истолкования этого термина европейскими востоковедами. Так, например, Шлагинтвейт полагает, что нирманакая – это физическая форма, принимаемая

Блаватская Е. П. Практикум оккультного обучения filosoff.org
буддами для воплощения на земле, «наименее возвышенное из их земных облачений» (см. «Буддизм в Тибете»); и отсюда – совершенно неправильные выводы, которые он делает на сей счет. Подлинное содержание учения таково: Три тела, или формы, будды имеют следующие названия:

1. Нирманакая.
2. Самбхогакая.
3. Дхармакая.

Первое представляет собой эфирную форму, которую приобретает человек, оставивший физическую оболочку, но продолжающий проявляться в своем астральном теле; только в нашем случае к ней следует добавить еще знание Адепта. Бодхисатва развивает ее в себе в процессе продвижения по Пути. Достигнув цели и отказавшись воспользоваться плодами своей победы, он остается Адептом на земле; а когда умирает, вместо того чтобы вступить в нирвану, он продолжает существовать в лучистом теле, которое он сам для себя соткал, и, невидимый для непосвященного человечества, охраняет и оберегает его.

Самбхогакая – по сути дела, то же самое, только с добавлением сияния «трех совершенств», одним из которых является забвение всех земных привязанностей.

Тело дхармакаи принадлежит совершенному будде. Таким образом, это даже не тело, но идеальное дыхание: сознание, растворенное в Мировом Сознании, или Душа, свободная от всех признаков. Войдя в дхармакаю, Адепт, или будда, оставляет позади все свои контакты с нашей землей и даже самые мысли о ней. Поэтому для того чтобы сохранить способность помогать человечеству, Адепт, имеющий полное право на нирвану, «отказывается от тела дхармакаи» (говоря мистическим языком) и остается в теле нирманакаи, оставляя от самбхогакаи только великое и совершенное знание. Эзотерическая школа утверждает, что Гаутама Будда и некоторые его Архаты пребывают в том состоянии нирманакаи, выше которого, принимая во внимание великое самоотречение и самопожертвование во имя человечества, мы ничего не знаем.

[135] (А.) Мьялба – наша земля, вполне за-служенно названная «адам», а в эзотерической школе – даже величайшей преисподней. Эзотерическая доктрина не знает никакой иной преисподней и никакого иного суди-лица, кроме населенной людьми планеты, то есть земли. Авичи – состояние, а не место.

[136] (А.) Это значит, что родился еще один спаситель человечества, который поведет людей к последней нирване, той, что наступает по окончании жизненного цикла.

[137] (А.) Один из вариантов фразы, неизменно завершающей каждый трактат, обращение или наставление: «Мир всем существ-вам», «Благословение всему живому» и т.д.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!